

P. P. Migouline: Le crédit public en Russie.

РУССКІЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ
(1769—1903).

Опытъ историко-критическаго обзора.

П. П. Мигулина,

доктора финансоваго права, орд. профессора Харьковскаго университета.

Томъ III.

Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго.

Вып. IV.

Банковая политика и государ. ипотечный кредитъ въ
1893—1902 г.г.

ХАРЬКОВЬ.

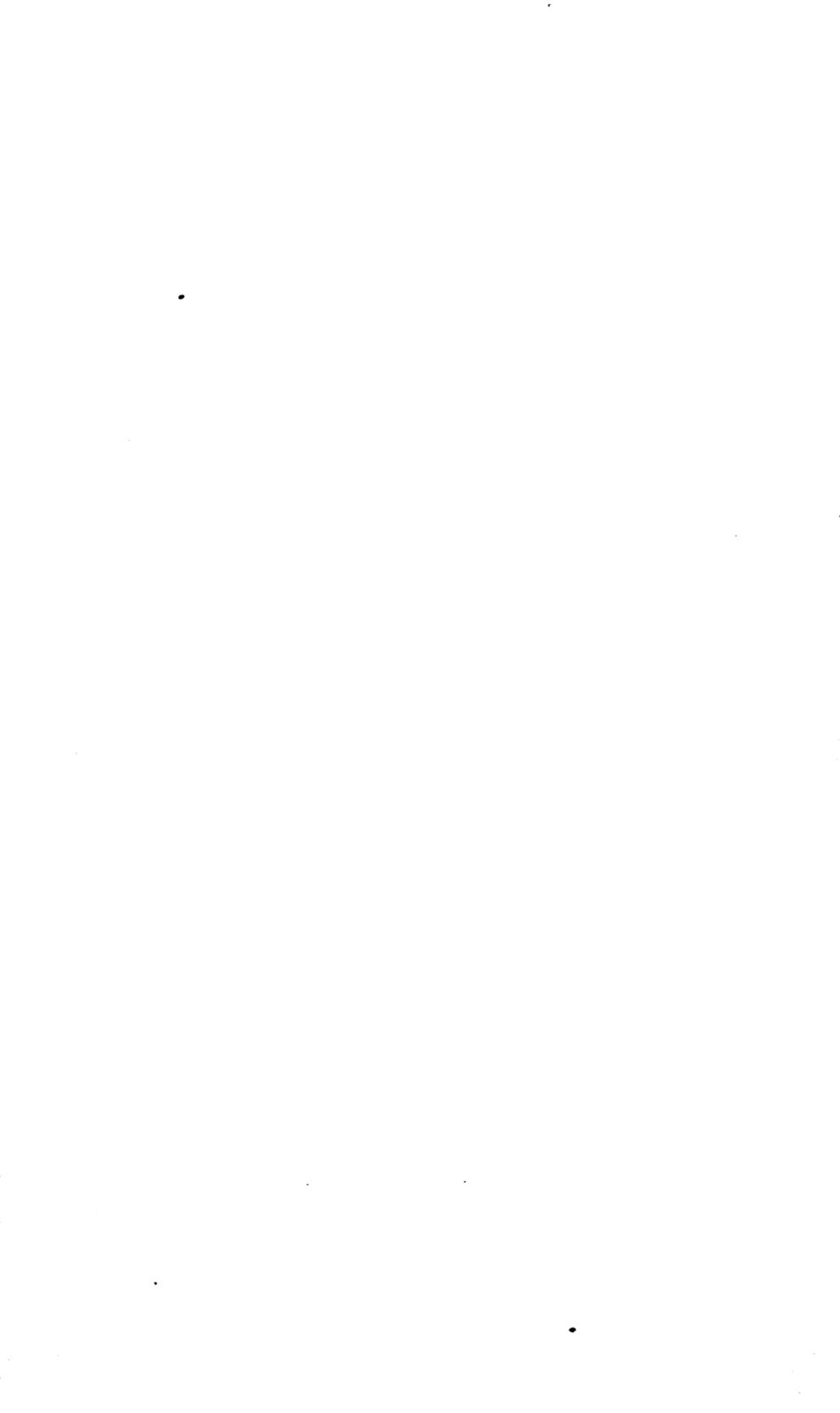
Типографія „Печатное Дѣло“, кн. Е. Н. Гагарина, Ключковская—5.
1904.

На основаніи ст. 41, § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. выпустить въ свѣтъ
разрѣшается. Апрѣля 30 дня 1904 года.

Ректоръ Университета *И. Курлевскій.*

РУССКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

Т. III, ВЫП. IV.

ОТЪ АВТОРА.

Настоящій выпускъ III тома обширнаго изслѣдованія о «Русскомъ Госуд. кредитѣ» посвященъ нашей банковской политикѣ въ министерство С. Ю. Витте. Сюда вошли операціи Госуд. банка въ связи съ операціями банковъ частныхъ, операціи сберегательныхъ кассъ и, наконецъ, операціи государственныхъ (а отчасти и частныхъ) ипотечныхъ банковъ. По первоначальному плану авторъ думалъ ограничиться въ *третьемъ* томѣ обзоромъ эпохи 1893—1902 г.г., т. е. перваго десятилѣтія министерства С. Ю. Витте, такъ какъ не предполагалъ, что уже въ 1903 г.г. Витте покинетъ свой постъ, который онъ занималъ съ такимъ блескомъ. Теперь, конечно весь третій томъ даетъ обзоръ министерства С. Ю. Витте *цѣликомъ*, для чего во 2-омъ изданіи его будутъ сдѣланы соотвѣтствующія дополненія по выходѣ въ свѣтъ отчета Госуд. Контроля за 1903 г..

Съ научной точки зрѣнія, такимъ образомъ, обзоръ будетъ носить болѣе законченный характеръ тѣмъ болѣе, что съ уходомъ С. Ю. Витте и съ началомъ Японской войны (до назначенія В. Н. Коковцева) политика министерства финансовъ, веденная непосредственными помощниками С. Ю. Витте, была точною копіей политики послѣдняго) мы несомнѣнно вступаемъ въ новую эру нашей финансовой политики. Указать ея будущія задачи—непосредственно входитъ въ программу автора, т. III труда котораго и носить заглавіе «Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго».

Пятый (и послѣдній) выпускъ III тома печатается и вскорѣ выйдеть въ свѣтъ. Въ немъ будутъ подведены итоги министерства С. Ю. Витте и итоги нашихъ государственныхъ кредитныхъ операций со времени Имп. Екатерины II и кончая 1903 годомъ. Сюда будетъ приложенъ также указатель по всѣмъ *тремъ томамъ* изслѣдованія и общее подробное оглавленіе тома третьяго.

Харьковъ,
25 апрѣля 1904 г.

ГЛАВА IV.

Государственный банк и сберегательныя кассы въ министерство С. Ю. Витте. Вопросъ о реформѣ госуд. банка. Отношеніе къ денежному обращенію. Обсужденіе проекта реформы въ Госуд. Совѣтъ. Новый уставъ госуд. банка. Увеличеніе его основнаго капитала. Новыя предполагаемыя операціи. Поднятіе вопроса о денежной реформѣ. Измѣненія въ положеніи госуд. банка по случаю реформы. Операціи госуд. банка въ 1893—1902 г.г.. Противоставныя ссуды. Ихъ количество. Хаотическое состояніе банковыхъ счетовъ и дѣлъ. Неосуществленіе реформы 1894 г. Отношеніе къ частнымъ банкамъ и положеніе послѣднихъ. Почему госуд. банкъ не воспользовался правомъ эмиссіи? Что необходимо сдѣлать для укрѣпленія положенія банка и для правильной постановки билетнаго обращенія? Вопросъ объ организаціи промышленныхъ банковъ. Русскій сельско-хозяйственный банкъ для экспортной торговли и для организаціи мелiorативнаго кредита. Постановка мелкаго кредита. Что дало по этому вопросу Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности? Другіе банки, организація которыхъ была бы полезна. Необходимость правильно организованной сѣти кредитныхъ учрежденій во главѣ съ госуд. банкомъ.—Отношеніе къ этой сѣти сберегательныхъ кассъ. Ихъ развитіе. Уставъ сберегат. кассъ. Распространеніе ихъ сѣти. Вопросъ о реорганизаціи. Современная постановка дѣла. Портфель кассъ. Роль сбер. кассъ въ созданіи новой желѣзнодорожной сѣти. Поддержка кассами дворянскаго и крестьянскаго банковъ. Поддержка частныхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Нарушеніе устава. Приобрѣтеніе цѣнностей негарантированныхъ и спекулятивныхъ. Вопросъ о прочности сбер. кассъ. Аналогія со старыми казенными банковыми установленіями. Положеніе сберегательныхъ кассъ за границею. Въ какой реформѣ нуждаются наши сберегательныя кассы?

Система кредитныхъ учрежденій въ Россіи, казенныхъ и частныхъ, никогда не отличалась надлежащей стройностью и полнотою. Сперва мы знали только казенные банки, посившіе скорѣе характеръ своеобразно организованныхъ сберегательныхъ кассъ, принимавшихъ вклады до востребованія и выдававшихъ долгосрочныя ипотечныя ссуды частнымъ лицамъ и долгосрочныя же ссуды казнѣ на ея потребности, а собственно коммерческій кредитъ былъ въ зачаточномъ состояніи, не говоря уже о всякихъ иныхъ формахъ кредита. Въ концѣ 1850-ыхъ годовъ казенные банки были упразднены, кромѣ коммерческаго, преобразованнаго по Выс. указу 31 мая 1860 г. въ единственный у насъ *государственный банкъ* «для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія кредитной денежной системы», а на ряду съ этимъ банкомъ возникла цѣлая организація банковъ частныхъ: городскихъ общественныхъ, обществъ взаимнаго кредита, акціонерныхъ банковъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, городскихъ ломбардовъ, впоследствии, сельскихъ банковъ, наконецъ частныхъ банкирскихъ домовъ и конторъ. Для ипотечнаго кредита возникли частныя городскія кредитныя общества, земельныя акціонерныя банки и поземельныя банки взаимнаго кредита. Къ нимъ впоследствии присоединились два казенныхъ банка сословныхъ: крестьянскій и дворянскій. Оставляя въ сторонѣ пока кредитъ ипотеч-

ный, нельзя не замѣтить, что коммерческій кредитъ былъ поставленъ далеко неудовлетворительно. Государственный банкъ былъ занятъ ликвидаціей старыхъ банковыхъ установленій, приведеніемъ въ порядокъ счетовъ выкупной операціи и ея производствомъ, затѣмъ поддержкой дворянскаго банка, куда и уходила значительная часть средствъ, которыми онъ располагалъ. Другая часть шла на поддержку вексельныхъ курсовъ путемъ продажи и покупки золота, трассированія векселей и т. д.. Самыя средства банка были ничтожны: его капиталъ сперва равнялся 15 милл. руб., потомъ 25 мил. руб., выпускать свои билеты для коммерческихъ надобностей банкъ не имѣлъ права (и выпускалъ ихъ или для надобностей госуд. казначейства, какъ въ эпоху русско-турецкой войны, или для регулированія денежнаго обращенія, какъ въ началѣ 1870-ыхъ г.г. при пополненія золотыхъ запасовъ банка), вклады, благодаря ничтожному проценту, платимому банкомъ, были весьма не велики. Только при Вышнеградскомъ банку было разрѣшено выпускать кредитные билеты для своихъ коммерческихъ операцій подъ обезпеченіе ихъ рубль за рубль золотомъ. Банкъ не имѣлъ самостоятельности, его заѣдала рутинна. Довольно сказать, что конторы и отдѣленія банка (ст. 204 устава) не имѣли права принять къ учету вексель ранѣе утвержденія правленіемъ банка (въ Петербургѣ) постановленій мѣстныхъ комитетовъ объ открытіи кредита данному лицу. Естественно, что учетъ векселей при такихъ условіяхъ развивался далеко не соотвѣтственно росту торговли и промышленности государства, выдача же ссудъ подъ товары и вовсе почти не получила развитія. Частныя банки плелись, такъ сказать, въ хвостъ банка государственнаго, пользуясь въ немъ кредитомъ и получая средства отъ вкладовъ частныхъ лицъ, искусственно изгоняемыхъ изъ госуд. банка путемъ низкаго по нимъ процента. Крупныхъ въ европейскомъ смыслѣ банковъ не возникло, операціи ихъ не шли далѣе обычнаго учета векселей и открытія специальныхъ текущихъ счетовъ. Мелкій, особенно сельскохозяйственный кредитъ, былъ организованъ еще хуже, на дѣлѣ его и вовсе не существовало за рѣдчайшими исключеніями. Между тѣмъ ни одна страна въ мірѣ до такой степени не нуждалась и не нуждается въ самой широкой и разносторонней организаціи кредита, какъ Россія, страна экономически молодая, только-что начавшая развиваться, имѣющая огромную внѣшнюю задолженность, непрерывно растущую, при которой необходимо возможно интенсивное развитіе экспорта, а слѣдовательно, и огромное и быстрое развитіе производительныхъ силъ страны. Такое развитіе возможно только съ помощью кредита, правильно поставленнаго, систематизированнаго, направляемаго куда слѣдуетъ центральной правительственной властью.

С. Ю. Витте, со вступленія своего въ министерство поставившій своею первою задачею этотъ подъемъ экономическихъ силъ страны, не могъ не обратить на указанный вопросъ своего вниманія съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности. 21 сент. 1892 г. уже было испрошено Высочайшее соизволеніе на образованіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ самого министра финансовъ изъ чиновъ м-ва ф-овъ, внутр. дѣлъ, госуд. имуществъ, государств. контроля и изъ свѣдущихъ лицъ для пересмотра устава госуд. банка. Но раньше, чѣмъ комиссія эта окончила свои занятія, м-ръ ф-въ уже принялъ мѣры къ оживленію дѣятельности госуд. банка. Съ этою цѣлью было представлено предположеніе объ отступленіи отъ ст. 25 (прим.), 167, 204, 212 и 228 банковаго устава въ видѣ опыта на годъ въ томъ смыслѣ, чтобы 1) учетъ векселей могъ производиться самими учетными комитетами безъ разрѣшенія правленія банка, 2) чтобы управляющему совмѣстно съ директоромъ въ конторахъ, и съ контролеромъ въ отдѣленіяхъ было предоставлено производить учетъ и безъ участія членовъ учетнаго комитета отъ купечества, 3) чтобы допущень былъ учетъ и 12-мѣсячныхъ векселей вмѣсто прежнихъ 9-мѣсячныхъ. Предположенія это было Выс. утверждены 12 дек. 1892 г. и 15 янв. 1893 г. ¹⁾. Первые два правила устранили проволочки при учетѣ, вторыя—создавали извѣстныя удобства для нѣкоторыхъ отраслей торговли (лѣсной, рыбной, отчасти хлѣбной) и для нѣкоторыхъ мѣстностей восточной европейской и всей азіатской Россіи ²⁾.

Вторымъ мѣропріятіемъ была реорганизация (Высоч. утв. 4 іюня 1893 г. также въ видѣ временной мѣры ³⁾ центрального управленія банка. По уставу 1860 г. на центральное управленіе госуд. банка въ Петербургѣ (правленіе во главѣ съ управляющимъ) были возложены и функціи по обыкновеннымъ коммерческимъ операціямъ петербургскаго района (при чемъ на долю этого района къ 1 іюню 1893 г. приходилось изъ общей суммы учета и ссудъ въ 170 мил. р.—свыше 56 мил., изъ вкладовъ разныхъ наименованій на 385 мил.—свыше 126 мил. и изъ вкладовъ на храненіе въ суммѣ 2.258 мил.—1.326 мил. р. ⁴⁾), и общее центральное управленіе всѣми подвѣдомственными ему учрежденіями въ порядкѣ административнаго руководства и наблюденія, и непосредственное завѣдываніе нѣкоторыми дѣлами (по ближайшимъ указаніямъ м-ра ф-овъ), которыя не входятъ въ кругъ вѣдомства конторъ и отдѣленій, какъ то: завѣдываніе разнѣннымъ фондомъ и запаснымъ фондомъ кред. билетовъ, веденіе особыхъ операцій за границей, завѣдываніе текущимъ счетомъ казначейства, порт-

¹⁾ П. С. З. № 9247.

²⁾ См. статью *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 5 стр. 317—320.

³⁾ П. С. З. № 9727.

⁴⁾ *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 24 стр. 499—501.

фелемъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ казначейству и банку, производство эмиссионныхъ и конверсионныхъ операций за счетъ госуд. казначейства и частныхъ обществъ. Вотъ эти особыя дѣла и общее завѣдываніе дѣлами госуд. банка, какъ въ Петербургѣ, такъ и его провинціальныхъ учрежденій, и были Выс. пов. 4 іюня 1893 г. оставлены на обязанности управляющаго госуд. банка, непосредственное же завѣдываніе текущими дѣлами и операциями, однородными съ тѣми, которыя относятся къ кругу вѣдомства управляющихъ конторами банка и правленій конторъ, было возложено на особое лицо и состоящее при немъ особое присутствіе впредь до учрежденія, въ законод. порядкѣ, петербургской конторы банка. Наконецъ была сдѣлана первая попытка къ веденію госуд. банкомъ операціи расчетныхъ палатъ, именно расчеты между желѣзными дорогами, которые раньше производились непосредственно уплатою слѣдуемыхъ отъ одной дороги другой суммъ или путемъ перевода черезъ частныя банки по текущимъ счетамъ этихъ дорогъ въ банкахъ. Такихъ расчетовъ производилось ежегодно на сумму до 300 мил. руб., значительная часть которой оказывалась такимъ образомъ внѣ производительнаго оборота. Выс. утв. положеніемъ к-та м-въ 23 апр. 1893 г. ¹⁾ было постановлено сосредоточить эту расчетную операцію въ госуд. банкѣ ²⁾.

Таковы первыя дѣйствія новаго м-ра ф-овъ въ интересахъ упрощенія и развитія операцій государ. банка. М-ръ ф-овъ торопился, хотя комиссія о пересмотрѣ устава быстро подвигала свои работы впередъ. Вопросы о пересмотрѣ поставлены были чрезвычайно широко. Былъ прежде всего поставленъ вопросъ о средствахъ банка, т. е. о привлеченіи въ него вкладовъ, о предоставленіи ему права эмиссіи, о допущеніи выпуска долгосрочныхъ обязательствъ. Былъ поставленъ вопросъ о мѣрахъ къ облегченію промышленнаго кредита и облегченію кредита по учету векселей. Былъ поставленъ вопросъ объ отношеніяхъ банка къ госуд. казначейству и объ измѣненіяхъ существующей организаціи госуд. банка. Комиссія признавала необходимымъ увеличеніе основнаго капитала банка, путемъ ли отчисленія для этой цѣли его прибылей или же посредствомъ выпуска процентныхъ бумагъ, при чемъ нѣкоторые члены комиссіи указывали на необходимость сдѣлать этотъ капиталъ неприкосновеннымъ и хранить въ кассахъ банка (мысль, заслуживающая вниманія, какъ своеобразный способъ составленія спеціальнаго военнаго фонда). Увеличить же количество вкладовъ путемъ назначенія по нимъ высокаго процента комиссія находила нецѣлесообраз-

¹⁾ П. С. З. № 9525.

²⁾ Подробности въ *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 21 стр. 338—341.

нымъ въ виду практики западныхъ центральныхъ банковъ, не уплачивающихъ по вкладамъ вовсе процентовъ и въ виду необходимости для госуд. банка заботиться о пониженіи учетно-ссуднаго процента въ странѣ, невозможномъ въ случаѣ высокаго процента, платимаго самими банкомъ по вкладамъ. Въ то же время было обращено вниманіе, что нашъ госуд. банкъ оперируетъ исключительно за счетъ своихъ вкладовъ (количество которыхъ къ 1 янв. 1893 г. доходило до 414 мил. руб.), тогда какъ европейскіе центр. банки оперируютъ за счетъ выпускаемыхъ ими билетовъ, которыхъ нашъ банкъ не имѣетъ права выпускать, кромѣ особыхъ случаевъ по закону 8 іюля 1888 г., когда допускаются временные выпуски подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль. Поэтому въ комиссіи былъ поднятъ вопросъ о допущеніи выпуска банкомъ своихъ билетовъ исключительно для учета векселей, а въ изв. случаяхъ и выдачи ссудъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ и въ изв. соотношеніи съ основнымъ капиталомъ банка. Въ виду того, что деньгами въ странѣ тогда являлись исключительно перазмѣнные государ. кред. билеты, естественно поднимался вопросъ, въ какомъ отношеніи должны быть эти билеты съ предполагаемыми къ выпуску банковыми. Одни предлагали сдѣлать ихъ срочными, размѣнными по истеченіи указанныхъ на нихъ сроковъ, или же хотя и несрочными, но отличными отъ госуд. кред. билетовъ и размѣнными на эти билеты (подобно австрійскимъ банкнотамъ, размѣннымъ на Staatsnoten). Другіе находили возможнымъ прямо расширить выпускъ кредитныхъ билетовъ (тѣмъ болѣе, что послѣдніе выпускались госуд. банкомъ, а не казначействомъ) для производительныхъ цѣлей и обезпечивать ихъ просто банковымъ портфелемъ. Несомнѣнно это послѣднее мнѣніе исходило уже подъ вліяніемъ новаго товарища министра А. Я. Антоповича, бывшаго профессора Кіевскаго университета, извѣстнаго сторонника перазмѣннаго бумажнаго денежнаго обращенія для производительныхъ цѣлей, создаваемаго центральными эмиссионными банками. Вопросъ такъ и остался въ комиссіи открытымъ, самъ м-ръ ф-овъ еще колебался прійти къ какому-либо рѣшенію, не выяснивъ еще своего отношенія къ вопросу о денежномъ обращеніи вообще, хотя уже принимались мѣры къ обузданію спекуляціи на кредитный рубль и къ фиксации его курса. Касательно активныхъ операцій банка чрезвычайное вниманіе было обращено на промышленный кредитъ въ широкомъ смыслѣ слова и прежде всего на учетъ векселей, въ основаніи которыхъ лежитъ не только торговая сдѣлка, но и всякая промышленная, производительная цѣль. Далѣе выражалось пожеланіе съ одной стороны развитіе учета векселей исключительно кратко-срочныхъ (менѣе 6 мѣсяцевъ), т. е. идти по слѣдамъ з.-европей-

ской практики, а съ другой напротивъ принятіе системы долгосрочныхъ (до 12 мѣсяцевъ) векселей, какъ болѣе соотвѣтствующей русскимъ условіямъ, размѣръ процентовъ было высказано желательнымъ сдѣлать подвижнымъ и разнообразнымъ въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей, при чемъ понижать его признавалось особенно желательнымъ для мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, вообще мало пользующихся кредитомъ въ госуд. банкѣ, для которыхъ по этому рекомендовалось допустить solo-вексельный кредитъ, хотя бы и въ ограниченномъ размѣрѣ. Наконецъ поставленъ былъ вопросъ и о постановкѣ промышленнаго кредита въ обширномъ смыслѣ слова (фабрично-заводскомъ и сельско-хозяйственномъ), именно: 1) на работы по капитальному улучшенію предпріятій, а также на разнаго рода устройства и сооруженія, необходимыя для той же цѣли (кредитъ меліоративный), 2) на обзаведеніе предпріятій живымъ и мертвымъ инвентаремъ и 3) на снабженіе ихъ оборотными средствами для покрытія расходовъ по эксплуатаціи. Вопросъ о меліоративномъ кредитѣ былъ оставленъ однако въ сторонѣ въ виду его разработки въ м-вѣ госуд. имущества и выраженія желанія организовать его въ госуд. банка, о фабрично-заводскомъ же кредитѣ было много споровъ, и въ общемъ существовавшій порядокъ выдачи этихъ ссудъ съ особаго Высочайшаго соизволенія былъ признанъ наиболѣе нормальнымъ. Но вообще краткосрочный промышленный кредитъ и для сельскихъ хозяевъ и фабрично-заводской, и для кустарей и ремесленниковъ было рѣшено организовать подъ обезпеченіе соло-векселями и съ залогомъ недвижимости, орудій производства и производимыхъ продуктовъ. Поднять былъ вопросъ и объ организаціи кредита черезъ посредниковъ.

Комиссія подробно разобрала также вопросъ объ увеличеніи числа отдѣленій банка (ихъ было всего 9 конторъ и 81 отдѣленіе) путемъ слиянія банковыхъ кассъ съ кассами казначейства и установленія связи съ существующими и имѣющими быть открытыми ссудосберегательными товариществами и сельскими банками, при чемъ мелкія учрежденія должны были бы быть подчинены нѣсколькимъ окружнымъ центрамъ, а не централ. управленію. Вопросъ ставился такимъ образомъ серьезно въ смыслѣ постановленія госуд. банка дѣйствительно во главѣ и центрѣ существующей организаціи кредита и распространенія его на мѣста. Казначействамъ предполагалось поручить простѣйшія банковыя операціи (впослѣдствіи ихъ расширять), сливъ ихъ кассы съ банковыми и оставивъ особую бухгалтерію для счетоводства по казначейскимъ операціямъ, по отношенію же къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и сельскимъ банкомъ предлагалось ввести контроль отъ государственнаго банка

и усилить за ними правительственный надзоръ, расширивъ ихъ и оказавъ имъ кредитъ черезъ госуд. банкъ. Самый госуд. банкъ было предположено подчинить госуд. контролю съ упраздненіемъ Совѣта госуд. кред. установленій ¹⁾. Съ такими руководящими идеями, высказанными комиссіей, дѣло поступило въ особую подкомиссію подъ предсѣд. тов. м-ра Иващенкова для разработки самаго устава. Въ 1894 г. проектъ былъ составленъ и внесенъ на обсужденіе госуд. совѣта, который отнесся къ дѣлу съ обычнымъ вниманіемъ, но существенныхъ измѣненій въ проектѣ не сдѣлалъ, «отдавъ справедливость тщательной и всесторонней разработкѣ существующаго дѣла». Уставъ былъ Выс. утвержденъ 6 іюня 1894 г. ²⁾ съ предоставленіемъ м-ру ф-овъ опредѣленія срока и порядка введеніе его въ дѣйствіе. Въ уставѣ 180 статей (вмѣсто 252 стараго устава), подробно регламентирующихъ устройство и дѣятельность банка. По ст. 1 цѣль банка должна состоять въ облегченіи денежных оборотовъ, содѣйствіи посредствомъ *краткосрочнаго* кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіи денежной кредитной системы (ст. 1 стараго устава гласила: «для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія кред. ден. системы»). Капиталь банка (ст. 2) опредѣлялся въ 50 мил. руб.—основной и 5 мил. р. запасной (для покрытія убытковъ банка), накоплялся постепенно изъ прибылей или другими средствами, находящимися въ распоряженіи м-ра ф-овъ. Выс. утв. 6 фев. 1895 г. мнѣніемъ госуд. совѣта ³⁾ было отпущено изъ средствъ госуд. казначейства 24.333.524 р. 55 к., которые были отнесены на счетъ бюджета 1894 г. ⁴⁾ и такимъ образомъ постепеннаго отчисленія прибылей госуд. банка на увеличеніе его капитала не потребовалось. Банкъ по прежнему не былъ поставленъ самостоятельно: онъ долженъ былъ подчиняться непосредственно министру финансовъ (ст. 24), которому принадлежить высшее руководство дѣятельностью банка и отъ котораго зависитъ возложеніе на банкъ производства по его ближайшимъ указаніямъ операций съ золотомъ и процентными бумагами, а также операций за счетъ госуд. казначейства и за счетъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений (ст. 25). Общее же управленіе банкомъ возложено было на управляющаго банкомъ, назначаемаго Высочайшимъ указомъ (ст. 36) и Совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ управляющаго изъ директора особой канцеляріи по кред. части, члена отъ госуд. контроля, товарищей управляющаго (число ихъ было опредѣлено двумя—ст. 37), управляющаго петербургской

1) Подробности см. *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 8, стр. 457—466.

2) П. С. З. № 10767.

3) П. С. З. № 11351.

4) Объяс. зап. Гос. Контр. за 1894 г. стр. 65.

конторою банка, членовъ отъ м-ва ф-овъ, назначаемихъ Высочайшею властью по представленію м-ра ф-овъ, одного члена отъ дворянства и одного отъ купечества, обоихъ по Высоч. назначенію изъ кандидатовъ, выбираемыхъ по очереди петербургскимъ и московскимъ дворянскими собраніями и петербургскимъ и московскимъ биржевыми обществами (ст. 27—28). По распоряженію м-ра ф-овъ въ Совѣтъ могутъ быть приглашаемы еще представители разныхъ вѣдомствъ и стороннія лица—съ совѣщательнымъ голосомъ (см. 32 прим. и 27 прим.). Окончательному разрѣшенію совѣта подчинены тѣ изъ превышающихъ компетенцію мѣстныхъ инстанцій предметовъ, которые по роду своему не восходятъ на утвержденіе м-ра ф-овъ: опредѣленіе круга операций мѣстныхъ учреждений и условія производства нѣкоторыхъ предоставленныхъ имъ операций, разсрочка долговъ и прекращеніе взысканій до опредѣленной нормы, утвержденіе въ изв. предѣлахъ расходовъ на матеріальное устройство мѣстныхъ учреждений и завѣдываніе просроченными залогами банка, при чемъ постановленія совѣта по дѣламъ на суммы, превышающія опредѣленныя нормы, восходятъ на утвержденіе м-ра ф-овъ. На его же утвержденіе восходятъ и постановленія совѣта о размѣрѣ процентовъ по операциямъ банка, объ учетѣ векселей срокомъ выше 6 мѣс., объ избраніи членовъ учетныхъ комитетовъ, объ увеличеніи числа мѣстныхъ учреждений банка, кромѣ агентствъ, и районовъ ихъ дѣятельности, о составленіи общихъ наказовъ и отчетовъ по расходамъ и операциямъ банка и о возбужденіи законодательной инициативы по вѣдомству банка (ст. 29). Управляющій банкомъ является его ближайшимъ начальникомъ съ исполнительной властью по дѣламъ банка, по скольку они не предоставлены вѣдѣнію мѣстныхъ учреждений банка, съ распорядительной властью въ той мѣрѣ въ какой дѣла банка не подлежатъ разрѣшенію м-ра ф-овъ и совѣта (ст. 34—35). При рѣшеніи дѣлъ въ совѣтѣ, если управляющій остался въ меньшинствѣ, ему было предоставлено не приводя дѣла въ исполненіе представлять его на разрѣшеніе м-ра ф-овъ (ст. 32). Такимъ образомъ компетенція органовъ госуд. банка оказывалась совершенно незначительной и даже многія неважныя дѣла должны были восходить на разрѣшеніе м-ра ф-овъ. Прежнее «правленіе» банка (управляющій, его товарищъ, 6 директоровъ и три депутата отъ Совѣта Госуд. кред. установлений) съ завѣдываніемъ дѣлами всего банка вообще и петербургскими банковыми операциями въ особен. былъ упразднено, а въ Петербургѣ учреждена контора на одинаковыхъ начаткахъ съ другими (провинціальными) конторами съ особымъ управлющимъ, своимъ правленіемъ во главѣ для своихъ текущихъ операцій, какъ это уже и было введено еще до утвержденія новаго устава.

въ видѣ временной мѣры. При совѣтѣ подѣ ближайшимъ начальствомъ управляющаго банкомъ должны были состоять: 1) отдѣлъ кредитныхъ билетовъ, 2) центральная бухгалтерія (расширенная прежняя «главная»), 3) инспекція, 4) канцелярія, 5) управление сберегательными кассами, 6) юрисконсультъ и 7) судебный отдѣлъ (ст. 26, 39—45), вводимый впервые для общаго наблюденія за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ банку и за оставшимися за банкомъ залогами и закладами, а также составленія договоровъ и прочихъ гражданскихъ актовъ и документовъ, до банка относящихся (ст. 41). Мѣстное управленіе было организовано по *окружной системѣ*, т. е. на началахъ подчиненія второстепенныхъ учреждений банка не центральному управленію, а отдѣльнымъ конторамъ, учреждаемымъ въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ (ст. 47). Въ вѣдѣніи этихъ конторъ должны были находиться отдѣленія банка и агентства (неизвѣстныя прежнему уставу), дѣятельность которыхъ опредѣлена менѣе сложно, такъ сказать, упрощенно сравнительно съ конторами (ст. 46—59, 70, 71). Такая система признана была необходимою въ интересахъ населенія, къ которому учрежденія госуд. банка придвигались, болѣе могли входить въ его нужды, лучше слѣдить за кредитоспособностью банковской клиентуры и расширять кругъ операций банка въ видѣ выдачи ссудъ на опредѣленное назначеніе. Кромѣ агентствъ и отдѣленій, м-ру ф-овъ было предоставлено (п. IV В. у. М. Г. С. 6 іюня 1894 г.), гдѣ будетъ признано возможнымъ ограничиться производствомъ простѣйшихъ банковыхъ операций, какъ напр. выдачею ссудъ подѣ цѣнныя бумаги, переводомъ суммъ, пріемомъ платежей за счетъ довѣрителей, покупкою и продажею проц. бумагъ на комиссію, пріемомъ вкладовъ, разнѣномъ кред. билетовъ и т. п., возлагать эти операции на мѣстныхъ казначействъ на основаніи утвержденныхъ м-омъ по согл. съ госуд. контролемъ правилъ съ усиленіемъ въ потребныхъ случаяхъ средствъ казначействъ за счетъ прибылей банка. Учетно-ссудные комитеты при конторахъ и отдѣленіяхъ (ст. 60—69) были преобразованы: въ составъ ихъ вошли кромѣ банковскихъ чиновниковъ, свѣдующія лица изъ торгово-промышленнаго класса и изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ—по выбору совѣта банка и съ утвержденія м-ра ф-овъ (слѣд., не по выбору мѣстныхъ обществъ), далѣе управляющіе отдѣленіемъ дворянскаго и крестьянскаго банка и разныя лица, приглашенныя съ правомъ совѣщательнаго голоса въ комитеты, по усмотрѣнію предсѣдателя (управляющаго конторой или отдѣленіемъ). Предсѣдателю комитета было предоставлено veto на постановленіе касательно учета векселей, а по прочимъ дѣламъ предсѣдатель сохранялъ право переноса ихъ въ высшую инстанцію (контору или

совѣтъ). Принято было и введенное въ видѣ временной мѣры съ 1893 г. предоставленіе управляющимъ совмѣстно съ директоромъ или контролеромъ разрѣшать къ учету векселя до собранія комитета. Документальная повѣрка расходовъ и операций за счетъ казны была передана по новому уставу госуд. контролю, къ высшимъ чинамъ коего перешли и свидѣтельствованіе кассъ и кладовыхъ банка (ст. 15—16). Порядокъ составленія и утвержденія смѣты (составляется управляющимъ, разсматривается совѣтомъ, утверждается м-омъ ф-овъ по полученіи заключенія отъ госуд. контролера) былъ измѣненъ (ст. 12). Годовые отчеты банка (разсмотрѣнные совѣтомъ и одобренные министромъ финансовъ) должны быть представляться съ заключеніемъ госуд. контролера въ Госуд. Совѣтъ (ст. 13), который ихъ разсматривалъ «въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и ответственія дѣятельности банка съ цѣлями указанными въ его уставѣ, обсуждая размѣры затратъ на каждую отдѣльную операцию банка въ связи съ имѣющимися для сего средствами» (п. VII В. у. м. Г. С. 6 іюня 1894 г.). Такимъ образомъ госуд. банкъ изымался отъ наблюденія совѣта госуд. кред. установленій, учрежденнаго еще въ 1817 г. въ составѣ высшихъ чиновъ госуд. управленія и выборныхъ лицъ дворянскаго и купеческаго сословія, для высшаго надзора за суммами, ассигнуемыми по системѣ госуд. кредита, и за дѣятельностью кредитныхъ учреждений, отчеты которыхъ разсматривались въ совѣтѣ и публиковались во всеобщее свѣдѣніе. Между прочимъ совѣтъ этотъ, поставленный внѣ какого-либо отдѣльнаго вѣдомства, долженъ былъ сообщать госуд. банку изв. самостоятельность, оградить отъ нарушенія его устава (ст. 121 стараго устава гласила, что всякія измѣненія въ уставѣ банка должны быть предварительно обсуждены въ совѣтѣ госуд. кред. установленій для представленія съ его заключеніемъ на высочайшее утвержденіе *установленнымъ для движенія дѣлъ законодательнымъ порядкомъ*,—статья эта въ новомъ уставѣ отсутствуетъ, благодаря чему м-ръ финансовъ объ измѣненіи статей устава оказывался въ возможности восходить на Высочайшее благовозврѣніе внѣ законодательнаго порядка). Самостоятельность госуд. банка тогда признавалась важнымъ элементомъ въ дѣлѣ прочности госуд. кредита, хотя на практикѣ эта самостоятельность достигнута не была, разсмотрѣніе отчетовъ банка совѣтомъ госуд. кред. установленій сводилось къ простой формальности, уставъ банка нарушался и позаймствовшія его ресурсы на общія госуд. нужды практиковались не только въ экстраординарныхъ случаяхъ (война), но и при совершенно нормальныхъ обстоятельствахъ. Совѣтъ госуд. кред. установленій черезъ годъ послѣ утвержденія новаго устава госуд. банка былъ упраздненъ, а высшій надзоръ за всѣми госуд. кред. установленіями (сбер. кассы,

дворянскій, крестьянскій и государственный банки) былъ переданъ госуд. совѣту (Выс. утв. 5 іюня 1895 г. мин. госуд. совѣта ¹⁾). Во всякомъ случаѣ въ организации госуд. банка никакихъ серьезныхъ измѣненій по сравненію съ старымъ порядкомъ внесено не было, кромѣ, можетъ быть, техническихъ улучшеній, и не было дано ему солидной постановки, какъ центральному учрежденію, регулирующему денежное обращеніе въ странѣ, подобно банкамъ з.-европейскимъ. Еще менѣе солидно онъ былъ поставленъ въ отношеніи предоставленныхъ ему коммерческихъ операций. Эмиссіонная операція банку предоставлена не была для его активныхъ операций, хотя кредитное денежное обращеніе оставлено было въ рукахъ банка и не было отмѣнено Высочайшее соизволеніе 8 іюля 1888 г. на временный выпускъ кред. билетовъ для этихъ операций, подъ обезпеченіе въ равной суммѣ золотомъ. Отсюда банкъ могъ исключительно работать за счетъ своего основного капитала (50 мил. р.) и за счетъ вкладовъ частныхъ лицъ и учреждений и вкладовъ учреждений казенныхъ. Вклады (ст. 147—158), какъ и прежде, могли быть срочными, безсрочными и на текущій счетъ, при чемъ вкладные билеты срочные выдавались и на предъявителя (для именныхъ было установлено новое стѣснительное правило перевода ихъ по книгамъ банка вмѣсто прежнихъ бланковыхъ надписей). Эта операція не могла однако дать банку большихъ средствъ въ виду ничтожнаго процента, имъ платимаго, такъ что главная масса вкладовъ должна была по прежнему притекать изъ вкладовъ госуд. казначейства, вписавшаго въ банкъ на текущій счетъ всѣ свои ресурсы,—суммы громадныя, но слишкомъ подвижныя, чтобы за ихъ счетъ можно было оперировать безъ риска въ крупныхъ размѣрахъ, а тѣмъ болѣе по операціямъ сколько-нибудь долгосрочнаго характера. Между тѣмъ новый уставъ именно такія операціи и вводилъ по преимуществу. Учетъ векселей допускался шестимѣсячныхъ, а въ изв. случаяхъ даже 12 мѣсячныхъ, векселя принимались, какъ основанные на торговыхъ сдѣлкахъ, такъ и выданные для торговопромышленныхъ цѣлей (ст. 77—78), и, слѣд., предполагалось учетную операцію значительно расширить (къ учету принимались векселя даже на самыя незначительныя суммы—ст. 79). Но главныя измѣненія въ уставѣ банка были направлены на развитіе промышленнаго кредита, по существу носящаго неизбѣжно долгосрочный характеръ. Прежде всего были разрѣшены промышленныя ссуды подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ залогомъ недвижимыхъ имуществъ, залогомъ сельско-хозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря, поручительствомъ или «другими благонадежными обезпеченіями»,—

¹⁾ П. С. З. № 11797.

ссуды, имѣющія цѣлью снабженіе оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ—сельскаго хозяйства, промышленныхъ предприятий, ремесленниковъ и кустарей и мелкихъ торговцевъ (ст. 89 и 90), при чемъ размѣръ ссуды одного промышленнаго предприятия не могъ превысить 500.000 руб., а мелкому торговцу—600 руб. (ст. 97). Ссуды эти могли выдаваться на срокъ до 12 мѣсяцевъ съ правомъ дальнѣйшаго возобновленія ихъ на тотъ же срокъ (ст. 92), т. е. на практикѣ могли превратиться въ долгосрочныя. Далѣе предполагалось въ значительной мѣрѣ развить ссуды подъ товары и документы на оныя (ст. 108—126) на сроки 9—15 мѣсяцевъ съ правомъ отсрочки еще на 3 мѣсяца, въ изв. случаяхъ подъ соло-векселя и съ оставленіемъ товаровъ на храненіе у лица, получившаго ссуду. Далѣе широко предполагалось развить и операцію открытія кредитовъ по специальнымъ текущимъ счетамъ (on call), обезпечиваемымъ и векселями, и цѣнными бумагами, и товарами, и инвентаремъ, и недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ сроковъ, допускаемыхъ по ссудамъ подъ соответствующія обезпеченія (ст. 134—137). Предполагалось и снабженіе земствъ и городовъ оборотными средствами «въ предѣлахъ свободныхъ средствъ за покрытіемъ торгово-промышленныхъ потребностей» (ст. 138). Наконецъ предполагена была неизвѣстная также раньше операція выдачи ссудъ черезъ посредниковъ (земскія учрежденія, частныя кредитныя установленія, общества и товарищества на началахъ взаимности, артели, железныя дороги, пароходныя и транспортныя предприятия и частныхъ лицъ): а) для выдачи мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ сельскохоз. имѣній, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ ссудъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссудъ на оборотныя средства и приобрѣтеніе инвентаря, и б) для выдачи ссудъ подъ находящіяся въ пути или предназначенныя къ перевозкѣ товары (ст. 139—140). Характеръ прочихъ операцій, дозволенныхъ банку (ссуды подъ закладъ цѣнныхъ бумагъ, приемъ вкладовъ на храненіе, переводъ суммъ, полученіе платежей за счетъ довѣрителей и другія комиссіонныя операціи, затѣмъ продажа и покупка цѣнностей—ст. 127—133, 159—177) подверглись несущественнымъ видоизмѣненіямъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ и только введено было много техническихъ улучшеній и самыя операціи—удешевлены (особенно это важно было въ отношеніи переводовъ, прежде чрезмѣрно дорогихъ). Въ отношеніи операцій за счетъ госуд. казначейства (ст. 178—180) на банкъ, кромѣ прежнихъ обязанностей (по обмѣну, выпуску и уничтоженію кред. билетовъ, по оплатѣ процентовъ и капитала госуд. проц. бумагъ, по продажѣ и конверсіи госуд. займовъ, по ликвидаціи бывшихъ кред. установле-

ній, приему вѣчныхъ вкладовъ и т. д.), былъ возложенъ приемъ за счетъ подлежащихъ казначействъ казенныхъ сборовъ.

Таковъ уставъ госуд. банка 6 іюня 1894 г. Въ свое время официальный органъ м-ва ф-овъ посвятилъ ему цѣлый диффирамбъ ¹⁾, да и вообще онъ былъ встрѣченъ обществомъ и печатью очень сочувственно, какъ попытка новой, болѣе широкой и отвѣчающей потребностямъ торговли и промышленности страны, организации краткосрочнаго кредита. Почти никто не ставилъ вопроса объ удобоисполнимости проектовъ министерства финансовъ, о ихъ осуществимости. Всѣ радовались добрымъ намѣреніямъ правительства и ожидали всеобщаго промышленнаго оживленія страны. Столкновение съ живою дѣйствительностью сейчасъ же однако обнаружило несостоятельность новаго устава и полное незнакомство съ правильной постановкой банковаго дѣла со стороны составителей этого устава. Поверхностное изученіе чинами финансоваго вѣдомства постановки коммерческаго кредита въ Западной Европѣ не позволило имъ еще усвоить дѣло на столько, чтобы создать что-либо самостоятельное и въ то же время практически осуществимое. Компетентныхъ же въ банковомъ дѣлѣ лицъ у насъ и такъ не много, а при обсужденіи проекта ихъ мнѣніемъ, кажется, и вовсе не заинтересовались. Большой бѣды, конечно, отъ прекрасныхъ пожеланій финансоваго вѣдомства, не вышло и не могло выйти, и подвергать поэтому детальной критикѣ банковый уставъ мы не будемъ: на практикѣ онъ не былъ примѣненъ, и, къ сожалѣнію, не было примѣнено и то хорошее, что можно было примѣнить. Бѣда не въ примѣненіи устава, а въ его систематическомъ нарушеніи, поставившемъ нашъ госуд. банкъ въ то шаткое положеніе, въ которомъ онъ находится въ настоящее время. Уставъ, несомнѣнно, былъ составленъ подъ сильнымъ вліяніемъ сторонниковъ неразбѣннаго бумажно-денежнаго обращенія, которые предполагали сдѣлать широкій опытъ промышленнаго оживленія страны съ помощью выпуска кредитныхъ знаковъ въ количествѣ, вызываемомъ потребностями торгово-промышленнаго оборота. Они исходили изъ той точки зрѣнія, что количество этихъ знаковъ въ Россіи было совершенно недостаточно (это было безусловно справедливо) и что знаки, завязанные въ коммерческихъ оборотахъ, не грозятъ дальнѣйшимъ паденіемъ курса нашего бумажнаго рубля. Паденіе этого курса дѣйствительно зависѣло, какъ это доказано нами въ предшествовавшихъ работахъ, отъ спекуляціи на курсъ нашего рубля, поддерживаемой постоянно невыгоднымъ для насъ расчетнымъ балансомъ и огромнымъ выбрасываемымъ на иностранные рынки количествомъ *наличныхъ* кредитныхъ рублей, вывозимыхъ нашими путе-

¹⁾ Вѣстн. фин. 1894 г. № 26, стр. 1613—1623.

шественниками. Прекращение при С. Ю. Витте, в самом начале его министерства, этой спекуляции сейчас же остановило и падение курсов и всякое их колебание. Во всяком случае о восстановлении размена при выпуске кред. билетов в неограниченном количестве хотя бы и для коммерческих целей рѣчи быть не могло и надо было дѣлать опыты в одном из двух направлений: или восстановить размен и тогда госуд. банк поставить совершенно аналогично центральному эмиссионному банкомъ Западной Европы безъ всякихъ новшествъ, или признать размен временно неосуществимымъ и не нужнымъ (по той или иной причине) и сдѣлать грандіозную попытку, совершенно практически новую и оригинальную, оживить промышленную дѣятельность страны путемъ снабженія ея въ широкихъ размѣрахъ кредитными денежными знаками съ тѣмъ, чтобы по восстановленіи экономическихъ силъ страны поднять вопросъ и о регулировании самого денежнаго обращенія путемъ перехода къ золотой монетной системѣ. Министерство финансовъ однако не пошло ни тѣмъ, ни другимъ путемъ. О восстановленіи размена сперва не думали, но и увеличить количество кредитныхъ билетов не рѣшились, оживлять же промышленную дѣятельность страны широкой постановкой банковаго кредита на новыхъ началахъ рѣшили попробовать, но уже безъ всякихъ средствъ. Первоначально однако банковыя операціи стали развиваться съ чрезвычайной быстротой (средства давала свободная наличность госуд. казначейства, клавшаяся на текущій счетъ госуд. банка), что видно изъ слѣдующихъ цифръ ¹⁾:

	Было учтено векселей съ двумя подписями	Соло вексели ссудозбер. тов., мелкихъ торг., жетизнод. о-въ	Было выдано ссудъ подъ товары и тов. бум.	Промышл. ссуды	Ремесл. и куст.	Соло векселей землед.	Ссуды подъ зал. госуд. бум.	Ссуды подъ залогъ акцій и облиг. частн. о-въ	Ссуды на покупку земельдѣльческихъ орудій	Ссуды через посредниковъ	Спеціальные текущіе счета, разнаго обозначенія
	мл. р.	мл. р.	мл. р.	мл. р.	м. р.	м. р.	м. р.	мл. р.	мл. р.	мл. р.	мл. р.
1892	158	7	10	—	—	17	38	5	0,004	0,4	72
1893	343	3	36	—	—	30	50	9	0,004	2,7	165
1894	454	9	51	3,8	—	28	51	12	0,3	9	236
1895	492	1,5	63	17,5	1,2	42	53	18	2,3	15	331
1896	552	5	45	20	1,2	30	58	8	1	10,5	341
1897	484	1,5	47	15	0,7	20,5	38	5	0,7	11,5	265

¹⁾ Отчеты Госуд. Банка за 1892—1897 гг.

По балансовым остаткам на 1 янв. каждого года состояло:

	Учетъ векс. и др. срочн. обязат.	Спец. теѣ. счетъ	Подъ залогъ %-ныхъ бу- магъ	Подъ залогъ тов. и тов. бум.	Сельскимъ хозяйств.	Пром. пред- принимъ	Рем. и куст.	Покупка земледѣльч. машинъ	Авансы по- средникамъ
1893	74	32	35	5	9	—	—	0,01	—
1894	160	48	41	24	12	—	—	0,009	—
1895	198	52	43	35	18	4	—	0,3	—
1896	198	57	48	48	27	17	0,7	2,3	0,2
1897	190	57	45	29	22	13	0,8	2,3	0,2
1898	150	34	34	23	15	11	0,6	1,8	0,08

Изъ этихъ цифръ мы видимъ прежде всего чрезвычайное расширеніе учетной операціи, достигшей кульминаціоннаго пункта въ 1896 г. (свыше 550 мил. руб. противъ 160 мил. руб. въ 1892 г. и 265 мил. руб. въ среднемъ за десятилѣтіе 1882—1891 г. ¹⁾), такъ что до 200 мил. руб., банковыхъ средствъ (судя по балансовымъ остаткамъ) нужно было считать постоянной затратой на вексельную операцію. Ссуды подъ товары также первоначально получаютъ чрезвычайное развитіе—съ 10 мил. руб. въ 1892 г. до 63 мил. руб. въ 1895 г. изъ коихъ 48 мил. къ 1896 г. осталось ссудъ непогашенныхъ. Солидную цифру составляли также ссуды промышленныя, достигшія въ 1896 г. 20 мил. руб. и грозившія превратиться въ долгосрочныя, опасными представлялись и ссуды землевладѣльцамъ подъ соло-векселя, дошедшіе съ 17 мил. руб. въ 1892 г. до 42 мил. р. въ 1895 г. и также съ большимъ трудомъ погашавшіяся въ виду непрерывныхъ просьбъ заемщиковъ о пересрочкѣ ссудъ. Ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ развивались приблизительно въ прежней пропорціи и тенденція къ ихъ расширенію замѣчалась только въ отношеніи ссудъ подъ негарантированныя акціи и облигаціи (въ 1895 г. 18 мил. вмѣсто 5 мил. въ 1892 г.). Ссуды черезъ посредниковъ развивались болѣе туго (всего до 15 мил. руб. въ 1895 г.) и носили однообразный видъ ссудъ подъ хлѣбъ черезъ посредство желѣзныхъ дорогъ, авансы же для выдачи ссудъ черезъ посредниковъ, восспособ-

¹⁾ См. выше. Рус. госуд. кред., т. II. стр. 496.

ленія сельскимъ хозяевамъ (мелкимъ), кустарямъ и т. д. (по ст. 139 устава) и спеціальныя ссуды кустарямъ и ремесленникамъ со-всѣмъ не развились, ограничиваясь нѣсколькими сотнями тысячъ рублей въ годъ, при чемъ господствовала неизмѣнная тенденція къ сокращенію, а не къ развитію этого рода операций. Не разви-лась и операція выдачи ссудъ на покупку земледѣльческихъ ору-дій, хотя здѣсь одно время банкъ дѣйствовало довольно щедро (максимумъ ссудъ въ 1895 г. — 2,3 мил. руб.), выдавая ссуды въ пол-номъ размѣрѣ стоимости орудій, что вызвало одно время обшир-ную дѣятельность комиссіонеровъ по сбыту за счетъ государств. банка этихъ орудій (большою частью плохого качества) сельскимъ хозяевамъ. Наконецъ чрезвычайное развитіе получили въ госуд. банкѣ спеціальныя текущіе счета, количество которыхъ дошло въ 1896 до 341 мил. руб., а балансовый остатокъ до 57 мил. руб. (съ 72 мил. и 32 мил. р. въ 1892 г.). Наибольшее развитіе своей дѣятельности госуд. банкъ получилъ въ 1895 г., т. е. въ первый годъ дѣйствія новаго устава, затѣмъ уже начинается реакція. Не смотря на то, что новый уставъ имѣлъ въ виду допустить и век-селя 6—12 мѣсячнаго, притомъ для промышленныхъ цѣлей, администраціи банка было предписано озаботиться уменьшеніемъ срока учитываемыхъ векселей и избѣгать вообще векселей не то-варнаго происхожденія. Изданный въ началѣ 1896 г. новый наказъ настаивалъ на необходимости соблюденія осторожности и умѣрен-ности при открытіи новыхъ кредитовъ, на провѣркѣ вексельныхъ подписей въ цѣляхъ обезпеченія товарнаго происхожденія векселей, на ограниченіе предѣловъ учета назначенныхъ кліенту кредитовъ вообще, на суженіи случаевъ разрѣшенія учета безъ предварительнаго рассмотрѣнія дѣла въ учетныхъ комитетахъ. Въ интересахъ развитія учета краткосрочныхъ векселей наказъ требовалъ назначенія учетнаго процента значительно болѣе умѣреннымъ для краткосрочныхъ вексе-лей сравнительно съ долгосрочными. Слѣдуя наказу, нѣкоторые черезъ-чуръ ретивые его исполнители, начали внезапно отказывать своимъ кліентамъ въ переучетѣ векселей, провѣрять подписи лицъ, не имѣющихъ въ банкѣ кредита, сокращать смѣты кредитовъ. Все это было такъ ново для нашихъ порядковъ, что вызывало часто замѣшательство въ торгово-промышленныхъ кругахъ, вело къ бан-кротству иногда солидныхъ фирмъ и все-же не достигало цѣли безъ коренной реформы въ постановкѣ у насъ банковаго кредита, ибо было мѣрой случайной, зависящей отъ личности того или другого управляющаго, для прочности же банка мѣрой ненужной, ибо при всѣхъ несовершенствахъ принятой у насъ системы учета, количество протестованныхъ векселей было всего около 1/2% учтенной ихъ

суммы. Были ограничены въ скоромъ времени и подтоварныя ссуды, развитію которыхъ при введеніи новаго устава придавалось такое значеніе. Въ этомъ отношеніи особое вниманіе было обращено на ссуды подъ хлѣбъ, главный нашъ товаръ. Въ особомъ наказѣ, изданномъ во второй половинѣ 1896 г., требовалось чтобы хлѣбныя ссуды ограничивались предѣлами одной хлѣбной кампаніи, не превышая 6 мѣсячнаго срока, и чтобы мѣстныя учрежденія банка съ особою осмотрительностью оставляли принятый въ закладъ хлѣбъ на храненіи у заемщиковъ. Въ виду широкаго участія въ этой операциі частныя банки и желѣзныя дороги, госуд. банкъ могъ безъ особаго ущерба для своей клиентелы при случаѣ сокращать свои ссуды, но гдѣ встрѣтились серьезныя затрудненія для этого сокращенія, — такъ въ дѣлѣ выдачи ссудъ сельскимъ хозяевамъ подъ соло-векселя для снабженія оборотными средствами. По существу эти ссуды пошли или въ цѣляхъ просто потребительныхъ или же для меліораций, носящихъ долгосрочный характеръ, отчего потребовалась пересрочка обязательствъ сельскихъ хозяевъ, грозившая придать имъ характеръ долгосрочной ипотечной ссуды. Банкъ попробовалъ предписать своимъ учрежденіямъ не допускать переписки векселей или по крайней мѣрѣ сокращать степень кредита по этимъ переписываемымъ векселямъ на 10⁰/₀ съ цѣлью этимъ постепенно погасить ссуды, но это возбудило всеобщее неудовольствіе и нареканія на администрацію банка, какъ бы на нарушающую банковскій уставъ, задавшійся цѣлью воспособлять сельское хозяйство. М-ръ ф-овъ во 2-й половинѣ 1896 г. издалъ наказъ, предписывающій осматривать черезъ банковскихъ чиновниковъ имѣнія лицъ, просящихъ ссуды, и выдавать таковыя въ размѣрѣ и срокахъ, соответствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ хозяйства, при томъ только на производительное назначеніе, реализуемое въ краткій срокъ. Губернскія дворянскія собранія продолжали однако просить объ отмінѣ принятыхъ стѣснительныхъ мѣръ, и м-ру фин. пришлось внести новый наказъ о выдачѣ сельскохоз. ссудъ въ комитетъ финансовъ, который и принялъ этотъ наказъ, введенный въ дѣйствіе съ 1 сент. 1897 г. Здѣсь прямо было предписано, чтобы при отсутствіи подвижности позаимствованій на ряду съ исчерпываніемъ кредитовъ размѣръ ихъ постепенно сокращался при ежегодныхъ пересмотрахъ кредитовъ; далѣе требовалось, чтобы ипотечная задолженность не превышала 60⁰/₀ оцѣнки имѣнія, ссуда же подъ соло-векселя не превышала 7 р. на десятину пахотной земли и 5⁰/₀ стоимости имѣнія; наконецъ были введены такія формальности и волокиты, которыя отбили охоту у сельскихъ хозяевъ обращаться за ссудами въ госуд. банкъ, ссуды начали сокращаться... Сокращены были и обставлены боль-

шими формальностями также ссуды промышленныя (фабрично-заводскимъ предпріятіямъ), хотя бы онѣ и были вполне надежно обеспечены, именно въ виду неизбежнаго долгосрочнаго ихъ характера. Выдавались ссуды только такимъ предпріятіямъ, которыя, по мнѣнію м-ва ф-овъ, «заслуживали съ точки зрѣнія общихъ экономическихъ интересовъ государства особой поддержки», но и ихъ размѣръ съ 20 мил. р. въ 1895 г. сокращенъ былъ въ 1897 г. до 11 мил. руб. Этого рода ссуды, но уже вполне противоположныя, развились только впоследствии подъ влияніемъ экономического кризиса, первоначально же съ выдачею ихъ банкъ былъ очень остороженъ. Еще болѣе осторожнымъ оказался госуд. банкъ при выдачѣ ссудъ на покупку землецѣльческихъ орудій, ссудъ кустарямъ и ремесленникамъ, ссудъ черезъ посредниковъ, ссудъ земствамъ и городамъ. Первые ссуды еще получили нѣкоторое развитіе пока со второй половины 1896 г. не были обставлены такими формальностями и поставлены на произвольное усмотрѣніе банковыхъ чиновниковъ, что быстро пошли на убыль, остальные же ссуды и съ самого начала были ничтожны, хотя именно развитіе ихъ было бы наиболѣе полезно, не смотря на нѣкоторое несоотвѣтствіе ихъ съ обычными краткосрочными операціями банковъ: слишкомъ ужъ важные интересы и слишкомъ обездоленныхъ и нужныхъ обществу классовъ онѣ имѣли цѣлью поддержать. Вообще весь широкій планъ постановки краткосрочнаго кредита по новому уставу совершенно не удался: имѣлось въ виду создать цѣпь изъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій (для этой цѣли былъ изданъ 1-го іюня 1895 года новый законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита ¹⁾, дѣйствующихъ, какъ агенты банка или его посредники по выдачѣ мелкихъ ссудъ, въ подчиненіи банковымъ конторамъ по округамъ. Но окружная система такъ и не была введена въ дѣйствіе, мелкія кредитныя учрежденія развитія не получили, хотя госуд. банкъ и способствовалъ ихъ учрежденію, снабжая ихъ основными капиталами (изъ числа дѣйствовавшихъ въ 1902 г. 157 кредитныхъ товариществъ—144 были учреждены госуд. банкомъ, давшимъ для образованія ихъ осн. капиталовъ 212,8 т. р. изъ 257,9 т. р. и оказавшимъ имъ кредитъ на 362½ т. р. ²⁾). Но сдѣлано это было безъ системы, да и помощь банка была столь ничтожна, что о серьезной постановкѣ дѣла говорить не приходится. Въмѣсто развитія своихъ агентствъ и посредниковъ госуд. банкъ ограничился привлеченіемъ для нѣкоторыхъ своихъ простѣйшихъ операцій мѣстныхъ казначействъ.

¹⁾ П. С. З. № 11756.

²⁾ Исторія мин. фин. II т. стр. 383.

Съ этою цѣлью кассовое устройство казначействъ подвергалось измѣненіямъ (Выс. утв. мн. Гос. Сов. 29 апр. 1896 г. ¹⁾) въ томъ смыслѣ, что всѣ наличныя средства и поступления казначействъ должны числиться по балансамъ госуд. банка въ его оборотныхъ средствахъ одной общей наличностью для всѣхъ операций, превышенія же всѣхъ дневныхъ поступленій казначейства надъ расходами должны ставиться на текущій счетъ госуд. казначейства въ петербургской конторѣ госуд. банка. На этомъ основаніи циркуляромъ м-ра ф-овъ отъ 17 окт. 1896 г. было предложено казеннымъ палатамъ произвести съ 1 янв. 1897 г. слияніе кассъ всѣхъ казначействъ съ кассами учрежденій госуд. банка ²⁾ и приступить къ производству казначействами простѣйшихъ операций на основаніи Выс. утв. 24 мая 1896 г. временныхъ правилъ и новыхъ правилъ утвержденныхъ 31 авг. 1896 г. м-омъ ф-овъ по соглашенію съ госуд. контролеромъ ³⁾: оплату капитала по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ, покупку билетовъ госуд. казначейства, приемъ и выдачу суммъ по ордерамъ подлежащихъ учрежденій госуд. банка, переводъ суммъ по переводнымъ билетамъ и по телеграфу. Предполагалось также допустить покупку и продажу казначействами нѣкоторыхъ видовъ госуд. проц. бумагъ за частный счетъ, приемъ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ и на текущій счетъ, равно какъ и вкладовъ на храненіе, операции сберегательныхъ кассъ и приемъ векселей на incasso. Часть этихъ операций и была впослѣдствіе введена въ казначействахъ (за исключеніемъ приема вкладовъ на приращеніе изъ процентовъ и на храненіе). Благодаря такой реформѣ, населеніе получило въ свое распоряженіе 727 (къ 1 января 1903 г.) новыхъ учрежденій госуд. банка, производящихъ многія важныя операции, изъ которыхъ наиболѣе крупною явилась переводная, въ первый же годъ достигшая крупной цифры 373 мил. р. Огромныя суммы, находившіяся прежде въ пути, теперь сохранились для текущихъ торгово-промышленныхъ оборотовъ, а госуд. банкъ получилъ въ свое распоряженіе новыя средства для производительнаго употребленія, лежавшія прежде безъ всякой пользы въ казначействахъ. Тѣмъ не менѣе реформа и здѣсь остановилась на полъ—дорогѣ. даже не всѣ изъ предположенныхъ правилами 31 авг. 1896 г. операции были возложены на казначейства, о возможномъ же ихъ расширеніи не поднято было и рѣчи, какъ кажется потому, что именно боялись всякой коренной реформы. Откуда такая боязнь?

¹⁾ П. С. З. № 12852.

²⁾ Указатель правит. распор. по м-ву ф-овъ 1896 г. № 44, стр. 799.

³⁾ Ibid. стр. 800—804 и № 45 стр. 816—836. Объяснительную записку см. въ *Встпн. Фил.* 1896 г. № 45, стр. 493.

Сейчасъ же за проведеніемъ реформы госуд. банка начинается и реформа денежнаго обращенія, регулированіе долга госуд. казначейства по кред. билетамъ. Эти кред. билеты, какъ извѣстно, выпускались госуд. банкомъ и были трехъ разрядовъ по балансамъ банка, хотя всѣ три разряда были совершенно одинаковы, ни юридически, ни по внѣшнему виду ничѣмъ другъ отъ друга не отличаясь. Первый разрядъ—были билеты, выпущенные до войны 1877—1878 г.г. на 716 мил. р., второй—билеты выпущенные по случаю этой войны, за изытіемъ, всего на 330 мил. р. и третій—остатокъ временныхъ выпусковъ по закону 8 іюля 1888 г. на 75 мил. руб. для коммерческихъ операций подъ обезпеченіе рубль за рубль золотомъ. По Выс. указу 9 дек. 1894 г. временный выпускъ кред. билетовъ по случаю войны былъ присоединенъ къ постоянному, размѣнный фондъ доведенъ до 277 мил. руб. з. и цифра постоянного выпуска опредѣлена въ 1.046 мил. р. кр., временный же выпускъ въ 75 мил. руб. обезпечивался своимъ собственнымъ фондомъ также въ 75 мил. р. зол. Всѣ эти кред. билеты были зачислены въ пассивъ счета размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, тогда какъ раньше билеты временнаго выпуска числились въ пассивѣ счета коммерческихъ операций банка. Въ активѣ былъ поставленъ размѣнный фондъ въ 352 м. р. з. и долгъ госуд. казначейства—769 м. р. ¹⁾. Это уже начало упорядоченія счетовъ госуд. банка по кред. билетамъ, весь вопросъ сводился къ уплатѣ долга казначействомъ банку, и поэтому о новыхъ выпускахъ кред. билетовъ хотя бы и для коммерческихъ цѣлей рѣчи уже быть не могло, разъ зашла рѣчь о возможности восстановленія размѣна. 8 мая 1895 г. были разрѣшены сдѣлки на золотую валюту ²⁾, а 15 мая того же 1895 г. допущенъ былъ пріемъ депозитныхъ квитанцій государственнаго банка наравнѣ съ золотою монетою въ казенные платежи ³⁾. Вслѣдъ затѣмъ золото постепенно получило право гражданства по курсу, опредѣляемому госуд. банкомъ для его покупки и продажи на кред. билеты, и эта операція въ виду быстро принятаго курса въ 7 р. 50 к. кр. за полуимперіаль и 15 р. кр. за имперіаль (въ 10 руб. зол.) превратилась въ фактическій размѣнъ кред. билетовъ по курсу $66\frac{2}{3}$ к. з. за 1 р. кр.,—размѣнъ, не позволявшій уже и думать объ увеличеніи количества находящихся въ обращеніи кред. билетовъ, поглотившій все вниманіе и финансовой администраціи вообще и банковской въ особенности, занятой вопросомъ объ увели-

¹⁾ Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып. II, стр. 131—133, Реформа денежн. обр., стр. 17—19.

²⁾ Ibid. стр. 165—166. Реформа, стр. 51—52.

³⁾ Ibid. стр. 167—168. Реформа, стр. 53—54.

ченіи размѣннаго фонда. Выс. указами 3 марта 1895 г. и 1 янв. 1896 г. этотъ фондъ былъ увеличенъ до 425 мил. руб. зол., а затѣмъ по указу 23 февр. 1896 г. даже до 500 мил. р. зол. съ отнесеніемъ временнаго выпуска кред. билетовъ въ 75 м. къ общему выпуску всѣхъ вообще кред. билетовъ и съ уменьшеніемъ долга госуд. казначейства госуд. банку до 621 мил. р. ¹⁾ Представленный м-омъ ф-овъ въ апрѣлѣ 1896 г. въ Госуд. Совѣтъ проектъ исправленія денежнаго обращенія признавалъ единственной нашей денежной единицей самостоятельный кредитный рубль, оторванный отъ своего металлическаго (серебрянаго) основанія и не нубьющій еще новаго основанія въ золотѣ. Это основаніе предлагалось подвести путемъ перехода къ золотой валютѣ, признавъ кред. рубли размѣнными на золотые новые рубли, изъ которыхъ каждый былъ бы равенъ $\frac{1}{15}$ имперіала (заклучавшаго 10 прежнихъ рублей). Существующіе въ обращеніи кред. рубли не должны были бы *ни выкупаться, ни извлекаться изъ обращенія, ни уничтожаться, ни замѣняться другими кредитными знаками*. Выпускъ кред. билетовъ предполагалось предоставить госуд. банку для его краткосрочныхъ операций, особенно учета векселей, опредѣливъ максимум непокрытаго размѣннымъ фондомъ выпуска кред. билетовъ въ 500 мил. руб. на томъ основаніи, что въ обращеніи находилось приблизительно на эту сумму 1, 3 и 5 рублевыхъ кред. билетовъ и такихъ билетовъ болѣе крупнаго достоинства, предъявленіе къ размѣну которыхъ не предполагалось (золотая монета предполагалась къ выпуску только 10 рублеваго достоинства). Этотъ максимум м-ръ ф-овъ полагалъ на практикѣ значительно сократить въ зависимости «отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и отъ *степени довѣрія къ банку какъ къ эмиссионному учрежденію*», вслѣдствіе чего вопросъ о величинѣ размѣннаго фонда слѣдовало, по мнѣнію м-ра ф-овъ, разсматривать непременно въ связи съ другими пассивами и активами банка, увеличивая этотъ фондъ при болѣе долгосрочномъ активномъ портфель и при большей наличности вкладовъ краткосрочныхъ и до востребованія ²⁾. Не смотря на всѣ эти совершенно справедливыя соображенія (нѣсколько чрезмѣрно была взята только сумма необезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ кредит. билетовъ, хотя съ другой стороны надо принять во вниманіе, что серебряной монеты пред-

¹⁾ Ibid. стр. 176—177, Реформа, стр. 62—63.

²⁾ Ibid. стр. 232—236, Реформа, стр. 118—122.

пологалось выпустить всего на 50 мил. руб., а всѣ мелкіе кредит. билеты, безусловно невозможные для предъявленія къ размѣну, оставить въ обращеніи), м-ръ ф-овъ рѣшительно ничего въ своемъ проектѣ не представилъ относящагося къ реформѣ госуд. банка, приспособляемаго къ новой постановкѣ денежнаго обращенія. Между тѣмъ, только что введенный въ дѣйствіе уставъ банка составленъ былъ именно въ предположеніи существованія неразмѣнных кредитныхъ билетовъ. Въ проектѣ было сказано только, что кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ исключительно для его коммерческихъ операцій, что ихъ обращеніе обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства и особымъ размѣннымъ фондомъ, а обороты банка по выпуску и уничтоженію кред. билетовъ провѣряются госуд. контролемъ, съ участіемъ въ ревизіяхъ представителей отъ дворянства и купечества, петерб. город. думы и петербургскаго биржеваго комитета ¹⁾). Комитетъ финансовъ, который разсматривалъ проектъ раньше, чѣмъ онъ былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ, естественно поднялъ вопросъ о *пересмотрѣ устава госуд. банка*, на что м-ръ ф-овъ изъяснилъ свою полную готовность, хотя и указывалъ, что «операціи банка не вызываютъ сомнѣнія въ ихъ обезпеченности» (мы видѣли, что въ это время какъ разъ госуд. банкъ усиленно развивалъ свои операціи, носящіе до извѣст. степени *долгосрочный* характеръ, т. е. операціи, которые всего меньше обезпечивали правильное билетное обращеніе). Госуд. Совѣтъ при обсужденіи проекта уже прямо однако поставилъ вопросъ о *самостоятельности* госуд. банка для приданія со стороны общества ему довѣрія въ дѣлѣ правильной постановки эмиссіонной операціи. М-ръ ф-овъ, возражая противъ преобразованія нашего банка въ акціонерный, находилъ, что самостоятельность нашего банка должна заключаться въ томъ, чтобы м-ръ ф-овъ, руководя дѣятельностью банка и наблюдая за нею, могъ не разрѣшать банку извѣстныхъ операцій, но *не могъ обязывать его поступаться своими интересами ради какихъ либо особыхъ цѣлей*. Во всякомъ случаѣ министръ финансовъ ни разу не возразилъ о необходимости реформы госуд. банка, приспособляющей его дѣятельность къ правильному веденію эмиссіонной операціи, ни противъ необходимости усиленія самостоятельнаго положенія банка. Нѣсколько позднѣе, правда, м-ръ ф-овъ ²⁾ началъ уже находить, что госуд. банкъ устроенъ вполне самостоятельно и прочно и внушаетъ къ себѣ всеобщее довѣріе, но это говорилось скорѣе въ интересахъ поддержанія въ обществѣ этого довѣрія, нежели выражало дѣйствительное на этотъ

¹⁾ Проектъ, ст. 1, 3, 5, 7—11.

²⁾ Всепод. докладъ за 1898 г.

счетъ мнѣніе самого министра финансовъ. «Лишены *практическаго* основанія», писалъ С. Ю. Витте: «сомнѣнія, высказанныя по поводу нѣкоторыхъ операцій, связывающихъ средства банка на болѣе долгіе сроки, нежели обычный учетъ векселей и выдача ссудъ подъ легко реализуемыя обезпеченія: ихъ итогъ не достигаетъ суммы собственныхъ капиталовъ банка. При всемъ томъ *правильность банковской политики является однимъ изъ основаній устойчивости денежнаго обращенія*. Эта правильность обезпечивается обсужденіемъ всѣхъ крупныхъ дѣлъ въ совѣтѣ банка, поставленномъ достаточно самостоятельно и имѣющемъ въ своей средѣ представителей отъ госуд. контроля, дворянства и купечества, *руководительствомъ лица, которому вверено управленіе финансами Имперіи*¹⁾ и рассмотрѣніемъ отчетовъ банка въ высшемъ правит. учрежденіи—Госуд. Совѣтѣ. Независимо отъ этого, серьезной гарантіей надлежащаго веденія дѣлъ служить широкое еженедѣльное распространеніе свѣдѣній о ходѣ операцій банка, публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе въ формѣ балансовъ этого учрежденія, по подробности и ясности выгодно отличающихся отъ балансовъ другихъ эмиссіонныхъ банковъ. *Изъ этихъ балансовъ видно, что наша банковая политика стоитъ вполне правильно; затѣмъ никакихъ основаній къ предположенію нѣтъ, что это дѣло все болѣе и болѣе будетъ улучшаться, на пользу торговли и промышленности и къ дальнѣйшему укрѣпленію нашего денежнаго обращенія*». Забывалъ м-ръ ф-овъ только одно, что балансы банка можно такъ составлять, что изъ нихъ ничего не будетъ видно, что госуд. контроль провѣрялъ банковые счета только формально, не входя въ сужденіе о надежности банковаго портфеля, что провѣряемые Госуд. Совѣтомъ отчеты составлялись слишкомъ суммарно въ невозможномъ видѣ для ихъ серьезной провѣрки, что пользу торговли и промышленности можно было понимать очень растяжимо и что принесеніе банкомъ таковой пользы не всегда можетъ совпасть съ укрѣпленіемъ денежнаго обращенія, наконецъ, это общество вовсе и не довѣряетъ официально публикуемымъ свѣдѣніямъ, которыхъ оно лишено возможности провѣрять и хорошо знаетъ, что такой провѣрки въ серьезномъ видѣ и ни съ какой стороны не существуетъ... Въ этомъ отношеніи, при всемъ несовершенствѣ акціонерной системы, если въ составъ центрального эмиссіоннаго банка входитъ общественный элементъ въ лицѣ этихъ акціонеровъ, общество получаетъ больше увѣренности въ правильномъ соблюденіи устава и въ хорошей постановкѣ его эмиссіонной операціи, чѣмъ если во главѣ банка и въ

¹⁾ Т. е. тѣмъ обстоятельствомъ (добавляемъ отъ себя), которое всегда выставилось какъ препятствующее солидности и самостоятельности банка.

дѣлѣ контроля его стоять одни правительственные чины. М-ръ ф-овъ какъ бы предчувствовалъ, что госуд. банку вскорѣ придется заниматься противоуставными операціями, ничего общаго не имѣющими съ возложенными на него задачами, а потому всячески отстранялъ попытки къ приданіи банку самостоятельности.

Денежная реформа шла своимъ чередомъ: былъ выпущенъ въ серединѣ 1896 г. 3%-ый золотой заемъ въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда кред. билетовъ, который былъ уже доведенъ, слѣдовательно, до 600 мил. руб. зол.; 8 авг. 1896 г. данъ былъ Выс. указъ, конмъ цѣна полуимперіала (5 р. зол.) была закрѣплена въ 7 р. 50 к. кр. до 31 дек. 1897 г., и съ тѣмъ, чтобы эта цѣна оставалась и послѣ этого срока безъ измѣненія впредь до особаго на этотъ счетъ распоряженія; 3 янв. 1897 г. данъ былъ указъ о чеканкѣ новой монеты полуимперіальной и имперіальной съ обезпеченіемъ на ней цѣны въ 7 р. 50 к. и 15 р.. Въ этомъ Выс. указѣ еще говорилось, что вопросъ о правильномъ выпускѣ кред. билетовъ будетъ внесенъ на обсужденіе Госуд. Совѣта, и дѣйствительно 19 февр. 1897 г. было Выс. повелѣно Госуд. Совѣту войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли отложить окончательное разрѣшеніе дѣла объ исправленіи денежнаго обращенія до болѣе благоприятнаго времени и указаній опыта ¹⁾. При обсужденіи этого вопроса 15 членовъ Г. Совѣта (г.г. Ванновскій, Вишняковъ, Паленъ, Роопъ, Мордвиновъ, Протасовъ-Бахметевъ, Галкинъ-Враской, Менгденъ, Шебеко, Абаза, Тернеръ, Шамшинъ, Голубевъ, Шидловскій, Верховскій) указывали прежде всего на важность установленія тѣхъ главныхъ основаній, которыя должны быть преподаны госуд. банку относительно эмиссіонной его дѣятельности, находя вопросъ этотъ достаточно уже разработаннымъ и извѣстнымъ изъ практики западно-европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ ²⁾. Другіе же 20 членовъ (въ томъ числѣ всѣ присутствовавшіе министры и госуд. контролеръ) находили, что слѣдуетъ подождать указаній опыта и не спѣшить съ новыми законодательными актами, имѣющими въ виду формальное закрѣпленіе размѣна, изданіе правилъ объ обезпеченіи размѣна и регулированій кредитнаго обращенія etc. ³⁾, а потому предполагали предоставить м-ру ф-овъ извѣстный просторъ въ порядкѣ внесенія имъ въ Гос. Совѣтъ тѣхъ предположеній объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя по его мнѣнію окажутся нужными въ проектѣ объ исправленіи денежнаго обращенія. Мнѣніе это получило Вы-

¹⁾ Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Сов. за сессію 1896—1897 г. стр. 261.

²⁾ Ibid. стр. 265—266.

³⁾ Ibid. стр. 271—272.

сочайшую санкцію¹⁾. Здѣсь между прочимъ характерно, что уже реформа госуд. банка совершенно отодвигалась на второй планъ въ дѣлѣ регулированія билетнаго обращенія, а съ другой стороны, что министръ финансовъ вмѣстѣ со многими членами Госуд. Совѣта находилъ возможнымъ не *закрѣпить въ законод. порядкѣ размѣна*, ограничившись только покупкой и продажей золота черезъ госуд. банкъ по фиксированной цѣнѣ, какъ это предлагалось нѣкоторыми членами Госуд. Совѣта при обсужденіи реформъ въ апрѣлѣ 1896 г.²⁾ и противъ чего такъ усердно и энергически возражалъ тогда именно министръ финансовъ. Но и предположенія Госуд. Совѣта, Выс. утвержденныя 5 апр., 1897 г., съ которыми уже соглашался вполнѣ С. Ю. Витте, также не осуществились: такъ быстро мѣнялись предположенія въ этомъ важномъ дѣлѣ! Реформа была проведена немедленно тремя извѣстными Высочайшими указами 29 августа и 14 ноября того же 1897 г. и этими указами наряду съ нѣкоторыми распоряженіями м-ра ф-овъ опредѣлялась и опредѣляется въ настоящее время постановка эмиссионной операции госуд. банка. Указъ 29 авг. 1897 г. опредѣлялъ, что кред. билеты, выпускаются госуд. банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ *настоятельными потребностями денежнаго обращенія* подъ обезпеченіе золотомъ, сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 мил. руб., кред. же билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. р., должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кред. билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала. Указъ 14 ноября 1897 г. измѣнилъ текстъ, печатавшійся на кред. билетахъ, опредѣливъ печатать на нихъ достоинство и слова, что госуд. банкъ размѣниваетъ кред. билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 р. = $\frac{1}{15}$ имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота), что размѣнъ кред. билетовъ на золотую монету обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства и что госуд. кредитные билеты имѣютъ хожденіе во всей имперіи на равнѣ съ золотою монетою. Указами 14 ноября 1897 г., 27 марта и 11 декабря 1898 г. повелѣно было чеканить новую золотую монету 5 и 10 рублеваго достоинства и опредѣлена въ нашей денежной системѣ роль серебра, какъ матеріала для чеканки подсобной монеты, не болѣе 3 руб. на душу населенія, обязательной къ приему между частными

¹⁾ Ibid. стр. 274 (5 апр. 1897 г.).

²⁾ То же одновременно рекомендовалось нами въ брошюрѣ «Регулированіе банковской валюты въ Россіи», X. 1896 г.

лицами не болѣе, какъ на 25 руб.. Количество кред. билетовъ за изъятіемъ изъ обращенія временнаго выпуска на 37¹/₂ мил. руб. и исключенія изъ счета не предъявленныхъ къ обмѣну билетовъ старыхъ образцовъ на сумму около 15 мил. р. было фиксировано въ 1.068.778.167 руб.. Размѣнный фондъ сталъ исчисляться въ новой валютѣ и постепенно (къ 28 апр. 1900 г.) былъ доведенъ до цифры равной суммѣ выпуска кред. билетовъ, т. е. до 1.068.778.167 р., такъ что долгъ госуд. казначейства госуд. банку былъ совершенно погашенъ, и каждый кред. рубль, выпущенный въ обращеніе, сдѣлался обеспеченнымъ новымъ рублемъ золотомъ, равнымъ ¹/₁₅ имперіала. Банкъ получилъ возможность, размѣнивая кред. билеты, уничтожать ихъ и новые выпуски производить исключительно для своихъ коммерческихъ операций. При С. Ю. Витте было погашено долга госуд. казначейства банку на сумму 653.370.083 р., изъ которыхъ только 24%, или 158.971.700 р. ¹⁾ было добыто путемъ займовъ, остальные же были взяты изъ превышенія обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, за исключеніемъ 37.500.000 р., добытыхъ самимъ банкомъ посредствомъ временнаго выпуска на равную же сумму кред. билетовъ. На 415.408.084 р. было погашено долга за счетъ размѣннаго фонда, накопленнаго предшественниками С. Ю. Витте, въ каковомъ фондѣ добыто было займами не болѣе 96 мил. руб., а остальные были получены путемъ покупки золота за счетъ выпущенныхъ съ этою цѣлью кред. билетовъ, такъ что всего было уплочено долга специальными процентными займами приблизительно на 255 мил., или 23,8%, специальными выпусками кред. билетовъ 357 мил. р., или 33,4% и изъ свободной наличности до 457 мил. р. или 42,8% ²⁾. Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы огромный золотой фондъ (зв суммѣ свыше 1 миллиарда рублей или около 2.800 мил. франковъ), накопленный постепенно нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ, требовалъ отъ госуд. казначейства большихъ ежегодныхъ уплатъ, такъ какъ проценты по сдѣланнымъ займамъ составляли всего около 10 мил. руб., преимущество же такого фонда, какъ фонда военнаго и какъ фонда, безусловно могущаго обезпечить кредитное обращеніе не менѣе какъ на 1.300 мил. руб., несомнѣнно, огромное: такой фондъ могъ служить къ чрезвычайному подъему и престижа и кредита нашего отечества за границей (такъ и было, пока этотъ фондъ не былъ расточенъ). Къ сожалѣнію однако министерство финансовъ было

¹⁾ Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 303 ошибочно 114.601.133 р. (Реформа стр. 189).

²⁾ Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып. II, стр. 304 (Реформа, стр. 190) ошибочно 210.601.133 р. вмѣсто 254.971.700 р. и 501.268.950 р. вмѣсто 456.898.216 р.

крайне неустойчиво въ своихъ воззрѣнiяхъ и не знало, какой ему политики въ сферѣ денежнаго обращенiя надо держаться. Поэтому, м-ръ ф-овъ, который раньше предполагалъ не изымать изъ обращенiя кред. билетовъ мелкаго достоинства, справедливо полагая, что именно эти билеты ни въ какомъ случаѣ не будутъ предъявлены къ размѣну, предписалъ билеты достоинствомъ въ 1, 3, 5 и 10 рублей, поступавшiе въ уплату казенныхъ сборовъ, передавать въ госуд. банкъ для обмѣна на золото и уничтоженiя, а казенные платежи производить въ золотой монетѣ 5 и 10 рублеваго достоинствъ. Отсюда въ обращенiи къ концу 1900 г. осталось кред. билетовъ на сумму только въ 630 мил. руб., но и золотые запасы банка сократились до той же суммы, уменьшившись почти на 439 мил. руб.. Выс. указомъ 28 апр. 1900 г. было подтверждено, чтобы выпускъ кред. билетовъ производился на точномъ основанiи указа 29 авг. 1897 г. и не служилъ впредь источникомъ восполненiя госуд. казнѣ, но госуд. кред. билеты не были превращены въ билеты госуд. банка, остались бумажными (хотя и размѣнными) деньгами и только измѣнили свои надписи и отчасти образцы (безъ измѣненiя образцовъ и надписей остались предназначенные къ изъятiю 1, 5 и 10 рублевые билеты, надписи измѣнены на 3 и 25 рублевыхъ билетахъ, новый образецъ и надписи даны для 100-рублевыхъ и введены совершенно новые билеты, дотолѣ не бывшiе въ обращенiи, 50 и 500 рублеваго достоинствъ). Госуд. банкъ остался въ полной зависимости отъ министра финансовъ, какъ было и прежде и, слѣд., никакихъ *юридическихъ* измѣненiй въ постановкѣ нашего билетнаго обращенiя, вслѣдствiе денежной реформы, введено не было, восстановленъ былъ только *фактический* размѣнъ прежнихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ *государственныхъ* денегъ, которымъ по прежнему же присваивалось хожденiе *наравнѣ* съ золотомъ (раньше серебряною) монетою, т. е. въ случаѣ прекращенiя размѣна золото сейчасъ же должно было бы исчезнуть изъ обращенiя. Въ готовности м-ва ф-овъ воздержаться отъ выпуска кред. билетовъ для *нуждъ госуд. казначействъ* сомнѣнiй быть не могло (такiе выпуски, какъ у насъ, такъ и за границей, производились *при всякой наилучшей постановкѣ самыхъ самостоятельныхъ банковъ*, въ силу только крайнихъ обстоятельствъ, во время большихъ войнъ, при невозможности достать деньги другимъ путемъ); но очень и очень можно было сомнѣваться въ воздержанiи банка отъ этихъ выпусковъ, еслибы ихъ вызвали *настоятельныя потребности денежнаго обращенiя*, въ виду которыхъ Выс. указомъ 29 авг. 1897 г. таковыя именно и были разрѣшены, понятiе же о настоятельной потребности крайне растяжимо, а въ

указъ даже не было сказано, что кред. билеты банкъ можетъ выпускать только для своихъ краткосрочныхъ коммерческихъ операцій. Зная же, что уставъ банка 6 іюня 1894 г. разрѣшаетъ ему производить операціи, носящія до изв. степени долгосрочный характеръ и совершенно неизвѣстныя западнымъ центральнымъ эмиссіоннымъ банкамъ, понятнымъ становится *общее недоверіе* и внутри страны, и особенно за границей къ нашей денежной реформѣ. Достаточно сказать, что въ то время какъ Австро-Венгерія, только еще урегулировавъ свою бумажную валюту и еще не возстановивъ неограниченнаго размѣна, получила возможность и выпускать новые *заграничные займы въ своей валютѣ*, и даже конвертировать старые свои заграничные займы, выпущенные въ иностранной валютѣ, въ займы, писанные на внутреннюю новую свою валюту, *всѣ русскіе новые заграничные займы* должны были, какъ и до реформы, выпускаться въ валютѣ заграничной и, мало того, даже внутренніе займы свои (госуд. ренту, 3 1/2% -ые закл. листы двор. банка) м-во ф-овъ вынуждено было перечислить въ заграничную валюту, чтобы открыть имъ ходъ за границу. Курсъ же нашихъ бумагъ сравнительно съ австро-венгерскими дов. значительно упалъ даже на парижской, наиболѣе для насъ благопріятной, биржѣ. Кред. рубли наши по прежнему котируются на биржахъ, отмѣчаются какъ «*roubles assignats*», и, хотя прежнихъ колебаній нѣтъ и быть не можетъ, но все же эти колебанія не вовсе ничтожны, и въ силу рѣдко благопріятнаго для насъ вексельнаго курса и огромнаго вывоза кредит. билетовъ нашими туристами цѣны на кред. билеты очень рѣдко соотвѣтствуютъ ихъ теоретическому паритету и о сравненіи ихъ съ билетами французскаго, англійскаго или германскаго (пожалуй даже и австро-венгерскаго) банковъ не можетъ быть и рѣчи (последніе обыкновенно за границей въ виду большихъ удобствъ пересылки цѣнятся выше золота), хотя обезпеченіе ихъ золотомъ не только не ниже, но и выше обезпеченія билетовъ названныхъ банковъ. До раціональной и радикальной реформы госуд. банка нечего и думать о довѣрїи иностранныхъ денежныхъ сферъ къ нашему билетному обращенію ¹⁾.

Результатомъ денежной реформы было уничтоженіе въ балансѣ государственнаго банка двухъ счетовъ эмиссіонной операціи и коммерческихъ операцій (по типу англійскаго банка), они были слиты въ одинъ, и въ пассивъ общаго счета были поставлены кредитные билеты, а въ активъ всѣ золотые запасы банка и госуд. казначейства, держащаго таковыя въ банкѣ на текущемъ счету. Въ виду

¹⁾ Подробности о реформѣ ден. обращ. см. Русскій госуд. кредитъ, т. III вып. II и книгу «Реформа денежнаго обращенія и Промышленный кризисъ».

значительныхъ запасовъ золота, приобретенныхъ госуд. казначействомъ въ 1890-ыхъ годахъ помимо суммъ, необходимыхъ для расчета съ банкомъ по долгу, неизмѣнно наличность золота въ госуд. банкѣ превышаетъ сумму выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ банкъ до сихъ поръ (1903 г.) не рискнулъ выпустить для своихъ операцій ни одного рубля, необезпеченнаго въ полной стоимости золотомъ. Можно ли однако сказать, что денежное билетное обращеніе страны ни разу за это время не нуждалось въ расширеніи и что банкъ удовлетворялъ всему спросу на его деньги? Откуда же тогда всеобщія жалобы на стѣсненіе въ деньгахъ, на отсутствіе кредита, откуда столь дорогой банковый учетъ? Отчего, когда госуд. банкъ лѣтомъ 1903 г., увеличилъ билетное обращеніе на 25 мил. руб. (до 655 мил. противъ 630 мил. руб.) для своихъ коммерческихъ операцій, имѣя въ наличности золота 831 мил. руб. (изъ которыхъ, впрочемъ, золота, принадлежащаго банку только 630 мил. руб., остальное — золото госуд. казначейства), сейчасъ же появились тревожные слухи о возможномъ прекращеніи размѣна и потребовалось официальное *оправданіе* и успокоеніе общества ¹⁾, не смотря на полную законность и серьезныя основанія такого увеличенія билетнаго обращенія, а затѣмъ при первой же возможности признано было необходимымъ эти «излишніе» билеты изъять изъ обращенія? Отчего такъ встревожено общество выпускомъ на 50 мил. руб. кред. билетовъ въ февраль 1904 г. «для переводовъ на Дальній Востокъ»? Въ чемъ дѣло? Причинъ такого ненормальнаго положенія вещей двѣ: одна въ нераціонально проведенной денежной реформѣ, другая въ нераціонально поставленныхъ операціяхъ госуд. банка.

Нераціональность реформы заключается въ неправильной постановкѣ билетнаго обращенія. Мы уже не говоримъ о томъ, что госуд. кред. билеты, разъ государство весь свой долгъ по ихъ выпуску банку заплатило, слѣдовало уничтожить и *замынить собственными билетами госуд. банка*, хожденіе которыхъ на равнѣ съ золотой монетой было бы обязательнымъ до тѣхъ поръ, пока банкъ размѣнивалъ бы свои билеты на золото (по примѣру з.-европейскихъ банковыхъ билетовъ). Это, такъ сказать, сторона формальная. Но затѣмъ чрезвычайно важно было всѣ запасы золота, банка ли или госуд. казначейства, съ такимъ трудомъ накопленные (въ концѣ 1897 г. этихъ запасовъ числилось на 1.315 мил. руб.) сконцентрировать и не выпускать въ обращеніе, замѣняя золото банковыми билетами, а золото передавая на храненіе въ госуд. банкъ. М-во ф-овъ

¹⁾ Тор. и пром. госуд. № 182 за 1903 г.

однако рѣшило придерживаться практики тѣхъ з.-европейскихъ государствъ (Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Швейцаріи, Голландіи), которыя, накопивъ постепенно въ народномъ обращеніи огромныя количества звонкой монеты, держать въ золотѣ относительно незначительные запасы въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ и выпускаютъ билеты только крупнаго достоинства, такъ какъ для самыхъ мелкихъ оборотовъ существуетъ серебряная (и бронзовая или никелевая) монета, а для среднихъ—монета золотая. Съ этою цѣлью у насъ, предположивъ сперва допустить въ обращеніе полнопробнаго серебра на сумму не свыше 50 мил. руб., м-ръ ф.-овъ, столь убѣдительно доказывавшій негодность серебра, какъ матерьяла для изготовленія денегъ, истратилъ до *140—150 мил. руб. золотомъ* изъ накопленныхъ запасовъ для закупки серебра въ цѣляхъ чеканки серебряной монеты (главнымъ образомъ рублеваго и 50 коп. достоинства). Эти монеты вытѣснили изъ обращенія кред. билеты рублеваго и трехрублеваго достоинства, т. е. такіе, которые именно имѣли наименьшіе шансы для предъявленія къ размѣну, а, слѣдовательно, пришлось удержать въ размѣнномъ фондѣ золото въ большомъ количествѣ на всю ту сумму, на какую мелкіе билеты были изъяты изъ обращенія. Правда госуд. казначейство на операціи покупки серебра и выпуска неполноцѣнной монеты получило свыше 50 мил. р. прибыли... Даже 5 и 10 рублевые кред. билеты были замѣнены чрезвычайно удобною въ портативномъ отношеніи золотою монетою также 5 и 10 рублеваго достоинства, быстро вытѣснившею кредитки и безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ со стороны правительства (а принимались мѣры и искусственныя). Къ 1 янв. 1896 г. на 1.121 мил. кред. билетовъ было въ обращеніи рублевыхъ билетовъ на 104 мил. р., трехрублевыхъ на 129 мил. р., пятирублевыхъ на 186 мил. р. и 10 рублевыхъ 204 мил. р., всего на 623 мил. р., или 55% всего билетнаго обращенія ¹⁾. Къ 1 янв. 1903 г. рублевыхъ листовъ осталось всего на 16 мил. р. (къ 1 янв. 1900—1901 г. это число сокращалось даже до 6 мил. р.), трехрублевыхъ на 19,7 мил. р., пятирублевыхъ на 7,4 мил. р., 10 рублевыхъ на 2,4 мил. р., всего на 45½ мил. р. ²⁾, или до 7,2% всего билетнаго обращенія (630 мил. р.), и слѣд. на 578 мил. р. мелкихъ билетовъ было изъ обращенія изъято и замѣнено золотомъ (446 мил. р.), и крупными кред. билетами (80 мил. р.) или вовсе уничтожено безъ замѣны (52 мил. р.). Къ 1 янв. 1903 г. наибольшее количество въ обращеніи было кред. билетовъ 100 рублеваго достоинства—на 351 мил. руб., затѣмъ 25 рублеваго—на

¹⁾ Отч. госуд. банка за 1898 г. стр. 123.

²⁾ Отч. госуд. банка за 1902 г. стр. 124.

120¹/₂ мил. р., дагѣе 500 рублеваго—на 80,4 мил. р. и наконецъ 50 рублеваго—на 32,4 мил. р. Всѣ эти билеты во всякое время, конечно, могутъ быть представлены къ размѣну, и слѣд., запасы золота въ банкѣ должны быть всегда очень велики, почти равны суммѣ выпуска этихъ кред. билетовъ. Между тѣмъ къ 1 янв. 1904 г. выпущено было въ обращеніе золота на 787 мил. руб. (изъ нихъ пятирублевой монеты на 463 мил. руб.¹), добавивъ же сюда около 150 мил. руб., затраченныхъ на покупку ненужнаго серебра, получимъ свыше 900 мил. руб., которые свободно могли бы почти цѣликомъ быть удержаны въ подвалахъ госуд. банка, будучи замѣнены банковыми билетами на равную сумму. Тогда запасъ золота госуд. банка доходилъ бы до 1.700 мил. р. къ 1 янв. 1904 г., даже если бы считать, что до 300 мил. руб. все же ушло бы въ обращеніе въ виду объявленнаго безграничнаго размѣна (на 1 янв. 1904 года числилось въ госуд. банкѣ и казначействѣ золота на 1.058 мил. руб.¹). Но въ этомъ случаѣ намъ пришлось бы слѣдовать примѣру не Франціи, Англій или Германіи, а примѣру *Скандинавскихъ государствъ* и *Австро-Венгріи*, которыя не выпускаютъ золота въ обращеніе, хотя размѣнъ банковыхъ билетовъ и допущенъ, но сохраняютъ золото въ банкѣ, а взаимъ его выпускаютъ банкноты крупнаго и мелкаго достоинства—безразлично (билеты въ 5 кропъ скандинавскихъ соотвѣтствуютъ приблизительно нашимъ нынѣшнимъ 2 р. 60 к. и на прежній счетъ—1 р. 70 к.). Отъ этого денежное обращеніе названныхъ странъ нисколько не проигрываетъ, банкноты котируются, какъ золотая монета, размѣнъ обезпеченъ, имѣется въ запасѣ золотой фондъ, который не истирается безъ надобности при обращеніи и всегда находится въ распоряженіи правительства, а довѣріе населенія къ билетамъ отнюдь не страдаетъ. Теорія въ настоящее мнѣніе уже безусловно склоняется къ такого рода билетному обращенію и къ скопленію золотыхъ запасовъ въ центральныхъ эмиссионныхъ бавкахъ на случай необходимыхъ международныхъ расчетовъ и какъ военныхъ фондовъ. Такому порядку и мы должны были бы слѣдовать, еслибы финансовое вѣдомство наше усвоило себѣ послѣдовательную политику и изучило бы какъ слѣдуетъ исторію и современное положеніе денежнаго и билетнаго обращенія. У насъ къ размѣну навѣрное почти не были бы предъявлены кред. билеты, къ которымъ общество такъ превыкло, особенно если бы госуд. банкъ предложилъ въ обмѣнъ не удобныя 5 и 10 рублевья монеты, а монету исключительно *имперіальную*, достоинствомъ въ 15 р. и безъ обезпеченія на рубли (просто «имперіалы»,

¹) Всепод. докл. на 1904 г.

какъ въ Англии просто «фунты стерл.», безъ обозначенія на шиллинги). Это придадо бы кромѣ того болѣе опредѣленный характеръ реформѣ, какъ перехода къ золотой валютѣ отъ серебряной и устранило бы ненужную путаницу въ видѣ двоякаго рода золотыхъ рублей и двоякаго рода монетъ съ одинаковою надписью. Мы думаемъ, что и теперь политика госуд. банка должна заключаться въ сосредоточеніи, а не въ расточеніи золотыхъ запасовъ, въ изыятіи изъ обращенія мелкой золотой монеты (10 и особенно 5 рублеваго достоинства) и замѣнѣ ея кред. билетами новаго образца (банковыми, а не государственными билетами), для размѣна же слѣдовало бы выдавать исключительно имперіалы, благо въ монетномъ уставѣ основною единицею все же остается имперіаль, къ которому приуроченъ и нынѣшній рубль, какъ его $\frac{1}{15}$ -ая часть. Конечно, прошлаго не воротить, слѣданныя ошибки не поправимы, но что можно поправить, то надо исправлять. При введеніи въ обращеніе имперіаловъ (въ видѣ исключенія также полумперіаловъ), можно было бы заключить договоръ съ державами монетнаго латинскаго союза о безпрепятственномъ обращеніи въ нихъ нашей, а у насъ ихъ золотой монеты, что избавило бы многихъ русскихъ отъ необходимости терять при размѣнѣ даже золотой русской монеты, не говоря уже о размѣнѣ кред. билетовъ. Начать же надо непременно съ замѣны госуд. кред. билетовъ билетами госуд. банка, какъ такового. Все это вполне осуществимо. Но не въ однихъ недостаткахъ денежной реформы лежитъ причина недоувѣрія къ нашему госуд. банку. Другая причина еще важнѣе.

Мы видѣли, что уставъ госуд. банка совершенно не соответствуетъ задачѣ, которая на него была возложена въ отношеніи регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. М-ръ ф-овъ это понялъ тотчасъ же, едва началъ проводить денежную реформу и слѣлалъ распоряженіе о возможномъ сокращеніи тѣхъ операцій, которыя не соответствовали новымъ задачамъ банка. Однако на переустройство самаго банка С. Ю. Витте не пошелъ, вѣроятно опасаясь, что въ этомъ случаѣ неизбежно былъ бы поднять вопросъ о приданіи банку самостоятельности путемъ изыятія его изъ вѣдѣнія министра финансовъ. Конечно, еслибы банку даже не было дано этой самостоятельности, но дѣло велось бы въ немъ такъ, какъ и въ самостоятельныхъ европейскихъ эмиссіонныхъ банкахъ, то и въ этомъ случаѣ на особое довѣріе къ банку и прочность нашего денежнаго обращенія рассчитывать было бы трудно, такъ какъ все здѣсь зависѣло бы исключительно отъ лицъ, стоящихъ во главѣ финансоваго вѣдомства, т. е. отъ того или иного случая. Довѣріе однако довѣриемъ, но во всякомъ случаѣ при правильной банковской политикѣ самое поло-

женіе банка фактически было бы прочнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прочнѣе было бы и билетное обращеніе, получивъ извѣстную эластичность, необходимую для регулированія въ странѣ учетно-ссуднаго процента. Случилось иначе. Мы видѣли, что съ 1897 г. банкъ сталъ окончательно сокращать свои операци, даже вексельную, операци же долгосрочнаго характера старался совершенно уничтожить, не отказывая въ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ ссудахъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Къ этому времени покончено было и съ оказаніемъ поддержки дворянскому банку, каковая раньше отнимала у госуд. банка значительную часть его ресурсовъ (поддержка эта была теперь возложена на сберегательныя кассы). Но со второй половины 1898 г. начался у насъ, какъ и всюду въ Европѣ, промышленный кризисъ. Искусственно взлетѣвшая казенными заказами желѣзодѣлательная и каменноугольная промышленность наша (созданная преимущественно за счетъ иностранныхъ капиталовъ) оказалась безсильной въ борьбѣ съ кризисомъ и тотчасъ обратилась въ министерство финансовъ за казенными воспомощеніями. Оставить нашу промышленность, созданную такими усиліями и со столь громадными жертвами со стороны населенія, на произволъ судьбы, правительство, конечно, не могло, поддержку оказать было необходимо, вопросъ заключался только въ томъ, на какихъ условіяхъ, въ какомъ объемѣ и изъ какого источника. Въ числѣ претерпѣвавшихъ предпріятій были такія, которыя претерпѣвали по плохому ихъ оборудованію, недостатку капиталовъ, злоупотребленію стоящихъ во главѣ ихъ лицъ, неумѣлому веденію дѣла, безобразнымъ расходамъ и т. д.. Помогать такимъ предпріятіямъ за счетъ обездоленнаго и разореннаго населенія было величайшей несправедливостью. Но были и солидныя предпріятія, хорошо поставленныя, ведшіяся коммерчески правильно, давашія заработокъ окрестному и пришлому населенію, имѣвшія государственное значеніе. Помощь такимъ была необходима и въ видѣ казенныхъ заказовъ, и въ видѣ промышленнаго кредита. Казенные заказы должны были, конечно, даваться по рыночнымъ, а не по вздутымъ цѣнамъ, а промышленный кредитъ— даваться изъ особыхъ *промышленныхъ банковъ*, создать которые министерство финансовъ было обязано съ помощью частныхъ капиталистовъ, а, быть можетъ, и при нѣкоторомъ участіи госуд. казначейства и сберегательныхъ кассъ. Конечно, помощь могла быть оказана только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, по зрѣломъ обсужденіи дѣла и по тщательномъ изслѣдованіи самаго предпріятія, со введеніемъ въ дѣло правительственнаго контроля въ интересахъ сокращенія разныхъ излишнихъ расходовъ (чрезмѣрное вознаграж-

деніе старшихъ служащихъ и правленія) и устраненія возможныхъ злоупотребленій. Госуд. банкъ долженъ былъ отъ этого дѣла оставаться въ сторонѣ, если онъ хотѣлъ сохранить свою самостоятельность и солидное положеніе центрального эмиссіоннаго банка. Но надъ нашимъ госуд. банкомъ съ самаго его основанія какъ бы тяготѣетъ какой-то злой рокъ: сперва на него возложена была ликвидація старыхъ казенныхъ кред. установленій, потребовавшая затраты на нее почти всѣхъ ресурсовъ новаго банка; по окончаніи этой ликвидаціи, когда можно было думать о направленіи дѣятельности банка въ сторону развитія его краткосрочныхъ коммерческихъ операцій, возникъ госуд. дворянскій банкъ на началахъ благотворенія его заемщикамъ, и вотъ снова госуд. банку было поручено реализовать закладные листы новаго банка за свой счетъ и выдавать частнымъ лицамъ подъ эти листы льготныя ссуды, на что опять-таки уходила значительная часть ресурсовъ банка, предназначенныхъ на развитіе его чисто коммерческихъ операцій; наконецъ, когда и съ этимъ воспособленіемъ было покончено, банкъ реформированъ, восстановлено правильное денежное обращеніе, выступаетъ на сцену промышленный кризисъ. Никакихъ воспособленій промышленнымъ предпріятіямъ госуд. банкъ по уставу не имѣетъ права дѣлать, промышленныя ссуды выдаются имъ только въ видѣ исключенія, не свыше 500.000 р. въ однѣ руки и только съ извѣстными цѣлями (оборудованіе предпріятія): начинается выдача *ссудъ противоуставныхъ*. Представить точную и правильную картину развитія дѣятельности госуд. банка, направленной на борьбу съ промышленнымъ кризисомъ, не представляется возможнымъ въ виду крайне неудовлетворительнаго состоянія счетовъ госуд. банка, въ виду неправильно составленныхъ отчетовъ банка, въ которыхъ никакихъ, не только подробныхъ, но даже и краткихъ свѣдѣній о противоуставныхъ промышленныхъ ссудахъ не дано, гдѣ разныя операціи проведены суммарно подъ ненадлежащими рубриками, гдѣ мы не можемъ отыскать— въ общей группѣ промышленныхъ ссудъ— тѣ, которыя выданы «на особыхъ основаніяхъ», гдѣ такія ссуды укрыты и въ счетѣ специальныхъ текущихъ счетовъ и въ счетѣ ссудъ подъ процентныя бумаги, а, можетъ быть, и въ счетѣ учетной операціи и принадлежащихъ госуд. банку цѣнныхъ бумагъ... О томъ, *какого рода* предпріятіямъ даны ссуды, свѣдѣній, конечно, не сообщается: это коммерческая тайна даже для госуд. контроля, даже для Госуд. Совѣта, куда вносятся отчеты банка. Для послѣдняго, можетъ быть, не тайна только, что по крайней мѣрѣ выдача ссудъ въ нарушеніе устава банка произведена съ Высочайшаго соизволенія. Но такъ какъ объ этомъ во *всеобщее* свѣдѣніе не сообщается, то общество въ правѣ думать, что

нарушение произведено администраціей банка по своему усмотрѣнію. Какъ это дискредитируетъ положеніе банка, не зачѣмъ и распространяться.

Обращаемся къ операціямъ госуд. банка согласно его отчетовъ за *пятилѣтіе* 1898—1902 г.г.

А. Количество произведенныхъ въ году операцій.

	Учетъ векселей	Въ томъ числѣ учетъ мѣстныхъ	Изъ нихъ перечисл. частнымъ банкамъ	Спец. тек. счетъ обеспеч. вексел.	Спец. тек. счетъ обесп. бумагами	Въ томъ числѣ банкамъ	Суды подъ за- логъ % -ыхъ бум.	Изъ нихъ подъ ипотеч. бум.	Суды подъ товары	Подъ товарныя бумаги	Сельскимъ хо- зяйствамъ	Суды промышл. предпріятіямъ	Суды ремесл. и кустарямъ	Суды на покупку земельныхъ машинъ и орудій	Проч. бумаги принадл. банку	Учтеніе срочныхъ обязат., кроме векс.
	В Ъ М И Л Л И О Н А Х Ъ Р У Б Л Е Й															
1898	688	502	106	150	121	42	34	4	46	5	14	13	0,3	0,3	478	14
1899	1.048	745	213	289	180	55	39	11	57	9	12	34	0,3	0,3	511	8
1900	1.106	789	238	467	255	100	40	11	76	29	12	60	0,3	0,2	431	7
1901	1.205	846	230	481	327	165	38	11	100	36	12	77	0,3	0,3	456	7
1902	1.149	787	193	372	246	98	32	10	99	29	14	65	0,3	0,3	562	6,6

Б. Состояніе операцій по балансу на 1-е января.

1898	147	105	15	5	29	5	34	2,5	22	0,8	15	11	0,6	1,8	25	3
1899	155	107	17	10	25	6	26	2	21	1	10	9	0,5	1	29	3
1900	215	152	34	18	42	4	30	7	26	4	8	23	0,4	0,9	52	2
1901	247	162	39	18	73	15	34	9	35	7	8	39	0,2	0,5	44	2
1902	252	160	30	26	93	26	33	9	42	4	7,4	38	0,2	0,4	40	2
1903	245	155	36	16	85	30	25	6	42	4	7,6	39	0,2	0,4	49	2,4
1904	248	—	—	12	79	—	22	—	49	3	8	42	0,2	0,6	55	—

Изъ приведенныхъ цифръ обращаетъ прежде всего наше вниманіе чрезвычайное расширеніе операціи по учету векселей, втрое по сравненію съ трехлѣтіемъ 1892—1894 г.г. и вдвое сравнительно съ трехлѣтіемъ 1895—1897 г.г.. Правда, по балансовымъ остаткамъ увеличеніе оказывается не столь значительнымъ (въ 6-лѣтіе 1893—1898 г.г. по 173 мил. р. въ среднемъ, въ 4-лѣтіе 1899—1902 г.г. по 240 мил. р. или болѣе только на 39%); но во всякомъ случаѣ ростъ учетной операціи многозначителенъ въ виду денежнаго кризиса, когда обыкновенно учеты именно сокращаются. Если бы рѣчь шла исключительно только о краткосрочныхъ невозобновляемыхъ векселяхъ, то расширеніе операцій государ. банка

приходилось бы, пожалуй, даже привѣтствовать. Къ сожалѣнію однако все болѣе и болѣе увеличивалось количество векселей, переписываемыхъ съ одного срока на другой и въ балансовыхъ остаткахъ не видно тенденции къ сокращенію суммы учтенныхъ векселей госуд. банка. Взымавшійся по учету процентъ былъ не великъ, не смотря на кризисъ и сильное повышеніе учетной нормы въ западно-европейскихъ банкахъ, онъ колебался отъ 5 до $7\frac{1}{2}\%$ въ зависимости отъ срока учитываемаго векселя и по мѣрѣ развитія у насъ кризиса не только не былъ увеличиваемъ, но и даже уменьшаемъ. При такой политикѣ банкъ вынужденъ былъ все болѣе и болѣе нести убытковъ по протестованнымъ векселямъ (количество послѣднихъ составило въ 1893—1897 г.г. 39.891.900 р.; въ среднемъ за годъ 7.978.180 р., а въ 1898—1902 г.г. 77.744.000 руб., въ среднемъ за годъ 15.548.800 р.)¹⁾. Учитываемые векселя далеко не всегда являлись результатомъ торговыхъ сдѣлокъ, часто предназначались для производства текущихъ расходовъ разныхъ предпріятій (уплата жалованья рабочимъ, оплата процентовъ по облигаціямъ и т. д.), вообще для снабженія ихъ оборотными капиталами. Выпускъ подъ такіе векселя кредитныхъ билетовъ, не обезпеченный рубль за рубль золотомъ возможнымъ, конечно, не представлялся. До 27% всего учета (мѣстныхъ векселей) произведено было для частныхъ кред. учрежденій по переучету ихъ векселей. Въ огромныхъ размѣрахъ увеличилась операція по открытію спеціальныхъ текущихъ счетовъ, при чемъ часть ихъ обезпечивалась векселями, часть процентными бумагами, съ 267 мил. руб. въ среднемъ за 5-лѣтіе 1893—1897 г.г. до 557 мил. руб., въ 1898—1902 г.г.. Подъ векселя, счета открывались преимущественно банкамъ, подъ цѣнныя бумаги—частнымъ лицамъ, въ видѣ исключенія (на ничтожныя сравнительно суммы) учрежденіямъ общественнымъ. Однако и банкамъ въ послѣдніе три года оказываемый подъ ихъ бумаги кредитъ колебался отъ 100 до 165 мил. руб. ежегодно и балансовые остатки доходили до 30 мил. р.. Какого рода эти были бумаги, госуд. банкъ не даетъ никакихъ свѣдѣній (да, сколько намъ извѣстно, даже ихъ и не собираетъ для центральной администраціи) въ своихъ отчетахъ (замѣтимъ, что эти именно отчеты поступаютъ и на разсмотрѣніе Госуд. Совѣта), но, къ величайшему сожалѣнію, не можетъ быть сомнѣнія, что въ этой формѣ была оказана поддержка разнымъ малонадежнымъ предпріятіямъ, облегченъ сбытъ ихъ акцій и облигацій, очень часто бездоходныхъ, а портфель госуд. банка былъ обремененъ неподвижнымъ балластомъ, превышающимъ уже 80—

¹⁾ Сумма убытковъ банка по этимъ векселямъ составила въ 1893—1897 г.г. 4.615.185 руб., въ 1898—1902 г.г. 6.244.520 руб..

90 мил. р., тогда какъ еще въ недавнее время онъ не превышалъ 30 мил. руб.. Процентъ, взывавшійся банкомъ по открываемымъ спеціал. текущимъ счетамъ, колебался отъ 5¹/₂ до 8¹/₂, размѣръ кредита—отъ 60 до 75% въ зависимости отъ качества обезпеченій (вексель, госуд. рента, государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги, бумаги ипотечныя, бумаги промышленныя не гарантированныя). Въ связи съ этой операціей находится операція по выдачѣ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и по покупкѣ и продажѣ госуд. банкомъ процентныхъ же бумагъ. Операція по залогу процентныхъ бумагъ не получила развитія, она скорѣе сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ была сокращена, но операція по продажѣ и покупкѣ бумагъ увеличилась очень значительно, а, главное, далеко не въ нежелательномъ направленіи. Реформированный госуд. банкъ принялъ на себя операцію по продажѣ въ частныя руки и по покупкѣ отъ нихъ нѣкоторыхъ правительственныхъ бумагъ, что необходимо привѣтствовать, какъ крайне желательную мѣру въ интересахъ населенія и въ противовѣсъ частнымъ конторамъ, взывавшимъ слишкомъ большой процентъ за свои услуги. Въ предѣлахъ благоразумія эта операція и прибыльная для банка, и вполне безопасная. Чѣмъ болѣе онъ дѣлаетъ оборотъ, тѣмъ лучше. Но тревожнымъ кажется намъ сильное возрастаніе въ послѣдніе 4 года (40—50 мил. р.) балансовыхъ остатковъ по этой статьѣ. Банкъ не публикуетъ списка приобрѣтенныхъ и остающихся за нимъ бумагъ, но въ этихъ спискахъ несомнѣнно есть разныя промышленныя цѣнности, есть облигація подъѣздныхъ путей, во всякомъ случаѣ бумаги негарантированныя¹⁾,—большею частью ничего не стоющая макулатура, обременяющая банковый портфель.

Разрослись непомѣрно также ссуды подъ товары, дошедшія въ послѣдніе годы до 100 мил. р. (вмѣсто прежнихъ 50 мил. р.) съ балансовыми остатками въ 42 мил. р. вмѣсто прежнихъ 20 мил. р., здѣсь есть малоподвижныя ссуды подъ желѣзныя издѣлія, (такихъ ссудъ къ 1 янв. 1903 г. было на сумму свыше 16 мил. р., къ 1 янв. 1904 г.—свыше 12 мил. р.) да и вообще товарныя ссуды—операція, которой эмиссионнымъ банкамъ предпочтительнѣе избѣгать. Еще болѣе увеличались ссуды подъ товарныя бумаги (съ 5 мил. р. въ 1898 г. до 36 мил. р. въ 1901 г.), операція—вполнѣ допустимая, если ведется съ соблюденіемъ осторожности и съ разборомъ учитываемыхъ бумагъ. Насколько она осмотрительно ведется госуд. банкомъ, неизвѣстно, но есть основаніе думать, что и здѣсь иногда предѣлы благоразумія перейдены. Съ

¹⁾ Цифра этихъ бумагъ г. управляющимъ госуд. банкомъ любезно намъ сообщена, но безъ права опубликованія. Она во всякомъ случаѣ не очень велика.

другой стороны ссуды сельским хозяевамъ, кустарямъ и ремесленникамъ, на покупку земледѣльческихъ орудій, черезъ посредниковъ, земствамъ и городамъ, — на что возлагались такія надежды при введеніи устава 1894 г., — совершенно сведены на нѣтъ и постепенно все болѣе и болѣе сокращаются. За то ссуды промышленнымъ предпріятіямъ получили самое широкое развитіе и притомъ внѣ предѣловъ устава. Ихъ числилось официально въ послѣдніе три года отъ 60 до 77 мил. руб. ежегодно, съ балансовыми остатками въ 38—42 мил. р., тогда какъ даже въ самый «боевой» годъ (1896) развитія операций по новому уставу эти ссуды не превышали 20 мил. р. съ балансовымъ остаткомъ только въ 13 мил. р.. Какая часть этихъ ссудъ выдана на основаніи устава, какая внѣ этого основанія, изъ отчетовъ банка не видно, но *всѣхъ* противоуставныхъ промышленныхъ ссудъ выдано гораздо на большую сумму, чѣмъ числится по счету «ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ». Ихъ было по свѣдѣніямъ госуд. контроля къ началу 1900 г. около 41 мил. р., къ 1901 г. — около 65 мил. руб., къ 1902 г. свыше 100 мил. р.. Съ 1902 г. выдача такихъ ссудъ была сильно сокращена, а, быть можетъ, прекращена и вовсе. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ ссудахъ держатся почему-то въ секретѣ, хотя это, конечно, секретъ полишинеля, давно уже пропикшіій въ печать. Какъ мы уже указывали выше, эта сумма была разнесена по разнымъ «счетамъ» въ виду разнаго характера оказанныхъ промышленнымъ предпріятіямъ воспособленій. Что же это за предпріятія? Какое ихъ государственное значеніе? На этотъ вопросъ за недостаткомъ опубликованныхъ полныхъ данныхъ отвѣтить трудно. Государственный банкъ являлся и въ роли учрежденія, финансирующаго новыя предпріятія (акціонерное общество, учрежденное изв. С. О. Шарповымъ подъ фирмою «Пахарь»), и въ роли покровителя ежедневной прессы (ссуды подъ акціи т-ва «Гутенбергъ», издающаго газету «Новости»), и въ роли спасателя отъ банкротства разныхъ иностранныхъ гешефтмахеровъ (ссуда подъ акціи бумажной фабрики Паллизена), и покровителя отечественнаго «гостепріимства» (ссуда подъ акціи нѣкоей гостиницы въ Москвѣ). Государственный банкъ приходилъ на помощь частнымъ ипотечнымъ банкамъ (Харьковскому, Московскому земельнымъ), дѣла которыхъ разстроены были вслѣдствіе злоупотребленій ихъ заправиль, бралъ подъ свою опеку разстроенные металлургическіе заводы (Мальцевскіе, Сормово, Донецко-Юрьевскій, Александровскій стале-литейный и т. д. безъ конца), разстроенныя горнопромышленныя предпріятія (Алексѣевское общество), выдавалъ ссуды банковымъ дѣльцамъ, неудачно употреблявшимъ текущіе вклады своихъ кліентовъ — на устройство собственныхъ

предпріятій (ссуда г-ну Новову), платилъ за акціонерныя общества проценты по ихъ облигаціямъ, помѣщеннымъ за границей, вѣроятно, по обычному мотиву нашего м-ва ф-овъ, что «иначе будетъ потрясенъ русскій госуд. кредитъ» (ссуда Брянскому обществу) и т. д.. Всего не перечестъ. Конечно, подобныя операціи грозятъ банку въ будущемъ крупными убытками (въ 1901 г. этихъ убытковъ оказалось на 9 мил. руб.) и закрѣпляютъ, лишаютъ подвижности его ресурсы. Госуд. контроль обратилъ вниманіе, что такія ссуды далеко не всегда являются производительными, не спасаютъ предпріятія отъ гибели и являются *весьма мало обезпеченными*. Выдавъ ссуды, госуд. банкъ связываетъ свои интересы съ судьбою даннаго предпріятія и ставитъ себя въ необходимость производить дальнѣйшія выдачи на поддержку такого нежизнеспособнаго предпріятія. Чиновники госуд. банка, которые приставляются для наблюденія за такимъ предпріятіемъ, нерѣдко берутъ и руководство имъ, т. е. совмѣщаютъ въ себѣ двѣ несомѣстимыя функціи. Въ печать проникли свѣдѣнія, что это руководство оказывается большею частью крайне неумѣлымъ, ведетъ предпріятія къ окончательной гибели. Тогда на помощь приходится являться уже не банку, а финансовому вѣдомству, располагающему казенными заказами. Заказы даются по повышеннымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ и преимущественно тѣмъ изъ предпріятій, которыя задолжали госуд. банку, заказы принимаются, хотя бы они были исполнены и крайне плохо, иное предпріятіе, получивъ ссуду, спѣшитъ объявить себя несостоятельнымъ и ликвидировать, такъ какъ часто оно даже и не стоить выданной ссуды. Естественъ протестъ противъ такого порядка вещей со стороны предпріятій солидныхъ, не нуждающихся въ ссудахъ и ихъ не получающихъ, ибо такія предпріятія обходятъ заказы. Этотъ протестъ былъ высказанъ на съѣздѣ по выработкѣ мѣръ предпріятій для распространенія желѣза—въ интересахъ самой желѣзодѣлательной промышленности. Къ этому протесту присоединился (къ своей великой чести) госуд. контроль¹⁾, настаивавшій на поддержкѣ только тѣхъ предпріятій, съ существованіемъ которыхъ связана судьба массы рабочихъ. Присоединяясь съ своей стороны къ этому мнѣнію, не можемъ не замѣтить, что оказывать эту поддержку госуд. банкъ, если онъ желаетъ сохранить за собою роль учрежденія, регулирующаго денежное обращеніе страны, не можетъ, что это есть дѣло госуд. казначейства или особыхъ промышленныхъ банковъ, объ организаціи которыхъ правительству слѣдуетъ озаботиться.

Во всякомъ случаѣ госуд. банкъ зарвался со своей помощью промышленнымъ предпріятіямъ, и преемникамъ С. Ю. Витте прій-

¹⁾ Отч. 1902 г. стр. 47.

дется такъ или иначе ликвидировать подобные «счета», чтобы снова сдѣлать банкъ солиднымъ учрежденіемъ, возвратитъ его къ первоначальнымъ задачамъ. Въ этой ликвидаціи — положеніе банка въ высшей степени затруднительно, а на случай какихъ-либо политическихъ или экономическихъ осложненій даже и опасно. Въ самомъ дѣлѣ, откуда взялъ банкъ средства для произведенныхъ своихъ многочисленныхъ долгосрочныхъ операций? Вѣдь безъ особой опасности онъ могъ въ это дѣло вложить только свой основной капиталъ и срочные вклады. Но основной капиталъ банка равенъ всего 50 мил. руб., резервный 5 мил. руб., и *весь этотъ капиталъ затраченъ на приобретение процентныхъ бумагъ, кред. билетовъ, необезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, банкъ не выпускалъ.* Въ какомъ же размѣрѣ онъ располагалъ вкладами? Ихъ было:.

	Безсрочн. вклады	Срочн. вкл.	Текущ. счет. прав. учрежд.	Тек. счет. част. лицъ и упр.	Усл. текущ. счет.	Счетъ от-дѣла разсчетовъ между жел. дор.	Средства казны
	тыс. р.	тыс. р.	тыс. руб.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. руб.
Къ 1898 г.	62.259	29.574	87.674	63.978	2.675	32.669	419.113
» 1899 »	58.634	27.993	28.522	75.304	3.063	18.933	471.544
» 1900 »	55.757	27.489	59.394	50.403	2.566	22.965	594.028
» 1901 »	47.300	25.315	45.407	14.908	36.353	22.293	479.829
» 1902 »	45.130	23.176	76.680	17.754	46.865	28.719	499.288
» 1903 »	40.063	18.847	195.840	16.566	52.683	47.985	354.017
» 1904 »	35.362	17.301	113.087	17.380	53.888	30.594	522.023

Изъ этой таблицы мы видимъ, что количество срочныхъ и даже безсрочныхъ вкладовъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе *уменьшается*, такъ что даже эти средства далеко небезопасно помѣщать въ долгосрочныя операциі. Кромѣ того количество этихъ вкладовъ такъ ничтожно, что ими нельзя покрыть даже такой операциі, какъ открытіе счетовъ подъ обезпеченіе процентными бумагами (свыше 80 мил. р.). Съ 22 ноября 1899 г. госуд. банкъ прекратилъ начисленіе процентовъ по вкладамъ на текущій счетъ, благодаря чему частныя лица и учрежденія вынуждены были передать свои капиталы частнымъ банкамъ (которые платятъ по этой операциі обыкновенно 3%). Взамѣнъ этого госуд. банкъ съ 1901 г., издалъ новыя правила объ условныхъ текущихъ счетахъ, облегчившія и упростившія ихъ, развилъ въ значительныхъ размѣрахъ эту операцию, доведя балансовые остатки по ней до 50 мил. р.. Затѣмъ банкъ можетъ рассчитывать

на 20—40 мил. руб. остатковъ по счетамъ отдѣла расчетовъ между ж. дорогами и на текущіе счета правительственныхъ и общественныхъ учреждений, суммы которыхъ иногда доходили до очень крупныхъ цифръ. Однако мыслимо ли средства, притекающія въ банкъ на текущій счетъ, которыя ежеминутно могутъ быть востребованы, употреблять въ долгосрочныя операциі? Но если и всѣ средства *частныхъ* лицъ, имѣющіяся въ госуд. банкѣ, употребить на его активныя операциі, получимъ цифру на 1903 г. не превышающую 130 мил. руб., между тѣмъ количество однихъ долгосрочныхъ ссудъ изъ банка превышало 100 мил. руб.! Оказывается, что всѣ свои *коммерческія* операциі банкъ вынужденъ вести за счетъ *средствъ казны*, текущихъ счетовъ правительств. учреждений и отдѣла расчетовъ между жел. дорогами,—положеніе, въ которомъ не находится ни одинъ изъ европейскихъ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ и которое дѣлаетъ нашъ государственный банкъ шаткимъ и безсильнымъ, какъ самостоятельное учрежденіе. Ни о какомъ руководствѣ, ни о какомъ регулированіи денежнаго обращенія, ни о направленіи общей нашей кредитной банковской политики, ни о вліяніи на денежныя рынки при такомъ положеніи вещей со стороны государственнаго банка, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Это тѣмъ болѣе досадно, что со времени С. Ю. Витте и съ назначенія Э. Д. Плесске управляющимъ банкомъ въ весьма многомъ улучшились въ немъ порядокъ и вообще техническая организациа дѣла. Для учрежденія госуд. банка были сооружены новыя прекрасныя зданія, давшія возможность улучшить и ускорить производство операций, давшія большія удобства чиновникамъ банка и его клиентамъ. Улучшено положеніе служащихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенъ и самый контингентъ ихъ приглашеніемъ новыхъ лицъ. Въ значительной долѣ изгнанъ изъ учреждений банка несвойственный ему духъ чиновничества, и до извѣстной степени усвоенъ уже его служащими принципъ, что не публика существуетъ для банка, а банкъ для публики. Введенъ рядъ операций, раньше не производившихся, а между тѣмъ чрезвычайно важныхъ и на Западѣ для центральныхъ банковъ доминирующихъ: операциа *жиро* (переводы по текущимъ условнымъ счетамъ), введены расчетные отдѣлы при конторахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, а затѣмъ въ Одессѣ и Кіевѣ, о значеніи которыхъ нечего распространяться (въ 1902 г. общая сумма требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ составила 3.623.903.800 р.¹⁾). По условнымъ текущимъ счетамъ въ томъ же году поступило и зачтено 5.497.586.251 руб. и списано и выдано съ таковыхъ счетовъ

¹⁾ Отчетъ 1902 г. стр. 21.

5.491.768.983 р., по счету отдѣла расчетовъ между жел. дорогами было поставлено 494.155.170 и списано 474.889.812 руб. ¹⁾. Переводовъ выплачено и списано въ учрежденіяхъ банка на 939.568.325 р., въ казначействахъ на 685.550.978 р. ²⁾. Всѣхъ оборотовъ, съ 9 конторами, 105 постоянными, 7 временными отдѣленіями и 727 казначействами, госуд. банкъ по всѣмъ своимъ операціямъ произвелъ на 111.374.954.344 р. ³⁾. Банкъ располагалъ къ 1902 г. 5822 человекъ служащихъ, въ томъ числѣ 1325 членовъ учетныхъ комитетовъ ⁴⁾. Содержаніе учрежденій госуд. банка въ 1902 г. составляло 11.059.428 р. ⁵⁾. Госуд. банкъ, не смотря на всю убыточность многихъ его операцій, продолжаетъ оставаться учрежденіемъ прибыльнымъ, увеличивающимъ дов. значительно ресурсы госуд. казначейства. Такъ:

	Вадовая при- быль банка	Убытокъ	Расходъ (включ. пособіе ка- значействъ и убыт- ки послѣднихъ)	Чистая при- быль
Въ 1893 г.	17.466.167	3.746.322	4.386.920	9.332.925
» 1894 »	20.139.425	5.888.408	3.508.544	10.742.472
» 1895 »	26.781.327	9.842.778	6.942.076	9.996.473
» 1896 »	27.035.577	7.015.433	10.060.615	9.959.529
» 1897 »	22.973.290	4.544.256	9.643.121	8.785.913
» 1898 »	22.942.313	3.913.593	9.696.791	9.331.929
» 1899 »	27.108.027	6.216.211	10.591.205	10 300.611
» 1900 »	33.331.424	12.072.020	10.224.649	11.034.755
» 1901 »	38.971.642	17.357.041	10.379.897	11.234.704
» 1902 »	36.143.026	12.215.993	12.289.813	11.637.219

Изъ этой таблицы видно, что, не смотря на огромный ростъ убытковъ госуд. банка, чистая прибыль его въ послѣдніе годы не только не сократилась, но даже возросла, что объясняется огромнымъ ростомъ операцій банка и отчасти сравнительно умѣрымъ веденіемъ дѣла

¹⁾ Ibid., стр. 35.

²⁾ Ibid., стр. 36.

³⁾ Ibid., стр. 1.

⁴⁾ Ист. м-въ ф-овъ, т. II, стр. 378.

⁵⁾ Отчетъ, стр. 41.

со стороны банковской администраціи. Ростъ «убытковъ» станетъ еще рельефнѣе, если помнить, что сумма ихъ между прочимъ слагалась изъ процентовъ, платимыхъ по вкладамъ, между тѣмъ количество вкладовъ въ банкѣ сокращалось, а съ 1900 г. отмѣнено и начисленіе процентовъ по текущимъ счетамъ. Во всякомъ случаѣ эти убытки оказываются меньше, чѣмъ они могли бы быть безъ помощи госуд. казначейства (казенные заказы) тѣмъ предпріятіямъ, судьба которыхъ связана съ госуд. банкомъ. Кромѣ того убытки еще маскируются новыми ссудами изъ банка же несостоятельнымъ предпріятіямъ, каковыя ссуды поступаютъ банку въ платежи этихъ предпріятій по прежнимъ ссудамъ, такъ что вообще сами по себѣ цифры счета прибылей и убытковъ госуд. банка не даютъ еще возможности сдѣлать заключенія о прочномъ положеніи банка, хотя бы какъ коммерческаго учрежденія, не говоря уже о возможномъ исполненіи возложенныхъ на него государственной важности задачъ.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи долгое время банкъ, конечно, оставаться не можетъ. Ни наше денежное обращеніе, ни самыя финансы страны, ни госуд. кредитъ не могутъ считаться упроченными доколѣ центральный государственный эмиссионный банкъ находится въ состояніи разложенія, загроможденный противоположными операціями, о которыхъ не опубликовано никакихъ свѣдѣній и не удостовѣрено даже, что нарушеніе устава произведено съ Высочайшаго соизволенія. Каково бы ни было положеніе банка, общество должно быть въ точности о немъ освѣдомлено, при отсутствіи же такой освѣдомленности, въ заграничныхъ биржевыхъ и банковыхъ сферахъ и у насъ циркулируютъ слухи, совершенно несоотвѣтствующіе достоинству нашего правительства, но вредно отражающіеся на государственномъ кредитѣ, въ родѣ того, что публикуемыя госуд. банкомъ свѣдѣнія о состояніи золотой наличности госуд. банка—вымышлены и что таковой на самомъ дѣлѣ давно уже не существуетъ, ходятъ и преувеличенные рассказы о колпчествѣ выданныхъ промышленныхъ ссудъ, доходящихъ будто-бы до 200—300 мил. руб. и укрытыхъ въ разныхъ счетахъ госуд. банка,—о качествахъ этихъ ссудъ, выданныхъ будто-бы совершенно безнадежнымъ предпріятіямъ, возвратъ которыми банку позаимствованныхъ денегъ безусловно невозможенъ. Слухи эти совершенно невѣроятны и выходятъ изъ враждебныхъ намъ сферъ, но въ дѣлѣ правильной постановки госуд. кредита приходится считаться и со слухами, особенно если они циркулируютъ въ сферахъ, хотя и враждебныхъ, но считающихся компетентными. Широкая гласность необходима при всякомъ веденіи дѣлъ центрального эмиссионнаго банка, даже если оно не такъ удовлетворительно: эта гласность будетъ залогомъ исправленія старыхъ ошибокъ и воз-

держанія отъ новыхъ. Поэтому съ ревизіи всѣхъ счетовъ госуд. банка необходимо начать, если желаютъ привести дѣла его въ порядокъ, и съ точнаго выясненія, какія изъ затратъ банка приходится признать безнадежными или малонадежными, чтобы немедленно ликвидировать подобные счета, а затѣмъ приступить также къ *постепенной* ликвидации и всѣхъ вообще операцій банка, хотя бы и надежныхъ, но носящихъ долгосрочный характеръ.

Откуда взять для этого средства? Къ сожалѣнію, ихъ неоткуда больше взять, какъ изъ общихъ ресурсовъ госуд. казначейства, быть можетъ усиленныхъ съ этою цѣлью выпускомъ спеціального займа. По Высочайшему указу 14 іюня 1902 г. ¹⁾ была разрѣшена къ выпуску одна серія 4%-й госуд. ренты на 10.000.000 р. съ цѣлью приобрѣтенія облигацій нѣкоторыхъ частныхъ предпріятій, имѣющихъ обще-государственное значеніе. Эта серія была реализована въ 1903 г. по курсу 98 за 100 и означена, какъ выпущенная «для возмѣщенія госуд. казначейству расходовъ на усиленіе средствъ предпріятія, имѣющаго общегосударственное значеніе». Такихъ серій придется выпустить не одну для возмѣщенія госуд. банку его расходовъ на поддержку предпріятій, признанныхъ «имѣющими обще-государственное значеніе», а, вѣроятно, не менѣе десяти, т. е. на сумму до 100 мил. руб.. Госуд. банкъ можетъ явиться въ данномъ случаѣ посредникомъ между госуд. казначействомъ и промышленными предпріятіями, т. е. будетъ получать отъ послѣднихъ проценты и погашеніе по ссудамъ и передавать таковыя въ госуд. казначейство. Но въ виду громадности затратъ банка на долгосрочныя операціи и вообще несоотвѣтствующія правильной постановкѣ дѣла (всего до 200 мил. руб.) и такой жертвы окажется недостаточно. Придется увеличивать основной капиталъ госуд. банка *милліоновъ до ста рублей*, которые и окажутся сполна помѣщенными въ эти операціи, постепенно ликвидируемыя (мы считаемъ на эту сумму сдѣланныя затраты нераціональными, не соотвѣтствующими задачамъ банка, но во всякомъ случаѣ благонадежными, а, слѣд., банкъ ихъ можетъ оставить за собою, впрочемъ *исключительно* за счетъ основного своего капитала). Основной капиталъ можно увеличить или за счетъ госуд. казначейства, какъ это было произведено и раньше, или за счетъ привлеченія къ дѣламъ банка частнаго элемента въ видѣ выпуска на 50 мил. руб. акцій, что давно уже рекомендуется въ цѣляхъ введенія въ банкъ общественнаго контроля и ограниченія произвола министерства финансовъ. Мы предпочитаемъ первый способъ, ибо, при нашихъ порядкахъ и условіяхъ,

¹⁾ Указатель 1902 г. № 25, стр. 424.

никакого оздоравливающего элемента госуд. банкъ въ лицѣ акціонеровъ не получить, путаница же въ устройствѣ банка, способахъ распредѣленія его прибылей, въ способахъ и пріемахъ его дѣятельности произойдетъ непременно. Кромѣ того собрать акціонерный капиталъ безъ гарантіи въ настоящее время очень трудно, дать же гарантію—равносильно выпуску новаго государственнаго займа. А контроль надъ дѣйствіями банковской администраціи можно ввести и независимо отъ частныхъ дѣльцовъ—акціонеровъ.

Когда дѣла банка будутъ такъ или иначе приведены въ порядокъ, и онъ получитъ возможность использовать свои депозиты и право эмиссіи для *краткосрочныхъ коммерческихъ* операцій, тогда придется пересмотрѣть уставъ банка и утвердить его въ такомъ видѣ, чтобы подобныя нынѣшнимъ эксперименты стали въ будущемъ совершенно невозможными, чтобы правильная постановка денежнаго обращенія въ странѣ не зависѣла отъ произвола того или другого лица, стоящаго во главѣ финансоваго вѣдомства или вѣдомства торговли и промышленности (если таковое будетъ учреждено), чтобы интересы всего государства не приносились въ жертву разнымъ подозрительнымъ предпріятіямъ зарвавшихся гешефтмахеровъ. Для этого банку должна быть прежде всего придана известная *самостоятельность*. Мы указывали неоднократно уже раньше, что *абсолютная* самостоятельность центрального эмиссіоннаго банка даже въ странахъ съ самымъ совершеннымъ правовымъ порядкомъ—есть лишь утопія, такъ какъ, въ моменты крайней нужды, государство *вынуждаетъ* такой банкъ выпускать свои билеты для потребностей госуд. казначейства и приостанавливать размѣнъ. Но одно дѣло крайнія нужды государства, другое дѣло абсолютная зависимость банка отъ министра финансовъ и возможность принужденія его къ раздачѣ своихъ средствъ на операціи, противорѣчація назначенію банка, или къ выпуску билетовъ для обыкновенныхъ потребностей казначейства. У насъ теперь именно поставлено дѣло такъ, что банкъ не имѣетъ никакой самостоятельности, общественному контролю не подлежитъ вовсе, правительственный же контроль не полонъ и производится не своевременно, не имѣя никакой возможности остановить противозаконныя операціи банка. Какъ же создать у насъ эту самостоятельность?

Прежде всего госуд. банкъ надо изъять изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, поставить внѣ подчиненія министру финансовъ и вообще внѣ какого-либо вѣдомства. Такое положеніе слѣдуетъ создать именно для *одного* госуд. банка (который въ виду существованія *другихъ государственныхъ банковъ*, кстати, необходимо переименовать въ *государственный коммерческій* или *государственный эмиссіонный*),

въ видѣ исключенія, оставивъ прочіе банки въ вѣдѣніи министерства финансовъ по прежнему. Во главѣ его, какъ и теперь, можетъ стоять управляющій, назначаемый Высочайшимъ указомъ правит. сенату, а совѣтъ, состоящій изъ членовъ, утверждаемыхъ Высочайшими приказами по представленію отчасти госуд. контролера, отчасти министра финансовъ и отчасти выбранныхъ городскими думами Москвы и Петербурга, Петербургской и Московской биржами, Петербургскимъ и Московскимъ губернскими земскими собраніями. Такимъ образомъ совѣтъ былъ бы многочисленнѣе, нежели теперь и его роль была бы главнымъ образомъ—постояннаго ревизіоннаго комитета по дѣламъ банка. Высшій контроль надъ банкомъ, какъ и теперь, могъ бы принадлежать Госуд. Совѣту, а контроль операций банка подлежалъ бы вѣдѣнію госуд. контролера съ правомъ въ случаѣ нарушенія администраціей банка устава или же какихъ-либо злоупотребленій восходить немедленно на Высочайшее благовозврѣніе о принятіи въ этомъ случаѣ особыхъ мѣръ. Въ соблюденіи устава, въ увѣренности общества на счетъ этого соблюденія—главное основаніе прочности банка и общаго къ нему довѣрія. Въ настоящее время царитъ всюду полная неуѣренность въ соблюденіи законовъ даже со стороны тѣхъ, кто особенно обязанъ ихъ блюсти, эту неуѣренность необходимо во что бы то ни стало поколебать. Нынѣшній уставъ госуд. банка несомнѣнно *нарушается безпрестанно*, между тѣмъ онъ вошелъ въ силу правильнымъ законодательнымъ порядкомъ (Высочайше утвержд. мн. Госуд. Совѣта), и ни одна его статья ни въ законодательномъ порядкѣ, ни особымъ Высочайшимъ указомъ отмѣнена не была. Кто же при такихъ условіяхъ можетъ вѣрить тому или другому закону? Какая возможна устойчивость денежнаго обращенія, прочность казенныхъ банковъ, обезпеченность вкладовъ въ сбер. кассахъ, если уставы, опредѣляющіе это обезпеченіе, могутъ нарушаться? Въ виду этого, утверждая новый уставъ госуд. банка, слѣдуетъ категорически обозначить, что ни одна статья его безъ особаго о томъ Высочайшаго указа, опубликованнаго во всеобщее свѣдѣніе, не можетъ быть нарушена (Высоч. указъ будетъ *отмѣной* статьи дѣйствующаго закона, и, слѣдовательно, также мѣрой исполнѣ законной, а не произвольной). Слѣдить за этимъ нарушеніемъ—общая обязанность сената, частная въ отнош. къ госуд. банку—на м-рѣ ф-овъ и госуд. контролерѣ. Отмѣна какой либо статьи или пересмотръ всего устава госуд. банка могутъ производиться только по личной инициативѣ Высочайшей власти, а не какого либо вѣдомства или учрежденія, о чемъ категорически должно быть оговорено въ уставѣ, что воспрещается восходить на Высочайшее благовозврѣніе объ отмѣнѣ или нарушеніи отдѣльныхъ статей госуд. банка

или всего устава. Только такой порядок вещей вселить въ обществѣ извѣстную увѣренность въ прочности госуд. банка и ненарушимости его устава.

Въ самомъ уставѣ должно быть твердо проведено, что госуд. банкъ главнымъ образомъ созданъ для регулированія денежнаго обращенія въ странѣ, что онъ съ этою цѣлью выпускаетъ отъ своего имени банковые билеты (съ нашей точкѣ зрѣнія, неоднократно уже выражавшейся, слѣдовало бы замѣнить названіе «госуд. кредитный билетъ» — «билетомъ государ. банка»), обезпечиваемые золотомъ и краткосрочными коммерческими операціями, преимущественно учетомъ краткосрочныхъ векселей, основанныхъ на торговыхъ сдѣлкахъ, и имѣющихъ по возможности три подписи. Торговую сдѣлку необходимо понимать въ объективномъ смыслѣ, т. е. не только совершенную купцамъ *ex professo*, но и вообще — въ цѣляхъ торговаго оборота въ широкомъ смыслѣ. Къ понятію о краткосрочной коммерческой сдѣлкѣ подойдетъ и выдача ссудъ подъ процентныя бумаги и подъ бумаги товарныя, но не подъ самые товары. Размѣръ ссудъ подъ проц. бумаги не долженъ превышать суммы срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ частныхъ лицъ и учреждений. Другая задача банка — быть расчетнымъ учрежденіемъ между банками и частными лицами, т. е. производство операціи *жиро*, главнѣйшей и въ западноевропейскихъ центральныхъ банкахъ. Наконецъ банкъ можетъ взять на себя приемъ и выдачу всѣхъ казенныхъ суммъ, сохраняя объединеніе банковыхъ кассъ съ кассами казначейства, здѣсь возможно даже нѣкоторое расширеніе дѣятельности банка сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ вещей, — по образцу англійскаго банка. Свои билеты мы рекомендовали бы банку выпускать всякаго достоинства, беря въ примѣръ скандинавскіе и австро-венгерскій банки (последній билетовъ крупнаго достоинства въ 1903 г. имѣлъ только 15% всего выпуска, средняго, т. е. въ 100 и 50 кронъ — 40% и мелкаго — 45%), а не англійскій, французскій или германскій, золото же (по примѣру уже всѣхъ банковъ цѣлаго міра) придерживать въ своихъ кассахъ. Размѣнъ мы настоятельно рекомендовали бы производить на имперіалы, какъ самостоятельную монету (не означенную въ рубляхъ на ней самой, подобно англійскому фунту), какъ рекомендовали бы въ случаѣ подъема цѣнъ на серебро, продавать серебряныя рубли за границу и полученное золото передавать госуд. банку для обезпеченія выпускаемыхъ банкомъ кред. билетовъ мелкаго достоинства. Выпускъ въ обращеніе мелкой (5-рублевой) золотой монеты (ея начеканено на сумму почти 500 мил. руб.!) слѣдуетъ немедленно прекратить. При такихъ условіяхъ золотые запасы госуд. банка неизбѣжно и весьма значительно возрастуть, возрастеть и количество

выпущенныхъ банкомъ въ обращеніе билетовъ. Послѣдняго обстоятельства отнюдь не слѣдуетъ пугаться: количество банковыхъ билетовъ во Франціи достигаетъ 1.600 мил. руб., т. е. равно количеству *всѣхъ* находящихся у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ (золота, серебра и кред. билетовъ), между тѣмъ во Франціи обращеніе золотой и серебряной монеты также громадно, сравнительно съ нашимъ очень развита чековая и вексельная операціи, количество же населенія въ 3½ раза меньше нашего. Выпускаемые нашимъ банкомъ билеты были бы обезпечены рубль за рубль золотомъ, необезпеченная часть—солиднымъ вексельнымъ портфелемъ. На случай политическихъ осложненій госуд. банкъ получилъ бы возможность, *не приостанавливая размѣна*, совершенно свободно выпустить свои билеты подъ закладъ облигацій вновь реализуемыхъ госуд. займовъ, а въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ изъ сберег. кассъ,—подъ закладъ принадлежащихъ имъ фондовъ. На самый крайній случай банкъ имѣлъ бы возможность приостановить временно размѣнъ своихъ билетовъ, *сохранивъ въ неприкосновенности весь свой золотой фондъ* (подобно французскому банку въ 1870—71 г.г.) и обезпечивъ такимъ образомъ возстановленіе размѣна сейчасъ по прекращеніи чрезвычайныхъ событій. Не слѣдуетъ думать, что госуд. банкъ долженъ будетъ оказывать кредитъ только крупнымъ предпріятіямъ или кредитнымъ учрежденіямъ. Опытъ того же французскаго банка доказываетъ полную возможность для солиднѣйшаго эмиссіоннаго банка оказывать по преимуществу *мелкій вексельный кредитъ*: въ 1899—1903 г.г. средняя валюта учтенныхъ француз. банкомъ векселей составляла всего 645 франковъ, средняя же валюта учтенныхъ нашимъ банкомъ векселей въ пятилѣтіе 1893—1897 г.г. была 777 р., въ 1898—1892 г.г.—521 руб., т. е. значительно выше, чѣмъ во французскомъ банкѣ.

Такова несложная реформа госуд. банка, способная однако поставить его на подобающую высоту. Къ сожалѣнію, она обойдется недешево, благодаря злосчастной поддержкѣ въ 1898—1901 г.г. разныхъ промышленныхъ предпріятій, которая потребуетъ для своей ликвидаціи крупныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства. Не слѣдуетъ однако бояться этихъ затратъ: онѣ дѣло прошлаго, а не будущаго, онѣ уже произведены госуд. банкомъ и ихъ придется только госуд. банку *возмѣстить*. Обойтись же безъ этихъ затратъ немислимо, если хотятъ сохранить госуд. банкъ, какъ солидное учрежденіе, необходимое въ цѣляхъ регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. Послѣ реформы нашъ госуд. банкъ станетъ на равнѣ съ центральными западно-европейскими эмиссіонными банками (за исключеніемъ присутствія въ немъ акціонерныхъ элементовъ).

Спрашивается только, а какъ же быть съ тѣми задачами по оживленію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, которыя на банкъ были возложены уставомъ 1894 г.? На кого возложить творческую дѣятельность банка, столь необходимую особенно у насъ, гдѣ спѣшно приходится создавать то, что въ конкурирующихъ съ нами странахъ давно уже существуетъ и очень успѣшно функционируетъ?

Всѣ эти задачи естественно, какъ и заграницей, должны быть возложены на цѣлую сѣть кредитныхъ учреждений, частныхъ, общественныхъ, даже государственныхъ, разнаго типа и преслѣдующихъ разныя цѣли. Государственный центральный банкъ могъ бы стоять, такъ сказать, во главѣ ихъ и оказывать помощь, служа между ними расчетнымъ учрежденіемъ, и учитывая ихъ векселя (отсюда—*третья* подпись на векселѣ, подпись переучитывающаго его въ госуд. банкѣ кредитнаго учрежденія). У насъ есть кред. учрежденія и частныя, и общественныя, дов. разнообразныя и многочисленныя, но ихъ все-таки сравнительно съ пространствомъ Россіи и громадностью потребныхъ для кредита средствъ—совершенно недостаточно и числомъ и капиталами. Какія это учрежденія (ипотечные банки оставляемъ пока въ сторонѣ)? Это прежде всего—акціонерные коммерческіе банки (числомъ 42 въ 1900 г. и 40 въ 1902—3 г.г., за крахомъ Екатеринославскаго коммерческаго и Харьковскаго торговаго), обладающіе основнымъ капиталомъ почти въ 200 мил. руб. и запаснымъ около 70 мил. руб. Они оперировали за счетъ вкладовъ, количество которыхъ доходитъ до 800 мил. руб., изъ которыхъ однихъ срочныхъ почти 300 м. р. (къ 1904 г.). Но количество этихъ вкладовъ возрастаетъ, за исключеніемъ съ 1901 г. срочныхъ вкладовъ, какъ видно изъ слѣд. цифръ:

Къ 1897 г. на текущій счетъ	205.820 т. р.,	срочн. и безсрочн.	164.040 т. р
» 1898 » » »	283.479 »	»	184.538 »
» 1899 » » »	323.004 »	»	248.862 »
» 1900 » » »	307.113 »	»	263.376 »
» 1901 » » »	305.657 »	»	254.527 »
» 1902 » » »	318.658 »	»	248.722 »
» 1903 » » »	412.728 »	»	258.015 »
» 1904 » » »	485.250 »	»	285.875 »

Акціонерные банки естественно, употребляли свои средства главнымъ образомъ на учетную операцію, открытіе текущихъ спеціал. счетовъ (on call), выдачу ссудъ подъ цѣнныя бумаги, приобрѣтеніе цѣнныхъ бумагъ, въ томъ числѣ для спекуляціи. Въ иные годы банки слишкомъ зарывались биржевою игрою, грюндерствомъ, отчего

операція онкольнаго счета бывала не меньше вексельной. Даемъ цифры за послѣднія шесть лѣтъ:

	Учетъ векселей	Принадл. бан- камъ бумаги	Суды подь залогѣ	Онкольные счета
Къ 1897 г.	238.604 т. р.	84.523 т. р.	77.177 т. р.	235.835 т. р.
» 1898 »	313.806 »	91.555 »	79.132 »	231.524 »
» 1899 »	410.194 »	104.291 »	82.543 »	277.244 »
» 1900 »	402.913 »	112.017 »	86.245 »	259.306 »
» 1901 »	428.909 »	108.040 »	84.068 »	245.460 »
» 1902 »	445.384 »	100.070 »	73.575 »	234.955 »
» 1903 »	534.606 »	117.511 »	81.331 »	244.561 »
» 1904 »	624.400 »	128.153 »	78.405 »	276.293 »

Суды подь товары и товарныя бумаги были совершенно ничтожныя, не доходя для десяти петербургскихъ банковъ до 10 м. р. въ годъ (по балансовому остатку), для четырехъ московскихъ — 3 — 4-хъ мил. руб.. Учетъ соло-векселей со всевозможными обезпеченіями не доходилъ до 15 мил. руб. въ годъ, а съ обезпеченіемъ недвижимою—и до 2-хъ мил. руб.. Эта послѣдняя операція разрѣшена была акціонернымъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита 11 мая 1898 г., съ тѣмъ чтобы на нее затрачиваемо было не болѣе $\frac{1}{5}$ собственныхъ капиталовъ банковъ. Нѣкоторые банки (напр. русскій для внѣшней торговли, отчасти международные банки въ Москвѣ и Петербургѣ) пытались оказать посредничество производителямъ по сбыту ихъ продуктовъ за границу, но изъ этой попытки почти ничего не вышло, и наша экспортная торговля по прежнему неупорядочена и въ рукахъ иностранцевъ. Довольно развитою оказалась операція по выдачѣ ссудъ подь хлѣбные грузы, доходившая во всѣхъ банкахъ до 140 мил. руб. въ годъ, но по балансовымъ остаткамъ составлявшая не болѣе 20 мил. р. въ годъ. Вообще творчества акціонерныя коммерческія банки не проявляли, въ значительной степени дѣятельность ихъ направлялась министерствомъ финансовъ и госуд. банкомъ, преслѣдовали они интересы или своихъ акціонеровъ или лицъ, стоявшихъ во главѣ правленій ихъ, никакихъ общественныхъ или государственныхъ задачъ они не преслѣдовали и не могли преслѣдовать. Извлеченіе возможно болѣшихъ барышей—вотъ ихъ единственная задача. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы банки коммерческаго кредита не приносили общественной пользы. Широкое оказаніе торгово-про-

мышленному классу кредита—есть уже не малая польза съ ихъ стороны. Тѣмъ же не менѣе правительство обязано имѣть и за этими банками тщательный надзоръ, не останавливаясь передъ производствомъ ревизіи ихъ дѣлъ и требованіемъ устраненія изъ правленія банка или числа его служащихъ—лицъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ акціонеровъ. Необходимо также наблюдать, чтобы средства банковъ не употреблялись на биржевую игру или вообще на поддержку спекуляціи, и съ этою цѣлью прямо слѣдуетъ ограничить банковое открытіе онкольныхъ счетовъ подъ промышленныя дѣятельности. Руководителемъ дѣятельностью коммерческихъ банковъ долженъ явиться банкъ государственный, который снабжаетъ частные банки средствами, начисляя на свои вклады ничтожный процентъ и отказывая въ процентахъ на вклады по текущимъ счетамъ и тѣмъ направляя капиталы на вклады въ частные банки, а затѣмъ перучитывая векселя частныхъ банковъ. Имѣя въ своихъ рукахъ столь могущественный аппаратъ, госуд. банкъ можетъ свободно диктовать свою волю акціонернымъ банкамъ. 29 апрѣля 1902 г. было Высоч. утверждено ¹⁾ мнѣніе Госуд. Совѣта касающееся упроченія дѣятельности частныхъ банковъ. Здѣсь было постановлено, что члены правленія акціонернаго коммерческаго банка, управляющій его дѣлами и служащія въ немъ лица (за исключеніемъ членовъ совѣта) не могутъ пользоваться въ этомъ банкѣ кредитомъ въ какомъ бы то ни было видѣ. Правительственная ревизія акціонернаго коммерческаго банка должна была назначаться по требованію меньшинства членовъ общаго собранія въ томъ случаѣ, когда это меньшинство располагаетъ не менѣе одной десятой общаго числа наличныхъ голосовъ и владѣть акціями на сумму не менѣе одной двадцатой части складочнаго капитала банка, при чемъ министру финансовъ предоставлено было право назначать ревизіи и въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ будетъ возбуждено внѣ общаго собранія подкрѣпленное надлежащими данными ходатайство со стороны акціонеровъ, владѣющихъ акціями на сумму не менѣе $\frac{1}{20}$ части складочнаго капитала. Министру финансовъ однако не было предоставлено права назначать ревизію банковъ по *собственному усмотрѣнію*, о чемъ нельзя не пожалѣть.

Общества взаимнаго кредита (болѣе 150 въ 1902 г.) обладаютъ совершенно ничтожными капиталами, всего около 32 мил. руб. основныхъ и 11 мил. руб. запасныхъ и специальныхъ. Сообразно съ этимъ количество вкладовъ (срочныхъ и безсрочныхъ) въ нихъ немногимъ превышаетъ 100 мил. р. и текущихъ счетовъ—75 мил. р. Средства эти расходовались преимущественно на учетъ векселей,

¹⁾ Собр. узак. 1902 г. № 56 ст. 594.

открытие онкольных счетов, учет соло-векселей съ обезпеченіемъ, выдачу ссудъ подь процентныя бумаги,—въ меньшемъ количествѣ подь товары. Балансовые остатки для всѣхъ этихъ операций составляли:

	Учет. вексел.	Онколн. счет.	Учетъ соло векселей	Ссуды подь бум.	Ссуды подь товары
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Къ 1897 г.	73.038	48.627	18.229	18.709	2.477
» 1898 »	77.172	47.268	20.402	19.382	1.668
» 1899 »	92.443	54.567	23.180	15.741	2.114
» 1900 »	102.512	54.458	24.572	18.166	2.480
» 1901 »	114.034	59.772	24.374	19.491	2.782
» 1902 »	140.948	57.170	9.931	15.362	2.374

247 городскихъ банковъ (изъ нихъ 40 губернскихъ) обладали (къ 1902 г.) также весьма небольшимъ капиталомъ, основнымъ около 34 мил. р. и запаснымъ до 8 мил. р.. Они располагали *вѣчными* вкладами на сумму до 13 мил., срочными и безсрочными—свыше 70 мил. р., на текущій счетъ около 14 мил. р.,—цифры столь небольшія, что объ особенно крупной дѣятельности этихъ банковъ, какъ и обществъ взаимнаго кредита, не можетъ быть рѣчи. Кромѣ обычныхъ коммерческихъ операций эти банки выдаютъ еще ссуды ипотечныя подь залогъ городскихъ имуществъ и земельныхъ участковъ въ уѣздахъ. Операция эта поглощаетъ довольно крупныя суммы, какъ видно изъ слѣд. цифръ баланс. остатковъ:

	Учетъ векселей	Ссуды подь зал. % бум.	Ссуды подь товар. и др. вещи	Ссуды подь строенія и зем. уч.	Спец. тек. счет.
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Къ 1898 г.	63.957	8.393	1.992	26.375	1.069
» 1899 »	65.250	7.861	2.600	26.134	1.302
» 1900 »	70.295	8.859	1.984	29.314	1.535
» 1901 »	69.618	9.352	1.895	33.306	1.866
» 1902 »	68.592	9.238	2.247	36.270	2.495

Правительственный надзор за этими банками и новыя для них правила значительно сократили ихъ операци, особенно по залогу спекулятивныхъ бумагъ, возможность же злоупотреблений со стороны разныхъ дѣльцовъ, становящихся во главѣ банковъ, отнюдь не устранена. Значеніе этихъ банковъ—довольно узкое, тѣмъ не менѣе польза ихъ несомнѣнна, особенно для мѣстной торговли и промышленности. Дѣятельность ихъ разрозненная, ни руководства, ни направленія имъ госуд. банкъ не даетъ и при современной постановкѣ дѣла и давать не можетъ. Средства ихъ совершенно пока ничтожны и было бы очень желательно, чтобы госуд. банкъ по своему реформированію особое вниманіе обратилъ именно на переучетъ векселей городскихъ банковъ, — обстоятельство, которое очень оживило бы дѣятельность этихъ банковъ по снабженію торгово-промышленныхъ классовъ кредитомъ, а госуд. банку позволило бы использовать свои средства съ большой выгодой для себя и для общества.

Весьма малое значеніе и развитіе имѣли немногочисленные наши *ломбарды* (для заклада движимости, преимущественно драгоценныхъ вещей). Продолжали оперировать и казенные ломбарды (Петербургскія и Московскія ссудныя кассы) за счетъ своихъ собственныхъ капиталовъ (свыше 4¹/₂ мил. р.) и займовъ у госуд. банка (5—6 мил. р.); размѣръ выданныхъ ими ссудъ составлялъ въ 1898 г. 7,4 мил. р., въ 1899 г.—8,3 мил. р., въ 1900 г.—9,5 мил. р., въ 1901 г.—10,3 мил. р.

Городскихъ ломбардовъ функционировало—74 къ 1902 г. съ совершенно ничтожнымъ капиталомъ немногимъ болѣе 4,6 мил. р. и съ займами до 1¹/₂ мил. руб., въ какомъ размѣрѣ выдавались и ссуды. Учрежденія эти довольно прибыльны (чистая прибыль 1898 г.—101,6 т. р., 1899 г.—114,9 т. р., 1900 г.—173,2 т. р., 1901 г.—184,8 т. р., хотя задача ихъ—помощь малоимущему населенію скорѣе благотворительнаго характера. Частные ломбарды (числомъ 12) процвѣтали, обладая основнымъ капиталомъ въ 10¹/₂ мил. р., они выработали чистую прибыль въ 1898 г.—1.204 т. р., въ 1899 г.—1.304 т. р., въ 1900 г.—1.438 т. р., въ 1901 г.—1.601 т. р.. Государство не можетъ брать ломбардную операцию въ свои руки, его дѣло — только надзоръ за подобными учрежденіями, иногда регулированіе ссуднаго процента, имѣющаго склонность къ сильному повышенію. Поощреніе городскихъ общественныхъ ломбардовъ, иногда ссуда въ небольшомъ размѣрѣ при ихъ образованіи,—вотъ и все, чѣмъ слѣдуетъ правительству ограничиться въ этомъ направленіи. Ссуды можетъ дать и государственный банкъ.

Что касается до постановки учрежденій мелкаго кредита того или другого типа, то это едва ли не самое слабое наше мѣсто: ни одна страна не нуждается такъ сильно въ этого рода кредитѣ, какъ Россія, и ни въ одной странѣ дѣло не постановлено такъ плохо и безнадежно, какъ у насъ. Къ сожалѣнію этому вопросу С. Ю. Витте не удѣлилъ своего вниманія въ сколько-нибудь серьезной степени. Все ограничилось изданіемъ (1 іюня 1895 года ¹⁾) новаго закона объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Законъ имѣетъ въ виду такъ называемыя кредитныя товарищества, ссудосберегательныя товарищества и кассы, сельскіе волостные и станичныя банки и кассы. Задача этихъ учрежденій—давать частнымъ лицамъ, сельскимъ и станичнымъ обществамъ, товариществамъ, артелямъ и т. п. ссуды на необременительныхъ условіяхъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей и принимать отъ нихъ сбереженія для приращенія изъ процентовъ. Въ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществахъ и кассахъ—отвѣтственность для участниковъ и членовъ—круговая въ размѣрахъ, указанныхъ уставами, въ сельскихъ волостныхъ или станичныхъ банкахъ и кассахъ—отвѣтственность или сельскаго общества или круговая порука членовъ по общественному приговору. Всѣ эти учрежденія могутъ производить двоякія операціи: краткосрочныя въ формѣ выдачи ссудъ, не свыше 12 мѣсяцевъ, основанныя на личномъ кредитѣ или поручительствѣ и долгосрочныя не свыше 5 лѣтъ подъ залогъ недвижимости или же основанныя на личномъ кредитѣ и поручительствѣ. Этого рода ссуды могутъ быть оказываемы только въ предѣлахъ основнаго капитала учрежденія и его долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ. Разрѣшена была и выдача краткосрочныхъ ссудъ (не свыше 12 мѣсяцевъ) спеціальнаго назначенія—подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій. Учрежденія мелкаго кредита могли наконецъ брать на себя комиссію для заемщиковъ по покупкѣ необходимыхъ имъ предметовъ хозяйства и продажѣ произведеній ихъ труда. Общій надзоръ за этими учрежденіями былъ сосредоточенъ въ м-вѣ ф-вѣ (по кредитной канцеляріи), такъ какъ оно имѣло право требовать во всякое время свѣдѣнія о состояніи ихъ дѣлъ и назначить ихъ ревизію. Но состоять учрежденія должны были по принадлежности въ разныхъ вѣдомствахъ; кредитныя и ссудосберегательныя товарищества и кассы—въ м-вѣ ф-овѣ, сельскіе и волостные банки—въ м-вѣ внутр. дѣлъ и станичныя банки и кассы въ военномъ м-вѣ. Ближайшее наблюденіе за кред. товариществами было предоставлено госуд. банку, который снабжалъ ихъ заимообрано—

¹⁾ П. С. З. № 11797.

основными капиталами, правда въ ничтожномъ размѣрѣ. Изъ 157 товариществъ въ концѣ 1902 г.—144 были учреждены при посредствѣ госуд. банка, даваго имъ 213.000 р. изъ 258.000 р. всего ихъ осн. капитала. Открытый товариществамъ кредитъ доходилъ до 362 тыс. р., но имъ товарищество воспользовалось въ размѣрѣ не свыше 160 тыс. р.¹⁾ Въ 1896 г. утвержденъ м-омъ ф-овъ образцовый уставъ для кред. товариществъ, одинъ общій, другой для учреждаемыхъ съ помощью госуд. банка. Къ 1 янв. 1902 г.²⁾ кредитныхъ товариществъ, развившихъ правильно свои операціи было 94 съ 20.445 членами, къ 1 дек. 1902 г. уже 170 товариществъ съ 40.560 членовъ, кредитъ которымъ былъ открытъ на 3.303.827 р. Конечно весь этотъ кредитъ использованъ не былъ. На 1 янв. 1902 г. всѣхъ основныхъ капиталовъ было у т-ствъ всего на 252 т. р., вкладовъ на 450 т. р., займовъ на 112 т. р., отсюда и количество ссудъ доходило всего до 756 т. р.. Средства, данныя госуд. банкомъ, составляли до 22% всѣхъ средствъ т-ствъ. Большая часть ссудъ была краткосрочныхъ (до 1 года), мелкія ссуды (10—50 р.) преобладали (на 282 т. р.), ссуды относительно крупныя (300—500 р.) встрѣчались лишь въ видѣ исключенія (на 6000 р.). Наибольшая сумма ссудъ была выдана на торговлю (15%) и на аренду земли и другихъ угодій (также 15%), затѣмъ на покупку живого инвентаря (14%) и на приобрѣтеніе матеріаловъ ремесленного и кустарнаго производства. Въ общемъ товарищества получали по своимъ операціямъ чистую прибыль, въ 1901 г. только 9 товариществъ кончили операціонный годъ съ убыткомъ (впрочемъ совершенно ничтожнымъ). Въ виду ничтожности своихъ средствъ серьезнаго экономическаго значенія учрежденія эти имѣтъ, конечно, не могутъ.

Для ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ въ 1896 г. былъ также пзданъ образцовый уставъ, здѣсь нѣтъ уже постановленій о паевомъ капиталѣ (какъ въ кредитныхъ товариществахъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнены нормированіе кредитовъ и отвѣтственность членовъ. Въ 1897 г. на надзоръ за учрежденіемъ мелкаго кредита было испрошено ежегодное ассигнованіе въ 15.000 р., а въ 1901 г. разрѣшено было учреждать *союзы учреждений мелкаго кредита* распоряженіемъ министра финансовъ, съ цѣлью содѣйствія установленію и развитію постоянныхъ сношеній между входящими въ составъ его учрежденіями и совмѣстной дѣятельности, направленной къ наиболѣе успѣшному достиженію ихъ задачъ. Ссудо-сберегательныя товарищества (существовавшія въ довольно значительномъ количествѣ

¹⁾ Ист. м-ва ф-овъ, т. II, стр. 383.

²⁾ Вѣстникъ фли. 1903 г. № 18, стр. 178—183.

и до изданія новаго закона,—около 600) съ изданіемъ новаго закона стали дов. быстро возрастать въ числѣ: за пять лѣтъ (1897—1901 г.) ихъ было вновь учреждено 243. За это время число членовъ въ нихъ возрасло на 30% (съ 201.000 до 261.000), собственные капиталы съ 9 мил. до 11 мил. руб., вклады съ 11 до 17 мил. руб., займы съ 4 до 5 мил. руб., количество выданныхъ ими ссудъ съ 20 до 30 мил. руб., что нельзя впрочемъ признать большимъ на 843 дѣйствовавшихъ товариществъ ¹⁾. Впрочемъ далеко не всѣ товарищества аккуратно доставляли свои отчеты, и *полныхъ свѣдѣній* у насъ нѣтъ.

Нормальный уставъ для *сельскихъ банковъ* былъ данъ еще въ 1885 г., и со времени его изданія по 1902 г. возникло новыхъ банковъ 653 съ капиталомъ до 1.764.000 руб. (за пятилѣтіе 1897—1901 г.г. возникло 278 такихъ банковъ). Дѣйствующихъ и доставившихъ отчеты банковъ въ 1901 году было только 304, оперировали они капиталами почти въ 4¹/₂ мил. руб.. Дѣйствовавшія до изданія нормальнаго устава сельскихъ банковъ—*ссудо-вспомогательныя кассы* продолжали свою дѣятельность, и количество ихъ опредѣлялось на 1901 г.—596, изъ которыхъ 372 располагали капиталами въ суммѣ до 6 мил. руб..

Особыя *гминныя кассы* царства Польскаго, учрежденныя еще въ 1866 г. правительствомъ, функционировали гораздо успѣшнѣ русскихъ учрежденій мелкаго кредита. Количество ихъ къ 1901 г. дошло до 1320 кассъ съ собственными капиталами въ 7.842.000 р. и съ вкладами до 17 мил. руб.. Эти кассы выдавали преимущественно ссуды подъ залогъ земли лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ и владѣющихъ землей въ предѣлахъ гмины (не болѣе 60 морговъ). *Ссудо-вспомогательныя кассы Могилевской губерніи* числомъ до 145 и капиталами до 1 милліона руб., функционируютъ не менѣе успѣшно, чѣмъ гминныя, кредитъ, ими оказываемый, носитъ личный характеръ.

Во всѣхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, по даннымъ м-ва ф-овъ ²⁾, къ 1 янв. 1901 г. числилось:

¹⁾ Вѣстн. ф-овъ 1902 г. № 21, стр. 321—322.

²⁾ Ibid., стр. 323.

	Собственных капиталовъ	Вкладовъ	Займовъ	ИТОГО
Ссудосберегат. товарищества	10.901.000 р.	16.986.000 р.	4.606.000 р.	32.493.000 р.
Кредитныя товарищества	86.000 »	215.000 »	35.000 »	336.000 »
Сельскіе банки	2.582.000 »	1.802.000 »	12.000 »	4.396.000 »
Волостныя вспомогат. кассы	2.530.000 »	8.542 000 »	—	6.072.000 »
Гминныя кассы	1.428.000 »	16.630.000 »	—	24.472.000 »
Ссудо-вспомог. кассы Могилевск. губ.	1.170.000 »	—	—	1.170.000 »
	25.111.000 р.	39.175.000 р.	4.653.000 р.	68.939.000 р.

По расчетамъ того же источника одно кред. учрежденіе приходилось у насъ на 72.000 жителей, тогда какъ въ Германіи на 4.800, въ Австро-Венгріи на 8.800 и Италіи на 27.500 жителей. Но еще рельефнѣе выступаетъ наше жалкое положеніе сравнительно съ со-сѣдними странами, если вспомнимъ, какими капиталами обладаютъ ихъ учрежденія мелкаго кредита. Такъ въ Германіи основной капиталъ 7.559 товариществъ составлялъ 190 мил. мар. (87¹/₂ мил. р.), а занятый около миллиарда марокъ (460 мил. р.), каковой цифры достигалъ и балансовый остатокъ выданныхъ ими ссудъ. Въ Австро-Венгріи на 2.412 учрежденій основной капиталъ доходилъ до 53 мил. гульд. (41 мил. р.), занятый до 470 мил. гульд. (366 мил. р.), количество выданныхъ ссудъ до 500 мил. гульд. (390 мил. р.). Въ Италіи на 594 учрежденія—105 мил. лиръ собств. капиталовъ (38³/₄ мил. руб.), вкладовъ и займовъ на 378 мил. лиръ (около 140 мил. р.). Во всякомъ случаѣ вниманіе нашего м-ва ф-овъ давно слѣдовало обратить на развитіе у насъ мелкихъ народныхъ кредитныхъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что по самому складу нашей жизни у насъ немислямо ждаты почину въ широкихъ размѣрахъ отъ частной предпріимчивости. При чисто полицейскомъ строѣ государства общество вправѣ рассчитывать на инициативу самаго правительства, и безъ этой инициативы обществу дѣйствительно трудно добиться скольконибудь крупныхъ и серьезныхъ результатовъ въ данномъ дѣлѣ. Мы видѣли, что правительство и брало на себя эту инициативу, но робко, неувѣренно, съ недостаточными средствами, безъ опредѣлен-

наго плана, а потому и результаты оказались ничтожными. Вопрос о мелкихъ кред. учрежденіяхъ возникаетъ съ учрежденіемъ пресловутаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ нашей сельско-хозяйственной промышленности. Такъ какъ ни о какомъ развитіи этой промышленности безъ кредита не можетъ быть и рѣчи,—заговорили и объ этомъ кредитѣ. Министерство финансовъ составило очень интересную записку о современной постановкѣ нашего мелкаго кредита, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ которой здѣсь только что приведены. Другая болѣе краткая записка была составлена о положеніи того же кредита въ иностранныхъ государствахъ ¹⁾. Съ своей стороны министерство внутреннихъ дѣлъ представило записку по проекту положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ ²⁾ также съ интересными данными по исторіи этихъ учреждений и съ проектомъ правилъ о ссудо-сберегательныхъ сельскихъ кассахъ, учрежденныхъ въ министерствѣ внутр. дѣлъ на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ существующіе сельскіе банки и кассы и на средства остаточныхъ суммъ бывшаго особаго комитета Наслѣдника Цесаревича для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ 1891—1892 г.г. Суммы эти достигали 2.170.000 руб., да кромѣ того болѣе 4.000.000 р. принадлежали бывшимъ удѣльнымъ банкамъ и вспомогательнымъ кассамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, теперь, по свѣдѣніямъ м-ва, находящимся почти въ бездѣйствіи, такъ что къ организаци мелкаго сельскаго кредита записка находила возможнымъ приступить немедленно съ означенными ресурсами. Къ запискѣ былъ приложенъ и общій проектъ положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, а требованія были самыя скромныя: проекты представить на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, остаточныя суммы особаго комитета присоединить къ спеціальнымъ средствамъ м-ва внутр. дѣлъ, учредить при земскомъ отдѣлѣ м-ва внутр. дѣлъ три должности инспекторовъ сельскихъ кредитныхъ учреждений съ содержаніемъ по 3.000 руб. въ годъ. Министерство финансовъ ставило вопросъ шире. Оно предлагало: 1) учредить съ одной стороны особое центральное управленіе по дѣламъ мелкаго кредита съ представителями м-ва финансовъ, внутр. дѣлъ и земледѣлія, земствъ и учреждений мелкаго кредита, а съ другой земскіе (губернскіе и уѣздные) комитеты по дѣламъ мелкаго кредита изъ лицъ, избираемыхъ земскими собраніями и представителей мѣстныхъ учреждений государственнаго и крестьянскаго банковъ, крестьянскихъ учреждений, уполномоченныхъ по сельско-хоз. части и отъ учреждений мелкаго кре-

1) Объ напечатаны въ № 21 Вѣстн. фин. за 1902 г.

2) Напечатана въ № 22 Вѣстн. фин. за 1902 г.

дита, 2) предоставить въ распоряженіе центрального управленія, кромѣ остаточныхъ суммъ Особого комитета, еще 10 мил. руб. единовременнаго ассигнованія изъ суммъ госуд. казначейства, 3) возложить на центральное управленіе и земскіе комитеты организацию надзора за кред. учрежденіями, снабженіе ихъ средствами, привлеченіе наличныхъ на мѣстахъ силъ и капиталовъ къ ихъ устройству и упроченію и проч., 4) предоставить земствамъ устраивать центральныя земскія кассы для объединенія дѣятельности и оборотовъ учрежденій мелкаго кредита, для посредничества по выдачѣ имъ ссудъ изъ казенныхъ средствъ, для пріисканія частныхъ капиталовъ въ тѣхъ же цѣляхъ, 5) пересмотрѣть образцовый уставъ сельскихъ банковъ, предоставивъ утвержденіе отдѣльныхъ уставовъ по этому образцу губернаторамъ, пригласить къ участию въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго общества, священно и церковно-служителей, народныхъ учителей,—издать о значеніи и порядкѣ устройства кред. учрежденій краткую и удобопонятную брошюру.

Такимъ образомъ, ни записка м-ва внутр. дѣлъ, ни записка м-ва ф-овъ ничего серьезнаго и радикальнаго не предлагали, онѣ указывали только, что дѣло мелкаго народнаго кредита поставлено у насъ неправильно, что средствъ нѣтъ, нѣтъ руководства, условія крестьянскаго быта для дѣла неблагоприятны, но вопросъ о руководствѣ рѣшался чисто бюрократическимъ порядкомъ: учредить новыя вѣдомства, новыхъ чиновниковъ, а вопросъ о средствахъ (т. е. о самомъ главномъ) вовсе не рѣшался: ассигновки (да еще только единовременной) въ 10 мил. р. было очевидно недостаточно, а средства предполагалось предоставить «пыскивать», гдѣ и какъ неизвѣстно. Естественно, что Особое Совѣщаніе не нашло возможнымъ рѣшить столь важный вопросъ съ подобнаго рода матеріаломъ и образовало особую подготовительную комиссію подъ предѣтельствомъ члена Госуд. Сов. Э. Г. Тернера въ составѣ разныхъ чиновъ м-въ внутр. дѣлъ и финансовъ для болѣе подробной разработки вопроса. Членъ Особого Совѣщанія адм. Чихачевъ внесъ особую записку о народномъ мелкомъ кредитѣ, гдѣ вполне основательно указывалъ на ничтожность предложенныхъ м-омъ ф-овъ ассигновокъ и на необходимость привлеченія къ дѣлу средствъ сберегательныхъ кассъ, въ настоящее время расходуемыхъ на пріобрѣтеніе въ значит. степени облигацій жел. дор. обществъ и госуд. займовъ¹⁾. Подготовительной комиссіи Особое Совѣщаніе²⁾ преподало въ руководство нѣкоторыя указанія, сводившіяся къ тому, что желательна

1) Напечатана въ Вѣстн. фин. 1902 г. № 22.

2) См. отчетъ о его засѣданіи по этому вопросу въ № 24 Вѣстн. фин. 1902 г.

учрежденіе въ м-вѣ ф-овѣ центрального управленія по дѣламъ мелкаго кредита, а попеченіе на мѣстахъ желательнo возложить на земства и административные органы по крестьянскимъ дѣламъ. Основные капиталы учрежденій мелкаго кредита предполагалось взять все изъ того же остатка суммъ особаго капитала и изъ специальной ассигновки госуд. казначейства, а оборотные — изъ возможныхъ вкладовъ въ эти учрежденія и изъ воспособленія госуд. банка. *На организацію выдачи сельскими кред. учрежденіями ссудъ подѣ хлѣбъ* предлагалось обратить особое вниманіе. Подготовительная коммиссія съ мая 1902 по февраль 1903 г. имѣла 12 засѣданій и въ результатѣ представила Особому Совѣщанію рядъ выработанныхъ проектовъ: 1) о центральномъ и мѣстномъ управленіи учрежденіями мелкаго кредита, 2) о крестьянскихъ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ, 3) о кооперативныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, 4) о земскихъ кассахъ мелкаго кредита, 5) объ устройствѣ выдачи ссудъ подѣ вѣрные залoги, въ томъ числѣ подѣ залогъ хлѣба, 6) о выдачѣ ссудъ на приобрѣтеніе скота, сельскихъ орудій, сѣмянъ и другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства. Собственно коммиссія не пошла дальше положеній, уже выработанныхъ въ запискахъ м-ва ф-овѣ и м-ва внутр. дѣлъ. Предлагалось то же центральное коллегіальное управленіе при м-вѣ ф-овѣ, дѣла на мѣстахъ предлагалось съ одной стороны поручить губернскому присутствію, съ другой стороны земствамъ, земскимъ начальникамъ и особымъ кредитнымъ инспекторамъ. Изысканіе необходимыхъ средствъ возлагалось на эти же органы. Управляющій госуд. банкомъ Э. Д. Плеске лично уже отъ себя затронулъ важнѣйшій вопросъ о необходимости учрежденія *центрального банка мелкаго кредита*, хотя находилъ таковое преждевременнымъ, пока дѣло не окрѣпло и приливаюція къ нему средства недостаточно велики, и предложилъ сосредоточить центральное управленіе временно въ *госуд. банкѣ*, который могъ бы озаботиться въ предѣлахъ, дозволяемыхъ уставомъ, снабженіемъ мелкихъ кред. учрежденій средствами и надзоромъ за ихъ дѣятельностью. Особое совѣщаніе (посвятившее вопросу три засѣданія — 26 апрѣля, 3 и 10 мая 1903 г.) съ большою готовностью присоединилось къ этому проекту, по всей вѣроятности полагая, что главнѣйшій и существеннѣйшій вопросъ — о снабженіи мелкихъ кред. учрежденій средствами — рѣшится самъ собою при передачѣ ихъ въ вѣдѣніе госуд. банка. Центральное управленіе было проектировано однако просто состоящимъ *при* госуд. банкѣ изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и разныхъ свѣдущихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ можно было его выдѣлить въ особый департаментъ м-ва ф-овѣ. На мѣстахъ же руководство дѣломъ было проектировано устроить

согласно предложенію комиссіи и оставить вопрос открытымъ до предпринятаго переустройства нашихъ губернскихъ учреждений вообще. Особыхъ кредитныхъ инспекторовъ рѣшено было не учреждать, а ихъ обязанности возложить на губернаторскихъ чиновниковъ и служащихъ государственнаго банка. На земскія кассы были возложены особыя надежды. Обращаясь къ составленнымъ комиссіей проектамъ кредитныхъ учреждений, совѣщаніе внесло въ нихъ нѣкоторыя цѣлесообразныя поправки и разрѣшило разногласія между отдѣльными членами комиссіи. Не входя въ разборъ постановленій этихъ проектовъ¹⁾, не можемъ не отмѣтить ихъ прекрасной тенденціи — разрѣшенія ссудъ на опредѣленные, производительныя затраты: развитіе сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ, при чемъ допускались и ссуды меліоративнаго характера, хотя бы и нѣсколько долгосрочныя, — особенно сельскимъ обществамъ и товариществамъ. Основными капиталами ссудо-сберегательныя кассы предполагалось снабдить изъ средствъ госуд. казначейства съ тѣмъ, чтобы они были постепенно изъ прибылей возвращаемы за ручательствомъ сельскихъ обществъ въ казну для усиленія фонда, предназначеннаго на дальнѣйшее снабженіе кассъ основными капиталами. Количество вкладовъ предполагалось ограничить 10-кратнымъ отношеніемъ къ основнымъ капиталамъ, ссуды обезпечивать личною отвѣтственностью заемщика, а не всего сельскаго общества. Въ общемъ дѣйствующія положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита признаны были вполне цѣлесообразными. Было обращено вниманіе на постановку операций по выдачѣ ссудъ подь хлѣбъ, при чемъ признано (совершенно основательно) желательнымъ храненіе хлѣба въ особыхъ общественныхъ амбарахъ, а не на рукахъ у заемщиковъ, а также ограниченіе отвѣтственности только заложеннымъ предметомъ, а не всѣмъ имуществомъ заемщика. Выдача ссудъ на приобрѣтеніе скота, сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства была признана вполне допустимой, но по возможности съ обезпеченіемъ поручительствомъ.

Въ результатъ²⁾ Особое Совѣщаніе признало возможнымъ 1) поручить м-ру ф-овъ составленіе окончательнаго законопроекта поло-

¹⁾ Техника постановки дѣла въ мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ такъ превосходно разработана въ Зап. Европѣ и Америкѣ, что составителямъ нашихъ проектовъ оставалось только *приспособить* тамошніе соотвѣтствующіе уставы къ нашему строю. Но только *опытъ* (котораго нѣтъ у насъ въ широкихъ размѣрахъ) можетъ выработать *самостоятельныя* русскіе типы народныхъ кредитныхъ учреждений и опредѣлять характеръ ихъ дѣятельности, отличный отъ иностраннаго образца. Поэтому мы считаемъ сов. бесполезной и безцѣльной для себя работой — заниматься разборомъ представленныхъ въ Особое Совѣщаніе проектовъ.

²⁾ Всѣ свѣдѣнія взяты изъ № 29 *Вѣстн. фин.* за 1903 г. (Отчетъ о засѣданіи Особого Совѣщанія). Проекты напечатаны въ приложеніи къ тому же №.

женій, опредѣляющихъ организацію мелкаго народнаго кредита, для внесенія этого законопроекта на разсмотрѣніе въ осеннюю сессію Госуд. Совѣта, и 2) войти въ Госуд. Совѣтъ объ отпускѣ на 1904 г. въ установленномъ порядкѣ 2 мил. руб. на нужды мелкаго кредита (кромѣ 2,4 мил. руб., оставшихся изъ средствъ, ассигнованныхъ на борьбу съ голодомъ въ 1891—1892 г.г.). Кредитъ этотъ и дѣйствительно былъ ассигнованъ по росписи на 1904 г. Внесенъ ли законопроектъ м-омъ ф-овъ неизвѣстно, но въ концѣ декабря 1903 г. Особое Совѣщаніе снова возобновило обсужденіе вопроса объ организаціи мелкаго кредита. Къ какимъ бы оно однако ни пришло результатамъ, несомнѣнно вопросъ не будетъ до тѣхъ поръ радикальнымъ образомъ рѣшенъ, пока не будутъ изысканы средства для дѣятельности этихъ учреждений, между тѣмъ именно вопросъ о средствахъ не рѣшался Совѣщаніемъ, а вслячески имъ обходился, какъ бы въ надеждѣ, что средства явятся сами собою или ихъ дастъ госуд. банкъ и частные вкладчики. Вопросъ осложнялся еще болѣе, когда заходила рѣчь объ организаціи долгосрочнаго *меліоративнаго* кредита или объ операціяхъ, вообще носящихъ сколько-нибудь долгосрочный характеръ, каковы (практика на это указывала) большинство операцій нынѣ дѣйствующихъ учреждений и на каковыя существуетъ у сельскихъ хозяевъ наибольшій спросъ. Попытка организовать меліоративный кредитъ сдѣлана была еще въ 1896 г. министерствомъ земледѣлія за счетъ суммъ особаго капитала, причисленнаго къ специальнымъ средствамъ м-ва. Имѣлись въ виду собственно ссуды только на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы, укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, на разведеніе плодовыхъ садовъ и виноградниковъ. Въ 1898 г. выдача ссудъ была распространена на сооруженіе подваловъ для выдерживанія вина, на устройство винодѣлень, на приобрѣтеніе винодѣльческаго инвентаря, приборовъ и приспособленій для огневой сушки фруктовъ. По 1900 г. такихъ ссудъ было выдано всего на 220.000 р., въ среднемъ на одну ссуду по 4.000 р., — другими словами дѣло въ ходъ не пошло¹⁾. 29 мая 1900 г. было Высочайше утверждено новое положеніе о ссудахъ на сельскохоз. улучшенія, которымъ прежде всего былъ значительно расширенъ кругъ улучшеній, допускающихъ полученіе ссудъ, между прочимъ на лѣсоразведеніе, расчистку неудобныхъ земель, устройство хуторскихъ хозяйствъ и усадебныхъ осѣдлостей при расселеніи крестьянъ, возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ,

¹⁾ *Вѣстн. фин.* 1900 г. № 29, стр. 100—103.

²⁾ Собр. узак. 1900 г. № 74 ст.

сушиленъ, устройство сооружаемыхъ для переработки продуктовъ собственнаго хозяйства заведеній, на приобретеніе племеннаго скота. При м-вѣ земледѣлія былъ учрежденъ особый центральный комитетъ по дѣламъ о ссудахъ на сельскохоз. улучшенія, разсматривающій вопросы о ихъ выдачѣ на сумму свыше 5000 р., а на мѣстахъ а) губернскіе комитеты, разрѣшавшіе ссуды на сумму не свыше 500 р. собственною властью и съ утвержденія министра — свыше 500 р. до 5000 р., б) уполномоченные м-ва (въ 20 земскихъ губерніяхъ), какъ дѣлопроизводители губернскихъ комитетовъ и какъ посредники по приему прошеній о ссудахъ, собиранію о заемщикахъ необходимыхъ свѣдѣній и провѣркѣ ихъ дѣйствій. Высшій срокъ ссудамъ былъ установленъ 30-лѣтній для лѣсоразведенія, для другихъ же видовъ меліораций не свыше 20 лѣтъ, проценты были установлены въ размѣрѣ 4, кромѣ укрѣпленія береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, для чего размѣръ процентовъ былъ пониженъ до 2. Обеспеченіе было допущено не только залогомъ имѣній, но также %-ыми бумагами и заемными обязательствами (не свыше впрочемъ, чѣмъ на 1000 р.). Новыя правила значительно расширили операціи м-ва земледѣлія ¹⁾: на 1 янв. 1903 г. числилось разрѣшенныхъ ссудъ уже на 1.428.264 р., да 14 земствамъ по посредническимъ кредитамъ отпущено 372.035 р.. Операція велась очень успѣшно и недоимки не превышали 7.6% оклада, не заходя ни разу за предѣлы льготныхъ сроковъ, такъ что м-во къ досрочному взысканію ссудъ не имѣло надобности прибѣгать. Меліоративный фондъ на 1 янв. 1903 г. доходилъ до 1,6 мил. руб., куда входило до 90 тысячъ рублей прибылей отъ операцій. Ничтожныя средства м-ва земледѣлія не позволяютъ ему развить этихъ операцій въ крупныхъ размѣрахъ, да изъ текущихъ государственныхъ ресурсовъ трудно многое и удѣлить на помощь сельскому хозяйству, тѣмъ болѣе что есть много меліораций, которыя государство должно производить непосредственно своимъ распоряженіемъ и за свой счетъ, если не желаетъ постепеннаго превращенія своей территоріи въ пустыню: таково облѣсеніе сыпучихъ песковъ въ Европейской Россіи (свыше 4 мил. десятинъ), таково укрѣпленіе береговъ рѣкъ общегосударственнаго значенія. Нужны деньги и на приспособленіе пустынныхъ необводненыхъ мѣстностей или же на осушеніе мѣстностей, изобилующихъ чрезмѣрною влагою,—для заселенія ихъ русскими колонистами. Здѣсь рѣчь уже идетъ не о ссудахъ, хотя бы и безпроцентныхъ, а о безвозвратномъ расходѣ госуд. казначейства. И на все это въ настоящее время у м-ва земледѣлія средствъ нѣтъ.

1) *Вѣстн. фин.* 1903 г. № 37 стр. 439—440.

Слѣд., не можетъ быть и рѣчи о средствахъ его на выдачу меліоративныхъ ссудъ. Эти средства можно получить только путемъ кредитныхъ операцій, черезъ кредитныя же учрежденія, чуждыя тѣхъ стѣсненій и мертвящаго формализма, которыя неизбѣжны при веденіи дѣлъ самыми совершенными министерствами. М-во земледѣлія въ 1903 г. ¹⁾ представило особому совѣщанію свои соображенія по поводу желательности принятія нѣкоторыхъ мѣръ къ улучшенію постановки меліоративнаго кредита. Съ этой цѣлью предлагалось: 1) распространить выдачу ссудъ на приобрѣтеніе улучшенныхъ сельско-хозяйств. машинъ и орудій, на приобрѣтеніе новаго инвентаря и на введеніе травосѣянія; 2) допустить въ особо уважительныхъ случаяхъ выдачу ссудъ на улучшения, не вошедшія въ опубликованный въ законѣ списокъ, какъ неимѣющія особаго распространенія и значенія; 3) мелкія ссуды (не выше напр. 200 р.) производить черезъ земства или же *черезъ проектируемыя учрежденія мелкаго кредита*; 4) развить выдачу ссудъ черезъ мѣстные губернскіе комитеты и черезъ посредство земствъ; 5) съ этою цѣлью расширить институтъ губернскихъ инспекторовъ и при неимѣніи на мѣстѣ такихъ инспекторовъ замѣнять ихъ другими подходящими лицами; 6) включать въ число заемщиковъ отдѣльныхъ крестьянъ и товариществъ на особыхъ условіяхъ, а также кооперативныя сельско-хозяйственныя товарищества; 7) для привлеченія къ дѣлу земствъ, разрѣшить имъ самимъ вырабатывать порядокъ выдачи и обезпеченія мелкихъ ссудъ. 27 февраля 1904 года вопросъ о меліоративномъ кредитѣ былъ рассмотрѣнъ въ засѣданіи Особаго Совѣщанія. Въ этомъ засѣданіи м-ръ земл. А. С. Ермоловъ произнесъ прекрасную рѣчь о пользѣ меліоративнаго кредита, указавъ на необходимость между прочимъ итти на встрѣчу болѣе широкаго его примѣненія къ *скотоводству*, къ распространенію *травосѣянія*, и къ *разселенію* крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣльныхъ земель и устройству ими хуторскаго хозяйства. Одинъ изъ членовъ совѣщанія совершенно основательно указалъ, что дѣло не въ предметахъ расширенія меліоративнаго кредита (область котораго у насъ опредѣлена шире чѣмъ въ Зап. Европѣ), а въ томъ, чтобы обезпечить дальнѣйшее его примѣненіе и *найти средства* для дальнѣйшаго подкрѣпленія меліоративнаго ссуднаго фонда. Самъ предсѣдатель указалъ, что правительство на это ассигновать большихъ средствъ не можетъ, что въ Пруссіи, напр., для этого существуютъ спеціальныя *заемныя банки* и союзы, но вопроса объ устройствѣ у насъ такихъ банковъ никто однако не поднялъ. Впрочемъ Совѣщаніе

¹⁾ См. записку, напечатанную въ прилож. къ *Вѣстн. фин.* 1903 г. № 50.

пришло къ правильному заключенію, что кредитъ на доходныя улучшения слѣдовало бы организовать на началахъ *частнаго* кредита, а на малодоходныя меліорациа общественнаго значенія—на началахъ кредита государственнаго. Въ результатъ была образована подъ предсѣдательствомъ А. С. Ермолова особая коммиссія изъ членовъ разныхъ вѣдомствъ съ правомъ предсѣдателя пригласить и свѣдующихъ лицъ, для дальнѣйшей разработкы вопроса ¹⁾).

Что выйдетъ изъ трудовъ этой коммиссіи сказать трудно. Но что бы ни вышло, не можетъ быть сомнѣнія, что недостаточно для сельскихъ хозяевъ полученіе ссудъ меліоративныхъ и всякихъ иныхъ, хотя бы и на льготныхъ условіяхъ. Въ Особомъ Совѣщаніи не даромъ былъ поднятъ вопросъ о *сбытѣ сельскохоз. продуктовъ* и въ частности сбытѣ ихъ *за границу*. Организация этого сбыта—самая важная въ настоящее время задача въ виду полного отсутствія такой организациа, огромной потери поэтому всѣхъ производителей и все болѣе и болѣе растущей нашей виѣшней задолженности. Примѣръ С. Амер. Соед. Штатовъ долженъ бы служить для насъ въ этомъ отношеніи путеводною нитью, ибо Америкѣ удалось развитіемъ своихъ производительныхъ силъ и путемъ хорошей организациа сбыта *за границу* своихъ продуктовъ уничтожить свою огромную задолженность Европѣ и тѣмъ возвратитъ себѣ экономическую самостоятельность. Америка же и есть кромѣ того нашъ главный конкурентъ по поставкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ З. Европу. Сообразно строю государственной жизни въ Америкѣ тамъ все совершалось благодаря усиліямъ частной инициативы, у насъ инициативу неизбѣжно должно взять на себя правительство. Мы вывозимъ далеко не избытки своего производства, напротивъ народъ нашъ далеко не потребляетъ того количества произведенныхъ имъ продуктовъ, которое долженъ былъ бы потреблять въ нормальныхъ условіяхъ. И вслѣдствіе сказанной задолженности мы *вынуждены* отказать себѣ въ самомъ необходимомъ, чтобы удовлетворить своихъ кредиторовъ. Но этого мало: мы вывозимъ исключительно *сырые* сельскохоз. продукты, главнымъ образомъ зерновые хлѣба, лѣсъ, кормовые продукты (отруби, жмыхи), пеньку, ленъ, яйца, кожи, лишая огромнаго заработка населеніе по обработкѣ этихъ продуктовъ,—вывозимъ по цѣнамъ зачастую ниже стоимости самого производства, давая заработки исключительно скупщикамъ и коммиссіоннымъ конторамъ, давно уже дискредитовавшимъ за границей русскіе продукты путемъ фальсификаціи или спеціального ухудшенія ихъ качества. Выбрасывая свои продукты на рынки въ огромномъ количествѣ въ минуту нужды (осенняя реализациа урожая), мы по-

1) Вѣст. фин. 1904 г. № 9.

нижаемъ еще болѣе и безъ того чрезвычайно низкія въ послѣднее время цѣны на сельскохоз. продукты. Перейти къ болѣе интенсивному хозяйству, заняться переработкой сырыхъ продуктовъ, производить болѣе цѣнные на рынкѣ продукты сельскіе хозяева часто не могутъ рискнуть не вслѣдствіе только недостатка денегъ, но просто вслѣдствіе необеспеченности сбыта такихъ продуктовъ, незнанія, *что* надо производить, кому и по какой цѣнѣ можно продать. То же самое и при постановкѣ вопроса о развитіи предметовъ кустарнаго производства, на которые спросъ очень великъ и внутри страны и за границу, которые могли бы при поразительной дешевизнѣ у насъ рабочихъ рукъ и массѣ незанятаго зимою у крестьянъ времени съ большимъ успѣхомъ конкурировать съ заграничными предметами того же типа. Но отсутствіе посредничества по сбыту, опять—таки незнаніе, *что* производить, гораздо болѣе мѣшаютъ развитію промысловъ, чѣмъ недостатокъ денегъ, которыхъ большею частью потому и нѣтъ, что помѣщеніе ихъ въ дѣло при отсутствіи организованнаго сбыта слишкомъ рисковано. Отсюда необходимо связывать организацію мелкаго (и крупнаго) сельскохозяйственнаго и ремесленнаго кредита съ организаціей посредничества по сбыту продуктовъ, произведенныхъ съ помощью этого кредита. Иначе дѣло будетъ поставлено на шаткую почву и можетъ отцвѣсти, не успѣвъ расцвѣсть. Въ проектѣ, составленномъ для Особаго Совѣщанія, о *земскихъ кассахъ* предполагается возложить на нихъ *посредничество* по продажѣ произведеній сельскихъ хозяевъ, земледѣльцевъ, кустарей и ремесленниковъ, равно какъ и составляемыхъ этими лицами артелей и иного рода товариществъ, а также учрежденій мелкаго кредита и обществъ взаимнаго кредита (ст 25). Но будутъ ли учреждены эти земскія кассы, какъ онѣ поведутъ дѣло,—неизвѣстно, большими капиталами во всякомъ случаѣ онѣ обладать не будутъ и въ широкихъ размѣрахъ, не будучи объединены, поставить сбытъ будутъ не въ состояніи. Кромѣ того пока учредить всѣ эти кассы, какъ и всякія другія учрежденія мелкаго кредита, много воды утечетъ, дѣло будетъ развиваться слишкомъ медленно, какъ всякое дѣло, возникающее безъ средствъ, по частной инициативѣ, въ разныхъ мѣстахъ безъ общаго плана и руководства, поощряемое только разсылкой популярной брошюры о пользѣ народныхъ кред. учреждений.

Мы полагаемъ, что никакого серьезнаго дѣла такъ вести нельзя, если не хотять ограничиваться добрыми пожеланіями и хорошими разговорами. Незадолго до окончанія работъ подготовительныхъ комисій о мелкихъ кред. учрежденіяхъ, авторъ настоящей книги напечаталъ свою записку о нуждахъ сельскохоз. промышленности подъ заглавіемъ „Русскій сельскохозяйственный банкъ“, которую и пред-

ставилъ Предсѣдателю Особаго Совѣщанія С. Ю. Витте въ количествѣ 25 экземпляровъ для г.г. членовъ совѣщанія, съ просьбою внести эту записку на обсужденіе совѣщанія по вопросамъ объ организаціи мелкаго кредита и хлѣбной торговли, которые тогда стояли на очереди. Авторъ получилъ отъ С. Ю. Витте благодарность за поданную записку, но таковая на обсужденіе совѣщанія, какъ видно изъ опубликованныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ послѣдшаго по вопросамъ о кредитѣ и хлѣбной торговлѣ, *внесена не была* и (что всего удивительнѣе и непонятнѣе) даже не была помѣщена въ перечнѣ, печатаемомъ въ *Вѣстникѣ финансовъ*, всѣхъ поступившихъ въ совѣщаніе матеріаловъ и записокъ. Такое отношеніе къ столь важному вопросу болѣе, чѣмъ странно, и, хотя предсѣдатель въ правѣ вносить на обсужденіе только то, что онъ найдетъ удобнымъ, однако, внося на это обсужденіе всевозможныя записки даже по маловажнымъ вопросамъ, иногда совершенно неизвѣстныхъ или мало-компетентныхъ лицъ, казалось бы можно хотя бы поставить въ извѣстность г.г. членовъ особаго совѣщанія, а равно и все общество о существованіи записки по вопросу объ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита на иныхъ началахъ, нежели предложенныя министерскими записками и предварительной комиссіей¹⁾. Записка эта была въ ряду другихъ записокъ, кромѣ того, единственною, доставленною въ совѣщаніе официальнымъ представителемъ экономической университетской каедры, и лицомъ, напечатавшимъ обширное специальное изслѣдованіе о русскомъ государственномъ кредитѣ (въ широкомъ смыслѣ слова), въ томъ числѣ и объ организаціи и дѣятельности русскихъ казенныхъ банковъ, получившее извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Само собою ясно, что м-во ф-овъ или особое совѣщаніе могли бы признать предложенный въ запискѣ проектъ неудобнымъ и непрактичнымъ и замѣнить его другимъ, но, къ сожалѣнію, именно ничего другого, замѣняющаго нашъ проектъ, придумано не было. Ограничились рутинною, копіями съ нѣкоторыхъ иностранныхъ образцовъ, вопроса о средствахъ для кредитныхъ учреждений не рѣшили вовсе, развитіе дѣла поставили въ зависимость отъ частной (крайне у насъ слабой) инициативы, вопросъ объ организаціи хлѣбной торговли поставили особо отъ организаціи кредита и отъ организаціи сбыта другихъ продук-

¹⁾ Г. Предсѣдатель на запросъ автора записки на счетъ ея судьбы увѣдомилъ любезно, что записка сообщена г.г. членамъ совѣщанія и будетъ внесена на его обсужденіе въ *ближайшемъ будущемъ* (болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ подачи записки и по обсужденіи соответствующихъ вопросовъ въ совѣщаніи). Въ личной бесѣдѣ С. Ю. Витте сообщилъ автору, что записка не была своевременно заслушана вследствие того, что ко времени ея поступленія министерскіе проекты по народному мелкому кредиту были уже изготовлены.

товъ сельскаго хозяйства, организацію придумали чисто бюрократическую, ведущую къ новому обремененію и стѣсненію живого дѣла. Мы не будемъ здѣсь излагать нашего проекта, потому что онъ уже опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, получилъ широкое распространеніе, встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ (сомнѣнія выражены въ томъ только, что наше м-во ф-овъ *не сумѣетъ* его осуществить, мы были напротивъ лучшаго мнѣнія о м-вѣ ф-овѣ). Сущность его сводилась къ тому положенію, что намъ необходима правильная и широкая организація экспорта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и столь же широкая организація постановки сельско-хозяйственнаго кредита въ широкомъ смыслѣ. Никакое бюрократическое учрежденіе не можетъ здѣсь быть полезнымъ, но и разсчитывать на частную инициативу также бесполезно. Сущестующій государственный банкъ (не говоря уже о томъ, что онъ *государственный*, т. е. неизбѣжно нѣсколько склонный къ рутинѣ) не можетъ стать во главѣ этой организаціи, потому что его главная задача—регулированіе денежнаго обращенія, и долгосрочными ссудами, а тѣмъ болѣе *торговлею* онъ заниматься не можетъ. Кромѣ того въ настоящее время всѣ его средства поглощены уже ссудами промышленнымъ предпріятіямъ. Но во главѣ организаціи долженъ непремѣнно стоять *центральный банкъ*, въ которомъ высшее руководство принадлежало бы правительству, но который, во избѣжаніе рутинѣ, былъ бы *акціонернымъ*. Средства банкъ долженъ былъ бы получить первоначально путемъ созданія крупнаго основнаго капитала (не менѣе 100 мил. руб.), ибо только при такомъ капиталѣ возможна широкая и серьезная постановка дѣла. Оборотныя средства банкъ могъ бы получать съ одной стороны посредствомъ *вкладовъ*, съ другой посредствомъ выпуска *облигацій* (замѣняющихъ въ данномъ случаѣ привилегированныя акціи). Послѣдній ресурсъ могъ бы итти на выдачу ссудъ меліоративныхъ, первый на выдачу ссудъ краткосрочныхъ. Дальнѣйшія средства банкъ получилъ бы изъ банка государственнаго и заграничныхъ кред. учреждений путемъ переучета въ нихъ своихъ векселей. Банкъ сталъ бы во главѣ всѣхъ сельско-хоз. мелкихъ кред. учреждений, уже существующихъ и имѣющихъ быть открытыми, сдѣлавъ ихъ просто *агентами* по своимъ операціямъ. Гдѣ не было бы почему либо открыто кред. учреждений на началахъ взаимности, тамъ банкъ могъ бы открывать свои собственные отдѣленія и агенства. Надзоръ за мелкими кред. учрежденіями установился бы такимъ образомъ самъ собою безъ всякаго чиновничьяго элемента, ибо банкъ вынужденъ былъ бы ввести этотъ надзоръ въ своихъ собственныхъ интересахъ,—для обезпеченія оказаннаго этимъ учрежденіямъ кредита. Съ этою же цѣлью банкъ озаботился

бы и о правильной постановкѣ счетоводства и отчетности (слабая сторона въ настоящее время) кред. учреждений, снабдилъ бы ихъ въ изв. случаяхъ необходимымъ персоналомъ. Самое же главное банкъ могъ бы заняться самостоятельно и въ качествѣ комиссіонера организаціей русскаго экспорта за границу, открыть тамъ для этого свои конторы, создать торговыя марки для русскихъ продуктовъ, войти въ соглашеніе о регулированіи цѣнъ на сельскохоз. продукты съ нашими конкуррентами-американцами, можетъ быть организовать вмѣстѣ съ ними огромный хлѣбный трѣстъ для борьбы противъ обложенія западно-европейскими государствами—ввозимыхъ къ нимъ продуктовъ первой необходимости. Задержать стремительный вывозъ отъ насъ хлѣба въ осеннюю кампанію и тѣмъ поднять на него цѣны банкъ сумѣлъ бы уже во всякомъ случаѣ. Еслибы сельскохоз. ственный банкъ былъ учрежденъ въ 1903 г. (какъ мы и проектировали), то при чрезвычайно благопріятномъ для насъ состояніи въ этомъ году денежныхъ рынковъ, мы могли бы добыть денегъ (хотя бы и за границей) для его операций на очень выгодныхъ условіяхъ, и запасы золота ко времени Японской войны были бы значительно больше, чѣмъ теперь. Но этого мало, была бы организація и по сбыту нашихъ сельскохоз. ственныхъ продуктовъ, и по поддержкѣ сельскаго населенія, особенно нуждающагося въ кредитѣ вслѣдствіе войны. Объ отливѣ вкладовъ изъ сбер. кассъ тогда уже не подымалось бы и вопроса, по крайней мѣрѣ для сельскаго населенія. Разсчетный же балансъ (что такъ важно для удержанія размѣна) несравненно было бы легче имѣть активный при возможности держать высокія цѣны на вывозимые сельскохоз. ственные продукты, особенно хлѣбъ. Американскій трѣстъ—для поднятія цѣнъ на хлѣбъ въ Англіи осуществился, едва вспыхнула война съ Японіей. Но его дѣятельность парализуютъ русскіе экспортеры, выбрасывающіе хлѣбъ на рынокъ за безцѣнокъ. При существованіи банка возможно было бы напротивъ соглашеніе съ этимъ трѣстомъ, мы могли бы *диктовать* цѣны на хлѣбъ. Политическое значеніе этой мѣры для воздѣйствія на Англію также внѣ всякаго сомнѣнія. Этихъ результатовъ лишены мы вслѣдствіе своей близорукой и робкой экономической политики, вѣчно плетущейся въ хвостѣ зап. европейской ругины, смѣлой инициативы мы не знаемъ. Война, конечно, отодвинетъ всѣ проекты и культурныя задачи на задній планъ, но это не будетъ цѣлесообразнымъ. Къ кредитнымъ операциямъ рано или поздно придется прибѣгнуть. Прошлаго, конечно, не вернуть: на тѣхъ условіяхъ, на какихъ можно было достать деньги въ 1903 г., нельзя достать въ 1904 г., но все же на *культурныя, производительныя* потребности деньги добыть легче, и дешевле, чѣмъ на

военныя надобности. Поэтому организація сельскохозяйственнаго банка возможна даже и въ тревожное военное время, и хотя труднѣе, но за то и *неизмѣримо важнѣе* именно въ это время. Хорошія финансисты всегда сумѣютъ, получивъ *изъ-заграницы* деньги на культурныя потребности страны, т. е. обезпечивъ въ страну притокъ иностранныхъ капиталовъ, добыть деньги *внутри страны* для военныхъ надобностей...

Къ запискѣ нашей былъ приложенъ и самый проектъ устава сельскохозяйственнаго банка, составленный примѣнительно къ дѣйствующему акціонерному законодательству и уставамъ: госуд. банка и полуправительственнаго Русско-Китайскаго. Не смотря на пренебреженіе, съ которымъ очевидно предсѣдатель Особаго Совѣщанія отнесся къ нашему проекту (быть можетъ, на основаніи отзывовъ какихъ-нибудь своихъ лишенныхъ инициативы и не идущихъ далѣе общеизвѣстныхъ доктринъ чиновниковъ), мы имѣемъ смѣлость думать, что въ концѣ концовъ къ нему (въ той или другой формѣ) непременно прійдутъ, если съ нуждами сельскохоз. промышленности пожелають серьезно бороться, а не только о нихъ разговаривать. Въ то же время осмѣливаемся утверждать, что ни м-во ф-овъ, ни подготовительная коммиссія до сихъ поръ ничего болѣе радикально рѣшающаго затронутые вопросы, чѣмъ нашъ проектъ, Особому Совѣщанію не представили и оставили ихъ открытыми. Мы думаемъ, что тѣ творческія задачи, которыя по инициативѣ С. Ю. Витте были возложены на госуд. банкъ при его реформѣ 1894 г. и которыя не были имъ выполнены вслѣдствіе ихъ несовмѣстимости съ главной задачей госуд. банка, какъ центральнаго эмиссіоннаго учрежденія, — были серьезными задачами и осуществимыми только при помощи *банка* (это С. Ю. Витте прекрасно понималъ), но отнюдь не эмиссіоннаго банка, а особаго, капиталы котораго составляются путемъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ. Вопросъ, конечно, откуда достать денегъ для образованія проектируемаго нами банка? Но деньги же достаютъ для дворянскаго и крестьянскаго банковъ, преслѣдующихъ гораздо менѣе важныя задачи, 150 мил. руб. нашлись и для выдачи промышленныхъ ссудъ (совершенно при томъ почти безнадежныхъ и для государства бесполезныхъ) изъ госуд. банка (по нашему проекту для первоначальной дѣятельности банка достаточно именно 150 мил. р.), 417 мил. руб. найдено было возможнымъ употребить на манчжурскую дорогу и связанныя съ нею предпріятія и т. д. Деньги, конечно, есть, ихъ легко добыть съ помощью кред. операций, взять у *сберегательныхъ кассъ*, которыя теперь помѣщаютъ свои средства даже въ закладныхъ листахъ *частныхъ* ипотечныхъ банковъ, даже въ промышленныхъ, негарантированныхъ бумагахъ (облигаціи подѣ-

ѣздныхъ путей). Обезпеченность операций центрального сельскохозяйственного банка не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію при исключительномъ значеніи у насъ сельскохозяйственной промышленности, а, слѣд., не можетъ быть сомнѣній и въ обезпеченности его обязательствъ. Что касается до организациі учреждений мелкаго кредита на мѣстахъ, то она и теперь проектирована вполне удовлетворительно и не встрѣчаетъ серьезныхъ возраженій. Типы этихъ учреждений и условія ихъ постановки (юридическая сторона) блестяще и разносторонне разработаны на практикѣ въ Зап. Европѣ, намъ эту сторону можно оттуда заимствовать хотя бы и цѣликомъ. То *оригинальное*, что мы можемъ дать, заключается именно въ организациі доставки средствъ на мѣста и взятія руководства дѣломъ въ руки правительства черезъ соотвѣтствующее учрежденіе (банкъ), тогда какъ за границей инициатива шла отъ частныхъ лицъ и центральная организациа создавалась постепенно изъ организаций мѣстныхъ. Общее возраженіе относительно возможности правильной постановки въ нашей деревнѣ кредитныхъ операций (невозможность надзора, воровство, «мужикъ пропить ссуду») намъ кажется совершенно несостоятельнымъ. Во-первыхъ, никакого *общаго* серьезнаго опыта у насъ нѣтъ, а при хорошей *частной* постановкѣ дѣла оно оказывалось неизмѣнно *удачнымъ и даже прибыльнымъ*. Исключенія бывали и будутъ встрѣчаться, это неизбѣжно, но это не возраженіе противъ общаго удачнаго хода нашихъ кредитныхъ учреждений. При правильной организациі исчезнуть и эти исключенія. Даже при неуспѣшности многихъ начинаній сельскихъ хозяевъ, при ихъ ошибкахъ, отъ этихъ попытокъ все же получится извѣстная польза для населенія отъ самыхъ опытовъ, отъ вкладыванія денегъ въ дѣло, идущихъ на улучшенія почвы, вообще на всякія *улучшенія*. Во всякомъ случаѣ деньги останутся внутри страны, у сельскаго населенія, будутъ способствовать нѣкоторому подъему его благосостоянія, что въ свою очередь благотворно отразится на поступленіи государств. доходовъ, и что государство потеряетъ на прибыляхъ центрального банка, то оно возмѣститъ на общемъ ростѣ государственныхъ доходовъ. Даже лица, расточившія взятія ссуды, возвратятъ ихъ косвенно государству въ уплатѣ налоговъ. Вообще всѣ страхи и опасенія здѣсь сильно преувеличены.

Творческія задачи государства въ области кредита не исчерпываются организацией сельскохозяйственного кредита и сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Нужно оказаніе помощи также *обрабатывающей промышленности* въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Разумѣется было бы чрезвычайно желательнымъ, чтобы на помощь промышленности пришли *частные банки*, какъ это мы видимъ въ

3. Европѣ или Америкѣ. Но, во-первыхъ, мало высказать то или другое пожеланіе, отъ котораго до осуществленія еще слишкомъ большой шагъ. Разсчитывать на частную инициативу безъ соотвѣствующаго толчка со стороны правительства у насъ еще, къ сожалѣнію, очень трудно. Поэтому и организацию промышленнаго кредита рано или поздно придется принять на себя государству. Оно и теперь пытается дѣлать шаги въ этомъ направленіи: разрѣшило выдачу краткосрочныхъ промышленныхъ ссудъ по уставу 1894 г. госуд. банку и выдаетъ черезъ этотъ же банкъ, уже вопреки его уставу, долгосрочныя промышленныя ссуды. Но государственный банкъ подобныхъ задачъ выполнить не въ силахъ, и вопросъ о промышленныхъ специальныхъ банкахъ у насъ поднимался много разъ, но до сихъ поръ не рѣшенъ¹⁾. Мы думаемъ, что учрежденіе *центрального промышленнаго банка* было бы возможно приблизительно на тѣхъ же началахъ, на какихъ мы проектировали учрежденіе *центрального сельско-хозяйственнаго банка*, съ тою разницею, что промышленный банкъ не имѣлъ бы права принимать вклады, а получалъ бы необходимыя средства путемъ выпуска своихъ облигацій (конечно, безъ всякой гарантіи правительства). Половину акцій банка могло бы взять себѣ правительство въ обезпеченіе своего высшаго руководства дѣломъ и въ цѣляхъ участія въ барышахъ этого несомнѣнно выгоднѣйшаго предпріятія. Оказываемый банкомъ промышленности кредитъ могъ бы носить самый разнообразный характеръ, и съ этой стороны мы отнюдь не настаиваемъ на учрежденіи *многихъ* банковъ, имѣющихъ каждый свое специальное назначеніе: эти многочисленныя банки только удорожали бы дѣло оплатой лишней администраціи. Напротивъ умѣренность въ расходахъ — непременное условіе всякаго дѣла, особенно вновь начинающагося. Банкъ могъ бы оказывать кредитъ и земствамъ, и городамъ, и сельскимъ обществамъ, и горной промышленности, и фабрично-заводской. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ могъ бы помочь и въ организационномъ сбытѣ продуктовъ своихъ заемщиковъ, и въ финансированіи вновь возникающихъ предпріятій, и въ организационномъ специальныхъ трестовъ въ интересахъ обезпеченія нашего экспорта за границу, и воспрепятствованія такихъ трестовъ для подъема цѣнъ внутри страны. Обезпеченіемъ его ссудъ могли бы быть и недвижимыя, принадлежащая заемщикамъ, и товары, заложенные въ банкъ, и бумаги (напр. акціи и облигаціи предпріятія), и соло-векселя, и произведенные за

¹⁾ Интереснѣйшая статья по этому вопросу принадлежит г. А. Субботину и напечатана въ журн. *Народное Хозяйство* 1902 г. кн. VII подъ загл.: «Основы промышленнаго кредита въ Россіи».

счетъ ссуды продукты, и всякіе иные виды обезпеченія вещнаго и личнаго характера. Мы не пишемъ здѣсь проекта подобнаго банка, таковой нетрудно составить, мы ставимъ только категорически вопросъ о необходимости такого промышленнаго банка для подъема производительныхъ силъ страны, о которомъ теперь такъ заботятся съ явнымъ негодными для этого средствами. Для примѣненія несомнѣнно имѣющихся творческихъ силъ страны — здѣсь широкое поле. Широкое же поле здѣсь и для преемниковъ С. Ю. Витте въ финансовомъ вѣдомствѣ, такъ какъ онъ использовалъ свою далеко незаурядную энергію и блестящіе таланты въ другомъ, менѣе полезномъ для народа и для подъема его производительныхъ силъ, направленіи.

При указанной организаціи мы имѣли бы *четыре* центральныхъ банка, изъ которыхъ два *ипотечные* (дворянскій и крестьянскій, могущій взять на себя еще роль переселенческаго колоніальнаго банка) были бы чисто казенными (какъ и теперь) и два *коммерческихъ sui generis полуправительственныхъ*. Кромѣ того сохранялись бы и частные существующіе уже ипотечные банки и банки коммерческіе, на началахъ взаимности и акціонерные, и, наконецъ, обширная организація учреждений мелкаго кредита, которыя явились бы, въ случаѣ надобности, агентами центральныхъ банковъ по производимымъ послѣдними операціямъ. Во главѣ всѣхъ этихъ учреждений стоялъ бы реформированный, очищенный отъ всякихъ несоотвѣтствующихъ его цѣлямъ операций *государственный эмиссионный банкъ*, регулирующий денежное обращеніе въ странѣ и являющійся расчетнымъ учрежденіемъ для всѣхъ этихъ *многочисленныхъ* кредитныхъ учреждений. Осуществленіе этой организаціи воплотитъ возможно и даже не такъ трудно и сложно, какъ кажется съ перваго взгляда, надо только смѣло и умѣло взяться за дѣло. Если нынѣшней петербургской администраціи это кажется непосильной задачей, если пугаетъ ее грандіозность и радикальная постановка вопроса, то это не значитъ, что рѣшеніе важнѣйшей общественно-экономической проблемы слѣдуетъ отложить въ долгій ящикъ, а только значитъ, что самую администрацію надо обновить свѣжимъ болѣе энергичнымъ и талантливымъ элементомъ, въ которомъ преобладала бы не брющащая и безсильная критика, а смѣлое, вооруженное знаніемъ и практическимъ опытомъ творчество.

Вопросъ объ организаціи и правильной постановкѣ кредитныхъ учреждений въ странѣ не можетъ быть разрѣшенъ безъ помощи *государственныхъ сберегательныхъ кассъ*, особенно если эти кассы

уже существуют и получили развитие. Сберегательныя кассы всюду способствовали чрезвычайному удешевленію государственнаго кредита и его устойчивости, способствовали вообще пониженію учетно-ссуднаго процента, особенно для государственныхъ и ипотечныхъ облигацій, которыя кассы преимущественно приобрѣтають, но по мѣрѣ накопленія вкладовъ въ этихъ кассахъ поднимается вопросъ объ употребленіи ихъ средствъ не только на приобрѣтеніе государственныхъ и ипотечныхъ бумагъ, а также и на другія полезныя для общества цѣли. У насъ сберегательныя кассы начинаютъ серьезно развиваться только со времени открытія ихъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, т. е. съ 1889 г. Къ 1893 г. было въ кассахъ вкладовъ уже на 250 мил. руб.. С. Ю. Витте по вступленіи своемъ въ управленіе м-омъ ф-овъ тотчасъ же обратилъ вниманіе на необходимость нѣкоторой реорганизациі кассъ и изданія для нихъ новаго устава. Съ этой цѣлью была учреждена особая коммиссія, въ составъ которой вошли и нѣкоторые представители науки, изъ которыхъ проф. И. И. Кауфманъ и магистръ финанс. права В. Т. Судейкинъ представили свои записки. Коммиссія обсуждала способы расширенія сѣти сберегательныхъ кассъ, улучшенія техники самого дѣла, реорганизациі ихъ устройства и управленія, а также вопросъ о помѣщеніи полученныхъ сбереженій. Не касаясь важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ, касающихся техники дѣла, нельзя не остановиться именно на вопросѣ о помѣщеніи внесенныхъ въ сберегат. кассы вкладовъ. Въ коммиссіи записка г. Судейкина настаивала на примѣненіи у насъ системы, принятой въ австрійскихъ и германскихъ кассахъ, гдѣ помѣщенія разнообразны и главнымъ образомъ имѣють цѣлью развитіе мѣстной производительности. Другое мнѣніе (проф. Кауфмана) склонялось въ пользу французской системы, т. е. помѣщенія средствъ кассъ исключительно въ государственныя бумаги, такъ какъ цѣль кассъ—сбереженіе, а таковое достигается наилучшимъ образомъ именно при помѣщеніи сбереженій въ наиболѣе прочныя, обезпеченныя и ходкія цѣнности, каковыми несомнѣнно являются именно государственныя фонды. Къ этому же мнѣнію склонялся и авторъ русской монографіи о сберегательныхъ кассахъ юрьевскій профессоръ Н. Н. Бѣлявскій. Вопросъ—вообще старый въ литературѣ и доводы за то и другое рѣшеніе его совершенно и давно исчерпаны. Не слѣдуетъ только забывать, что роль сберегательныхъ кассъ—вовсе не сбереженіе внесенныхъ вкладовъ, ибо таковыя вовсе не для сбереженія въ нихъ отдаются, а для приращенія изъ процентовъ, а для того, чтобы эти проценты заработать, кассы должны давать внесеннымъ кассамъ извѣстное назначеніе, дающее доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ платятъ самыя кассы. Ра-

зумѣтся процентъ по вкладамъ сберегат. кассы *всегда* назначаютъ меньшій, чѣмъ платится въ среднемъ въ данное время по государственнымъ займамъ, но не всегда этотъ средній процентъ достаточенъ для покрытія расходовъ кассъ, особенно если сѣтъ ихъ широко раскинута, придвинулась къ населенію и заботится объ его удобствахъ. Въ этомъ случаѣ кассы могли бы найти болѣе выгоднымъ для себя помѣщеніе своихъ средствъ въ совершенно прочныя, но болѣе прибыльныя, чѣмъ госуд. фонды, цѣнности, напр. въ ипотечныя бумаги. Далѣе сберег. кассы принимаютъ вклады до востребованія, помѣщая ихъ съ своей стороны въ безсрочныя или долгосрочныя госуд. бумаги, т. е. лишая себя возможности въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ возвратитъ ихъ вкладчикамъ: надежда на реализацію бумагъ весьма проблематична при необходимости таковой на очень большую сумму и въ короткій промежутокъ времени. Отсюда вопросъ, не лучше ли сберег. кассамъ давать своимъ вкладамъ краткосрочное назначеніе, т. е. употреблять ихъ въ обыкновенныя краткосрочныя банковыя операціи, какъ практикуется это, напр., австрійскими кассами. При такихъ условіяхъ однако сберег. кассы обратятся въ обыкновенный депозитный банкъ съ тою разницей, что въ нихъ не будутъ допускаемы срочныя (наиболѣе удобныя для бапковъ) вклады, а это при существованіи настоящихъ банковъ, особенно у насъ въ виду существованія *государственнаго* банка, имѣющаго полную возможность развитъ свою вкладную операцію и затѣмъ приблизитъ свои учрежденія и агентства къ населенію,—наврядъ ли можно признать цѣлесообразнымъ. Итакъ для простоты веденія дѣла, для удешевленія своихъ расходовъ сберегат. кассы должны приобрѣтать только *процентныя бумаги*. Но какія? Мы думаемъ, что приобрѣтать исключительно государственныя или гарантированныя государств. цѣнности нѣтъ имъ достаточныхъ основаній. Во-первыхъ, не великъ процентъ, приносимый этими бумагами. Во-вторыхъ, поощряется выпускъ государствомъ иногда ненужныхъ займовъ, лишь бы дать помѣщеніе накопившимся въ кассахъ сбереженіямъ, купить на которыя выпущенныя и котирующіяся на биржѣ госуд. бумаги не всегда выгодно влѣдствіе чрезмѣрно высокихъ цѣнъ этихъ бумагъ, еще болѣе имѣющихъ возрасти въ виду постояннаго вѣрнаго на нихъ спроса, при каковыхъ условіяхъ приобрѣтеніе бумагъ явится прямо невыгоднымъ для кассъ. Иногда покупка и совершенно невозможна, если нѣтъ на рынкѣ свободныхъ бумагъ и приходится добывать ихъ искусственнымъ удороженіемъ (особенно опаснымъ, если бумага превышаетъ паритетъ), часто изъ за границы, что можетъ вызвать отливъ изъ страны золота въ большомъ количествѣ и удорожитъ въ странѣ учетно-судный процентъ. Въ этомъ случаѣ

приходится платить за бумаги, реализованные въ свое время государствомъ по низкимъ цѣнамъ, огромную премію, тяжело лежащую уже на все населеніе. Поэтому воспрещеніе кассамъ покупать не государственныя бумаги прямо можетъ повести къ выпуску государствомъ ненужнаго займа. Такъ у насъ въ 1893 г. былъ реализованъ 4½%-ый внутренній заемъ специально, чтобы дать помещеніе вкладамъ сберег. кассъ. Въ-третьихъ, въ случаѣ какого либо общественнаго бѣдствія, напр. войны, востребованія изъ кассъ вынудятъ къ реализаціи принадлежащихъ имъ бумагъ. Если послѣднія будутъ государственныя, — то выбрасыванье ихъ на рынокъ, способствуя страшному пониженію ихъ цѣнъ, слѣдуетъ совершенно невозможнымъ для государства реализацію необходимыхъ для войны новыхъ займовъ, подорветъ госуд. кредитъ, тогда какъ паденіе частныхъ бумагъ можетъ только способствовать росту цѣнъ на бумаги государственныя, и тѣ же вкладчики, взявъ свои сбереженія изъ кассъ, могутъ обратить ихъ именно на покупку госуд. фондовъ. Въ четвертыхъ необходимо считаться съ тѣмъ, что сбер. кассы безусловно отнимаютъ средства у всѣхъ другихъ кредитныхъ учреждений, принимающихъ вклады и выпускающихъ тѣ или другія обязательства, отнимаютъ онѣ деньги и отъ промышленности, и отъ сельскаго хозяйства, и отъ выдачъ подъ ипотечныя ссуды, наконецъ, сосредоточиваютъ всѣ мелкія сбереженія населенія въ рукахъ центральнаго правительства, отнимая ихъ отъ мѣстныхъ надобностей. Явленіе это замѣчается повсемѣстно, оно не послѣдняя изъ причинъ нынѣшняго обѣднѣнія русскаго центра. Конечно и госуд. займы идутъ на общія нужды; но не всегда эти нужды носятъ производительный характеръ. Кромѣ того очень желательно, чтобы въ госуд. займы помѣщались главнымъ образомъ относительно крупныя, а не мелкія сбереженія. У насъ одновременно съ пересмотромъ устава сбер. кассъ былъ поднятъ вопросъ и объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, средства для которыхъ предполагалось добывать преимущественно путемъ прилива къ нимъ на вклады частныхъ сбереженій, но при конкуренціи госуд. сберегательныхъ кассъ это представляется почти невозможнымъ, и, слѣд., сбер. кассы являются тормазомъ для развитія мелкаго народнаго кредита, что во всякомъ случаѣ ненормально. Между тѣмъ на госуд. сбер. кассы отнюдь нельзя смотрѣть какъ на учрежденія, конкурирующія съ какими бы то ни было другими кредитными учрежденіями въ странѣ. Напротивъ сбер. кассы должны стоять какъ бы въ сторонѣ другихъ кредитныхъ учрежденій, снабжая ихъ необходимыми средствами, поддерживая ихъ и способствуя ихъ развитію. Съ этою цѣлью въ уставъ сбер. кассъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы ввести правило, что имъ предоставляется пріобрѣтать

и государственныя, и ипотечныя, и гарантир. государствомъ, и даже промышленныя облигаціи, но въ опредѣленной части имѣющихся вкладовъ. О воспрещеніи пріобрѣтать государственныя бумаги не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Напротивъ слѣдуетъ кассамъ вѣнѣть въ обязанность, чтобы по крайней мѣрѣ одна четверть ихъ вкладовъ была помѣщена въ наиболѣе ходовой и потому наиболѣе легко реализуемой въ данное время госуд. бумагѣ,—у насъ теперь, слѣдовательно, въ 4%-ой рентѣ. Замѣна этой бумаги какою либо другою государственной или гарантированной государствомъ можетъ быть допущена не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію, опубликованному во всеобщее свѣдѣніе. Другая четверть вклада сбер. кассъ должна бы помѣщаться въ государственныя гарантированныя цѣнности, особенно закладные листы казенныхъ ипотечныхъ банковъ. Третья—въ ипотечныя бумаги, частныхъ или казенныхъ банковъ—безразлично. Наконецъ, послѣдняя—въ облигаціи проектированныхъ сельско-хозяйственнаго и промышленнаго центральныхъ банковъ. При такомъ распредѣленіи вкладовъ техническія удобства будутъ вполнѣ сохранены, кассы не превратятся въ *банковыя* учрежденія, прочность помѣщенія вкладовъ останется внѣ всякаго сомнѣнія, легкость реализаціи разнообразныхъ цѣнностей, имѣющихъ разнообразное обезпеченіе, несомнѣнно возрастетъ, чѣмъ кассы будутъ болѣе сохранены отъ возможныхъ потрясеній, необходимость выпуска специальныхъ займовъ для помѣщенія накопленныхъ въ кассахъ вкладовъ будетъ устранена, а, главное, значительная часть ихъ будетъ несомнѣнно уже употреблена *на производительныя цѣли*, на помощь промышленности и сельскому хозяйству, средства кассъ пойдутъ *на мѣста* черезъ ипотечные, сельскохозяйственный и промышленный банки, а мелкій народный кредитъ, насаждать который призванъ будетъ сельскохозяйственный центральный банкъ, достигнетъ весьма солидныхъ размѣровъ. Такая организація, конечно, находится въ связи съ учрежденіемъ новыхъ банковъ, но мы уже говорили, что безъ реформы въ этомъ направленіи обойтись невозможно, если хотять вообще организацію кредита въ странѣ поставить на твердую почву. Мы говоримъ въ предположеніи именно такихъ желаній у правительства, почему говоримъ о серьезныхъ и радикальныхъ реформахъ, а не о палліативахъ, о постройкѣ цѣлой системы, а не объ отдѣльныхъ заплатахъ на нынѣшнемъ нестройномъ зданіи.

Новый уставъ сбер. кассъ былъ Высоч. утвержденъ 1 іюня 1895 г. ¹⁾ Въ немъ впервые опредѣлена организація управленія *государственными* (впервые такъ наименованными) кассами и ихъ мѣ-

¹⁾ П. С. З. № 11755.

стными органами. Именно было образовано особое *управление* при совѣтѣ госуд. банка съ ближайшимъ завѣдываніемъ ими одного изъ директоровъ банка (ст. 10), съ возложеніемъ на это управленіе инспекторскаго надзора, счетной и канцелярской частей. Директоръ находился въ подчиненіи управляющаго госуд. банкомъ, и такимъ образомъ никакого самостоятельнаго значенія не получалъ, какъ и самыя кассы, совершенно зависимыя отъ министра финансовъ. Опасность и неестественность такого положенія сами собою очевидны, чтобы стоило на этомъ вопросѣ останавливаться; въ такомъ же положеніи находится и самый государственный банкъ, и только, можетъ быть, какая-нибудь катастрофа поставитъ его въ болѣе нормальныя отношенія къ министерству. Выс. утв. 4 іюня 1901 г. мѣстнымъ госуд. совѣта¹⁾ управленіе сберегательныхъ кассъ снова было преобразовано, но самостоятельность ихъ отъ этого увеличилась не на много. Завѣдываніе сберегательными кассами было возложено на *управляющаго* этими кассами, состоящаго однако подъ общимъ наблюденіемъ управляющаго государст. банкомъ. Управляющій кассами при обсужденіи дѣлъ, касающихся сберегательныхъ кассъ, принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ совѣта госуд. банка на правахъ его члена. Кромѣ того образованъ *особый комитетъ* состоящій подъ предсѣдательствомъ управляющаго кассами изъ членовъ отъ государственнаго банка, д-та государственнаго казначейства, д-та таможенныхъ сборовъ, кредитной канцеляріи, отдѣла промышленности, главн. управл. почтъ и телеграфовъ, управленія желѣзныхъ дорогъ и госуд. контроля, — для объединенія единообразнаго руководства дѣятельностью сберег. кассъ, открываемыхъ при разныхъ учрежденіяхъ и въ разныхъ вѣдомствахъ. Уставъ 1895 года внесъ очень много техническихъ улучшеній въ прежнюю организацію кассъ и расширилъ районъ ихъ дѣйствія предоставленіемъ м-ру ф-овъ собственной властью, въ надлежащихъ случаяхъ по соглашенію съ главными начальниками другихъ вѣдомствъ, открывать кассы, гдѣ ихъ дотолѣ не было, при правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (подъ условіемъ отвѣтственности послѣднихъ передъ правительствомъ за цѣлость ввѣренныхъ имъ вкладовъ), не стѣсня ихъ условій особыми обязательными рамками, а примѣнительно къ условіямъ и обстановкѣ, при которыхъ кассы будутъ дѣйствовать (ст. 19 и 20). Сберегательныя книжки, какъ и прежде были освобождены отъ гербоваго сбора, какъ и всякія заявленія вкладчиковъ, переписка по сберег. кассамъ освобождена отъ вѣсового сбора, пересылка суммъ сберегательныхъ кассъ отъ всѣхъ сбо-

¹⁾ Собр. узак. 1901 г. ст. 1186.

ровъ, кромѣ страхового, вклады кассъ освобождены отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (ст. 4), о внесенныхъ вкладахъ должна была соблюдаться тайна, и свѣдѣнія о нихъ сообщаться только наслѣдникамъ вкладчика и по требованію властей (ст. 5). Расширены были права лицъ несовершеннолѣтнихъ, раньше имѣвшихъ право только на внесеніе вкладовъ, но не на распоряженіе ими, а теперь уравниваемыхъ въ правахъ съ совершеннолѣтними (ст. 32), допущены всякіе условные вклады лишь бы условіе не противорѣчило законамъ (ст. 28—29), тогда какъ прежде допускались только вклады на имя малолѣтнихъ до ихъ совершеннолѣтія и на погребеніе самага вкладчика. Точно также предоставлено вкладчикамъ право дѣлать при взносѣ вкладовъ распоряженіе на случай смерти (ст. 50). Сдѣлавъ вклады на имя другого лица (за исключеніемъ вкладовъ на имя малолѣтнихъ дѣтей—ст. 33), вкладчикъ не имѣетъ имъ права распоряжаться (ст. 27) во избѣжаніе взятія нѣсколькихъ книжекъ на разное имя съ цѣлью превысить сумму вклада, опредѣленную тахитум'омъ, какъ и прежде, въ 1000 р., для учреждений и обществъ въ 3000 р., для церквей и монастырей—по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. Синода (ст. 34). Допущено взятіе однимъ вкладчикомъ и двухъ книжекъ (изъ коихъ одна условная), но съ начисленіемъ процентовъ по обѣмъ только съ 1000 р. (ст. 37—38). Ограниченіе вкладовъ въ кассы извѣстной суммой за одинъ разъ (не болѣе 50 р.) было отмѣнено, предоставлено было право дѣлать взносы по книжкѣ въ любой кассѣ, производить переводъ книжки изъ одной кассы въ другую и на другое имя, переводъ даже части вклада, за ничтожное вознагражденіе въ $\frac{1}{10}\%$, въ томъ числѣ возможенъ сталь переводъ и по телеграфу (ст. 48), облегчены условія полученія утраченной книжки (ст. 40). Размѣръ вклада (раньше опредѣлявшійся не меньше, какъ въ 25 к.), вовсе не былъ опредѣленъ а для облегченія мелкихъ взносовъ предположены были, по примѣру Зап. Европы, сберегательныя марки (ст. 39), впоследствии (въ 1899 г.) введенныя и дѣйствительно, цѣною въ 1, 5 и 10 коп., для наклепки на особыхъ карточкахъ до суммы 10 р. и затѣмъ внесенія въ кассу. Начисленіе процентовъ однако было предположено только въ суммѣ не менѣе 1 р. (раньше—на всякую сумму) и начиная съ 1 числа послѣ внесенія вклада, съ оставленіемъ начисленія процентовъ на проценты—съ каждаго 1 января (ст. 44). По прежнему начисленіе процентовъ было установлено только до суммы въ 1000 р., а по достиженіи вкладомъ этой цифры на кассу была возложена обязанность увѣдомлять объ этомъ вкладчика съ тѣмъ, что, если въ теченіе мѣсяца не послѣдуетъ никакого съ его стороны распоряженія, помѣщать часть вклада въ госуд. проц. бумаги и хранить ихъ въ

кассѣ бесплатно (ст. 35), — чрезвычайно важное новое введеніе и въ интересахъ госуд. кредита, и въ интересахъ вкладчиковъ. Последнимъ кромѣ того было предоставлено право просить кассу о приобрѣтеніи для нихъ, за счетъ вкладовъ, проц. бумагъ, которыя кассы должны были бесплатно хранить, получать по нимъ проценты, слѣдить за тиражами и т. д. (ст. 45—46), на какую бы сумму эти бумаги вкладчикъ постепенно ни приобрѣлъ (ст. 47). Сберег. кассамъ можетъ быть поручено съ разрѣшенія м-ра ф-овъ производство *за счетъ госуд. банка* операций, дозволенныхъ банковымъ уставомъ. Основанія и правила производства этихъ операций, а также порядокъ счетоводства и отчетности по нимъ утверждаются м-омъ ф-овъ по представленіи совѣта госуд. банка и по предварительномъ соглашеніи съ госуд. контролеромъ относительно правилъ счетоводства и отчетности (ст. 53).

Такимъ образомъ мы видимъ, что техническія улучшенія, введенныя новымъ уставомъ, были весьма значительны, главное же — уставъ открывалъ довольно широкій просторъ и для дальнѣйшихъ улучшеній дѣла и усложненія операций кассъ. Процентъ по вкладамъ, опредѣлившійся въ 4%, былъ 22 іюля 1894 г. пониженъ до 3,6% въ виду общаго пониженія учетно-ссуднаго процента въ странѣ (госуд. рента приносила всего 3,8%), до процента во всякомъ случаѣ очень еще высокаго и способнаго привлекать вклады (размѣръ 3,6 былъ взятъ для удобства расчета процентовъ, — по 1 коп. съ рубля въ день), дальнѣйшее же пониженіе (ст. 43 устава) могло быть произведено не иначе какъ Высочайшею властью и могло вступать въ силу не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца послѣ опубликованія о томъ. До сихъ поръ такого пониженія однако произведено не было и въ ближайшемъ будущемъ ожидать его не приходится. Расходы кассъ должны были покрываться ихъ прибылями (ст. 8) и свободный остатокъ отчислялся на образованіе *запаснаго капитала*, служащаго на покрытіе возможныхъ убытковъ кассъ, пока этотъ капиталъ не достигнетъ 10% остатка вкладовъ на 31 дек. отчетнаго года; дальнѣйшій излишекъ прибылей поступаетъ въ доходъ казны, если же убытки не могутъ быть покрыты и изъ запаснаго капитала, ихъ беретъ на себя госуд. казначейство (ст. 9—10). На суммы, образующіяся отъ превышенія поступленій надъ выдачами и вносимыя въ госуд. банкъ, должны начисляться проценты не менѣе 1/2% годовыхъ и по крайней мѣрѣ ниже платимаго по безсрочнымъ вкладамъ на 1/2%, пока на эти суммы не приобрѣтены проц. бумаги, хранимыя затѣмъ также въ госуд. банкѣ (ст. 6—7).

Таковъ новый уставъ сберегательныхъ кассъ. Министерство фипансовъ озаботилось самымъ широкимъ распространеніемъ свѣдѣ-

ній о сберегательныхъ кассахъ среди населенія. Съ этою цѣлью между прочимъ была отпечатана въ огромномъ количествѣ экземпляровъ популярно составленная брошюрка (впрочемъ не всегда удачно изложенная) о значеніи кассъ, свѣдѣнія о кассахъ были вывѣшены на стѣнахъ всѣхъ почтовыхъ учреждений и другихъ мѣстъ и т. д.. Въ 1900 г. были открыты кассы на станціяхъ казенныхъ жел. дор., а съ 1902 г. и на частныхъ, затѣмъ на морскихъ судахъ заграничнаго плаванія, при нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ въ Сибири, производящихъ почтовые операціи, при казенныхъ винныхъ складахъ и наконецъ введены *школьныя кассы*, возбуждшія у насъ почему-то почти всеобщее осужденіе за якобы развращающее вліяніе ихъ на дѣтей. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, не можемъ все-таки не выразить удивленія по поводу такого осужденія, такъ какъ при нашей небрежливости, почти нашей національной чертѣ, въ значительной мѣрѣ отличающей насъ отъ другихъ болѣе культурныхъ народовъ, привітіе столь важной привычки въ дѣтяхъ является настоятельно необходимымъ. Въ значительной степени мы оттого такъ и бѣдны, что населеніе вообще отличается крайнею расточительностью, отсутствіемъ привычки къ бережливости, и съ этой точки зрѣнія вообще сберегательныя кассы призваны сыграть у насъ особенно важную культурную роль. Экономическое значеніе школьныхъ кассъ, конечно, совершенно ничтожно, почти нулевое. Почтовые кассы съ 1899 г. получили право производить выдачу вкладовъ *по востребованію* до 25 руб., а нѣкоторыя и до 100 руб. безъ сношенія съ центральной кассой, какъ требовалось раньше, что также для вкладчиковъ представляетъ не малое удобство. Если не ошибаемся, поднять вопросъ о возможности полученія вкладовъ и части ихъ по чековой системѣ, принятой въ Австріи, что еще болѣе облегчило бы частнымъ лицамъ обращеніе къ кассамъ.

Изъ этого краткаго обзора видно, что въ м-во С. Ю. Вите для развитія сберегательныхъ кассъ было сдѣлано очень много, и самая постановка ихъ была произведена на широкихъ началахъ. Одно время говорили даже о возможности введенія системы вкладовъ на предъявителя, но мысль эта была оставлена, какъ опасная и возвращающая насъ къ системѣ дореформенныхъ нашихъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Вообще техника нашихъ сберегательныхъ кассъ не вызываетъ никакихъ серьезныхъ возраженій.

Посмотримъ теперь, какъ развивались кассы, куда онѣ помѣщали свои сбереженія, каковы были ихъ прибыли и убытки.

ГО Д Ы	Всѣхъ кассъ было	Изъ нихъ Петербургск. съ отдѣл.	Московск. съ отдѣленіями	При учрежд. госуд. банка	При казначейств.	При гал., общ. банкахъ	Жельзнодорожн.	Почтово-телегр.	Фабрично-заводскихъ	На военныхъ складахъ загр. пл.	При волостн. правленіяхъ въ Сибиріи	При казенныхъ вин. складахъ	Кромѣ того школьныхъ
Къ 1893 г.	2439	20	16	99	542	4	—	1760	—	—	—	—	—
» 1894 »	2887	21	16	98	554	4	—	2193	—	—	—	—	—
» 1895 »	3592	21	18	112	603	31	—	2807	—	—	—	—	—
» 1896 »	3876	21	20	125	614	31	—	3065	—	—	—	—	—
» 1897 »	4200	21	22	138	634	31	—	3354	—	—	—	—	—
» 1898 »	4354	21	22	141	647	31	—	3492	—	—	—	—	—
» 1899 »	4577	23	19	184	650	31	—	3606	64	—	—	—	—
» 1900 »	4781	23	21	201	704	30	—	3718	84	—	—	—	—
» 1901 »	5415	23	24	207	715	32	466	3852	96	—	—	—	—
» 1902 »	5652	24	24	212	726	33	584	3946	103	—	—	—	—
» 1903 »	6194	31	26	210	729	33	886	4041	100	6	130	2	1182
» 1904 » ¹⁾	6424	33	29	220	734	36	946	4144	105	39	136	2	2126

Къ 1903 г. по отчету за 1902 г.²⁾ числилось центральныхъ кассъ—912, ихъ отдѣленій—1011, остальные—почтово-телеграфныя, фабрично-заводскія и волостныя кассы. Ростъ числа сберегательныхъ кассъ несомнѣнный и постоянный, особенно почтово-телеграфныхъ, а въ послѣднее время и жельзнодорожныхъ. Можетъ быть, если со временемъ откроютъ кассы не только при винныхъ складахъ, но и казенныхъ винныхъ лавкахъ, этотъ ростъ будетъ еще значительнѣй, а «приближеніе» къ населенію еще болѣе дѣйствительнымъ...

О числѣ вкладчиковъ, оборотахъ сберегательныхъ кассъ и количествѣ вкладовъ, которыми онѣ располагали, дають понятіе слѣдующія цифры:

¹⁾ Вѣст. фин. 1904 г. № 9 стр. 379.

²⁾ Стр. II.

Годы	Число вкладчиковъ въ тысячахъ	Поступило вкладовъ мил. р.	Выдано вкладовъ мил. р.	Остатокъ къ концу года въ мил. руб.	Остатокъ денежныхъ вклад. безъ %-хъ бум. мил. руб.	Средній размѣръ вкладовъ денежн. руб.	Средній размѣръ долговъ вкладовъ руб.
1892	1.194	141,4	99,1	250,5	239,4	209	210
1893	1.409	148,4	114,3	298,1	283,4	201	212
1894	1.664	173,7	137,9	347,2	330,3	138	209
1895	1.907	196,0	170,2	390,7	367,9	140	205
1896	2.160	270,1	218,2	442,6	409,4	190	205
1897	2.449	295,3	227,3	510,6	465,7	191	209
1898	2.792	348,0	265,3	593,3	537,3	192	213
1899	3.145	392,7	306,0	679,9	608,3	193	216
1900	3.551	418,7	346,7	751,9	661,9	186	212
1901	3.949	460,0	379,7	833,3	723,3	183	211
1902	4.369	504,5	417,7	920,1	784,0	179	211
1903	4.838	564,3	462,3	1.021,6	859,9	177	211

Такимъ образомъ въ концѣ 1903 г. (къ 1 янв. 1904 г. ¹⁾) число книжекъ доходило уже до 4.838 т., въ томъ числѣ свыше 40.000 школьныхъ книжекъ, сумма денежныхъ вкладовъ опредѣлялась уже въ 859,9 мил. руб., процентныхъ бумагъ на храненіи— 161,7 мил. руб., всего 1.021,6 мил. руб., въ томъ числѣ школьныхъ вкладовъ свыше, чѣмъ на 130.000 р.. Куда ушелъ этотъ миллиардъ? Къ 1892г. ²⁾ въ фондѣ сбер. кассъ числилось (въ круглыхъ цифрахъ) 5% госуд. бумагъ на 32 мил. руб., закл. листовъ двор. банка на 41 мил. руб., 5¹/₂%-ныхъ листовъ крестьянскаго банка на 6¹/₂ мил. р., желѣзнодорожныхъ облигацій на 11¹/₂ мил. р., 4¹/₂%-аго консол. ж. д. займа 1890 г. на 20 мил. руб., облигацій 4%-ыхъ внутр. займа на 79 мил. руб. и на 287¹/₂ т. р. ж. д. облигацій въ метал. валютѣ, всего около 181¹/₂ мил. р. нар., за которыя было уплачено до 175 мил. р. дѣйств. Въ 1892 г. кассы главнымъ образомъ продолжали покупать закл. листы. двор. банка (по

¹⁾ Вѣст. фин. 1904 г. № 9, стр. 379.

²⁾ Отчетъ за 1892 г. стр. 32.

нариц. цѣнѣ) и приобрѣли ихъ на 28 мил. р., но кромѣ того въ депозитъ кассъ поступило на 72,4 мил. руб. нар. 4¹/₂%-ыхъ облигацій ж. д. консол. займа 1892 г., за который было уплочено всего 69,7 мил. р. Не имѣя въ своемъ распоряженіи столь крупныхъ суммъ отъ притока новыхъ вкладовъ, сбер. кассы вынуждены были на эту покупку обратитъ суммы, поступившія за вышедшія въ тиражъ принадлежація имъ облигаціи (на 6,7 мил. р.), продать на 26,7 мил. р. облигацій 4%-ыхъ займовъ, часть облигацій 5%-ыхъ и наконецъ значительную часть закл. листовъ двор. банка (на 28 мил. руб.), на которые въ это время былъ очень крупный спросъ, и ихъ удалось сбыть по цѣнѣ выше нарицательной. Въ 1893 г. ¹⁾ отчужденіе этихъ листовъ продолжалось, какъ продолжалась продажа облигацій и 4%-ыхъ займовъ (первыхъ на 17 мил. р., вторыхъ на 20 мил. р.). Приобрѣтены же были: почти цѣликомъ (на 76,4 мил. р. изъ 100 мил. р.) 4¹/₂%-ый внутр. заемъ 1893 г. и на 18¹/₄ мил. р. разныя желѣзнодорожныя облигаціи. Часть облигацій 4¹/₂%-ыхъ займовъ была въ томъ же году перепродана (на 28,3 мил. р.) съ нѣкоторымъ барышомъ, равно какъ перепроданы были и приобрѣтенныя въ томъ же году свидѣтельства крестьянскаго банка (на сумму около 7 мил. руб.). Въ 1894 г. поступленіе вкладовъ шло столь успѣшно, что реализація прежде приобрѣтенныхъ бумагъ производилась на сравнительно небольшія суммы (до 30 мил. р. за годъ), при чемъ наиболѣе крупныя продажи пришлись опять таки на 4¹/₂%-ые листы двор. банка и 4¹/₂%-ыя облигаціи займа 1893 г.. Приобрѣтенія же относились на этотъ разъ преимущественно къ гарантированнымъ облигаціямъ вновь выпускаемыхъ ж. д. займовъ, всего до 74 мил. руб., за которыя уплочено было около 70 мил. руб.. Покупка закладныхъ листовъ двор. банка (4¹/₂%-ыхъ) заняла относительно уже болѣе скромное мѣсто (до 23 мил. р.), 4¹/₂% облигацій крестьянскаго банка еще менѣе видное—до 5 мил. р.. Всѣхъ бумагъ было къ 1 янв. 1895 г. уже на 334,8 мил. р. номинальныхъ, за которыя уплочено до 282 мил. р. дѣйств. ²⁾ За счетъ сберегательныхъ кассъ такимъ образомъ съ 1894 г. приступили къ расширенію желѣзнодорожной сѣти. Въ 1895 г. поддержка жел. дорогъ (частныхъ) продолжалась, и ихъ облигацій было куплено кассами на 62 мил. р. нар., при чемъ на 39 мил. р. этихъ облигацій было перепродано въ томъ же году съ дов. крупнымъ барышомъ. Затѣмъ продолжалась покупка и закл. листовъ двор. банка (уже 4%-ыхъ)—до 35 мил. руб., а продавались 4¹/₂%-ые листы того же банка, 4¹/₂%-ыя облигаціи 1890, 1892 и 1893 г.

¹⁾ Отчетъ за 1893 г. стр. 37.

²⁾ Отчетъ за 1894 г. стр. 14—15.

(всего на 21 мил. руб.) и госуд. рента, появившаяся въ кассахъ вслѣдствіе конверсіи принадлежащихъ имъ % бумагъ, а отчасти путемъ покупки. Рента покупалась, впрочемъ, главнымъ образомъ для перепродажи, и вся сумма ея къ 1 янв. 1896 г. дошла едва до 20 мил. руб. ¹⁾. Въ 1896 г. счетъ жел. дор. облигацій нѣсколько понижается, хотя покупки ихъ сберег. кассами и производились въ дов. большихъ размѣрахъ (куплено на 42 продано на 45 мил. руб.), а увеличивается поступленіе 4%-хъ закл. листовъ двор. банка (уже до 85½ мил. руб.) и госуд. ренты (до 56 мил. руб.) при общемъ количествѣ бумагъ за 392 мил. руб. ²⁾. Именно въ это время правительство, производя конверсіи, нуждалось въ реализаціи 4%-й ренты для расплаты съ лицами, не согласившимися на конверсію, размѣщеніе же 4%-ыхъ закл. листовъ дворянскаго банка (никогда не пользовавшихся сочувствіемъ нашихъ капиталистовъ, не смотря на прочность этой бумаги) встрѣчало очень сильныя затрудненія и наврядъ ли было бы возможно безъ помощи сберегателей. кассъ, какъ было въ свое время невозможно помѣщать даже 5%-ые листы этого банка безъ содѣйствія госуд. банка (въ 1880-ыхъ годахъ). Въ 1897 г. ³⁾ увеличеніе фонда % бумагъ было вообще ничтожно (съ 400 мил. руб. до 418 мил. руб.). Приобрѣтались главнымъ образомъ 4%-ья свидѣтельства крестьянскаго банка (17½ мил. руб.) да 4%-ья облигаціи жел. дор. обществъ (на 34 мил. руб.), продавались же закл. листы дворян. банка (9½ мил. руб.) и госуд. рента (11 мил. руб.). Въ 1898 г. разрѣшена была конверсія 5%-ыхъ закл. листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ, операціей этой занялся госуд. банкъ, который въ надеждѣ на повышеніе 4½%-ыхъ листовъ и въ цѣляхъ упрочить успѣхъ конверсіи занялся скупкой 5%-ыхъ листовъ, которые затѣмъ были благополучно обмѣнены на 4½%-ые. Спроса на нихъ однако не оказалось, и листы остались у банка на рукахъ. Поэтому былъ поднятъ вопросъ о перепродажѣ листовъ сберег. кассамъ, какъ позднѣе тѣ же листы были съ Высочайшаго соизволенія сданы взамѣнъ 4%-ой госуд. ренты въ эмеритальныя кассы военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ ⁴⁾. Уставъ (см. 6—7) не предвидѣлъ однако подобнаго помѣщенія сбереженій клиентовъ кассъ, указывая точно, что онѣ могутъ исключительно приобрѣтать *только государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги*. М-ръ ф-овъ испросилъ Высочайшее соизволеніе (Выс. утв. пол. к-та фин. 7 дек. 1897 г.) на нарушеніе устава, и кассы приобрѣли въ 1898 г.

¹⁾ Отчетъ за 1895 г. прил. № 1.

²⁾ Отчетъ 1896 г. прил. № 1.

³⁾ Отчетъ за 1897 г. прил. № 2.

⁴⁾ Выше, Рус. госуд. кредитъ, т. III, в. II, стр. 390, Реформа ден. обр., стр. 276.

закладныхъ листовъ на 62¹/₂ мил. руб. ¹⁾). Уставъ однако измѣненъ не былъ и о Высочайшемъ соизволеніи также во всеобщее свѣдѣніе не было объявлено. Въ томъ же году ²⁾ было приобрѣтено почти на 52 мил. руб. закл. листовъ крестьянскаго банка и на 41 м. р. новыхъ 3¹/₂%-ыхъ листовъ дворянскаго банка. Такимъ образомъ въ этомъ году сберегательныя кассы занимались преимущественно поддержкой *ипотечнаго* кредита въ странѣ. Итогъ находившихся въ портфель сбер. кассъ бумагъ составлялъ уже почти 555 мил. руб. нар. при 540 мил. руб. дѣйствительной курсовой ихъ стоимости. Кассы продолжали получать по своимъ операціямъ довольно значительныя прибыли. Съ 1899 г. начинается промышленный кризисъ. Послѣдній нисколько не отразился на притокѣ вкладовъ, которые возросли въ этомъ году на 86 мил. руб. противъ 83 мил. руб. въ предыдущемъ году. Сберегательныя же кассы успѣли освободиться отъ 4¹/₂%-ыхъ закл. листовъ ипотечныхъ частныхъ банковъ (продано на 53 мил. руб.) съ прибылью почти въ 400 т. руб.. Взамѣнъ была приобрѣтена рента на 72 мил. руб. (отъ эмеритальныхъ кассъ, которымъ были уступлены взамѣнъ того закл. листы) съ цѣлью затѣмъ продавать ее для искусственнаго пониженія ея цѣны, чтобы воспрепятствовать притоку ренты изъ за границы. Кромѣ того почти на 31 мил. руб. было приобрѣтено 4% свидѣтельствъ крестьянскаго банка и на 18 мил. руб. разныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій ³⁾). Въ 1900 г. кризисъ былъ въ полномъ разгарѣ. Съ 1 іюля 1900 г. сберегательныя кассы начинаютъ уже покупать разные негарантированныя цѣнности (облигаціи персидскаго займа, общества подъѣздныхъ путей, приморской сестрорѣцкой жел. дор.), сумма которыхъ опредѣлялась ⁴⁾ въ 16 мил. руб. при курсовой стоимости въ 13,6 мил. руб., 4%-ая рента же (на 48,8 мил. руб.) и 4%-ые закл. листы дворянскаго банка (на 25,7 мил. руб.) были проданы, и взамѣнъ куплены 4%-ыя свидѣтельства крестьянскаго банка на 47¹/₂ мил. руб., 4%-ыя облигаціи жел. дор. обществъ на 71 м. р., 3¹/₂%-ые закл. листы дворянскаго банка на 4 мил. руб.. Всего съ 613 мил. руб. при курсовой стоимости въ 596 мил. руб. къ 1 января 1900 г. количество % бумагъ въ кассахъ возросло до 676 м. р. при курсовой стоимости въ 637 мил. руб.. Всѣ бумаги въ этомъ году претерпѣли сильное паденіе, и сберег. кассы, въ свое время довольно дорого за нихъ заплатившія, вынуждены были списать изъ накопленнаго прибылями запаснаго капитала 12.867.842 руб. въ

1) Разрѣшено было помѣстить въ закл. лист. до ¹/₅ части всей суммы вкладовъ.

2) Отчетъ за 1898 г. прил. № 2.

3) Отчетъ за 1899 г. прил. № 2.

4) Отчетъ 1900 г. прил. № 2.

убытокъ по переоцѣнкѣ бумагъ своего портфеля ¹⁾. Въ 1901 г. къ сожалѣнію опытъ пріобрѣтенія промышленныхъ негарантированныхъ бумагъ былъ продолженъ, по всей вѣроятности съ Высочайшаго соизволенія (также неопубликованнаго), такъ какъ невозможно предположить со стороны управления государ. сберегат. кассъ столь явнаго нарушенія ихъ устава общественной волею. Были пріобрѣтены облигаціи московскаго общества подъѣздныхъ путей, мелекесскаго подъѣздн. пути, новозыбковскаго подъѣздн. пути, бѣлгородъ-сумской ж. д., всего на 12,9 мил. руб., вмѣстѣ съ прежде купленными почти уже на 29 мил. р. (изъ нихъ облигаціи новозыбковскаго и мелекесскаго подъѣздныхъ путей впрочемъ въ 1902 г. вышло всего на сумму 4,2 мил. р.). Затѣмъ крупная покупка была произведена свидѣтельствъ крестьянскаго банка (на 51,5 мил. р.) и 4%-ой ренты (на 35,2 мил. р.), заклад. листовъ двор. банка (на 35 мил. р.) и желѣзнодорожныхъ облигацій (на 46 мил. р.). Рента впрочемъ получалась путемъ обмѣна 4½%-ыхъ облигацій 1890, 1892 и 1893 г.г., которыхъ было на 100 мил. р., такъ что въ сущности кассы не только не пріобрѣтали ренты, а продали ее на 65 мил. руб. (все съ той же цѣлью удовлетворить спросъ внутренняго рынка). На 1 янв. 1902 г. ²⁾ числилось въ портфель сбер. кассъ бумагъ на 721.692.000 р. при курсовой стоимости ихъ въ 669.455.000 р.. Изъ нихъ 5%-ыхъ займовъ (негарантир.) числилось на 26.695 т. р. при курсовой стоимости въ 23.194 т. р., 4½%-ыхъ займовъ—на 45.339 т. р. при 42.435 т. р. стоимости (изъ нихъ закл. листовъ зем. банковъ на 11.323 т. р. стоимостью въ 10.190 т. р.), 4%-ыхъ—на 570.604 т. р. (стоимость=532.688 т. р.), изъ которыхъ ренты на 93.787 т. р., свид. крестьянскаго банка на 205.369 т. р., закл. листовъ двор. банка на 34.361 т. р., остальное (около 236½ т. р.)—желѣзнодорож. облигацій. Затѣмъ въ крупной цифрѣ числились 3½%-ые листы двор. банка (на 71.430 т. р. при кур. стоимости въ 62.590 т. р.). Бумагъ, выпущ. въ иностр. валютѣ числилось менѣе, чѣмъ на 3 мил. р. и менѣе этой же суммы (всего на 2.690 т. р.) состояло 3%-ыхъ билетовъ госуд. казначейства и 3,8%-ыхъ конвер. облигаціи (на 2.311 т. р.). Въ 1902 г. сберегательныя кассы пріобрѣли 4%-ыхъ облигацій «Берлинскаго» займа для реализаціи китайской контрибуціи на сумму 43.059.000 р. по курсу 94,875 за 100 ³⁾, которыя въ томъ же году цѣликомъ и были проданы съ прибылью въ 638.382 р.. Далѣе были пріобрѣтены выпущенныя въ этомъ же году на 53,4 мил. р. 4%-ия сви-

¹⁾ Ibid., стр. 7.

²⁾ Отчетъ на 1901 г. прил. № 2.

³⁾ Объясн. зап. къ отч. гос. контр. 1902 г. стр. 27.

дѣтельства крестьянскаго банка изъ которыхъ на 7¹/₂ мил. р. было продано кассами. На крупную сумму (27 мил. р.) куплено было закл. листовъ частныхъ зем. банковъ и 3¹/₂%-ыхъ листовъ дворянскаго банка (на 94,2 мил. р.). Облигацій Персидскаго займа было приобрѣтено опять на 8,8 мил. р. и продано на 2,3 мил. руб.. На огромную сумму было продано госуд. ренты (на 124 мил. руб.), такъ что, не смотря на конверсію въ ренту принадлежащихъ кассамъ ж. д. облигацій (въ томъ числѣ до 48 мил. р. М.-Я.-Архангельской ж. д.) всего на 62 мил. руб., осталось на 1 янв. 1903 г. въ портфель кассъ ренты только на 38 мил. р. (5,4% всего числа принадлежащихъ имъ бумагъ). Въ 1903 г. приобрѣтены были выпущенные для расчета съ госуд. казначействомъ 4%-ые закл. листы дворянскаго банка на 70 мил. слишкомъ по курсу 94¹/₂ за 100 и выпущенныя въ этомъ году свидѣтельства крестьянскаго банка (на 50 мил. р.). Такимъ образомъ кассы въ послѣдніе годы опять являлись преимущественно на помощь ипотечнымъ банкамъ. Куда помѣщались сбереженія вкладчиковъ по ихъ назначенію, изъ отчетовъ не видно, надо полагать, что преимущественно въ 4%-ую ренту, какъ излюбленную мелкими капиталистами бумагу. Такимъ образомъ изъ миллиарда народныхъ сбереженій, собранныхъ кассами, около 200 мил. р. можно считать затраченными въ госуд. займы, до 250 мил. руб. на частныя жел. дороги, и до 550 мил. р. въ ипотечныя бумаги. Изъ числа денежныхъ вкладовъ, было помѣщено:

	Въ государственныя займы	Жельзнодорожныя займы	Ипотечныя бумаги	На текущ. счеты сред.не баланс. остаткн	Сред. балансов.е остаткн денеж. вкладовъ	% отнош. къ нимъ суммъ на тек. счету
Въ 1893 г.	173,9 м. р. или 78,73%	26,7 м. р. или 12,06%	20,3 м. р. или 9,18%	55,2 м. р.	260,2	21,21%
» 1894 »	163,6 » » 55,77	91,9 » » 31,32	37,9 » » 12,91	62,3 » »	306,3	20,34
» 1895 »	155,8 » » 46,28	117,9 » » 35,02	63,0 » » 18,70	55,1 » »	346,7	15,89
» 1896 »	185,9 » » 46,53	101,2 » » 25,33	112,4 » » 28,14	49,3 » »	384,2	12,83
» 1897 »	163,8 » » 39,16%	134,4 » » 32,15	120,0 » » 28,69	50,3 » »	431,8	11,65
» 1898 »	155,8 » » 28,27%	149,1 » » 26,86%	249,0 » » 44,87	53,0 » »	498,2	10,64
» 1899 »	230,1 » » 37,51	168,5 » » 27,48	214,7 » » 35,01	34,3 » »	561,4	6,11
» 1900 »	189,3 » » 27,99	248,0 » » 36,67	239,0 » » 35,34	35,2 » »	631,0	5,58
» 1901 »	123,2 » » 17,07	275,5 » » 38,17	323,0 » » 44,76	65,7 » »	690,5	9,52
» 1902 »	63,4 » » 8,96	216,9 » » 30,67	427,0 » » 60,37	109,4 » »	747,9	14,63

Отсюда видно, что количество госуд. бумагъ въ фондахъ сбер. кассъ все болѣе и болѣе уменьшается (съ 55,77% до 8,96%) и особенно возрастаютъ ипотечныя бумаги (съ 12,91% до 60,37%). Возрастаютъ и средніе балансовые остатки на текущемъ счету государственнаго банка, который такимъ образомъ получаетъ изъ ничтожнаго процента ($1/2\%$) весьма значительныя суммы (за пятилѣтіе 1898—1902 г.г. зачислялось въ среднемъ за годъ на текущій счетъ по 558 мил. р.). Администрацію сбер. кассъ неоднократно упрекали въ такой политикѣ накопленія текущихъ счетовъ, какъ убыточной для кассъ, платящихъ по своимъ обязательствамъ несравненно высшій процентъ (3,6%), указывая, что часто самыя прибыли кассъ являлись результатомъ единственно удачныхъ операций по продажѣ и покупкѣ процентныхъ бумагъ. Этотъ упрекъ отчасти справедливъ, но не слѣдуетъ забывать, что на случай востребованія вкладовъ кассы вынуждены всегда держать изв. суммы на текущемъ счету. Кромѣ того, удачныя операциі по покупкѣ бумагъ возможны только при имѣніи въ наличности крупныхъ средствъ: тогда можно покупать бумаги въ моментъ паденія ихъ курса (чѣмъ подерживается и устойчивость ихъ цѣнъ) и продавать при подъемѣ. Въ случаѣ особыхъ осложненій (напр. война) такая политика можетъ принести самыя лучшіе результаты, необходимо только, чтобы во главѣ кассъ стояло компетентное лицо, умѣющее пользоваться обстоятельствами, знающее хорошо биржу и ея условія. По скольку персоналъ сбер. кассъ соответствовалъ на самомъ дѣлѣ этому требованію, — вопросъ другой. При неумѣлой политикѣ здѣсь возможны и крупныя потери, возможна и обыкновенная спекуляція на биржѣ за счетъ суммъ вкладчиковъ кассъ... Далеко не весь портфель этотъ можно считать легко реализуемымъ. Такъ съ облигаціями частныхъ ж. д. обществовъ масса населенія вовсе почти незнакома, самъ госуд. банкъ не производитъ ихъ покупки и продажи, какъ производитъ онъ таковыя для свидѣтельствъ ренты и бумагъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ. Не особенно ходовой бумагой являются и эти послѣднія, если судить по чрезвычайно ихъ низкой биржевой расцѣнкѣ, далеко не соответствующей доходности: свидѣтельства крестьянскаго банка котируются заурядъ на 5% ниже ренты, хотя, при выходѣ въ тиражъ, оплачиваются по нариц. цѣнѣ и даютъ, слѣд., изв. премію, $3\frac{1}{2}\%$ -ые листы дворянскаго банка, освобожденные навсегда отъ всякихъ налоговъ, писанные и въ заграничной валютѣ, расцѣниваются всего по 85—91 за 100 вмѣсто первоначальной выпускной цѣны въ 98 за 100. При всемъ томъ положеніе сберегательныхъ кассъ опасенія пока не внушаетъ, если, впрочемъ, управленіе ихъ не пойдетъ далѣе по скользкому пути нарушенія устава. Стоитъ въ большой публикѣ распространиться слуху, что

этотъ уставъ нарушается, что кассы пріобрѣтають бумаги несостоятельныхъ предпріятій, какъ страшно можетъ усиливаться востребованіе вкладовъ, и тогда катастрофа неизбежна. Мы думаемъ, что сберегательныя кассы, какъ самостоятельное учрежденіе, должны обладать уставомъ ненарушаемымъ, т. е. въ уставѣ должна быть введена статья, по которой измѣненіе его можетъ быть допускаемо только или въ законодательномъ порядкѣ по представленію наблюдающаго вѣдомства или Выс. указомъ, публикуемымъ во всеобщее свѣдѣніе и разсматриваемымъ, какъ частичное измѣненіе устава Верховною властью *по собственной инициативѣ*. Восхожденіе же на Высочайшее имя о нарушеніи тѣхъ или иныхъ статей устава тѣмъ или инымъ вѣдомствомъ слѣдуетъ въ уставѣ кассъ категорически воспретить, по слишкомъ большой важности для государственнаго кредита устойчивости сберегательныхъ кассъ и довѣрія къ нимъ общества. Въ самый уставъ, какъ мы уже выше говорили, можно ввести разнообразные способы помѣщенія ихъ капиталовъ, не ограничиваясь одними государственными фондами, въ чемъ нѣтъ особой надобности. Характерно, что наши сбер. кассы вовсе не покупали бумагъ на биржѣ бумагъ старыхъ займовъ, а пріобрѣтали исключительно *новые* выпуски и государственныхъ, и желѣзнодорожныхъ, и ипотечныхъ займовъ. Поэтому онѣ отнюдь не способствовали подъему цѣнъ на котирруемые уже бумаги, а только предотвращали до изв. степени паденіе на нихъ цѣнъ, возможное вслѣдствіе загроможденія рышка новымъ матеріаломъ. Съ другой стороны онѣ поощряли эти выпуски, отъ которыхъ можно было бы и воздержаться, если бы не было подъ руками средствъ сбер. кассъ. Мы раньше указывали на аналогію дореформенныхъ нашихъ кред. казенныхъ учреждений съ сберегат. современными кассами. И тѣ и другія принимали вклады *до востребованія* (разница только въ томъ, что сбер. вклады—именные и не свыше 1000 р. на одного человѣка), помѣщаютъ же и тѣ и другія свои средства въ *долгосрочныя операціи*—ипотечныя ссуды и позаймствованія госуд. казначейства, съ тою только разницей, что дореформенныя учрежденія выдавали эти ссуды *непосредственно*, а сберег. кассы посредствомъ другихъ казенныхъ банковъ—крестьянскаго и дворянскаго и черезъ госуд. банкъ, получая взаменъ закладныя листы и облигаціи госуд. займовъ, чего прежде не знали. Впрочемъ коммерческій дореформенный банкъ (нынѣ «государственный») только принималъ вклады, ссудъ же самъ не выдавалъ, а передавалъ свои суммы *банку заемному*, который уже и производилъ выдачу ипотечныхъ ссудъ или передавалъ деньги въ госуд. казначейство. Слѣдовательно, видоизмѣнена нѣсколько только форма, сущность же таже самая, и остается только пожалѣть о неустойчивости нашей финансовой политики, которая

сегодня разрушает то, что завтра придется создавать снова. Другая постанoвка дѣла была бы въ томъ случаѣ, если бы сберег. кассы никакихъ *новыхъ* ссудъ не выдавали, никакихъ *новыхъ* займовъ не приoбрѣтали, а занимались бы только скупкою облигацій *старыхъ* займовъ на биржѣ. Мы впрочемъ не видимъ большой бѣды отъ такой постанoвки дѣла, какая практикуется теперь или практиковалась раньше въ нашихъ казенныхъ кред. учрежденіяхъ. Ростъ вкладовъ въ кассахъ, какъ и въ упраздненныхъ учрежденіяхъ, былъ непрерывный, и нужно совершенно исключительное бѣдствіе, чтобы таковыя потерпѣли крахъ. На дореформенные банки даже Крымская кампанія не оказала вреднаго вліянія, а вѣдь технически ихъ организація была поставлена гораздо хуже, чѣмъ современныхъ сберегательныхъ кассъ. Опасенія общественнаго бѣдствія не должны быть преувеличиваемы. Конечно, населеніе можетъ потребовать во время большой войны обратнo свои вклады, и кассамъ нѣкоторыя суммы съ этой цѣлью придется реализовать, можетъ быть кое-что и потерять на курсѣ проданныхъ бумагъ. Но при существованіи довѣрія къ кассамъ, при всеобщемъ оживленіи экономическихъ оборотовъ во время войны (передвиженіе войскъ, поставка на армію, усиленные казенные заказы), при обилии денегъ (хотя бы и бумажныхъ) вклады будутъ притекать въ кассы, тѣмъ болѣе что взятія изъ кассъ сбереженія пойдутъ въ оборотъ и будутъ способствовать накопленію новыхъ ресурсовъ, которые опять таки притекутъ въ кассы. Отсюда реализація *всего* портфеля бумагъ не потребуется, а убытки отъ реализаціи будутъ покрыты при приoбрѣтеніи бумагъ новыхъ *военныхъ* займовъ по дешевымъ сравнительно цѣнамъ за счетъ вновь принятыхъ вкладовъ. При правильной постанoвкѣ операций госуд. банка сбер. кассы свободно могутъ у него взять даже очень крупныя ссуды подъ закладъ своихъ фондовъ, легко погашаемыя по мѣрѣ накопленія новыхъ вкладовъ. Наконецъ въ самомъ крайнемъ случаѣ, выдачу вкладовъ можно приoстановить на нѣкоторое время (по нынѣшнему уставу для полученія вклада на сумму свыше 100 р. требуется заявленіе за 7 дней) или ограничиться частичной ихъ выдачей, даже предложить вмѣсто денегъ имѣющіяся въ кассахъ бумаги. Самое важное— не потребность населенія въ наличныхъ деньгахъ во время общественныхъ бѣдствій, а всеобщая паника, успокоить которую возможно именно только при довѣрїи къ правительству и при условїи рѣшительныхъ и осторожныхъ дѣйствій со стороны администраціи. Увѣренность, что въ кассахъ есть надежныя процентныя бумаги, которыя могутъ быть выданы вкладчикамъ и на руки, чрезвычайно успокоительно можетъ дѣйствовать даже на большую публику. Къ сожалѣнію эта увѣренность у насъ уже начала колебаться въ виду

неосторожнаго нарушенія устава сберегательныхъ кассъ и приоб-
рѣтенія ими сомнительныхъ цѣнностей, хотя бы и на небольшую
сравнительно сумму. Слѣдуетъ также тщательно остерегаться вся-
кихъ дѣйствій, которыя могли бы послужить поводомъ къ преврат-
ному толкованію о дѣятельности сберег. кассъ. Наприм., какое-ни-
будь объявленіе о томъ что кассы принимаютъ на себя переводы
вкладовъ на Дальній Востокъ, породило толкованіе среди вкладчи-
ковъ, приналежащихъ къ массѣ населенія, вообще у насъ мало-
грамотнаго и неосвѣдомленнаго въ денежныхъ вопросахъ, что всѣ
вклады сберег. кассъ отправлены на войну, на Дальній Востокъ.
Нужно быть крайне осмотрительнымъ съ подобными объявленіями,
удачнѣе ихъ составлять, давать *своевременно* необходимыя объясненія.

Поводомъ къ недовѣрію вкладчиковъ сбер. кассъ можетъ по-
служить также ихъ убыточность, и, слѣд., нужна чрезвычайная
осторожность при производимыхъ кассами операціяхъ. Въ общемъ
операціи сбер. кассъ долгое время были для нихъ вполне прибыль-
ными. Къ 1 янв. 1893 г. собственный капиталъ кассъ, составляв-
шійся изъ этихъ прибылей, былъ доведенъ до 8.816.996 р. ¹⁾
1893 и 1894 г.г. были убыточными (въ ничтожной впрочемъ суммѣ),
но затѣмъ въ шестилѣтіе 1895—1899 г.г. прибыль составила уже
13,22 мил. руб. ²⁾, и запасный капиталъ ихъ былъ доведенъ посте-
пенно до 21.291.904 р. ³⁾. Но въ 1900 г. вслѣдствіе паденія курса
принадлежащихъ кассамъ бумагъ пришлось изъ этого капитала спи-
сать 12,87 мил. руб. для приведенія баланса кассъ въ соответствіе
съ пониженными цѣнами принадлежащихъ кассамъ бумагъ, такъ
какъ въ 1898 г. % бумаги кассъ, числившіяся на балансѣ по по-
купной своей стоимости, начали переоцѣниваться въ случаѣ пони-
женія ихъ биржевой стоимости сравнительно съ покупной, съ отне-
сеніемъ разницы на убытокъ. Такихъ убытковъ въ 1898—1900 г.г.
пришлось занести на 15.089,3 т. р.. Отсюда запасный капиталъ
кассъ уменьшился до 9.961.472 р., повысившись снова, вслѣдствіе
болѣе успѣшнаго веденія дѣла въ 1901 г.—до 12.924.957 руб. къ
1 янв. 1902 г.. Чистая прибыль за 1902 г. составила 9.226.893 р.,
отчасти вслѣд. нѣкоторыхъ удачныхъ операцій по продажѣ и по-
купкѣ бумагъ, отчасти вслѣдствіе начисленія по текущему счету
госуд. банка 1% вмѣсто $\frac{1}{2}\%$ (Выс. утв. 20 мая 1902 г. мѣн.
Госуд. Сов.), и главн. образомъ вслѣдствіе возстановленія на балансѣ
прежней покупной стоимости бумагъ, такъ какъ она во многихъ слу-

¹⁾ Отчетъ за 1892 г. стр. 29.

²⁾ Отч. за 1897 г. стр. XVIII и 1901 стр. XXI.

³⁾ Отч. за 1900 г. стр. 5.

чаяхъ снова сравнилась съ биржевой расцѣнкой на 31 дек. 1902 г.. Къ сожалѣнію балансы ни ежемѣсячные, ни даже ежегодные сбер. кассъ не публикуются во всеобщее свѣдѣніе, какъ публикуются балансы всѣхъ другихъ государственныхъ и даже частныхъ кредит. учреждений, такъ что публика *своевременно* не освѣдомляется о положеніи кассъ, сообщаются только свѣдѣнія о движеніи вкладовъ въ кассахъ. Отчеты сбер. кассъ всегда чрезмѣрно запаздываютъ выходомъ въ свѣтъ (болѣе чѣмъ на годъ), предварительные же отчеты обнимаютъ только опять таки движеніе вкладовъ. На упорядоченіе этой части слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе. Общество вправѣ знать, куда помѣщены кассами его сбереженія, это во-многомъ способствовало бы устойчивости кассъ и укрѣпленію къ нимъ довѣрія. Узнавать въ 1904 г., куда были употреблены эти сбереженія въ 1902 г.,— очень важно и интересно, но это интересъ, такъ сказать, историческій. Управление кассъ ежегодно производитъ обороты на сотни миллионновъ рублей, покупая новыя бумаги и продавая старыя, такъ что и за годъ метаморфоза съ фондами кассъ можетъ получиться весьма значительная. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія не только не публикуются, но и тщательно *скрываются*. Авторъ настоящаго изслѣдованія запросилъ въ февралѣ 1904 г. г. управляющаго сберегательными кассами о составѣ ихъ % бумагъ на 1 янв. 1904 г. и получилъ отвѣтъ, что *такихъ свѣдѣній не имѣется*. Если бы это было справедливо, то это означало бы полный безпорядокъ въ веденіи дѣлъ управленіемъ, которое не знаетъ даже, какія бумаги и на какую сумму имѣются въ кассахъ. По счастью, сообщенное г. управляющаго свѣдѣніе *совершенно невѣрно* и просто означаетъ *нежеланіе* по к. л. причинамъ сообщить намъ необходимыя справки: на самомъ дѣлѣ свѣдѣнія о составѣ % бумагъ, принадлежащихъ кассамъ, какъ это и слѣдуетъ дѣлать, *составляются ежемѣсячно* и сообщаются, между прочимъ, въ особую канцелярію по кредитной части, гдѣ мы раньше и пользовались или съ разрѣшенія г. министра финансовъ. Г. управляющій кассами, если бы интересовался печатными трудами, посвященными русскимъ финансамъ, могъ бы объ этомъ прочесть во 2 и 3 выпускахъ III тома нашего изслѣдованія о «Госуд. кредитѣ», и тогда, вѣроятно, откровенно отвѣтилъ бы отказомъ сообщить просимую справку, а не мистифицировалъ насъ сообщеніемъ, что такихъ свѣдѣній онъ «лишенъ возможности сообщить въ виду того, что къ составленію отчета за 1903 г. еще не приступлено». Однако и отказъ въ сообщеніи подобнаго рода справки—многозначителенъ: онъ обозначаетъ желаніе держать въ секретѣ то, что отнюдь не есть тайна, что обязательно должно подлежать опубликованію. Надо ли удивляться послѣ этого распространенію о сберегательныхъ кассахъ

нелѣпныхъ слуховъ среди невѣжественной публики? Вообще же отчеты послѣдняго времени составляются полно и обстоятельно, съ отличными обзорами дѣятельности кассъ за прежніе годы. Не достаетъ, впрочемъ, какъ указано выше, важныхъ свѣдѣній о составѣ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ вкладчикамъ и находящихся на управленіи кассъ.

Сравнительно съ огромнымъ населеніемъ нашимъ и еще болѣе огромнымъ пространствомъ и количество кассъ у насъ до сихъ поръ недостаточно (1 касса на 3.116 кв. верстъ и на 22,1 тыс. жителей), и сумма сбереженій — ничтожна (на одного жителя 6 р. 72 к. ¹). Иногда удивляются, что въ кассахъ преобладаютъ сбереженія лицъ, занимающихся не земледѣл. промысломъ (изъ 3.722.481 вкладчиковъ въ 1901 г. — земледѣльцевъ и занимающихся сельскохоз. промысломъ было только — 851.250 съ вкладомъ на 169.626,5 т. р. изъ 739.272,7 т. р., въ 1902 г. земледѣльцевъ и занимающихся сельскохоз. промысломъ было 948.015 изъ 4.120.232 всѣхъ вкладчиковъ, а сумма вкладовъ 188.816,7 т. р. изъ 815.742,6 т. р. ²), но наше крестьянство съ большей охотой помѣщаетъ свои сбереженія въ землю, въ орудія сельскаго хозяйства, въ скотъ и т. д., а не въ сберег. кассы, большинству же изъ нихъ нечего и сберегать. Число вкладчиковъ по *мѣстожителъству* преобладало среди *городскаго* населенія (2.423.093 противъ 1.697.139 *сельскаго*, или 58,8% противъ 41,2% съ суммой вкладовъ въ 460 мил. руб. или 56,4% противъ 355,7 мил. руб. или 43,6%). По размѣру вкладовъ (денежныхъ и въ %-ыхъ бумагахъ) единоличныя вкладчики распредѣлялись въ 1902 г. на слѣдующія группы:

¹) Съ каждымъ годомъ это отношеніе улучшается, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Г О Д Ы	1 касса приходится		На 1 сберегат. кассу приходится		Изъ общей суммы вклад. приходится		Число жит. на 1 вкладчикъ	% отношеніе числа вкладчиковъ къ числу жителей
	На квадр. версту	На жителя въ тысяч.	Вкладчиковъ	Вкладовъ въ тыс. руб.	На 1 жит.	На 1 вкладчика		
1897 . . .	4.429,2	29,5	563	117,3	3,99 р.	209	52	1,9
1898 . . .	4.213,2	28,4	609	129,8	4,56 »	213	46	2,1
1899 . . .	4.033,6	27,5	658	142,2	5,16 »	216	42	2,4
1900 . . .	3.561,3	24,6	656	138,9	5,64 »	212	38	2,7
1901 . . .	3.411,4	23,9	699	147,4	6,17 »	211	34	2,9
1902 . . .	3.116,5	22,1	705	148,6	6,72 »	211	31	3,2

(Отч. 1902 г. стр. XXIX).

²) Отч. 1901 г. стр. XXXI и 1902 г. стр. XXXI—XXXIII.

Размѣръ вкладовъ	Число	Въ %	Сумма	Въ %	Средній размѣръ вкладовъ въ руб-лихъ
	вкладчиковъ		вклада		
1) До 25 руб.	1.538,8 т.	37,3	9,7 м. р.	1,2	6 р.
2) Отъ 25—100 р. . . .	862,7 »	21,0	47,1 »	5,8	54 »
3) » 100—500 »	1.220,3 »	29,6	274,8 »	33,7	225 »
4) Свыше 500 р.	498,4 »	12,1	484,1 »	59,3	971 »
Итого	4.120,2 т.	100	815,7 м. р.	100,0	198 р.

Такимъ образомъ число мелкихъ вкладчиковъ (какъ почти всюду и въ зап. Европѣ) преобладаетъ, но сумма ихъ вкладовъ совершенно ничтожна. Наименьшее число—крупныхъ вкладчиковъ, сумма же ихъ вклада—59,3% всѣхъ вкладовъ. Средніе вклады и количество ихъ собственниковъ уменьшается, мелкіе и крупныя вклады съ каждымъ годомъ, напротивъ, возрастаютъ. Сберегательныя кассы наши во всякомъ случаѣ функционировали, какъ хорошо постановленное коммерческое предпріятіе, имѣя достаточныя средства для покрытія своихъ расходовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы ¹⁾:

ГОДЫ	Получаеось % на нариц. капиталъ принадл. кассамъ бумагъ (безъ нал.)	Тоже на балансовую стоимость бумагъ	Средній % по вкладамъ	Средній расходъ	Валовый доходъ	Валовый расходъ	Превышеніе (+) доходовъ или расходовъ (—)
				на 100 р. ден. вкл.	на 100 р. денежн. вклад.	на 100 р.	
				КОП.	РУБ.	РУБ.	РУБ.
1893	4,26	4,56	3,80	40	4,15	4,20	—0,05
1894	4,21	4,37	3,64	36	3,81	4,01	—0,20
1895	4,12	4,34	3,41	34	4,52	3,77	+0,75
1896	4,02	4,15	3,37	32	4,42	3,69	+0,73
1897	3,99	4,19	3,38	34	4,32	3,73	+0,51
1898	3,96	4,12	3,39	37	4,36	3,77	+0,59
1899	3,92	4,02	3,40	33	4,46	3,72	+0,74
1900	3,93	4,07	3,39	36	3,39	3,75	+0,24
1901	3,84	4,16	3,37	36	4,17	3,74	+0,43
1902	3,87	4,20	3,38	38	4,37	3,78	+0,59

Нынѣшняя война дастъ нашимъ кассамъ серьезное испытаніе, изъ котораго, надо надѣяться, онѣ выйдутъ съ честью и съ интереснымъ опытомъ для веденія дѣла въ будущемъ.

¹⁾ Отч. 1897 г. стр. XV и XXII, 1902 г. стр. XXI, XVI, XXII, 1898 г. стр. XVII.

Сравнивать наши кассы съ заграничными нѣтъ основаній: тамъ населеніе неизмѣримо зажиточнѣе нашего, а потому и сумма сбереженій значительно больше, чѣмъ у насъ, кромѣ того, помимо госуд. сбер. кассъ, имѣются кассы общественныя и даже частныя. Въ Австро-Венгріи къ концу 1902 г. числилось вкладовъ на 5½ миллиардовъ кронъ (почти на 2.200 мил. р.), изъ которыхъ до 3,86 миллиардовъ было помѣщено въ ипотеки,—остальное—въ цѣнныя бумаги ¹⁾. Во французской кассѣ вкладовъ и ассигновокъ было къ этому же времени вкладовъ на 3.362 мил. фр. (1.260 мил. р.), помѣщенныхъ исключительно во французской 3%-ой рентѣ и въ срочныхъ аннуитетахъ,—помѣщеніе несомнѣнно первоклассное ²⁾. Собственному капиталу (до 150 мил. фр.) кассы давали и другое назначеніе ³⁾. Кромѣ того въ *національной* сбер. кассѣ было свыше 1.106 мил. фр. вкладовъ ⁴⁾. Въ Пруссіи къ 1902 г. ⁵⁾ всѣхъ кассъ было 3620 (одна на 7918 жителей), общая сумма вкладовъ доходила до 6.524 мил. мар. (3.200 мил. р.), резервные капиталы доходили до 420 мил. мар.. Главнымъ помѣщеніемъ (до 3,8 миллиар. мар.) служили ипотеки, часть вкладовъ была *передана другимъ банкамъ* (на 650 мил. мар.), т. е. приблизительно то, что мы рекомендуемъ въ случаѣ учрежденія сельскохоз. и промышленнаго банковъ. Госуд. бумагъ кассы почти не приобрѣтали (716 мил. мар. всего), но свыше 1.050 мил. мар. помѣстили въ городскихъ облигаціяхъ и закладныхъ листахъ ипотечныхъ банковъ. Къ 1903 г. количество вкладовъ дошло уже въ прусскихъ кассахъ до 6.732,36 мил. мар. и 1 книжка приходилась на 4 жителей (число книжекъ до 9,03 миллионъ). Почтово-сберегательныя кассы въ Англіи въ 1902 г. имѣли 9.133.160 вкладчиковъ, количество вкладовъ доходило до 144.605 т. ф. ст. (1.400 мил. р.). Главное помѣщеніе—госуд. фонды, и вопросъ о помѣщеніи вкладовъ хотя бы въ индійскіе или вообще колоніальныя займы былъ рѣшенъ, какъ извѣстно, отрицательно. Англійскіе сберег. банки (trustees) имѣли сбереженій на 51.966.386 £. Бельгійскія кассы (итогъ ихъ вкладовъ до 1 миллиарда фр. къ 1902 г.) помѣщаютъ значительную часть своихъ сбереженій (свыше 25%) въ учетъ векселей, въ займы общественныя и провинціальныя (29%), въ займы госуд. и гарантир. государствамъ (33%), остальное—въ ипотечныя ссуды, для постройки жилищъ рабочихъ, земледѣльческія ссуды, ссуды подъ залогъ и инныя. Помѣщеніе такимъ образомъ гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

1) Вѣстн. фин. 1903 г. № 43 стр. 156.

2) Вѣстн. фин. 1903 г. № 28 стр. 62.

3) Вѣстн. фин. 1904 г. № 5 стр. 198.

4) Вѣстн. фин. 1903 г. № 48 стр. 376.

5) Вѣстн. фин. 1903 г. № 41 стр. 64, за 1904 г. № 1 стр. 16—17.

ГЛАВА V.

Ипотечный госуд. кредитъ въ министерство С. Ю. Витте. Дворянскій банкъ Конверсія его закл. листовъ. Пониженіе процентовъ до $3\frac{1}{2}\%$. Реализація $3\frac{1}{2}\%$ -ыхъ закл. листовъ. Паденіе ихъ курса. Неправильность заемщиковъ и убытки банка. Мѣры къ охраненію устойчивости банка. Ихъ недостаточность. Новыя льготы особому отдѣлу. Посobie ему изъ госуд. казначейства. Конверсія обязательствъ отдѣла. Расчетъ съ отдѣломъ и уплата долговъ госуд. казначейству при посредствѣ реализаціи новыхъ закл. листовъ дворянскаго банка. Размѣръ обязательствъ дворянскаго банка. Количество выданныхъ имъ ссудъ. Дѣятельность банка въ десятилѣтіе 1893—1902 г.г. Въ какой реформѣ банкъ нуждается. Крестьянскій банкъ. Уставъ 1895 г., вызванныя имъ опасенія и надежды. Конверсія закл. листовъ банка и пониженіе процента заемщикамъ. Покупка банкомъ имѣній, оставшихся за дворянскимъ банкомъ и другихъ имѣній. Малый успѣхъ этой операціи. Злоупотребленія. Количество выданныхъ банкомъ ссудъ. Его обязательства. Дѣятельность въ десятилѣтіе 1893—1902 г.г. Проектъ реформы крестьянскаго банка. Возможныя улучшенія въ постановкѣ дѣла. Новый высшій органъ надзора за земельнымъ кредитомъ. Необходимость переселенческихъ банковъ или присвоенія ихъ функций крестьянскому. **Аграрная политика.** Вопросъ о слияніи крестьянскаго и дворянскаго банка. Центральныя земельныя банки. Крахъ Харьковскаго банка и его послѣдствія. Усиленіе правительственнаго надзора. Положеніе частнаго ипотечнаго кредита. Конверсія обязательствъ частныхъ банковъ. Паденіе курса $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ закладныхъ листовъ. Вопросъ объ организаціи государств. безсостловнаго ипотечнаго кредита. Возможность слиянія частныхъ акціонерныхъ банковъ. Необходимость распиренія ипотечнаго кредита. Городскія кредитныя общества. Положеніе выкупной операціи при С. Ю. Витте. Сосредоточеніе операцій въ департаментѣ окладныхъ сборовъ. Конверсія обязательствъ выкупной операціи. Разсрочка и пересрочка выкупныхъ платежей. Отмѣна ст. 163 положенія о выкупѣ. Отмѣна круговой поруки. Недомки по выкупнымъ платежамъ. Вопросъ о выкупныхъ платежахъ въ особомъ совѣщаніи. Записка министерства финансовъ. Вопросъ о пониженіи и объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей. Убыточна ли для государства выкупная операція. Чѣмъ возмѣстить выкупные платежи? Вопросъ о поднятїи экономическихъ силъ населенія.

Ко времени вступленія С. Ю. Витте въ управленіе м-омъ ф-овъ госуд. дворянскій банкъ находился (по внѣшнему, по крайней мѣрѣ, виду) въ блестящемъ состояніи. На 1 янв. 1893 г. запасный капиталъ его числился въ суммѣ 6.767.357 р., особый капиталъ, образованный черезъ выпускъ 5% -ыхъ выигрыш. закладн. листовъ, — въ 77.435.778 руб. (послѣдній счетъ, какъ мы уже имѣли въ своемъ мѣстѣ случай указывать, былъ преувеличенъ, такъ какъ обязательство банка по оплатѣ выигр. листовъ было исчислено въ ихъ номинальной цѣнѣ, на самомъ же дѣлѣ эта оплата производилась по цѣнѣ 130—150 руб. за 100, и банкъ, выпустивъ листовъ на 80 мил. р., обязался уплатить 113.455.500 р.). Банкъ, слѣдовательно, имѣлъ средства даже на случай возможныхъ убытковъ. Государственный кредитъ къ этому времени настолько окрѣпъ, что признано было возможнымъ приступить къ выпуску $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ закл. листовъ банка вмѣсто прежнихъ 5% -ыхъ и поставить вопросъ о

конверсіи этихъ 5%-ыхъ листовъ. Кредитъ заемщикамъ оказывался уже изъ 4¹/₂%-въ, хотя самъ банкъ платилъ еще 5%-въ по своимъ обязательствамъ и, слѣд., банкъ функционировалъ не какъ самостоятельное коммерческое учрежденіе, а какъ учрежденіе *благотворительное* (въ извѣстн. степени) за счетъ госуд. казначейства для сословія дворянъ-землевладѣльцевъ. И. А. Вышнеградскій былъ убѣжденнымъ противникомъ такой благотворительности, и былъ *вынужденъ* къ уступкѣ дворянскому банку выигршнаго займа, реализовать который пришлось къ тому же въ значительной степени за счетъ госуд. банка. Дальнѣйшимъ льготамъ для заемщиковъ (сверхъ пониженія пропента по ссудамъ до 4¹/₂%) онъ очень рѣшительно противился. С. Ю. Витте, сейчасъ же по вступленіи въ министерство, занялся, напротивъ, изысканіемъ способовъ для расширенія прежнихъ льготъ, безъ особыхъ жертвъ со стороны госуд. казначейства. Конверсія заклад. листовъ банка представлялось для этого наилучшимъ средствомъ. Количество 5%-ыхъ закладныхъ листовъ (безъ выигрышей) къ 1 янв. 1893 г. опредѣлялось всего въ 147.821.600 руб. ¹⁾, да на 46.000.000 руб. предполагалось ихъ къ выпуску. Однако выпускъ новыхъ листовъ въ 1893 году былъ пріостановленъ, а, напротивъ, произведенъ былъ усиленный ихъ тиражъ (на 22.200.000 р.), такъ что на 1 янв. 1894 года оставалось ихъ въ обращеніи всего на 125.621.600 руб. ²⁾. Дѣйствительно, выпускъ такихъ листовъ уже не имѣлъ смысла, ибо и 4¹/₂%-ые листы можно было реализовать по курсу 99 за 100 (такая реализація и была произведена въ 1893 году на сумму 33 мил. руб. нар. ³⁾). Въ мартовскій тиражъ 1894 г. погашено было 5%-ыхъ листовъ еще на 14 мил. руб. ⁴⁾, такъ что оставалось ихъ всего на 111.621.600 р. 13 мая 1894 г. данъ былъ Высоч. указъ м-ру ф-овъ ⁵⁾ о конверсіи остающихся въ обращеніи 5%-ыхъ листовъ въ 4¹/₂%-ые съ тѣмъ, чтобы на равную сумму 111.621.600 р. нар. были выпущены 4¹/₂%-ые закл. листы, которые и должны были быть выданы взамѣнъ 5%-ыхъ листовъ. Лица, не пожелавшія принять 4¹/₂%-ые листы, были обязаны объ этомъ заявить въ срокъ, назначенный министромъ финансовъ. Одновременно данъ былъ м-ру ф-овъ также Высочайшій указъ о досрочномъ выкупѣ 5%-ыхъ закл. листовъ бывшаго общества поземельнаго кредита и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 6-го выпуска (выданныхъ въ свое время взамѣнъ 6%-ыхъ закл. листовъ ликвидированнаго Саратово-Симбирскаго зе-

¹⁾ Отчетъ 1892 г. стр. 77.

²⁾ Отчетъ 1893 г. стр. 102.

³⁾ Ibid. стр. 101.

⁴⁾ Отч. 1894 г. стр. 110.

⁵⁾ П. С. З. № 10613.

мельнаго банка) и о выпускѣ для этой цѣли закл. листовъ $4\frac{1}{2}\%$ -хъ дворянскаго банка на 29.704.500 р. съ текущими отъ 1 мая 1894 г. купонами. Владѣльцы 5% -ыхъ бумагъ, желавшіе получить по нимъ нариц. капиталъ, обязаны были объ этомъ заявить, не заявившіе получали $4\frac{1}{2}\%$ -ые листы по нариц. цѣнѣ. За особымъ отдѣломъ и ликвидацией Саратово-Симбирскаго банка дворянск. банкъ записывалъ выпускаемые имъ новые листы — долгомъ въ равной суммѣ, и листы эти въ досрочное погашеніе по долгамъ особому отдѣлу и Саратово-Симбирскому банку должны были приниматься по нариц. цѣнѣ. Министръ финансовъ назначилъ всѣ эти 5% -ыя бумаги (на сумму 111.621.600 р. + 27.698.700 р. + 2.005.750 р. = 141.326.000 р.) къ выкупу на 1 сент. 1894 г., съ какого срока начисленіе на нихъ процентовъ было прекращено. О желаніи получить нариц. капиталъ должно было заявить въ госуд. банкъ до 4 іюня (распоряженіе министра было объявлено 17 мая) того же года. Выдача $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ для удобства конвертентовъ должна была производиться не только въ конторахъ и отдѣленіяхъ госуд. банка, но также въ сберегат. кассахъ и уѣздныхъ казначействахъ. $4\frac{1}{2}\%$ -ые листы выдавались съ ноябрьскими купонами 1894 г., а по 5% -ымъ листамъ бывшаго о-ва взаимн. погаш. кредита и банковымъ билетамъ проценты, наростшіе съ 1 янв. по 1 мая 1894 г., выплачивались наличными при обмѣнѣ (проценты по нимъ текли не съ мая и ноября, какъ по закл. листамъ дворянскаго банка, а съ января и іюля). М-во ф-овъ¹⁾ находило очень удобнымъ порядокъ обмѣна бумагъ безъ заявленія ихъ владѣльцевъ, требуя ихъ заявленій только въ случаѣ желанія получить капиталъ, на томъ основаніи, что владѣльцами закл. листовъ являлись преимущественно крупные (?) капиталисты, «которые, какъ показывалъ опытъ, дѣлаютъ свои заявленія въ самый непродолжительный срокъ». На самомъ дѣлѣ такая практика дѣлается именно въ интересахъ и въ расчетѣ на мелкихъ (а не крупныхъ) капиталистовъ, — инертной массы, которая сама или не сознаетъ своихъ интересовъ или всегда колеблется, что предпринять. Мы еще раньше высказывались именно за этотъ приемъ, принятый и при конверсіяхъ займовъ въ Зап. Европѣ, какъ наиболѣе удобный и для государства, и для его кредиторовъ, лишь бы, конечно, при этомъ условія конверсії не нарушали интересовъ послѣднихъ. Въ данномъ случаѣ объ этомъ нарушеніи не могло быть рѣчи, такъ какъ $4\frac{1}{2}\%$ -ые закл. листы, твердо стоявшіе еще въ 1893 г. на уровнѣ $99\frac{1}{8}$ — $99\frac{3}{16}$ за 100, въ 1894 г. поднялись уже до $102\frac{1}{4}$, т. е. превысили свою нарицательную стоимость, и, слѣд., полученіе такой бумаги по нарицательной цѣнѣ не могло

¹⁾ Вѣстн. фин. 1894 г. № 21.

представляться для владельцев 5%-ых бумаг убыточнымъ. Неудивительно поэтому, что конверсія имѣла очень крупный успѣхъ: 5%-ыхъ закладныхъ листовъ было предъявлено къ обмѣну ¹⁾ на 106.327.200 р., 5%-ыхъ облигацій бывшаго общества взаим. поз. кредита на 25.634.800 р., 5%-ыхъ банк. билетовъ на 1.969.900 р., всего на 133.931.900 р. (или 94% всей суммы предложенныхъ къ конверсии обязательствъ). Въ 1894 г., какъ и въ предыдущемъ году, реализація 5%-ыхъ закл. листовъ банка уже не производилась, и реализованы были черезъ госуд. банкъ новые 4¹/₂%-ые закл. листы на сумму 29 мил. р. по курсу 99 за 100 ²⁾). Сообразно съ этимъ процентъ, установленный по ссудамъ для заемщиковъ дворянскаго банка, приведенъ былъ въ соотвѣтствіе съ процентомъ, платимымъ самимъ банкомъ по своимъ закл. листамъ, и потерю банкъ несъ только въ томъ, что выдавалъ ссуды наличными деньгами по расчету рубль за рубль, а реализовалъ свои листы только по 99 за 100. Но такъ продолжалось недолго. Всемилоствѣйшимъ Манифестомъ 14 ноября 1894 г. ³⁾ для заемщиковъ процентъ интереса по ихъ ссудамъ снова былъ пониженъ до 4%, т. е. опять поставленъ въ несоотвѣтствіе съ платежами самого банка по его обязательствамъ, а банкъ снова низведенъ въ разрядъ полу-благотворительнаго, а не коммерческаго учрежденія. Параллельно съ этой наиболѣе крупной льготой были даны заемщикамъ нѣкоторыя менѣе серьезныя, именно: Высоч. повелѣніемъ 25 марта 1894 г. предложено было заемщикамъ двор. банка и его особаго отдѣла ходатайствовать о разсрочкѣ остающагося по недоимкамъ, накопившимся вслѣдствіе неурожая 1891—1892 г.г., долга—не далѣе конечнаго срока ихъ займа съ установленіемъ для погашенія этой недоимки аннуитета, изъ 6% роста въ годъ ⁴⁾). Такихъ недоимокъ въ 1894 г. и было пересрочено (вмѣстѣ съ пенями и процентами) на 3.115.566 р., такъ что вся сумма отсроченныхъ, разсроченныхъ и пересроченныхъ платежей на 1 янв. 1895 г. составила 4.111.290 р. ⁵⁾. 18 ноября 1894 года было Высочайше повелѣно отсрочить по просьбѣ заемщиковъ торги, назначенныя въ декабрѣ 1894 г. на первое полугодіе 1895 г., впрочемъ только для тѣхъ имѣній, для которыхъ, по свѣдѣніямъ банка, сельско-хозяйственный доходъ съ зем. угодій служить главнѣйшимъ имущественнымъ обезпеченіемъ. Благодаря такой

1) Отчетъ двор. банка 1894 г. стр. 111.

2) Ibid. стр. 113.

3) П. С. З. № 11035.

4) П. С. З. № 10466.

5) Отчетъ 1894 г. стр. II.

Высочайшей милости, 867 имѣній было снято съ торговъ, а допущено на торги только 33 ¹⁾). Не смотря на такія льготы, годъ кончился для банка благополучно вслѣдствіе исключительно-дешеваго ресурса банка въ видѣ капитала, полученнаго отъ реализаціи выигрышнаго займа. Прибыль банка достигла 2.822.070 р., запасный капиталъ—11.178.484 р. ²⁾). Въ 1895 г. положеніе денежныхъ рынковъ было чрезвычайно благоприятно, и м-во ф-овъ рѣшило воспользоваться этимъ настроеніемъ въ цѣляхъ выпуска закл. листовъ дворянскаго банка изъ 4%. Высоч. утв. 2 іюня 1895 г. положеніемъ комитета финансовъ было повелѣно взамѣнъ разрѣшенныхъ (на 60 мил. р.) въ ноябрѣ 1893 г. къ выпуску 4¹/₂%-ыхъ листовъ—реализовать 4%-ые и таковыя же листы реализовать и для выдачъ ссудъ въ 189⁵/₆ г. на сумму до 40 мил. р. ³⁾). Но 4%-ыя бумаги въ 1895 г. далеко еще не достигали паритета, даже 4¹/₂%-ые закл. листы двор. банка временами опускались до 99³/₈, 4%-ая же госуд. рента, хотя и доходила временами уже до 100, опускалась до 95. Тѣмъ не менѣе реализація 4%-хъ листовъ была какъ нельзя болѣе умѣстна и была произведена на достаточно выгодныхъ условіяхъ: 24.000.000 р. по 97³/₄ и 11.000.000 р. по 96¹/₄ за 100. Банкъ понесъ при реализаціи, такимъ образомъ, убытковъ на 952.500 р. ⁴⁾). На прибыляхъ банка это отразилось дов. чувствительно, но цифра ихъ выразилась все же въ приличной суммѣ (1.996.930 р. противъ 2.822.070 р. въ предыдущемъ году ⁵⁾). Выс. утв. 29 марта 1896 г. было разрѣшено банку выпустить еще 4%-хъ листовъ на сумму 100 мил. руб. нар. ⁶⁾), которые биржа расцѣнивала въ этомъ году по 97—98%, т. е. еще довольно далеко отъ паритета. Реализовано было въ 1896 г. этихъ 4%-ыхъ листовъ на 66 мил. руб. нар. съ выручкой въ 63.860.000 р. ⁷⁾), т. е. по 96,75 за 100, а понесенный убытокъ составилъ уже сумму 2.140.000 р.. Прибыль банка понизилась до 1.080.921 руб. ⁸⁾). Въ 1897 году. реализовано было 4%-ыхъ листовъ еще на 22.000.000 руб. нар. съ выручкой 21.305.000 р., или по 96,84 за 100, при биржевомъ курсѣ, не падавшемъ ниже 97³/₄ и доходившемъ до 99 ⁹⁾). Но 29 мая 1897 г.

1) Отчетъ 1894 г. стр. II.

2) Ibid. стр. 108 и 134.

3) Отчетъ 1895 г. стр. III. П. С. З. № 11783.

4) Отчетъ 1895 г. стр. 34. Ежегодникъ м-ва ф-овъ, 1898 г. стр. 434—436.

5) Отчетъ 1895 г. стр. 61.

6) П.-С. З. № 12694.

7) Отч. 1896 г. стр. 28.

8) Ibid. стр. 59.

9) Ежегод. м. ф. 1898 г. стр. 436.

данъ былъ Высочайшій указъ ¹⁾ о новой огромной льготѣ для заемщиковъ банка, дѣлающей выпускъ 4%-ыхъ листовъ для банка уже невозможнымъ — именно было повелѣно даровать дворянамъ заемщикамъ *въ предѣлахъ, допускаемыхъ средствами банка безъ нарушенія прочности его финансоваго положенія*, возможныя облегченія въ исполненіи лежащихъ на нихъ передъ банкомъ обязательствъ и съ этой цѣлью процентъ по всѣмъ, выданнымъ до 1 мая 1897 г. ссудамъ, числящимся на имѣніяхъ потомственныхъ дворянъ, понизить съ 1 мая 1897 г. до 3½% въ годъ. Далѣе всѣ, состоящія на имѣніяхъ до 30 апрѣля 1897 г. недоимки вмѣстѣ съ пенями должны были зачисляться въ суммѣ, опредѣляемой соответственно остающемуся сроку займа и во всякомъ случаѣ не свыше 12% съ номин. суммы, — особымъ долгомъ, на пополненіе котораго заемщики, сверхъ срочныхъ платежей, должны были уплачивать ежеполугодно по ¼% съ номинал. суммы ссуды въ теченіе времени, необходимаго для погашенія упомянутаго долга по расчету изъ 3½% роста въ годъ. При превышеніи недоимками 12% номинал. суммы ссуды таковыя могли записываться особымъ долгомъ изъ 3½% и съ погашеніемъ не далѣе конечнаго срока займа только въ случаѣ особой о томъ просьбы заемщиковъ и согласія послѣдующихъ залогодержателей и при условіи, чтобы общая задолженность имѣнія банку не превышала 90% съ установленной оцѣнки. Причисленіе къ особому долгу допущено было и для недоимокъ на 1 мая 1897 г., но уже изъ 4% и при условіи признанія ходатайствъ заемщиковъ уважительными со стороны мѣстнаго собранія предводителей и депутатовъ дворянства. Причисленіе къ капитальному долгу недоимокъ въ суммѣ не свыше 12% съ выданной ссуды разрѣшалось и *безъ согласія послѣдующихъ залогодержателей*, т. е. съ очевиднымъ нарушеніемъ ихъ правъ, — впервые встрѣчаемый у насъ примѣръ нарушенія интересовъ и правъ частныхъ лицъ въ пользу казеннаго учрежденія, такъ далеко зашло правительство въ своемъ желаніи оказать воспособленіе дворянамъ — землевладѣльцамъ, заложившимъ свои имѣнія въ двор. банкѣ. Были понижены значительно платежи заемщиковъ за публикаціи о назначеніи залога имѣній въ продажу (5 руб. съ кажд. имѣнія за первую и по 1½% съ суммы год. платежа по ссудѣ, но во всякомъ случаѣ не дороже 15 руб. за каждую публикацію), пеня за невнесенные въ срокъ платежи была установлена по ½% въ мѣсяцъ (раньше этотъ размѣръ былъ только въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, а затѣмъ повышался до 1%). Въ цѣляхъ болѣе выгодной для дворянъ продажи ихъ имѣній, продолжительность срока для выкупа имѣній изъ залога двор. банку

¹⁾ П. С. З. № 14170.

владѣльцами-недворянами была увеличена съ 5 лѣтъ до 10. Такимъ образомъ начинали уже заботиться не объ удержаніи имѣній за дворянами, а объ обеспеченіи для нихъ выгодной продажи заложенныхъ имѣній, задача для государства совершенно бесполезная и убыточная. Льготы были такъ велики, а требованія дворянъ къ правительству такъ увеличались (*Appetit vient en mangeant*), что въ ст. IV Высоч. указа категорически было повелѣно: «Принять къ *непремѣнному* руководству, что по изданіи сего узаконенія никакія дальнѣйшія измѣненія въ постановленіяхъ, относящихся къ платежамъ и всякаго рода льготамъ по ссудамъ изъ дворянскаго банка не должны быть допущены впредь до завершения конверсіи остающихся въ обращеніи 4½%-ыхъ и 4%-ыхъ закладныхъ листовъ названнаго банка».

Конверсію же такую было произвести весьма не легко. Государство свои займы реализовало едва изъ 4%. Попытка реализовать (въ 1895 г.) 3½%-ый заемъ, при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, окончилась неудачей, такъ какъ выручка едва достигла 92%. Конечно, къ 1897 г. кредитъ нашъ улучшился весьма значительно, но рассчитывать на возможность реализации 3½%-ыхъ займовъ *à la longue* при всякихъ обстоятельствахъ было совершенно невозможнымъ, особенно на *русскомъ* рынкѣ, на который дотолѣ рассчитывались всѣ выпуски закл. листовъ нашихъ ипотечныхъ казенныхъ банковъ. М-ву ф-овъ однако надо было дѣлать попытку. Высоч. утв. 4 апрѣля 1897 г. пол. к-та ф-овъ¹⁾ было повелѣно для выдачи ссудъ дворянамъ въ 1897—1898 г.г. произвести выпускъ 3½%-ыхъ закл. листовъ на сумму 100 мил. руб., считая въ томъ числѣ и 4%-ые закл. листы на 20 мил. руб., разрѣшенные еще 29 марта 1896 г., но не выпущенные въ обращеніе. Для привлеченія вниманія капиталистовъ къ этимъ листамъ, ихъ снабдили особыми льготами: проценты по нимъ оплачиваются по четвертямъ года, — купоны, до срока которыхъ осталось 6 мѣсяцевъ, принимаются въ казенные платежи, — въ обезпеченіе казенныхъ подрядовъ и поставокъ, а равно разсроченнаго акциза за вино листы принимаются по нариц. цѣнѣ, главное же, что 3½%-ые листы были *навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ налоговъ*, новая жертва, которую государственное казначейство приносило въ интересахъ дворянскаго банка. Высочайшими повелѣніями 20 и 27 іюня 1897 г.²⁾ льготы были еще усилены въ цѣляхъ обезпеченія сбыта этихъ листовъ на *заграничныхъ рынкахъ*, именно облигаціи были опредѣлены достоинствомъ, соотвѣтствующимъ не только русской, но, главнымъ образомъ,

1) П. С. З. № 13921.

2) П. С. З. № 14347 и 14395.

французской валютѣ: въ 100, 150, 750, 1000, 1500, 5000 и 10000 р. каждый листъ съ установленіемъ *законнаго паритета на иностранную валюту*: 100 р. = 266,67 фр. = 216 мар. = 128 гол. сульд. = 10 £ 11 sh 5 d. Правительство отказывалось отъ права догрончаго выкупа 1-го 100 миллионнаго выпуска 3¹/₂%-ыхъ листовъ на 10 лѣтъ, а равно и отъ права на усиленное ихъ погашеніе. Размѣръ мелкихъ листовъ на крупные и наоборотъ былъ признанъ бесплатнымъ и было объявлено, что листы обезпечиваются срочными платежами заемщиковъ дворянскаго банка, заложенными въ немъ имѣніями и независимо отъ этого «всеми средствами въ распоряженіи правительства состоящими, т. е. обязательствомъ правительства производить въ случаѣ надобности уплату процентовъ и погашенія по симъ листамъ». Такимъ образомъ, мы видимъ, что 3¹/₂%-ымъ листамъ были сообщены тѣ же свойства, что и 4%-ой рентѣ, но, сверхъ того, они были освобождены *на всегда* отъ налоговъ и снабжены специальнымъ обезпеченіемъ. Несомнѣнно это самая вѣрная и лучшая изъ нашихъ котируемыхъ на биржѣ цѣнностей. Французскій рынокъ, куда м-во ф-овъ адресовалось съ реализаціей этого перваго выпуска, выполнѣ это первоначально и оцѣнилъ. Въ 1897 г. заграничные банкиры реализовали 3¹/₂%-ыхъ листовъ ¹⁾ на 42.549.000 р. нар. по курсу 98—98¹/₄ (съ зачисленіемъ впрочемъ текущаго купона въ продажную цѣну). За вычетомъ всѣхъ расходовъ (въ томъ числѣ гербовыхъ и комиссіонныхъ, но безъ стоимости изготовленія самыхъ листовъ) получено было двор. банкомъ 41.105.514, т. е. 96,6%, и банкъ понесъ на этой реализаціи 1.443.486 руб. убытковъ. Съ присоединеніемъ 695.000 р. убытка по реализаціи 4%-ыхъ листовъ, сумма убытковъ оказалась столь уже крупной, что общія прибыли двор. банка въ 1897 г. сократились до 738.546 руб. ²⁾

16 января 1898 г. ³⁾ данъ былъ Высочайшій указъ о конверсіи 4¹/₂%-ыхъ закл. листовъ двор. банка, остававшихся въ обращеніи на сумму 172.785.200 р. нар., въ 3¹/₂%-ые, для каковой цѣли повелѣвалось выпустить на равную сумму 3¹/₂%-ыхъ листовъ (2-ого выпуска) съ тѣмъ, чтобы не желающіе получить листы на условіяхъ, объявленныхъ министромъ финансовъ, сдѣлали объ этомъ заявленіе и получили бы нарицательный по своимъ бумагамъ капиталъ. М-ръ ф-овъ въ своемъ распоряженіи ⁴⁾ предложилъ сдѣлать это заявленіе до 1 марта 1898 г., выплату же капитала, какъ

¹⁾ Отчетъ 1897 г. стр. 31.

²⁾ Ibid. стр. 52.

³⁾ П. С. З. № 14895.

⁴⁾ Отчетъ 1898 г. стр. V.

равно и прекращеніе теченія процентовъ по $4\frac{1}{2}\%$ -ымъ листамъ назначилъ на 1 мая 1898 г.. Не заявившіе о желаніи получить капиталъ должны были принять $3\frac{1}{2}\%$ -ые листы съ полученіемъ бонификаціи въ размѣрѣ 2 руб. на каждые 100 руб. нар., т. е. получить ихъ по курсу 98 за 100. Принявъ во вниманіе, что въ 1898 г. цѣны на $3\frac{1}{2}\%$ -ые листы доходили даже до $99\frac{5}{8}$ за 100¹⁾, условія эти нельзя не признать достаточно удовлетворительными для держателей $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ, но, несомнѣнно также, что такая высокая цѣна была сов. случайной, и при наступавшемъ всеобщемъ денежномъ кризисѣ должна была неминуемо пасть. Конверсія прошла довольно благополучно. Затребовано было уплаты парцельнаго капитала по $4\frac{1}{2}\%$ -ымъ листамъ всего на 32.086.000 р. (около 17%), на эту сумму $3\frac{1}{2}\%$ -ые листы были реализованы, съ выручкой въ 31.062.628 или по 96,81 за 100, такъ что пришлось доплатить держателямъ $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ изъ суммъ запаснаго капитала банка 1.023.872 р.. Доплата конвертентамъ, пожелавшимъ получить $3\frac{1}{2}\%$ -ые листы, составила 2.767.698 р.. Конвертенты, несомнѣнно, понесли убытки, такъ какъ въ 1898 г. цѣны на $3\frac{1}{2}\%$ -ые листы стали быстро падать. Въ началѣ года реализацію ихъ можно было производить небольшими партіями у насъ и за границей по курсу даже 98— $99\frac{5}{8}$ за 100 (всего на 3.808.000 р. нар. съ общей выручкой 3.675.477 руб. или по 96,5 за 100, такъ какъ главная партія и изъ этой ничтожной суммы была реализована всего по 95 за 100). Но во второй половинѣ года пришлось партію листовъ на 37.600.000 р. передать госуд. банку по курсу 96 за 100 съ правомъ взятія этихъ листовъ у госуд. банка обратно. Такимъ образомъ госуд. банкъ выдавалъ какъ бы ссуду подъ залогъ $3\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ, и м-во ф-овъ надѣялось, что курсъ ихъ еще подыметя. Запасный капиталъ банка вслѣдствіе понесенныхъ при реализаціи листовъ потерь уменьшился уже къ 1899 г. до 10.484.333 р. съ 14.861.092 руб. въ 1896 г., при чемъ цѣлый рядъ расходовъ по конверсіи $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ и по реализаціи 1-аго выпуска $3\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ остался еще на счетѣ госуд. банка²⁾. Это было однако только началомъ крупныхъ потерь двор. банка по реализаціи $3\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ. 17 іюля 1898 г. разрѣшенъ былъ³⁾ 3-ій выпускъ закл. $3\frac{1}{2}\%$ -ыхъ листовъ, опять на 100 мил. руб. для полученія средствъ на выдачу ссудъ заемщикамъ банка, при чемъ реализація была поручена госуд. банку *на средства сберегательныхъ кассъ*, а съ другой стороны разнымъ русскимъ и иностран-

1) Ежегодн. м-ва ф-овъ 1900 г. стр. 428.

2) Отчетъ 1896 г. стр. 31, отчетъ 1898 г. стр. 29—33.

3) П. С. З. № 15831.

нымъ банкирскимъ домамъ на биржѣ. Въ 1899 году цѣна листовъ упала уже до 92 за 100, хотя въ началѣ подымалась и до 96³/₄. Реализація листовъ этого выпуска была произведена въ 1899 г. всего на сумму по 25.600.000 р. по курсу 91—94 г. съ выручкой въ общемъ 23.404.500 руб. или 91,8%, съ потерей въ 2.195.500 р.¹⁾ Этому удивляться не слѣдуетъ, такъ какъ не было еще размѣщенъ даже 1-ый выпускъ 3¹/₂%-ыхъ листовъ. Именно въ 1899 г. листовъ этого выпуска было реализовано на 16.043.000 р. съ выручкой въ 15.296.550 р., или по курсу 95,35%, съ потерей 746.450 р. Кроме того пришлось отправить для реализаціи за границу на 45.847.800 руб. листовъ, переданныхъ госуд. банку съ находившихся въ фондахъ сберег. кассъ, за которые причиталось получить отъ двор. банка—44.297.950 р. (листы были приняты кассами какъ бы въ закладъ). За границей реализація однако дала только 42.209.599 р. или 92% съ нариц. суммы, и дворянскій банкъ на этой операціи терялъ еще 2.088.351 р. (не считая прежней потери при передачѣ 3¹/₂%-ыхъ листовъ сберег. кассамъ). Въ 1900 г. произведена была реализація 3¹/₂%-ыхъ листовъ 3-ьяго выпуска на 46.700.000 р., которые были переданы госуд. банку, выдавшему подъ нихъ 40.387.437 р., или 86,48%, такъ что двор. банкъ терялъ 6.312.562 р. Не смотря на это Высоч. пов. 10 марта 1900 г. принадлежащія сберег. кассамъ 4%-ые закл. листы дворянск. банка были конвертированы въ 3¹/₂%-ые на сумму 23.000.100 р. *специально для продажи ихъ за границей*, какъ съ тою же цѣлью госуд. банкъ отослалъ на 33.111.100 р. нал. 3¹/₂%-ыхъ листовъ изъ числа переданныхъ ему въ обезпеченіе выданныхъ въ 1899—1900 г.г. авансовъ. За эти бумаги причиталось госуд. банку и сберег. кассамъ отъ двор. банка 52.746.383 р., а выручено было черезъ Лионскій кредитъ за границею всего 50.039.007 руб. или 89,35%. Убытокъ—2.707.376 р. былъ отнесенъ на двор. банкъ²⁾. 10 ноября 1900 года разрѣшенъ былъ 4-ый вып. закладн. листовъ 3¹/₂%-хъ за 100 мил. р.³⁾ Такимъ образомъ убытки банка все болѣе и болѣе возрастали. Тѣмъ не менѣе къ 1 янв. 1901 года запасный его капиталъ числился въ цифрѣ 10.500.069 руб., а съ прибылью за 1900 г. даже 13.104.184 р.⁴⁾, при потеряхъ на реализаціи листовъ—въ 15.555.094⁵⁾. Въ 1901 г.⁶⁾ реализація

1) Отчетъ дворянскаго банка 1899 г. стр. 31.

2) Отч. 1900 г. стр. 34. Срав. рус. госуд. кредитъ т. III, в. II, стр. 391—392.

3) П. С. З. № 19303.

4) Отчетъ 1900 г. стр. IV.

5) Ibid. стр. 58.

6) Отч. 1902 г. стр. 35 и 36.

закл. листовъ продолжалась на сумму 49.699.900 р. и потеря по ней составила 6.087.516 р. (т. е. выручено было всего 43.612.384 р. или 87,75%), съ прежними потерями слѣд., уже свыше 21 мил. р.— въ цифрѣ поглащающей запасный капиталъ безъ остатка и требующей пополненія изъ другихъ источниковъ. Министръ финансовъ разрѣшилъ 12.412.091 р. убытковъ по реализаціи списокъ въ этомъ году изъ запаснаго капитала ¹⁾, который, за присоединеніемъ къ нему чистой прибыли 1900 г. въ суммѣ 2.604.115 р. и нѣкоторыхъ другихъ поступленій, къ 1 янв. 1902 г. составилъ 618.076 р. ²⁾, при чемъ часть убытковъ по реализаціи 3½%-ыхъ закл. листовъ взялъ еще на себя госуд. банкъ (въ суммѣ 624.775 р. ³⁾). Въ 1902 г. запасный капиталъ былъ уменьшенъ до 476.751 р. ⁴⁾,—слѣдствіе новыхъ потерь по реализаціи закл. листовъ—въ суммѣ свыше 2 мил. руб.. За присоединеніемъ прибыли 1902 г., къ 1 янв. 1903 г. запасный капиталъ былъ доведенъ до 3.090.935 р., но въ то же время числилось по счету убытковъ по реализаціи—14.483.990 р. ⁵⁾. Банкъ пересталъ быть прибыльнымъ предпріятіемъ, его балансы приходилось маскировать, показывать фиктивный запасный капиталъ, на самомъ дѣлѣ уже не существовавшій, показывать чистую прибыль баланса когда былъ одинъ убытокъ и т. д.. Столь ненормальнымъ положеніе вещей получило въ слѣдствіе несогласованности платежей заемщиковъ банка съ платежами самого банка, вѣрнѣе отъ несоотвѣтствія выдаваемыхъ банкомъ ссудъ съ суммами, получаемыми самимъ банкомъ по его закладнымъ листамъ. Ставилоь положительно выгоднымъ закладывать имѣнія въ двор. банкъ хотя бы съ цѣлью покупки на полученные въ ссуду деньги процентныхъ бумагъ (хотя бы 4½%-ыхъ закл. листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ), приносившихъ большій доходъ, нежели приходилось платить въ банкъ. Такое положеніе вещей несомнѣнно могло привести дворянскій банкъ въ самое опасное положеніе въ неособенно отдаленномъ будущемъ, и вотъ въ огражденіе отъ этой опасности 7 іюля 1900 г. ⁶⁾ данъ былъ на имя м-ра ф-овъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось, оставляя безъ измѣненій платежи прежнихъ заемщиковъ банка, привести платежи новыхъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ обязательствами банка по выпускаемымъ имъ заклад. листамъ, съ каковою цѣлью платежи по выдаваемымъ впредь ссудамъ на срокъ 66 лѣтъ 6 мѣсяцевъ опредѣлялись въ 5%

1) Ibid. стр. 37—38.

2) Ibid. стр. 39.

3) Ibid. стр. 36.

4) Балансы кредит. учрежденій 1903 г. № 25, стр. 604.

5) Тоже 1903 г. 51 стр. 1488.

6) П. С. З. № 19058.

годовыхъ, полагая въ томъ числѣ ростъ (1%), погашеніе (0,31%), расходы управленія и на запасный капиталъ (0,25%) и приплату на покрытіе курсовой разницы по 3½%-ымъ закл. листамъ (0,44%) съ соотвѣственнымъ измѣненіемъ этой приплаты по ссудамъ, выданнымъ на другіе сроки. Указанный размѣръ былъ распространенъ и при перезалогахъ имѣній по отношенію къ части новой ссуды, превышающей пересроченную часть первоначальной ссуды.

14 марта 1903 г. былъ разрѣшенъ 5-ый выпускъ 3½%-въ закл. листовъ въ суммѣ уже всего 50 мил. руб. ¹⁾ для выдачи ссудъ въ этомъ году и въ первой половинѣ 1904 г.. Въ 1903 г. было реализовано изъ этой суммы 16½ мил. руб. нар., по курсу 90 за 100, и этимъ ограничиваются суммы, полученныя въ министерство С. Ю. Витте дворянскимъ банкомъ для его операций. Эти суммы были во всякомъ случаѣ громадны. Мы видѣли, что къ 1 янв. 1893 г. ²⁾ числилось въ обращеніи закл. листовъ на сумму 157.821.600 р. (нар. безъ выигрыш. листовъ). На 1 дек. 1903 г. ихъ числилось уже на 567.778.700 р. ³⁾, болѣе на 409.957.100 р. Изъ нихъ 146.445.900 р. были 4%-ые, остальные 421.332.800 руб.—3½%-ые, тогда какъ къ 1893 г. на 147.821.600 р. было 5%-ыхъ листовъ и на 10.000.000 р.—4½%-ыхъ. Такое улучшеніе въ составѣ долга по закл. листамъ (удешевленіе процента) явилось, какъ мы видѣли, результатомъ удачныхъ конверсій 5%-ыхъ листовъ въ 4½%-ые, а послѣднихъ въ 3½%-ые. Реализованныхъ при Витте закладныхъ листовъ было на гораздо большую сумму, чѣмъ на 410 мил. р., такъ какъ на весьма крупныя суммы закл. листы были погашены срочными платежами. Въ суммѣ 410 мил. р. числятся и на 72 мил. р. 4%-ыхъ листовъ, выпущенныхъ для уплаты долга госуд. казначейству Особымъ Отдѣломъ. На самомъ дѣлѣ было выпущено закл. листовъ:

въ 1893 г. на	33.000.000 р.,	а погашено тиражемъ:	23.500.000 р.
» 1894 » »	29.000.000 »	»	23.745.000 »
» 1895 » »	36.000.000 »	»	11.406.000 »
» 1896 » »	66.000.000 »	»	8.770.000 »
» 1897 » »	64.549.000 »	»	11.740.000 »
» 1898 » »	41.408.000 »	»	10.640.000 »
» 1899 » »	41.643.000 »	»	16.620.000 »
» 1900 » »	46.700.000 »	»	17.240.000 »

¹⁾ Указатель правит. расп. 1903 г. № 20, стр. 261.

²⁾ Отчетъ 1892 г. стр. 77.

³⁾ Изъ этого числа 101.704.500 руб. нариц. въ 4%-ыхъ и 3½%-ыхъ листахъ взаимнѣй долговъ особаго отдѣла и ликвидаціи Сар.-Симбирскаго банка.

въ 1901 г. на 49.699.900 р., а погашено тиражемъ:	17.610.000 р.
» 1902 » » 47.634.500 » » »	18.333.000 »
» 1903 » » 30.428.300 » » »	21.522.500 »
	486.062.700 р.
	181.126.500 р.

Такимъ образомъ выпущено было закл. листовъ въ обращеніе на 486 мил. руб. нар., но изъ нихъ и изъ листовъ прежнихъ выпусковъ было погашено на сумму 181 мил. руб. нар., въ числѣ коихъ на 14.180.000, закл. листовъ съ выигрышами. Средства на погашеніе дали сами заемщики банка своими срочными платежами. Въ сущности дворянскій банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи сравнительно небольшія суммы, въ среднемъ на годъ только по 44.187.500 руб. нар.. Принявъ однако ео вниманіе потери банка при реализаціи листовъ въ суммѣ до 39,3 мил. руб. ¹⁾, видимъ, что выручка составила только 446.763.000 р., на годъ всего по 40.615.000 р. дѣйств., такъ что, за погашеніемъ срочными и досрочными платежами, задолженность заемщиковъ банка могла возрасти лишь на 265.636.500 руб., по 24,15 мил. руб. въ годъ, сумма сравнительно очень небольшая. Во всякомъ случаѣ дворянскій банкъ получилъ средства для веденія своихъ операцій, для выполненія возложенныхъ на него задачъ—поддержки дворянскаго землевладѣнія. Выдача ссудъ на слишкомъ льготныхъ основаніяхъ однако не удалась: для новыхъ заемщиковъ, начиная съ середины 1900 г. уже пришлось повысить процентъ по ссудамъ до 4% и кромѣ того на нихъ же возложить возмѣщеніе убытковъ по реализаціи 3¹/₂%-ыхъ листовъ, понесенныхъ въ прежнее время, другими словами на новыхъ заемщиковъ были возложены потери, причтенныя заемщиками старыми, оказавшимися въ чрезвычайно привилегированномъ положеніи. И все-таки сохраненіе земли за дворянами оказывалось невозможнымъ, потому что значительная часть дворянъ имѣетъ непреодолимую склонность къ служебной дѣятельности (которую считаетъ издавна своей привилегіей), на занятіе же сельскимъ хозяйствомъ смотритъ какъ на что-то постороннее, съ чѣмъ желательно возможно скорѣе и на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ развязаться. Земли сдаются въ аренду крестьянамъ, собственныя хозяйства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращаются. Идеаломъ почти cadaго дворянина землевладѣльца—является продажа имѣній крестья-

¹⁾ Въ 1893 г.—330.000 р., въ 1894 г.—290.000 р., въ 1895 г.—952.500 руб., въ 1896 г.—2.140.000 р., въ 1897 г.—2.138.500 р., въ 1898 г.—5.428.000 р. (съ припл. по конверсіи), въ 1899 г.—5.030.400 руб., въ 1900 г.—9.020.900 руб., въ 1901 г.—6.087.516 р., въ 1902—1903 г.г.—7.870.000 р.

трѣнію ходатайства заемщиковъ о льготахъ, по утвержденію произведенныхъ отдѣленіями оцѣнокъ, по назначенію заложённыхъ имѣній въ продажу, по продажѣ принадлежащихъ банку имѣній и проч.) была предоставлена совѣту банка, въ которомъ общественный элементъ состоялъ только изъ трехъ членовъ отдѣленій, избираемыхъ дворянскими собраніями, по приглашенію министра финансовъ, а госуд. контроль былъ представленъ однимъ членомъ на восемь, назначаемымъ м-омъ ф-овъ. Дворянскій банкъ былъ подчиненъ по прежнему непосредственно министру финансовъ.

Льготы заемщикамъ продолжали оказываться независимо отъ того или другого состоянія дѣлъ дворянскаго банка. Такъ закономъ 29 марта 1899 г. ¹⁾ были измѣнены правила торговыхъ публикацій земельныхъ банковъ, въ томъ числѣ и дворянскаго, касающіяся главнымъ образомъ сроковъ публикацій о продажѣ, требованій объ увѣдомленіи заемщиковъ о назначеніи имѣній въ продажу и о наступленіи сроковъ этой продажи—спеціальными заказными письмами, а также уменьшенія платы за публикаціи (опредѣленной въ 10 руб. по каждому имѣнію). Закономъ 21 февраля 1900 г. даны были льготы (разсрочка на три года двухъ полугодовыхъ платежей) для наслѣдниковъ заложённаго въ дворянскомъ банкѣ имѣнія и вообще для всѣхъ заемщиковъ, имѣнія которыхъ постигло какое-нибудь чрезвычайное бѣдствіе, причинившее сокращеніе его доходовъ. Дальнѣйшія льготы дворянству были предоставлены не на основаніи тѣхъ или другихъ жертвъ дворянскаго банка, а за счетъ прямыхъ жертвъ госуд. казначейства, слѣдовательно, всѣхъ сословій (главныя изъ нихъ: освобожденіе отъ наслѣдственнаго налога дворянскихъ имѣній, переходящихъ по прямой линіи, взиманіе дворянскаго налога съ имущества личныхъ дворянъ въ пользу дворянъ потомственныхъ, учрежденіе особыхъ дворянскихъ пансіоновъ и пріютовъ, обращеніе выморочныхъ имуществъ личныхъ дворянъ въ пользу дворянскихъ обществъ, распространеніе института земскихъ начальниковъ и т. д.), и мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ.

Посмотримъ на дѣятельность дворянскаго банка въ 1893—1903 г.г., при чемъ необходимо имѣть въ виду, что подробныя свѣдѣнія за 1902—1903 г.г. автору пока неизвѣстны, за невыходомъ въ свѣтъ подлежащихъ отчетовъ. Дѣятельность банка распространилась на 51 губ. (противъ 49 къ 1893 г.) и 3 области, отдѣленій было—26, изъ которыхъ 23 соединенныхъ съ отдѣленіями крестьянскаго банка, а 3 (кіевское, закавказское и смоленское) не-

¹⁾ И. С. З. № 16650.

соединенныхъ. О размѣрѣ выданныхъ въ 10 лѣтіе 1892—1901 г.г. ссудъ дають понятіе слѣд. цифры:

	Число ссудъ испра- шиваемыхъ	Число ссудъ разрѣ- шенныхъ	Число ссудъ вы- данныхъ	Число десятитъ по испрашив. ссудамъ	Число десятитъ по ссудамъ разрѣш.	Число десятитъ по ссудамъ выданнымъ	Сумма просимыхъ ссудъ въ тыс. р.	Сумма ссудъ разрѣшенныхъ, т. р.	Сумма ссудъ вы- данныхъ, т. р.	Процентъ ссудъ по норм. оцѣнкѣ	Процентъ по спе- ціальной оцѣнкѣ	Оцѣнка 1 десятины, р.	Ссуда на десятину, р.	Спеціальн. оцѣнка, р.
1892 г.	1.294	1.556	1.365	1.437	1.521	1.198	43.205	42.320	32.339	35	65	52	27	51
1893 »	1.221	1.335	1.242	1.373	1.645	1.645	46.196	49.345	42.111	29	71	47	26	45
1894 »	1.632	1.214	1.090	1.858	1.255	1.160	67.950	46.578	39.195	30	70	61	34	64
1895 »	2.584	2.274	2.125	3.036	2.205	2.273	118.495	95.265	81.976	29	71	67	36	70
1896 »	2.680	2.447	2.412	3.137	2.762	2.882	125.593	100.823	98.048	25	75	63	34	63
1897 »	3.362	2.391	2.253	3.307	2.499	2.316	149.450	99.492	88.990	26	74	67	34	69
1898 »	2.729	3.289	3.174	2.704	2.862	3.072	110.953	120.641	120.460	18	82	68	39	69
1899 »	2.084	2.206	1.900	2.269	2.049	2.053	100.444	76.651	71.623	20	80	60	35	62
1900 »	1.932	1.914	1.784	2.060	1.909	1.753	100.868	86.180	76.148	17	83	76	43	77
1901 »	2.140	1.950	1.818	2.431	1.797	1.681	122.522	92.500	83.976	16	84	88	50	93

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что спросъ на ссуды далеко не всегда банкомъ удовлетворялся, и количество выданныхъ ссудъ не соотвѣтствовало количеству испрашиваемыхъ. Средняя оцѣнка десятины закладываемой земли изъ году въ годъ возрастала вслѣдствіе сильнаго роста цѣнъ на земли, возрастала и оцѣнка специальная. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оцѣнка превышала 150 р. за десятину (въ Подольской 152 руб., Харьковской 167 р., Полтавской 172 р.), вслѣдствіе чего многіе помѣщики перезакладывали свои имѣнія по новымъ повышеннымъ оцѣнкамъ. Большая часть ссудъ (93—97%) выдавалась на срокъ 66½ лѣтъ, сумма же ссудъ на этотъ срокъ достигала до 99% всей выданной банкомъ суммы. Размѣръ закладываемыхъ имѣній въ среднемъ составлялъ въ 1895 г. 906 дес., въ 1896 г. 1007 дес., въ 1897 г. 881 дес., въ 1898 г. 886 дес., въ 1899 г. 911 дес., въ 1900 г. 789 дес., въ 1901 г. 711 дес., т. е. съ изв. колебаніями постепенно уменьшается, и процентное

отношеніе мелкихъ и среднихъ имѣній постепенно возрастало. Оно составляло для имѣній:

	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
До 100 дес.	0,8	0,8	1,2	1	1,3	1,3	1,7
» 100—1000	29,7	22,7	27,5	27	24,4	29,4	33,4
Свыше 1000	69,5	76,5	71,3	72	74,3	69,3	64,9

Перезалогъ имѣній, какъ равно и выдача дополнительныхъ ссудъ къ залогамъ Особаго Отдѣла, въ теченіе десятилѣтія достигла очень крупныхъ размѣровъ, при чемъ обыкновенно оцѣнка перезалаживаемыхъ имѣній весьма значительно измѣнялась въ смыслѣ ея увеличенія.

	Всего выдано ссудъ	Въ томъ числѣ по перезалогамъ	% отношеніе	Выдано въ ссуду тысячъ руб.	Въ томъ числѣ по перез., тыс. р.	% отношеніе	Перезалоговъ съ прежней оцѣнкой въ %	Перезалоговъ съ новой оцѣнкой въ %	Число допол. ссудъ особаго отд.	Допол. ссуды дворянскаго банка въ тыс. рубляхъ
Въ 1892 г.	1.365	289	21	32.339	10.967	33	34	66	45	680,7
» 1893 »	1.242	358	29	42.111	17.816	42	24	76	5	2.075
» 1894 »	1.090	434	40	39.195	20.128	51	23	77	5	1.935
» 1895 »	2.125	747	29	81.976	42.050	53	23	77	13	4.582
» 1896 »	2.412	849	35	98.048	50.310	51	21	79	140	6.093
» 1897 »	2.253	802	36	88.990	45.905	52	29	71	57	945
» 1898 »	3.174	913	28	120.460	52.960	44	30	70	6	130
» 1899 »	1.900	650	34	71.623	34.445	48	23	77	7	433
» 1900 »	1.784	725	41	76.148	40.594	53	17	83	8	460
» 1901 »	1.818	855	47	83.976	54.646	65	14	86	27	1.590

Огромное большинство принимавшихся въ залогъ дворянскимъ банкомъ имѣній было уже и до этого заложено въ другихъ ипотечныхъ учрежденіяхъ, такъ что выдаваемая заемщикамъ суммы въ значительной долѣ поступали не въ ихъ руки, а въ руки преж-

нихъ залогодавцевъ. Изъ всего количества заложенной въ 1892—1901 г.г. земли

	Было уже заложено %	Выдано на руки заемщикамъ %	Удержано на покрытие долговъ %	Средній размѣръ ссуды на дес.	Выдано на руки на дес. руб.	Общій размѣръ выдачь тыс. р.	Выдача на руки заемщикамъ тыс. р.
Въ 1892 г.	68	42	58	руб. 27	11,34	32.339	13.586
» 1893 »	74	30	70	26	7,80	42.111	12.757
» 1894 »	82	30	70	34	10,20	39.195	12.062
» 1895 »	89	30	70	36	10,80	81.976	24.365
» 1896 »	84	29	71	34	9,86	98.048	28.800
» 1897 »	83	27	73	34	9,18	88.990	24.558
» 1898 »	86	23	77	39	8,97	120.460	29.000
» 1899 »	86	33	67	35	11,55	76.623	24.137
» 1900 »	80	36	64	43	15,48	76.148	27.629
» 1901 »	81	31	69	50	16,5	83.976	26.491

Всего было погашено числящихся по закладываемымъ имѣніямъ долговъ ипотечнаго характера:

	Т Ы С Я Ч Н Р У Б Л Е Й								
	1886—1891	1892—1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	Всего
Дворянско-му банку	4.100	73.800	34.500	31.500	35.100	21.900	27.300	36.500	264.700
Особому Отдѣлу	15.900	15.800	3.200	7.400	31.700	6.500	2.500	1.200	84.200
Остальнымъ земельнымъ банкамъ	110.600	52.400	20.600	16.700	17.600	13.400	12.200	11.400	254.900
Итого	130.600	142.000	58.300	66.600	84.400	41.800	42.000	49.100	603.800

Все количество непогашенныхъ ссудъ числится къ 1 января 1902 г. въ размѣръ 661.503 т. р., а, слѣдов. если считать погашеніе старыхъ долговъ, то за шестнадцать лѣтъ дѣятельности дворянскаго банка задолженность дворянскаго землевладѣнія не возросла и на 60 мил. руб., возникали не новые долги, а замѣнялись новыми долгами долги старые. Всего за это время было выдано въ ссуду 778.123.300 руб., по 23.173 имѣніямъ въ 21.105.011 дес. земли,

оцѣненной банкомъ въ 1.374.551 тыс. руб., т. е. по 65 руб. съ ссудой въ 37 р. или 57% оцѣнки на десятину¹⁾, на руки заемщикамъ, такимъ образомъ, причиталось получить 174.323 мил. р., сумма довольно значительная. Но за тотъ же періодъ срочными и досрочными взносами уплочено было 116,6 мил. руб. Всего на 22.507 имѣніяхъ, заложенныхъ къ 1902 г. въ дворянскомъ банкѣ, заключавшихъ 17.306.714 дес. и оцѣненныхъ въ 1.189.521.475 р. числилось 22.758 ссудъ на сумму 680.020.400 р. съ капитальнымъ долгомъ въ 661.502.912 р., въ томъ числѣ было 18.900 имѣній въ 15.788.399 дес., оцѣненныхъ въ 1.093.856.115 руб. съ долгомъ по ссудамъ первоначальнымъ 623.763.300 р. и остаткомъ его въ 607.365.935 р.—принадлежащихъ дворянамъ потомственнымъ, остальные отошли въ руки не дворянъ. На десятину всей заложенной земли приходилось оцѣнки—68 р. 70 к. ссуды—39 р. 29 к., остатокъ капитальнаго долга—38 р. 22 к.. Особыхъ долговъ числилось (разрѣшенныхъ, отсроченныхъ, безпроцентныхъ) на 9.976.408 р. или по 58 к. на десятину заложенной земли (сверхъ ссудъ). Сумма недоимокъ къ 1 января 1902 г. доходила до 15.244.088 р.. Къ 1 дек. 1903 г. количество всѣхъ ссудъ, выданныхъ банкомъ, опредѣлялось уже въ 703.168.785 р., изъ коихъ 58.567.414 р. подъ имѣнія, перешедшія не къ дворянамъ. Кромѣ того числилось безпроцентнаго долга заемщиковъ на 286.509 р., капитальнаго долга по имѣніямъ, оставшимся за банкомъ 1.412.825 руб., по имѣніямъ, купленнымъ за счетъ банка 126.031 р., по счету погашенія ссудъ—5.497.815 руб.. Особаго долга заемщиковъ числилось на 6.311.238 р., разсроченныхъ платежей—1.247.691 р., просроченныхъ платежей, перешедшихъ предѣлы льготнаго срока,—6.541.894 р.. Недоимокъ заемщиковъ числилось къ 1 янв. 1903 г. на сумму 13.617.435 р.

Съ 1894 г. (законъ 6 іюня 1894 г.²⁾ дворянскій банкъ началъ выдавать ссуды на покупку имѣній въ 9 западныхъ губерніяхъ. Операція эта имѣла весьма слабый успѣхъ, такъ какъ за все время ея существованія было приобрѣтено съ помощью банка всего 131 имѣніе съ 317.158 дес. земли, подъ которыя выдано въ ссуду по 1902 г.—13.600.000 р., Съ середины 1900 г. начинается покупка банкомъ имѣній его заемщиковъ съ цѣлью облегченія лежащихъ на нихъ обязательствъ. Къ 1902 г. куплено было три имѣнія въ 1240 дес. за 141.446 р., т. е. свыше чѣмъ по 110 р. десятину. Судить о выгодности этой операціи или объ ея убыточности пока преждевременно. Къ 1 дек. 1903 г. на этихъ имѣніяхъ числилось долга 126.031 р., а расходъ и недоимки по нимъ составляли 29.660 руб. (при доходахъ въ

¹⁾ Отч. 1901 г. стр. 96—97.

²⁾ П. С. З. № 10775.

10.560 р.). Ежегодно за банкомъ оставался цѣлый рядъ имѣній по безуспѣшности ихъ торговъ вслѣдствіе слишкомъ большой ссуды, выданной банкомъ, даже при продажѣ заложенныхъ имѣній банкъ несъ нѣкоторые убытки. Къ 1 янв. 1902 г. за банкомъ состояло 75 имѣній въ 26.424 дес. и съ долгомъ въ 1.670.565 р., управленіе такими имѣніями было въ общемъ не особенно успѣшно. На балансъ къ 1 янв. 1903 г. доходовъ отъ этихъ имѣній числилось на 123.148 руб., расходовъ на 237.000 руб., на 1 дек. 1903 г. доходовъ 12.119 р., расходовъ и недоимокъ на 134.681 р..

Счетъ баланса дворянскаго банка со времени произведенныхъ конверсій закл. листовъ особаго отдѣла банка и ликвидаціи Саратово-Симбирскаго банка, а равно по переводѣ изъ особаго отдѣла значительной части заложенныхъ въ немъ имѣній въ дворянскій банкъ, подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ вещей, особенно по произведеніи съ госуд. казначействомъ въ 1903 г. разсчета дворянскаго банка по долгу его особаго отдѣла, бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита. Мы видѣли, что въ 1894 г. была произведена конверсія 5%-ыхъ закл. листовъ Особаго Отдѣла на 27.698.700 р. и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ на 2.005.750 р., замѣненныхъ 4¹/₂%-ми закл. листами дворянскаго банка на 29.704.500 р., которые и были занесены въ пассивъ банка, съ компенсаціей въ активѣ долгомъ Особаго Отдѣла и ликвидаціи на равную сумму, оплачиваемымъ изъ 4¹/₂% и погашавшимся всѣми платежами, причитающимся съ заемщиковъ, за счетъ которыхъ выпущены были досрочно выкупленные бумаги, срочными и досрочными. Съ прекращеніемъ (въ 1890 г.) самостоятельнаго существованія общества взаимнаго поземельнаго кредита его обязательства переведены были на госуд. казначейство и записаны въ равной суммѣ долгомъ Особаго Отдѣла госуд. казначейству. Къ 1903 г. этотъ долгъ сократился до 80 мил. руб. старой валюты = 120 мил. руб. нынѣшнихъ, какъ равно сократились и долги заемщиковъ Особаго Отдѣла по метал. ссудамъ (вслѣдствіе досрочнаго погашенія при переходѣ въ дворянскій банкъ и другіе банки, а также при частичномъ отчужденіи) съ 84.652.000 р. = ¹/₁₀ имп. до 39.667.000 р. = ¹/₁₀ имп., т. е. на 67.477.500 р. = ¹/₁₅ имп.. Дворянскій банкъ при перечисленіи ссудъ заемщиковъ Особаго Отдѣла по счетамъ собственныхъ ссудъ не выпустилъ на соответствующую сумму закладныхъ листовъ, а записалъ эти ссуды долгомъ Особому Отдѣлу, съ уплатой по нему 4%. Долгомъ же Отдѣлу записалъ банкъ и тѣ суммы, которыя поступали отъ заемщиковъ Особаго Отдѣла въ погашеніе ихъ ссудъ, передавались затѣмъ дворянскому банку и выдавались послѣднимъ

въ ссуды также безъ выпуска закл. листовъ. Постепенно такой долгъ достигъ крупной цифры въ 68¹/₂ мил. руб. Въ 1903 году долгъ этотъ было рѣшено погасить путемъ выпуска 4%-хъ закл. листовъ (3-й выпускъ) на нариц. капиталъ въ 72 мил. руб., реализованныхъ сбер. кассами и частными банками по курсу 94¹/₂%, благодаря чему долгъ Особому Отдѣлу былъ погашенъ. Закл. листы обезпечивались тѣми ссудами, которыя постепенно были розданы дворянскимъ банкомъ или переведены изъ Особого Отдѣла за счетъ суммъ, составившихъ этотъ долгъ Отдѣлу. Послѣдній же полученныя отъ дворянскаго банка суммы передалъ цѣликомъ госуд. казначейству въ уплату части своего долга ¹⁾). Произведена была такая операція съ одной стороны для упорядоченія счетовъ дворянскаго банка и его Особого Отдѣла, а съ другой стороны въ цѣляхъ снабженія госуд. казначейства чрезвычайными ресурсами. Этимъ путемъ былъ замаскированъ выпускъ новаго государ. займа. Маски-

	1893	1894	1895	1896	1897
<i>По пассиву:</i>					
Капиталъ особый . .	тыс. руб. 77.436	тыс. руб. 77.436	тыс. руб. 77.435	тыс. руб. 74.942	тыс. руб. 74.942
Капиталъ запасный .	6.763	8.711	11.109	12.864	12.446
3 ¹ / ₂ %-ые листы 1 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 2 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 3 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 4 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 5 вып.	—	—	—	—	—
4% листы безъ выигр.	—	—	—	35.000	100.710
4 ¹ / ₂ % „ „ „	10.000	41.700	194.887	186.618	180.169
5% „ „ „	147.822	125.622	2.206	569	128
5%-ые съ выигрышами	80.000	80.000	80.000	80.000	78.520
Всего .	237.822	247.322	277.093	302.183	359.528
Неопл. тиражные листы и купоны	9.862	14.006	19.532	13.227	7.780
Долгъ Особому Отдѣлу .	3	7	107	40	3.528
Счетъ прибыли и убытка	2.008	2.468	2.822	1.997	1.081
Балансъ . .	350.226	368.769	413.848	419.587	475.220

¹⁾ Вѣстн. фин. 1903 г. № 19 стр. 233—234.

рованія не было бы только въ томъ случаѣ, если бы вся сумма 68½ мил. руб. была употреблена на погашеніе старыхъ государ. долговъ, но этого сдѣлано не было. Такимъ образомъ бремя платежей по системѣ госуд. кредита довольно значительно возросло, ибо по долгу въ 68½ мил. руб. Особый Отдѣль платилъ 4½%, т. е. 3.082.500 р. ежегодно (кромѣ погашенія), каковыя платежи за уплатой долга естественно прекращались и всецѣло должны были пасть на общеподатные ресурсы. Вообще же такое маскированіе государственныхъ кредитныхъ операцій—явленіе крайне нежелательное. Никого этимъ въ заблужденіе ввести нельзя, и м-во ф-овъ, увѣряя общество, что оно обошлось въ данномъ году безъ займовъ, обманываетъ только само себя да лицъ, вообще беззаботныхъ на счетъ финансовыхъ операцій, но отнюдь не дѣловыя сферы.

Благодаря сказаннымъ измѣненіямъ, можно привести слѣдующія цифры изъ балансовъ дворянскаго банка къ 1 янв. каждого года:

1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
ТЫС. РУБ.						
74.942	74.942	74.942	74.942	74.942	74.942	74.942
11.136	10.484	8.861	10.500	618	477	3.091
42.549	82.277	95.360	91.840	88.575	85.525	82.409
—	167.461	161.614	156.100	150.778	145.701	140.524
—	—	25.390	93.030	94.250	91.000	87.680
—	—	—	—	44.580	89.975	93.967
—	—	—	—	—	—	16.526
120.200	115.950	111.150	84.350	81.345	78.540	146.446
172.683	2.265	1.248	751	499	372	220
68	32	23	18	14	8	7
76.880	75.180	73.410	71.570	69.710	67.800	65.820
412.381	443.166	468.196	497.659	529.752	558.921	633.599
8.313	7.033	9.243	9.630	9.759	10.971	20.352
13.448	47.835	57.799	62.930	65.980	68.093	1.503
739	1.395	1.799	2.604	1.946	2.628	5.567
537.889	606.868	642.444	687.499	706.172	740.438	762.250

	1893	1894	1895	1896	1897
<i>По активу:</i>					
Ссуды	318.970	338.018	350.277	395.306	450.435
Просроченные платежи (и срочные)	5.742	7.443	9.732	9.803	11.890
Разные долги заемщ. .	5.357	4.916	5.017	4.875	4.852
Убытки по реализ. закл. листовъ	—	—	—	—	—
Долг ликвидаций Сар.- Симб. банка по вып. 4 ¹ / ₂ % закл. листовъ	—	—	1.806	649	287
Тоже Особого Отдѣла .	2.700	505	25.524	—	—

Изъ обзора этихъ важнѣйшихъ цифръ балансовыхъ остатковъ дворянскаго банка мы видимъ, что его положеніе, не смотря на всѣ льготы заемщикамъ, оставалось достаточно прочнымъ за все время существованія и не внушаетъ опасенія и въ настоящее время. Особый капиталъ (въ 90 мил. руб. первоначально), составленный вслѣдствіе выпуска внутренняго займа, постепенно уменьшился до 75 мил. руб. и въ этой суммѣ остается неприкосновеннымъ въ теченіе уже *девяти* лѣтъ. Онъ розданъ былъ въ ссуды, и, не смотря на то, что ростъ, взимавшійся банкомъ съ своихъ заемщиковъ, былъ въ общемъ *ниже* платимаго роста самимъ банкомъ по его обязательствамъ, огромный *безпроцентный* особый капиталъ приносилъ такой доходъ, что его съ избыткомъ хватало на платежи банка, недобранные съ заемщиковъ. Отсюда—изъ году въ годъ возраставшія прибыли банка, не смотря на многіе его убытки, связанные съ неудачами по управленію оставленныхъ за банкомъ имѣній и по продажѣ этихъ имѣній. Другой источникъ прибылей банка—¹/₄ %—ый сборъ съ заемщиковъ на управленіе банкомъ, взимавшійся съ первоначально выданной ссуды, не смотря на ея постепенное погашеніе. Немалый доходъ давали также пени за просроченные платежи и взимавшіяся за публикацію имѣній въ продажу деньги. Убытки сталъ банкъ терпѣть только при реализаціи 3¹/₂%-ыхъ заклад. листовъ; эти убытки поглотили весь запасный капиталъ банка и остались тяжелымъ бременемъ на балансѣ банка до сихъ поръ (къ 1904 г.), но принятыя въ 1900 г. мѣры (взятіе съ новыхъ заемщиковъ особой приплаты на покрытіе убытковъ реализаціи 3¹/₂%-ыхъ

1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
495.826	566.478	597.874	631.429	661.503	703.630	710.492
8.361	10.313	11.805	12.669	15.244	13.617	18.291
14.151	14.614	13.214	11.806	8.185	8.833	7.993
—	4.272	6.534	15.555	8.695	11.960	18.439
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—

листовъ) даютъ надежду на приведеніе и этого счета въ порядокъ, чему помогутъ и текущія прибыли банка, имѣющія несомнѣнную тенденцію къ возрастанію по мѣру идущаго очень быстро погашенія закладныхъ съ выигрышами билетовъ. Въ 1926 г. эти листы будутъ окончательно погашены, и капиталъ въ 75 мил. руб. окажется въ распоряженіи банка и не будетъ требовать никакой оплаты (оплата 5%-ыхъ съ выигрышами листовъ, принявъ уплату ежегодныхъ выигрышей на 600.000 руб. и погасительныя преміи, если оставить въ сторонѣ доходы отъ капитала въ 75 мил. руб., требуютъ огромныхъ жертвъ со стороны дворянскаго банка). Другую выгоду банку дадутъ вышедшіе въ тиражъ заклад. листы, не предъявленные къ оплатѣ и непредъявленные же къ оплатѣ купоны. Количество ихъ съ теченіемъ времени должно все болѣе и болѣе возрастать, да и теперь оно остается въ довольно твердой цифрѣ— 10 мил. руб., почти покрывающей просроченные платежи заемщиковъ банка. Необходимо принять во вниманіе, что стоимость заложенной въ банкъ земли съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, отсюда уменьшаются риски банка даже въ случаяхъ чрезмерно повышенной оцѣнки заложенныхъ имѣній. Отсюда же и гарантія въ болѣе или менѣе исправномъ поступленіи срочныхъ платежей отъ заемщиковъ, естественно не могущихъ желать отчужденія ихъ имѣній, возрастающихъ въ цѣнѣ (часто именно вслѣдствіе возрастанія арендной платы за землю). Но отнюдь не сомнѣваясь въ прочности самаго крупнаго въ Россіи земельного банка, не можемъ не признать, что, какъ неправильно онъ былъ поставленъ при Бун-

ге и Вышнеградскомъ, такъ и остался въ томъ же положеніи при Витте: никакихъ улучшеній здѣсь произведено не было, кромѣ удачной конверсіи 5%-ыхъ, а затѣмъ 4½ %-ыхъ его заклад. листовъ. Напротивъ допущена была крупная ошибка вслѣдствіе чрезмѣрнаго пониженія процента для заемщиковъ банка, съ чѣмъ связаъ былъ выпускъ 3½ %-ыхъ закладныхъ листовъ банка, реализація которыхъ, вмѣстѣ съ потерями по реализаціи закл. листовъ другихъ типовъ, дала почти 40 мил. р. убытка банку. Было бы неизмѣримо цѣлесообразнѣе эти деньги передать на осуществленіе самаго необходимаго у насъ *меліоративнаго* кредита, который легко можно было бы организовать при томъ же дворянскомъ банкѣ, если бы былъ опредѣленъ для этого особый капиталъ, въ суммѣ сказанныхъ 40 мил. р. Это было бы безконечно выгоднѣе для самихъ дворянъ землевладѣльцевъ, чѣмъ не особенно чувствительное для нихъ (но очень чувствительное для банка) пониженіе процента по ихъ ипотечному долгу. Вполнѣ было бы также цѣлесообразно для банка поправить ошибку прошлаго и обратитъ огромный *особый капиталъ* на тѣ же меліоративные ссуды, оставивъ ростъ для заемщиковъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ установленъ при Вышнеградскомъ, т. е. 4½ %, ограничившись пониженіемъ его только на ¼ %, т. е. то, что взималось на содержаніе самого банка. Выпуская свои листы изъ 4 %, банкъ легко могъ бы покрыть и это содержаніе, и излишекъ, уплачиваемый по закл. листамъ съ выигрышами. С. Ю. Витте пошелъ однако другими путями, заемщики банка получили чрезвычайное облегченіе, имѣнія стало закладывать выгоднѣе и тому, кто не нуждался вовсе въ ссудахъ, но сельское хозяйство лишилось тѣхъ 110—115 мил. руб., которые могли бы быть ему переданы на меліорации при политикѣ, соотвѣтствующей болѣе нуждамъ нашей родины. За то спекуляція поддержанная деньгами, полученными изъ дворянскаго банка помѣщиками дворянами по дешевымъ цѣнамъ, получила особенно крупное развитіе: всякому хотѣлось за 3½ %, получивъ деньги, помѣстить ихъ изъ 6—10 %, какъ сулили спекулянты. Цѣны акцій всевозможныхъ предпріятій, выросавшихъ въ 1894—1899 г.г. у насъ, какъ грибы, вздуты были безъ всякой мѣры, тѣмъ печальнѣе былъ конецъ этихъ предпріятій, а промышленный кризисъ неизмѣнно продолжается уже цѣлыхъ *пять* лѣтъ...

Ступивъ съ 1900 г. на болѣе правильный путь, дворянскому банку не слѣдуетъ съ него и сходить: ему надо постепенно превратиться въ солидное коммерческое предпріятіе, оставивъ благотворительность въ сторонѣ. Постепенно дѣла его придутъ въ порядокъ, запасный капиталъ будетъ накапливаться и все болѣе и болѣе свободнымъ (по мѣрѣ погашенія выигр. билетовъ) будетъ становиться его

особый капиталъ. Было бы крайне прискорбно, если банкъ не воспользовался уроками прошлаго и остался на прежней дорогѣ. На освобождающіяся суммы ему слѣдуетъ прийти, наконецъ, на помощь сельскому хозяйству,—основѣ нашего благосостоянія, путемъ организаци меліоративнаго кредита, даже, если бы послѣдній удалось организовать и помимо дворянскаго банка: нужда здѣсь такъ велика, что средства необходимы огромныя, ихъ слѣдуетъ брать тамъ, гдѣ онѣ есть, и, слѣд., дворянскій банкъ, имѣющій эти средства и имѣющій уже вполне приличную организацию, прежде всего долженъ явиться на помощь своимъ кліентамъ. Не слѣдуетъ забывать, что первоначальная идея дворянскаго банка состояла именно въ организаци сельскохозяйственнаго меліоративнаго кредита дворянамъ-земле-владѣльцамъ, имѣлись въ виду даже только дворяне, лично завѣдующіе своимъ хозяйствомъ или по крайней мѣрѣ не сдающіе своихъ имѣній въ аренду. Мысль эта впоследствии была оставлена въ силу стеченія разныхъ личныхъ интересовъ, но о ней пора, наконецъ, вспомнить. Полагать, что дворянскій банкъ поможетъ удержать землю въ рукахъ дворянъ весьма наивно, такъ какъ дворяне всячески стараются раздѣлаться съ землею, но помочь тѣмъ дворянамъ, хотя бы и немногимъ, которые пожелали бы послужить землѣ, своимъ и мѣстнымъ общественнымъ и хозяйственнымъ интересамъ, несомнѣнно слѣдуетъ, при чемъ банку придется оказать помощь и не дворянамъ, которые столь же (если не болѣе) полезны и вѣрные слуги отечества, какъ и дворяне. Жизнь къ этому несомнѣнно и идетъ. Банкъ дворянскій уже имѣетъ среди своихъ заемщиковъ и не дворянъ (ссудъ свыше 50 мил. руб.), не обязанныхъ выкупить свои имѣнія ранѣе 10 лѣтъ со времени ихъ перехода къ нимъ, количество такихъ кліентовъ съ каждымъ годомъ будетъ, конечно, возрастать, и въ неособенно отдаленномъ будущемъ дворянскій банкъ, конечно, обратится въ банкъ *всесловный*, какія бы препятствія этому ни дѣлали: жизнь свое возьметъ, а задержать ея теченіе надолго не-возможно.

Особый Отдѣлъ дворянскаго банка является уже и теперь такимъ безсловнымъ учрежденіемъ, льготы же его заемщикамъ правительство вынуждено было даровать почти въ такомъ же размѣрѣ, какъ и заемщикамъ дворянскаго банка, хотя и среди заемщиковъ самаго Особаго Отдѣла дворянъ отличали отъ не дворянъ и первымъ полагались льготы усиленныя. По балансу на 1 іюня 1892 г.¹⁾ числилось въ залогѣ Особаго Отдѣла 7814 имѣній съ 6.025.135 дес., оцѣненныхъ

1) Отч. за 1892—93 г.г. стр. II—III.

въ 287.756.148 р., по которымъ было выдано первоначально ссудъ на			
56 лѣтъ металлич.	91.924.017 р., а остав. непогахш.	89.857.637 р.	
37, 48 ² / ₃ и 54 ¹ / ₂			
лѣтъ кредитн.	32.467.480 »	»	31.163.450 »
48 ² / ₃ лѣтъ безъ			
выпус. листовъ			
(кредитныхъ).	6.247.197 »	»	6.215.961 »
Всего въ пын. вал.	176.600.702 р.		172.165.866 р.

Закл. листовъ бывшаго общества взаимнаго поз. кредита оставалось въ обращеніи на 166.057.400 руб., изъ которыхъ 84.226.500 р. мет.—126.339.750 р. кр. изъ 4¹/₂%, остальные 5%-ые (въ томъ числѣ на 31.276.700 руб. кр.). Капиталы Отдѣла доходили до 6.321.326 р.. Доходъ отъ заемщиковъ (часть ихъ взносовъ доплачивала дворянскій банкъ - по 25 коп. съ каждой сотни рублей ссуды дворянамъ) и отъ этихъ капиталовъ былъ вполне достаточнымъ для выполненія возлагаемыхъ на Отдѣлъ обязательствъ, но такой результатъ являлся слѣдствіемъ пожертвованія государственнымъ казначействомъ до 9 мил. руб. изъ суммъ выручки по выигрышному займу дворянскаго банка въ пользу Отдѣла. Часть этого пожертвованія (для заемщиковъ—недворянъ) Отдѣлъ обязался возвратить дворянскому банку изъ своихъ прибылей, и этого рода долгъ составлялъ къ 1 іюля 1893 г.—2.759.576 р. (съ процентами), на покрытіе котораго предназначены были прибыли Отдѣла 1891—1893 г.г. въ суммѣ 1.190.854 р.. Но и прибыли эти также числились на балансахъ, такъ какъ въ виду стѣсненности наличныхъ средствъ Отдѣла вслѣдствіе разрѣшенныхъ разсрочекъ платежей въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, передача какихъ бы то ни было суммъ дворянскому банку была фактически невозможна. Такимъ образомъ финансовое положеніе Особаго Отдѣла, не смотря на уже принесенныя ему государствомъ жертвы, представлялось въ началѣ министерства С. Ю. Витте не блестящимъ. Высочайшимъ манифестомъ 14 ноября 1894 г. дарованы были однако заемщикамъ Отдѣла на равнѣ съ заемщиками дворянскаго банка новыя льготы, именно на 1 руб. кредит. были уменьшены платежи съ каждой сотни рублей метал. долговъ ихъ, опредѣленныхъ на 1 іюля 1887 г. (т. е. уже до 5 руб. 90 коп. для дворянъ и 6 р. 15 к. для недворянъ), а по ссудамъ, исчисленнымъ на кред. рубли,—на ¹/₂ %, погашеніе же досрочныхъ ссудъ было разрѣшено производить (помимо прѣжде допущенныхъ способовъ) еще путемъ взноса суммы, образующейся черезъ капитализацію изъ 4% ежегодныхъ платежей, остающихся до срока ссуды. Льготы по кредит-

нымъ ссудамъ нарушали равновѣсіе между платежами заемщиковъ и обязательствами самого Отдѣла весьма незначительно въ виду конверсіи по Высоч. указу 13 мая 1894 г. ¹⁾ 5%-ыхъ листовъ Отдѣла въ 4¹/₂%-ые закл. листы дворянскаго банка, которому отдѣлъ обязывался уплачивать по своему долгу по 4¹/₂% и погашеніе въ размѣрѣ поступления такового отъ заемщиковъ по первоначальнымъ условіямъ ссудъ. При такомъ порядкѣ, въ виду уменьшенія платежей только на ¹/₂% безъ удлиненія сроковъ займовъ, на платежи по кред. займамъ должно было нехватить только ¹/₂% въ годъ на часть ссудъ, погашенныхъ срочнымъ порядкомъ ²⁾ и эту потерю предполагали покрыть изъ общихъ оборотныхъ средствъ Отдѣла. Но пониженіе платежей по металлическимъ ссудамъ, а, главное, новый порядокъ погашенія досрочныхъ ссудъ, дававшій возможность уплатить всего 131 р. 23 к. кред. за 100 р. мет. (капитализируя полугодовой платежъ въ 3 р. 7¹/₂ к. изъ 4% на срокъ 48 лѣтъ 8 мѣс.), тогда какъ биржевая цѣна 4¹/₂%-ыхъ метал. листовъ общества доходила до 152 руб., и, слѣд., грозившій отдѣлу 20 рублями убытковъ на каждые 100 руб. досрочно погашаемой ссуды,—совершенно нарушали равновѣсіе между обязательствами отдѣла и обязательствами заемщиковъ его. Отдѣлъ былъ во всякомъ случаѣ поставленъ въ полную невозможность выполнять свои обязательства, и на помощь ему ео ipso вынуждалось опять прійти многострадальное государственное казначейство. Прежде всего были сложены со счетовъ долги госуд. казначейству и дворянскому банку. Первый долгъ въ суммѣ 2.977.925 руб. образовался въ 1867 г. по переданному въ 1867 г. обществу взаимн. поз. кредита госуд. казначействомъ *вспомогательному* капиталу въ 5 мил. руб., изъ котораго часть была израсходована въ 1887 г. по конверсіи 5%-ыхъ закл. листовъ о-ва. Неизрасходованные 2.977.925 р. были оставлены у о-ва, на которые казна начисляла по 4¹/₂% ежегодно, вотъ это-то начисленіе и пришлось съ 1895 г. прекратить въ виду недостаточности средствъ Отдѣла. Долгъ дворянскому банку оставался въ суммѣ 2.919.731 р., изъ коихъ 426.366 р. было начисленныхъ постепенно процентовъ по позаймствованіямъ изъ его *особаго капитала* (по выигрышному займу) въ числѣ общаго позаймствованіе въ 8.763.740 р. для облегченія положенія заемщиковъ о-ва. Долгомъ числились за Особымъ Отдѣломъ только эти 2.493.365 р. (безъ процентовъ), уплаченныя за заемщиковъ недворянъ, и его слѣдовало погашать изъ прибылей отдѣла. По случаю манифеста 14 но-

¹⁾ П. С. З. № 10614.

²⁾ Вѣстн. фин. 1895 г. № 8.

ября 1894 г. рѣшено было уплатить изъ этихъ прибылей только 426.366 р. процентовъ, а весь капитальный долгъ сложить со счетовъ, всего было сложено, слѣдовательно 5.471.291. Но этого не было достаточно. Министръ финансовъ внесъ тогда въ Госуд. Совѣтъ свой проектъ урегулированія обязательствъ Особаго Отдѣла съ причитающимися ему платежами отъ заемщиковъ и процентами съ принадлежащихъ ему капиталовъ (складочнаго, вспомогательнаго и запаснаго); проектъ состоялъ въ томъ, чтобы прійти Особому Отдѣлу на помощь путемъ передачи ему изъ госуд. казначейства такой капитальной суммы, доходъ съ коей былъ бы достаточно для покрытiя его обязательствъ. Высоч. утверж. 6 февраля 1895 г. мп. госуд. совѣта ¹⁾ было повелѣно съ этою цѣлью всѣ 5%-ыя и 4¹/₂%-ыя обязательства Отдѣла въ суммѣ 84.685.700 р. зол.=127.128.550 р. кред. (изъ которыхъ 79.743.200 р. зол. въ 4¹/₂% и 4.942.500 р. мет. въ 5%-ыхъ закл. листахъ) признать государственными долговыми обязательствами, принявъ оплату ихъ на госуд. казначейство на точномъ основанiи правилъ, установленныхъ при выпускѣ означенныхъ бумагъ, съ возложенiемъ на Отдѣлъ обязанности вносить на покрытiе расходовъ казны *опредѣленной ежегодной суммы*, а такъ какъ для покрытiя этихъ расходовъ у Отдѣла средствъ не хватило бы, то госуд. казначейство должно было передать Отдѣлу *единовременно* сумму, доходъ по которой былъ бы достаточно для пополненiя означенныхъ недостающихъ средствъ на выполненiе обязательствъ передъ госуд. казначействомъ. Взятiе на себя долговъ бывшаго о-ва взаим. поз. кредита правительство находило болѣе удобнымъ, чѣмъ другую форму помощи Отдѣлу, въ виду возможности въ будущемъ конвертировать эти обязательства и тѣмъ уменьшить бремя принятое на себя госуд. казначействомъ. 5%-ые метал. закл. листы о-ва—составляли остатокъ отъ предложенной въ 1887 г. добровольной конверсiи ихъ въ 4¹/₂%-ые листы съ доплатой въ 9 р. 55 к. кр. на каждые 100 р. мет. Срокъ погашенiя ихъ съ 1 янв. 1895 г. оставался отъ 29 до 38¹/₂ лѣтъ, при погашенiи уплачивалась премiя въ размѣрѣ 25% съ нариц. суммы погашаемыхъ листовъ. Для упрощенiя расчетовъ казны съ Отдѣломъ 5%-ые листы были признаны какъ бы уже обмѣненными на 4¹/₂%-ые, и Отдѣлъ признанъ былъ обязаннымъ вносить въ казну по 4¹/₂% на весь нарицат. капиталъ метал. листовъ (4¹/₂%-ыхъ и 5%-ыхъ), т. е. на 84.685.700 руб. зол. и погашенiе съ расчетомъ его по 1 iюля 1943 г. съ первоначальнаго капитала 4¹/₂%-ыхъ листовъ (87.991.282 руб. метал.) или по 2,452954 % въ полугодiе, т. е.

¹⁾ П. С. З. № 11341.

4.316.852 руб. мет. = 6.475.278 руб. кред. въ годъ. Для опредѣленія, какую же сумму приходилось казнѣ выдать Отдѣлу въ пособіе по выполненію его обязательствъ произведенъ былъ такой расчетъ: на срокъ 1 янв. 1895 г. (т. е. за остающіеся до 1 іюля 1943 г. 97 полугодій) были капитализированы (изъ 4%) съ одной стороны слѣдующіе съ Отдѣла платежи по образуемому за нимъ долгу казнѣ 84.685.700 руб. зол., а съ другой причитающіеся Отдѣлу платежи заемщиковъ въ установленномъ съ 1 янв. 1895 г. размѣрѣ (6 р. 15 к. кр. со 100 р. мет. ссуды). Платежи Отдѣла казнѣ были установлены въ 2.158.426 р. мет. въ полугодіе, и ихъ капитализированная изъ 4% сумма составитъ 92.112.808 р. зол. = 138.169.212 р. кр., а капитализир. платежи заемщиковъ съ 87.991.282 р. мет., записанныхъ за нимъ долгомъ къ 1 іюлю 1887 г., составитъ 5.411.464 р. въ годъ, въ капиталѣ всего 115.469.590 р. кр.; превышеніе обязательствъ Отдѣла надъ обязательствами его заемщиковъ составляетъ 22.699.622 р. Но такъ какъ Отдѣлъ обладаетъ собственными капиталами (складочнымъ 394.749 р., запаснымъ 894.975 р., вспомогательнымъ 3.379.945 р.) всего на 4.669.669 р. кр., то недоставало 18.029.953 р. кр., которыя и было рѣшено Отдѣлу уплатить. Уплата эта была занесена въ счетъ чрезвычайнаго расхода по госуд. бюджету въ 1894 г. ¹⁾ Со списаніемъ со счетовъ прежнихъ долговъ казнѣ и дворян. банку (5.471.291 р.) все пожертвованіе въ пользу заемщиковъ Особаго Отдѣла выразится цифрою 23.501.244 р. Счеты Особаго Отдѣла такимъ порядкомъ были значительно улучшены и упрощены.

Другимъ упрощеніемъ ихъ явилось уничтоженіе по Выс. утв. 2 іюня 1895 г. положенію комитета министровъ ²⁾ *квитанцій спеціального запаснаго фонда* бывшаго о-ва взаимн. поз. кредита. Эти квитанціи выдавались заемщикамъ при полученіи ими ссудъ, изъ которыхъ бралось по 5% наличными деньгами (въ силу Выс. утв. 12 мая 1881 г. правилъ) для образованія спеціального запаснаго фонда, обеспечивавшаго исправное выполненіе о-вомъ его обязательствъ по закл. листамъ. На эти наличныя деньги покупались процентыя бумаги, а заемщики въ концѣ года изъ прибылей о-ва получили по своимъ квитанціямъ 5%. Къ 1 мая 1895 г. всѣхъ такихъ квитанцій числилось на 1.564.319 р., изъ которыхъ было переуступлено заемщиками двор. банку 1.248.135 р. (по зак. 12 іюня 1890 г. дозволено было уплачивать этими квитанціями, по ихъ нариц. цѣнѣ, по ссудамъ). Съ пониженіемъ процента по нашимъ цѣннымъ бумагамъ

¹⁾ Объяс. зап. къ отч. госуд. контр. за 1894 г. стр. 65.

²⁾ П. С. З. № 11784.

Особый Отдѣлъ вынужденъ былъ платить по квитанціямъ больше, чѣмъ получалъ самъ по приобрѣтеннымъ для фонда бумагамъ (въ 1891—1894 г.г. 297.613 р. противъ 275.975 р.), тогда какъ биржевая цѣна этихъ бумагъ доходила до 1.771.134 р., съ избыткомъ покрывая нариц. стоимость квитанцій. Надобность же въ существованія специального фонда исчезла съ переходомъ 5%-ыхъ кредитныхъ закладн. листовъ Отдѣла на двор. банкъ въ 4¹/₂%-ые закл. листы послѣдняго по конверсіи 13 мая 1894 г.. Квитанціи были назначены къ выкупу на 1 сент. 1895 г., съ какого числа прекращено начисленіе по нимъ процентовъ ¹).

Въ 1898 года правительство произвело конверсію своихъ 4¹/₂%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаим. позем. кредита на оставшійся непогашеннымъ капиталъ въ 78.367.300 руб. зол. = 117.550.950 р. кр. нар. ²) въ 3,8%-ый погашаемый въ теченіе 81 года заемъ, а отчасти въ 4%-ую, подлежащую купонному налогу ренту. Капитализированное изъ 4% сбереженіе госуд. казначейства по этой операціи составило—12.153.262 р. ³), такъ что около ²/₃ пособія, оказаннаго въ 1895 г. Особому Отдѣлу, было госуд. казначейству возмѣщено. Къ 1903 г. конверсионныхъ 3,8%-ыхъ облигацій оставалось въ обращеніи на 84.722.400 р., а 5%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаим. поз. кредита на 6.480.000 р. ⁴), такъ какъ конверсія послѣднихъ оказалась невозможной, а выкупъ на биржѣ повлекъ къ чрезвычайному возрастанію ихъ цѣны. Обязательства Отдѣла госуд. казначейству оставались въ прежнемъ размѣрѣ до 1903 г., когда, какъ мы только-что видѣли ⁵), часть долга Отдѣла на 68.931.000 р. была погашена при помощи двор. банка. Къ этому времени вообще задолженность заемщиковъ Отдѣлу сократилась до 68.362.566 р. къ 1 дек. 1903 г. ⁶) съ 172.165.866 р. въ 1892 г. ⁷), а долгъ госуд. казначейству сократился до 50.772.576 р.. Капиталъ урегулированія платежей госуд. казначейству сократился къ этому времени до 14.533.763 р., которымъ и балансировались въ значительной части выданныя заемщикамъ ссуды. Запасный и вспомог. капиталы Отдѣла остались всего въ цифрѣ 2.351.713 р..

1) *Вѣстн. фин.* 1895 г. № 24.

2) Рус. госуд. кредитъ, т. III стр. 84—90.

3) *Ibidem* на стр. 90 это сбереженіе показано неправильно въ цифрѣ 21.445.227 р.. Неправильность получилась влѣдствіе взятія при расчетѣ всей цифры платежей и по 5%-ымъ и по 4¹/₂%-ымъ закл. листамъ (6.475.278 р. ежегодно) вмѣсто платежей по однимъ 4¹/₂%-ымъ листамъ (6.026.900 р. ежег.).

4) Прил. къ отч. госуд. контр. 1902 г. стр. 5 и 7.

5) Выше, стр.

6) Балансы за 1903 г. № 50 стр. 1461.

7) Отчетъ Особ. Отд. за 1892—93 г.г. стр. II.

Вообще дѣло ликвидаціи Особого Отдѣла шло очень быстрыми шагами, и неособенно далека тотъ моментъ, когда всѣ выданныя имъ ссуды будутъ переведены на двор. банкъ, который взаменъ этого сдѣлаетъ новый выпускъ своихъ закл. листовъ и этимъ путемъ погаситъ окончательно долгъ Отдѣла госуд. казначейству. Отдѣлъ тогда будетъ, конечно, упраздненъ. Тенденція правительства, начиная съ 1894 г., все болѣе и болѣе клонилась къ уравнию правъ заемщиковъ-дворянъ Особого Отдѣла съ правами заемщиковъ двор. банка. Такъ 25 марта 1894 г. имъ предоставлено было ходатайствовать о разсрочкѣ недоимокъ по случаю голодныхъ 1891—1892 г.г., 6 июня 1894 г. ¹⁾ размѣръ пени по недоимкѣ былъ установленъ въ $\frac{1}{2}\%$ въ первые три мѣсяца по просрочкѣ и 1% по просрочкѣ свыше трехъ мѣсяцевъ, экзекутивные же мѣры повелѣно было принимать не ранѣе какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ; въ случаѣ же бѣдствій разрѣшалась разсрочка двухъ подрядъ платежей на три года съ уплатой вмѣсто пени по 6% въ годъ, а въ «*уважительныхъ*» случаяхъ Совѣтъ Отдѣла могъ отсрочивать и назначеніе пмѣній въ продажу, если недоимка не превышала полугодового платежа. Въ исполненіе этихъ законовъ были пересрочены на весь срокъ займа до 1.355.400 р. изъ недоимокъ дворянъ-заемщиковъ Отдѣла въ томъ же 1894 г., не говоря уже о частичныхъ отсрочкахъ и объ отмѣнѣ назначенныхъ на заложенные имѣнія торговъ ²⁾. Въ силу закона 22 марта 1899 г. ³⁾ 13 мая 1899 года утверждены были новыя правила о торгахъ на заложенные въ Особомъ Отдѣлѣ имѣнія, аналогичныя съ данными одновременно для заемщиковъ дворянскаго банка ⁴⁾. Въ томъ же году сдѣланы были измѣненія на счетъ исчисленія разницы метал. ссудъ и обязательствъ.

Какъ мы видѣли, Особый Отдѣлъ по мѣрѣ безсрочнаго погашенія своихъ ссудъ передавалъ освобождавшіяся средства двор. банку, счетъ которыхъ превышалъ на 1 янв. 1903 г.—68,093 т. р. ⁵⁾. Капиталъ урегулированія платежей съ казною долгое время числившейся (за присоединеніемъ къ нему складочнаго и вспомогательнаго капиталовъ отдѣла) въ суммѣ 22.669.622 р., понизился къ 1 января 1903 г. до 22.254.123 р. Запасный капиталъ (съ остаткомъ вспомогательнаго) дошелъ за это время до 2.351.713 руб., а разннца между суммами по аннуитету и капит. долгами по ссудамъ погашеннымъ дошла до 14.933.998 р.. Прибыли Отдѣла исчислялись по

¹⁾ П. С. З. № 10466 и 10776.

²⁾ Отчетъ 1893—94 г.г. стр. IX.

³⁾ П. С. З. № 16650.

⁴⁾ Собр. узак. 1899 г. № 92, ст. 1244.

⁵⁾ Балансы 1903 г. № 22 стр. 521.

1893 г. въ суммѣ 869.359 р., за 1893—98 г. въ 1.347.958 р. 1). Дальнѣйшее накопленіе прибылей приостановилось. Въ такомъ видѣ средства банка были къ 1903 г., а въ этомъ году, какъ мы только что видѣли, послѣдовала полная перемѣна въ счетахъ, благодаря нѣкоторому разсчету по долгу госуд. казначейству. Никакихъ деталей въ дѣятельности Особого Отдѣла мы касаться не будемъ въ виду малаго ихъ общественнаго интереса: все сводилось къ постепенной ликвидаціи его долга. По столь же малой общественной важности мы оставляемъ въ сторонѣ и ликвидацію Саратово-Симбирскаго земел. банка, которая при С. Ю. Витте продолжалась на прежнихъ началахъ. О конверсіи 5% банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ ликвидаціей, мы говорили выше, дѣятельность ликвидаціи сводилась къ переводу долговъ бывшихъ заемщиковъ Сар.-Симбирскаго банка на банкъ дворянскій, которому передавались (изъ изв. процента) и всѣ освобождавшіяся отъ досрочнаго погашенія ссудъ Сар.-Симбирскаго банка суммы. Къ 1902 г. 2) числилось остатка ссудъ ликвидируемаго банка на 1.344.666 р., счетъ его съ дворянскимъ банкомъ составлялъ 1.091.867 руб., счетъ бывшихъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ доходилъ до 573.270 руб. счетъ бывшихъ акціонеровъ до 1.339.750 р., прибыль до 522.615 р., балансъ выражался цифрою 2.510.073 руб. По 1902 г. было выплачено владѣльцамъ закл. листовъ и удостовѣреній на право полученія 20% сверхъ выдачи 5% банк. билетовъ—1.179.000 р., по акціямъ же (всего въ суммѣ 1.339.750 р.) предположено было выдать 675.500 р. (т. е. 50% ихъ цѣны), такъ что проведенную ликвидацію надо признать вполне успѣшной 3) *Нижегородскій* Александровскій дворян. банкъ былъ приведенъ за время казеннаго его управленія въ порядокъ, и Нижегородское дворянство подняло вопросъ объ обратной его передачѣ въ руки дворянства, что правительство и исполнило въ 1901 г. (Выс. повелѣніе 13 апрѣля 4).

Наибольшее вниманіе при С. Ю. Витте изъ казенныхъ банковъ было удѣлено *крестьянскому банку*, уставъ котораго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность подверглись кореннымъ перемѣнамъ. Мы видѣли, что этотъ банкъ далеко не оправдалъ надеждъ, на него возлагавшихся при основаніи. Дѣятельность его была совершенно ничтожна (выдача ежегодныхъ ссудъ на сумму до 6 мил. руб.), безземельные крестьяне его помощью пользоваться не могли, такъ какъ

1) Отчетъ 1900 г. стр. IV.

2) Отчетъ за 1901 г. стр. 12—13.

3) *Ibid.* стр. 19—21.

4) Правила передачи банка, утвержденная м-омъ ф-овъ, см. Указатель 1901 г. № 26, стр. 447.

банкъ выдавалъ въ ссуду 60—75% стоимости покупаемой земли, доплату же крестьянамъ было взять не откуда. Крестьянскія общества и товарищества, конечно, находили эту доплату въ частныхъ рукахъ изъ крайне высокаго, ростовщичьяго процента или оставались должными за землю собственнику ея по второй закладной при повышеніи, въ этомъ случаѣ, до крайнихъ предѣловъ продажныхъ цѣнъ на землю. Отсюда—непосильность для крестьянъ взятыхъ на себя платежей, вообще очень высокихъ и въ крестьянскомъ банкѣ (5½% интереса, 1% на содержаніе банка, 1—2% на погашеніе, т. е. въ общемъ 7½—8½% при погашеніи въ 34½ и 24½ года), а тѣмъ болѣе высокихъ по частнымъ закладнымъ и другимъ обязательствамъ. Часто эти платежи превышали въ 1½ раза весьма высокую арендную плату, вносимую крестьянами за ту же землю до ея покупки. Со времени открытія банка по 1894 г. (когда былъ поднятъ вопросъ о реформѣ банка) онъ выдалъ ссудъ только на 70 мил. руб. для покупки 2.047.647 дес. земли 293.100 домохозяевами въ составѣ 943.477 душъ мужескаго пола. При 110 мил. дес. земли надѣла, при 11 мил. дес. земли, арендуемой крестьянами, при 5¼ мил. дес. земли, купленной съ 1861 по 1892 г. крестьянами безъ содѣйствій банка ¹⁾ содѣйствіе банка оказывается весьма небольшимъ. Но изъ числа 2 мил. дес. земли, пріобрѣтенной крестьянами при помощи банка, до 15% за недоимочностью крестьянъ банкъ вынужденъ былъ пустить на торги и *оставить за собою*. При такихъ условіяхъ заемщики банка не обогащались, а разорялись. Очевидно дѣятельность банка была поставлена въ ненормальные условія. Печать съ самаго начала учрежденія банка не переставала указывать на ненормально высокій процентъ, взимавшійся банкомъ съ своихъ заемщиковъ и на непосильность для крестьянъ дѣлать крупныя доплаты въ дополненіе къ ссудамъ, выдаваемыхъ банкомъ. 8 марта 1893 г. Выс. утв. мнѣніемъ Госуд. Совѣта ²⁾ было постановлено, что бы свидѣтельства крестьянскаго банка выпускались на условіяхъ, опредѣленныхъ Высочайшею властью по представленію министра финансовъ, а затѣмъ были опубликованы ³⁾ правила о выпускѣ 4½%-ыхъ свидѣтельствъ (вмѣсто прежнихъ 5½%-ыхъ). Далѣе была произведена конверсія прежнихъ 5½%-ыхъ свидѣтельствъ въ 4½%-ыя (Высоч. указъ 23 марта 1893 г. ⁴⁾). 5½%-ыхъ свидѣтельствъ этихъ оставалось въ обращеніи на 51.073.300 р. и они были объявлены къ досрочному выкупу на 2 іюля 1893 г., съ

1) Вѣстн. фин. 1895 г. № 52 стр. 1068.

2) П. С. З. № 9397.

3) Собр. узак. и расп. прав. № 39 за 1893 г.

4) П. С. З. № 9445.

какового времени было прекращено и теченіе по нимъ процентовъ. Владѣльцы $5\frac{1}{2}\%$ -ыхъ свидѣтельствъ получали право обмѣнять ихъ на $4\frac{1}{2}\%$ -ыя свидѣтельства на тотъ же нарицательный капиталъ, съ доплатою имъ наличными деньгами одного рубля на 100 руб. нарицательнаго капитала. На заявленіе о желаніи получить $4\frac{1}{2}\%$ -ыя свидѣтельства былъ предоставленъ мѣсячный срокъ (объявленіе м-ва ф-въ послѣдовало 23 марта, а заявленія принимались только до 30 апрѣля), неявившимъ же былъ выплаченъ нарицательный капиталъ по ихъ свидѣтельствамъ. Къ конверсіи было представлено $5\frac{1}{2}\%$ -ыхъ свидѣтельствъ на 43.780.200 р., къ оплатѣ представлено на 6.652.400 р., на 640.700 р. къ 1904 г. осталось въ обращеніи. Для производства расчета по конверсіи было выпущено $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ свидѣтельствъ на 51.073.300 рублей, изъ которыхъ 43.780.200 р. были переданы по обмѣну $5\frac{1}{2}\%$ -ыхъ свидѣтельствъ, а остальные 7.293.100 р. были реализованы по курсу 98 за 100, т. е. съ выручкой въ 7.147.238 р. Потеря по реализаціи (145.802 р.), и доплаты конвертентамъ, всего до 583.664 руб. были отнесены на счетъ средствъ вспомогательнаго капитала на общепользныя надобности Царства Польскаго ¹⁾. Такимъ образомъ банкъ получилъ возможность *понизить* взимавшійся имъ со своихъ заемщиковъ процентъ. Пониженіе это было произведено однако только въ силу Высочайшаго манифеста 14 нояб. 1894 г. ²⁾ на одинъ рубль съ каждой сотни рублей первоначальнаго долга. Въ виду этого пониженія пришлось произвести разсрочку долговъ заемщиковъ съ $24\frac{1}{2}$ до $26\frac{1}{2}$ лѣтъ и съ $34\frac{1}{2}$ до $38\frac{1}{2}$ (при уплатѣ $6\frac{1}{2}$ и $7\frac{1}{2}\%$ въ годъ съ погашеніемъ и на расходы банка). Этимъ же манифестомъ «въ видахъ предоставленія крестьянскому поземельному банку возможности, на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть на сей предметъ изданы, оказывать большому числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ приобрѣтенію земли», было повелѣно причислять ежегодно, начиная съ 1895 г., къ средствамъ банка нѣкоторую часть поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, именно: 1% съ суммы дѣйствительнаго поступленія этихъ платежей, если оно не превышаетъ 90% оклада, сверхъ того $\frac{1}{3}$ съ остальной десятой доли оклада, а, при превышеніи поступленіемъ полнаго оклада (т. е. около 94—98 мил. руб.)—еще половину поступившаго избытка. Означенное поступленіе должно было продолжаться до достиженія собственнымъ капиталомъ банка суммы 50 мил. руб.. Сумма, могущая такимъ путемъ поступить въ распоряженіе банка, въ зависимости отъ успѣшности поступленія выкупныхъ платежей,

¹⁾ Отч. крест. банка 1893 г. стр. 32—42.

²⁾ П. С. З. № 11035.

должна была содѣйствовать весьма значительному увеличенію собственныхъ капиталовъ банка. Въ первый же годъ (1895) дѣйствія новаго закона ихъ поступило 5.656.842 р. ¹⁾.

Такимъ образомъ банкъ получилъ средства и возможность понизить для своихъ заемщиковъ платежи. Но не въ одной ихъ величинѣ заключался недостатокъ банка. Однимъ изъ самыхъ важныхъ его недостатковъ была та пассивная роль, которую вынужденъ былъ играть по своему уставу банкъ при заключеніи имъ сдѣлокъ со своими кліентами. Вотъ какъ описывалъ официальный органъ м-ва ф-овъ ²⁾ печальное на этотъ счетъ положеніе банка: Для всякаго рационально дѣйствующаго посредника обязательно точно знать и имущества, и кліентовъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Въ этомъ то именно отношеніи крестьянскій банкъ былъ ограниченъ и этимъ прежде всего вызывался неуспѣхъ многихъ сторонъ его дѣятельности. Всякая сдѣлка, заключаемая при посредствѣ банка, представляетъ два главныхъ момента: оцѣнку предлагаемаго на продажу земельного участка и опредѣленіе кредитоспособности покупателя. Несомнѣнно, что продавецъ всегда заинтересованъ продать имущество по возможности дороже, покупатель же, наоборотъ, купить дешевле. Это противорѣчіе интересовъ обыкновенно и облегчаетъ выясненіе надлежащей оцѣнки имущества. Въ операціяхъ крестьянскаго банка, вопросъ однако, усложняется тѣмъ, что крестьянинъ готовъ переплатить, лишь бы приобрѣсти предлагаемый участокъ, и въ силу этой особенности дѣло оцѣнки значительно затрудняется. Къ этому присоединяется и трудность пріисканія потребнаго для крестьянскаго хозяйства участка, несоотвѣтствіе для этой цѣли большинства предлагаемыхъ въ продажу, въ ихъ цѣломъ, земельныхъ имуществъ и трудность опредѣленія въ короткій срокъ какъ всѣхъ этихъ условій, такъ и кредитоспособности покупателя, дѣйствительной наличности у него средствъ и тѣхъ условій, на какихъ онъ заключаетъ побочную кредитную сдѣлку для приобретенія необходимыхъ ему для доплаты средствъ. Отсюда банкъ (при ограниченности состава мѣстныхъ своихъ органовъ) не могъ входить въ разсмотрѣніе сдѣлокъ по существу, тѣмъ болѣе, что положеніемъ онъ не обязывался удостовѣряться въ томъ, — дѣйствительно ли залогъ обезпечиваетъ ссуду, сильна ли покупателямъ приплата при данныхъ условіяхъ сдѣлки и оправдывается ли самый размѣръ ея выгодами, приобретаемыми крестьянами отъ приторгованнаго участка. Равнымъ образомъ существеннымъ въ дѣлѣ неудачъ дѣятельности банка являлись недостаточность надзора за поступленіемъ платежей и отсутствіе мѣръ къ побужде-

¹⁾ Отч. крест. банка за 1896 г. стр. 15.

²⁾ Вѣстн. фин. 1895 г. № 52.

нію, а равно отсутствіе всякаго руководительства во внутреннихъ распорядкахъ заемщиковъ. Все это результаты той же неправильно узкой постановки посреднической дѣятельности банка.

Министръ финансовъ С. Ю. Витте, чтобы покончить со всѣми этими недостатками банка, рѣшилъ произвести его коренную реформу въ сторону расширенія его операций, повышенія размѣра выдаваемыхъ ссудъ, ихъ удешевленія, приданія банку болѣе активной роли при совершеніи сдѣлокъ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ въ 1895 г. въ госуд. совѣтъ внесенъ былъ проектъ, по которому предполагалось: 1) установить болѣе разнообразныя сроки ссудъ—въ 13, 17, 26 $\frac{1}{2}$, 38 $\frac{1}{2}$ и 51 годъ при расчетѣ процентовъ интереса изъ 4 $\frac{1}{2}$ %; 2) допустить выдачу ссудъ не только для покупки земли, но и для погашенія долговъ, заключенныхъ уже подъ залогъ крестьянской земли, съ пересрочкою долга безъ увеличенія его суммы и съ перезалогомъ участковъ съ выдачей дополнительной ссуды; 3) оцѣнку приобретаемой при посредствѣ банка земли повысить до 75%, а въ особыхъ случаяхъ до 90% съ установленіемъ высшаго размѣра ссуды для каждаго домохозяина въ соответствіи съ количествомъ земли, которая можетъ быть обрабатываема отдѣльнымъ покупщикомъ (раньше ссуды опредѣлялись просто въ 125 р. на душу мужского пола при коллективной покупкѣ и въ 500 р. при покупкѣ отдѣльнымъ хозяиномъ); 4) измѣнить порядокъ выдачи ссудъ въ смыслѣ привлеченія банка къ болѣе активному участию въ дѣлѣ приобретенія земель его кліентами, съ каковою цѣлью банкъ долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ условій заключаемой сдѣлки и обставлятъ выдачу ссудъ условіями, могущими укрѣпить прочность сдѣлки (въ томъ числѣ условіями, воспрепятствующими обремененію земли долгами и обращенію на нее взысканій); 5) предоставить банку принимать активное участіе въ понужденіи неисправныхъ заемщиковъ къ взносу банковыхъ платежей безъ допущенія накопленія недоимокъ, ведущихъ къ принудительной продажѣ имѣній, и—въ правѣ отиѣны продажъ участковъ неисправныхъ заемщиковъ, если ссуда будетъ достаточно обезпечена принятыми банкомъ мѣрами, а также въ предоставленіи заемщикамъ льготъ въ случаѣ постигшихъ ихъ бѣдствій; 6) распространить право пользованія ссудами крест. банка, помимо крестьянъ, также на лицъ другихъ сословій, если они входятъ въ составъ приобретателей крестьянъ; 7) предоставить банку право приобретать земли за свой счетъ у частныхъ лицъ и съ торговъ за счетъ выпускаемыхъ подъ обезпеченіе этими землями закл. листовъ, а также за счетъ собственныхъ капиталовъ банка, образуемыхъ изъ капитала въ 2 мил. руб., назначеннаго на особыя

¹⁾ Отчетъ по Госуд. Совѣту 1895--1896 г.г., стр. 150—152.

нужды Царства Польскаго, отчисленийъ отъ выкупныхъ платежей, суммъ, выручаемыхъ отъ продажи принадлежащихъ банку земель и нѣкоторыхъ другихъ суммъ, — съ цѣлью перепродажи купленныхъ имѣній крестьянамъ, а участковъ, для крестьянъ непужныхъ, равно разныхъ заведеній и угодій, — въ руки другихъ сословій; 8) во избѣжаніе требованія отъ крестьянъ доплатъ по покупаемымъ ими съ помощью банка имѣніямъ ввести особый институтъ безсрочной наследственной аренды крестьянами земель, принадлежащихъ банку. Далѣе предполагались измѣненія въ формѣ составленія смѣтъ и отчетовъ банка и ихъ повѣрки, измѣненія въ личномъ персоналѣ банка, при соединеніи многихъ должностей съ должностями дворянскаго банка, благодаря чему новые штаты (значительно расширенные) крестьянскаго банка должны были нести ежегодно расходъ только на 78.548 руб. въ годъ болѣе прежняго (619.070 руб. противъ 540.522 руб.). Дѣйствіе банка было предположено распространять на отдѣльныя мѣстности Имперіи по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Въ такомъ видѣ проектъ поступилъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта ¹⁾, отнесшихся къ вопросу съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и подвергшихъ его тщательному обсужденію. Существенными представлялись три вопроса: 1) о повышеніи размѣра выдаваемой банкомъ ссуды, 2) объ установленіи безсрочнаго наследственнаго права для крестьянъ, арендующихъ землю изъ банка и 3) о разрѣшеніи банку покупать земли за свой счетъ. По первому вопросу Госуд. Совѣтъ нашель, что проектъ, увеличивая размѣръ ссудъ только до 75%, и только въ особыхъ случаяхъ до 90% стоимости приобретаемой земли, при чемъ требовалось утвержденіе такой сдѣлки каждый разъ министромъ финансовъ, не достигаетъ цѣли, такъ какъ крестьяне вынуждены будутъ для доплатъ прибѣгать къ займамъ на сторонѣ за высшіе проценты и оставлять себя безъ инвентаря и удовлетворенія другихъ хозяйственныхъ надобностей. Но повышение размѣра ссудъ до 100% специальной оцѣнки Госуд. Совѣтъ нашель *неудобнымъ*, поэтому было рѣшено *ограничиться выдачей ссудъ, вообще, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія министерства финансовъ, въ размѣрѣ до 90% отъночной суммы*. Вопросъ о безсрочной арендѣ департаментами единогласно былъ рѣшенъ отрицательно въ виду неразработанности въ проектѣ предположеній м-ва ф-овъ и въ виду противорѣчія проектируемаго института съ общимъ ходомъ нашихъ законодательныхъ работъ, имѣющихъ въ виду привести владѣніе землею на началахъ неполной собственности — къ полной, ограничиваемой

¹⁾ Отчетъ, стр. 152 -164.

лишь въ видахъ общей государственной пользы. Главное же вниманіе департаментовъ было сосредоточено на вопросѣ о предоставленіи банку правъ приобрѣтенія земель на свое имя и за свой счетъ. Шесть членовъ (Маркусы 1-й и 2-й, кн. Имеретинскій, ф.-Дервизъ, Менгденъ и Шидловскій) высказались категорически противъ предоставленія этого права банку, указывая, что банку въ этомъ случаѣ пришлось бы вести хозяйство (иногда очень сложное) на приобрѣтенныхъ участкахъ, пока они будутъ проданы крестьянамъ, хозяйство, несвойственное банку и непосильное его персоналу. Главное же, эти члены настаивали на опасности предлагаемой мѣры въ политическомъ отношеніи: «Переставъ быть простымъ посредникомъ между двумя сторонами, добровольно заключившими сдѣлку о продажѣ и покупкѣ земли, и принявъ на себя активную роль покупателя недвижимости и распредѣлителя ея между крестьянами, банкъ превратится въ учрежденіе, стремящееся къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія за счетъ дворянскаго. Такое положеніе крестьянскаго банка не останется безъ вліянія на отношеніе къ нему заемщиковъ. Когда банкъ начнетъ скупать имѣнія, готовить ихъ для распредѣленія между крестьянами и затѣмъ раздавать ихъ послѣднимъ не требуя отъ нихъ единовременной приплаты, для всѣхъ станетъ очевидно, что задачи банка измѣнились въ самыхъ основаніяхъ, что онъ превращенъ въ учрежденіе, призванное, при помощи кредитной операціи, къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія на счетъ частнаго, на началахъ, сходныхъ съ выкупомъ надѣловъ. Какія надежды, такая постановка дѣлъ возбудитъ въ сельскомъ населеніи, излишне объяснять въ подробности. Со времени освобожденія крестьянъ мысль о дополнительномъ надѣлѣ постоянно держалась въ ихъ средѣ. Когда народъ увидитъ, что Державный Преемникъ Императора Александра III повелѣлъ скупать дворянскую землю для раздачи крестьянамъ, мысль о новомъ надѣлѣ проявится съ новою силой и породитъ всѣ связанныя съ нею неудобства. Нельзя отвергать, что продажа банку имѣній можетъ оказаться выгодной для нѣкоторыхъ дворянъ. Но сомнительно, чтобы возможность продавать имѣнія банку отвѣчала общимъ интересамъ дворянства въ качествѣ землевладѣльческаго класса. Разстройство дѣлъ многихъ лицъ дворянскаго сословія произошло отъ неумѣреннаго пользованія кредитомъ и *преувеличенныхъ надеждъ на помощь правительства*. Предоставленіе банку права покупать имѣнія дастъ новую пищу этимъ надеждамъ. Облегчая положеніе сравнительно немногихъ, оно усилитъ затрудненія для тѣхъ, которые, въ ошибочныхъ расчетахъ на выгодную сдѣлку съ банкомъ, не сумѣютъ своевременно предупредить грозящее раззореніе собственными силами. Подъ вліяніемъ покупокъ

банка цѣны на земли, и безъ того очень высокія, еще болѣе возрастутъ, а это затруднитъ переходъ продающихся дворянскихъ имѣній къ дворянамъ, такъ какъ имъ непосильна будетъ конкуренція съ банкомъ, а неестественный подъемъ цѣнъ на земли, несоответствующій извлекаемому изъ нихъ доходу, побудитъ къ распродажѣ имѣній и такихъ дворянъ, которые при нормальныхъ условіяхъ удержали бы ихъ за собою. Крестьяне не смогутъ удержать купленныхъ по столь дорогой цѣнѣ земель, и послѣднія постепенно будутъ переходить изъ ихъ рукъ въ руки деревенскихъ кулаковъ, ростовщиковъ и спекулянтовъ въ виду необходимости для банка пускать на продажу земли неисправныхъ своихъ заемщиковъ. Шестъ членовъ отнюдь не считаютъ желательнымъ, во что бы то ни стало, сохранять дворянское землевладѣніе въ нынѣшнемъ составѣ и удерживать имѣнія дворянъ въ рукахъ ихъ теперешнихъ владѣльцевъ. Переходъ земель, находящихся въ экономически петвердыхъ рукахъ, долженъ совершиться силою вещей. Онъ не можетъ быть остановленъ и весьма желательно, чтобы земли, которыя будутъ уходить отъ дворянъ, не находя въ ихъ средѣ покупателей, поступали въ собственность именно крестьянъ, при содѣйствіи со стороны правительства кредитомъ. Но необходимо, чтобы перемѣны въ этомъ направленіи совершались постепенно, естественнымъ путемъ, и опасно ускорять ихъ искусственными мѣрами ¹⁾».

Большинство (17) участвовавшихъ въ засѣданіи членовъ Госуд. Совѣта однако нашли опасенія, высказанныя меньшинствомъ, значительно преувеличенными. Опытъ, по ихъ мнѣнію, показываетъ, что администрація банка весьма успѣшно справляется съ хозяйственной частью оставшихся за нимъ имѣній, такъ какъ по этимъ имѣніямъ изъ 167.000 десятинъ съ долгомъ въ 11¹/₂ мил. руб. и платежами (въ 1891—1892 г.) въ 542.000—577.000 р., перешедшимъ къ 20 окт. 1894 г. въ завѣдываніе банка въ весьма истощенномъ видѣ и при неблагоприятныхъ условіяхъ для правильной эксплуатаціи, банкъ въ общемъ въ 1894 г. уже не несъ убытковъ, а имѣлъ чистой прибыли, за покрытіемъ всѣхъ платежей, до 19 тысячъ руб.. Тѣмъ болѣе легко ему было бы справиться съ хозяйствомъ въ имѣніяхъ, которыя онъ будетъ выбирать самъ и количество которыхъ не можетъ быть велико, ограниченное суммой собственнаго капитала банка и тѣми средствами, которыя будутъ поступать на его пополненіе. Съ другой стороны большинство не находило предлагаемой проектомъ мѣры противорѣчащей интересамъ дворянства и цѣлямъ, преслѣдуемымъ правительствомъ въ области устройства дворянскаго и крестьянскаго землевладѣнія. Для дворян иногда продажа имѣній—единственный

¹⁾ Ibid., стр. 167—175.

исходъ и средство спасти себя отъ полнаго разоренія. Потребность крестьянъ въ землѣ можетъ быть удовлетворена и надѣленіемъ ихъ государственными землями, и приобрѣтеніемъ имѣній за счетъ казны для продажи крестьянамъ и т. д.. Но вѣскимъ доводомъ въ пользу дѣятельности крестьянскаго банка на этомъ поприщѣ служить то соображеніе, что правительствомъ содѣйствіе выражается здѣсь не въ предоставленіи крестьянамъ даровыхъ надѣловъ, а въ выдачѣ облегченныхъ ссудъ, съ опредѣленною уплатою на ихъ погашеніе, такъ что главнымъ факторомъ для окончательнаго укрѣпленія собственности за крестьянами явится личный трудъ послѣднихъ. Воспитательное значеніе подобной постановки дѣла побуждаетъ отнестись съ сочувствіемъ къ мысли о расширеніи дѣятельности крестьянскаго банка съ цѣлью увеличенія земельного фонда крестьянъ. Правда такое назначеніе не соотвѣтствовало бы обычному о задачахъ кредитнаго установленія представленію, которое сложилось подъ вліяніемъ примѣровъ, чуждыхъ условіямъ нашей народной жизни. Но опытъ доказалъ, что въ отношеніи нашего крестьянства кредитъ, при равнодушномъ отношеніи къ его, крестьянства, нуждамъ, остается безплоднымъ. Трудно предположить, чтобы не смотря на здоровый смыслъ народа, на его преданность Верховной Власти и готовность слѣдовать Высочайшимъ указаніямъ, толки о дополнительномъ надѣлѣ могли возродиться помимо всякаго виѣшняго вліянія лишь вслѣдствіе того, что, кромѣ полученія изъ банка ссудъ на покупку имѣній у частныхъ лицъ, крестьянамъ откроется возможность покупать имѣнія съ такими же ссудами у самого банка. Возвышенія цѣнъ ожидать невозможно, ибо при настоящемъ трудномъ положеніи землевладѣнія, предложенія на продажу будутъ всегда превышать средства, которыя банкъ можетъ употребить на покупку: слѣдовательно, цѣна будетъ регулироваться скорѣе покупками банка, чѣмъ продавцами, банкъ же долженъ всегда соображать ее съ тѣмъ, что самъ онъ можетъ выручить за землю отъ крестьянъ. Съ другой стороны, такъ какъ продажа земли землевладѣльцами банку будетъ имѣть добровольный, а не принудительный характеръ, то не можетъ быть и рѣчи объ экспроприаціи дворянской собственности. Новая постановка надзора со стороны банка за поступленіемъ платежей по ссудамъ дастъ ему возможность обращаться къ продажѣ участковъ крестьянъ лишь въ крайнихъ случаяхъ и предупредить переходъ этихъ участковъ въ руки кулаковъ и обладающихъ уже сравнительно крупнымъ достаткомъ членовъ сельскихъ обществъ. Развитие дѣятельности крестьянскаго банка въ дѣлѣ снабженія крестьянъ землею всегда тормозилось трудностью согласить требованія покупателей и продавцовъ, трудностью для крестьянъ въ подысканіи подходящихъ участковъ, въ

безсиліи купить особенно крупныя имѣнія, необходимою прибѣгать къ посредникамъ. Скупая крупныя имѣнія, разбивая ихъ на участки, предлагая нуждающимся крестьянамъ, банкъ могъ бы значительно расширить свои операціи. Въ видѣ уступки меньшинству, большинство предлагало однако ввести покупку имѣній банкомъ въ видѣ опыта всего на *два года* и ограничить выпускъ свидѣтельствъ банка при продажѣ своихъ имѣній на 90% ихъ оцѣнки, покрывая остальные 10% изъ собственнаго капитала банка ¹⁾. Другіе замѣчанія департаментовъ носили болѣе техничeskій характеръ и въ общемъ были согласны съ проектомъ ²⁾, который было предположено утвердить, внося въ общее собраніе спорный вопросъ о предоставленіи банку права покупки земли за свой счетъ. Общее собраніе нашло, что вносить это право въ новый уставъ не слѣдуетъ, но что предоставить его банку можно въ видѣ временной мѣры, «паче чего окончательно не предрѣшающей, и въ то же время дающей правительству возможность выяснить практическое ея значеніе и ту пользу, какой можно отъ нея ожидать». Право приобрѣтенія банкомъ земли предположено было предоставить ему на пять лѣтъ, т. е. до 1 янв. 1901 г., за каковой періодъ, по расчетамъ госуд. совѣта, не могло имъ быть приобрѣтено земель свыше, какъ на 10 мил. руб., тогда какъ *ежегодно* въ 42 губерніяхъ Европейской Россіи сдѣлокъ по продажѣ земель совершалось на сумму свыше 150 мил. руб., при чемъ дворяне продавали въ среднемъ земли на 88 мил. р. и покупали на 47 мил. р. Слѣд., предположенныя покупки крест. банка должны были явиться для общаго распредѣленія земельной собственности въ странѣ—совершенно нулевыми. Госуд. Совѣтъ находилъ, что вообще оказываемый банкомъ посредствомъ выдачи ссудъ кредитъ мало доступенъ бѣднѣйшимъ крестьянамъ, такъ какъ имъ непосильны неизбѣжныя въ этомъ случаѣ доплаты наличными деньгами. При продажѣ же собственной земли банкъ будетъ имѣть возможность назначать ссуды въ уважительныхъ случаяхъ въ размѣрѣ свыше 90% и даже полной оцѣнки продаваемого участка. Такимъ образомъ, банкъ можетъ, не задаваясь задачей надѣленія землею всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, придти нѣкоторымъ изъ нихъ на помощь и тѣмъ избавлять ихъ отъ необходимости переселенія. Особое значеніе новая операція банка можетъ получить въ зап. губерніяхъ и въ привислянскомъ краѣ, гдѣ мѣстное начальство неоднократно ходатайствовало о покупке банкомъ имѣній въ видахъ усиленія русскаго элемента въ средѣ

¹⁾ Ibid. стр. 178—186.

²⁾ Ibid. стр. 187—200.

мѣстнаго крестьянскаго населенія. Кромѣ того, сказанная мѣра могла бы быть полезной и для дворянъ, которые не въ силахъ удержать за собой имѣнія и вынуждены продавать скупщикамъ-спекулянтамъ за безцѣнокъ: банкъ явился бы сильнымъ конкурентомъ для этихъ лицъ и помогъ бы дворянамъ ликвидировать свою собственность по возможности безубыточно ¹⁾).

Мнѣніе Госуд. Совѣта 27 ноября 1895 г. было удостоено Высоч. утвержденія ²⁾). Новый уставъ крестьянскаго банка сохранилъ существенныя черты стараго устава 1882 г. Его задача (ст. 1) по прежнему была опредѣлена цѣлью «оказывать крестьянамъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель». Для достиженія этой цѣли банку было предоставлено выдавать крестьянамъ ссуды подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли и подъ *купленныя безъ содѣйствія банка земли для погашенія обеспеченныхъ этими землями долговъ по покупкѣ таковыхъ* (ст. 43). На основаніи особыхъ правилъ въ отличіе отъ прежняго устава (ст. 43 прим.) банку было предоставлено временно на 5 лѣтъ производить покупку земель за свой счетъ и продажу этихъ земель. Цѣнность купленныхъ и непроданныхъ земель не должна была превышать размѣра собственнаго капитала банка. Пріобрѣтенныя земли должны были подвергаться предварительно оцѣнкѣ на основаніи особыхъ правилъ, а самыя предположенія о покупкѣ—разсматриваться въ общемъ присутствіи совѣтовъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ и рѣшаться двумя третями голосовъ съ утвержденія министра финансовъ. Купленныя земли должны были разбиваться на участки, соотвѣтствующія мѣстнымъ удобствамъ и заявленнымъ со стороны покупателей желаніямъ, подготавливаться, въ случаѣ надобности, для устройства поселковъ и для увеличенія удобныхъ сельскохозяйственныхъ угодій, и затѣмъ продаваться по возможности крестьянамъ за наличныя деньги или посредствомъ выдачи ссуды на общихъ основаніяхъ подъ залогъ продаваемой земли; при чемъ ссуда въ уважительныхъ случаяхъ могла быть назначена въ размѣрѣ свыше 90% и даже полной оцѣнки продаваемаго участка съ тѣмъ однако, чтобы выпускаемая для выдачи ссудъ свидѣтельства не превышали 90% оцѣнки совокупности проданныхъ участковъ. Излишекъ при начисленіи ссуды въ размѣрѣ болѣе 90% оцѣнки участка долженъ былъ относиться на счетъ собственнаго капитала банка (ст. 1—10 прил. къ ст. 43 прим.). Собственный капиталъ банка составлялся: 1) изъ дарованныхъ

¹⁾ Ibid. стр. 201—205.

²⁾ П. С. З. № 12195.

по Выс. манифесту 14 поября 1894 г. отчисленій изъ выкупныхъ платежей, 2) изъ состоящаго въ распоряженіи банка капитала на общепользныя надобности Царства Польскаго и 3) изъ чистыхъ прибылей банка, когда не будетъ надобности въ отчисленіи ихъ въ запасный капиталъ (ст. 3). Суммы, вырученныя отъ продажи купленныхъ банкомъ земель и отъ реализаціи его свидѣтельствъ, выпущенныхъ подъ проданныя земли, должны были поступать на пополненіе собственнаго капитала банка (ст. 11 приложения къ ст. 43 устава).

Выдача ссудъ была установлена, какъ правило, по *спеціальной* оцѣнкѣ (до 90% ея),— по нормальной же (устанавливаемой по соглашенію м-овъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія) въ видѣ исключенія, когда нѣтъ сомнѣній въ томъ, что цѣнность покупаемаго участка не ниже этой оцѣнки, при чемъ въ этомъ случаѣ ссуда не должна была превышать 60% оцѣнки (ст. 49, 50 и 52). Основаніемъ спеціальной оцѣнки должны были служить природныя свойства участка и по возможности мѣстныя экономическія условія, оказывающія постоянное вліяніе на доходность земли, при чемъ должны были приниматься въ соображеніе среднія продажныя цѣны однородныхъ земельныхъ угодій въ данной мѣстности и средняя, за нѣсколько лѣтъ, доходность оцѣниваемаго участка (ст. 51). Размѣръ ссуды не долженъ былъ превышать продажной цѣны, условленной между покупщикомъ и продавцомъ, ссуда же вмѣстѣ съ остающеюся въ долгу за покупщикомъ частью доплаты—оцѣнки участка (ст. 53). При разрѣшеніи ссуды банкъ долженъ бы входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій предполагаемой сдѣлки, т. е. выйти изъ прежней своей пассивной роли и только тогда выдать ссуду, когда она признавалась банкомъ соотвѣтственной выгодамъ крестьянъ и достаточно обезпеченной (ст. 55). Кромѣ того банкъ долженъ былъ отбирать отъ заемщика залоговую подписку, воспреещающую заключать безъ согласія банка арендные договоры, получать платежи по имѣнію впередъ болѣе, чѣмъ за одинъ годъ, продавать на срубъ безъ разрѣшенія банка лѣсъ, продавать и сносить безъ разрѣшенія банка находящіяся на землѣ строенія и вообще совершать дѣйствія, могущія довести до истощенія и упадка купленное имѣніе (ст. 56). Ссуды могли выдаваться: 1) сельскимъ обществамъ, 2) отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, 3) товариществамъ крестьянъ и 4) отдѣльнымъ крестьянамъ (ст. 45), ссуды же одновременно нѣсколькимъ обществамъ на покупку одного имѣнія были воспрещены въ виду крайнихъ неудобствъ, при этомъ возникающихъ при спорахъ между обществами и возможности для банка покупать имѣнія на свой счетъ и затѣмъ разбивать ихъ на участки, продаваемые *отдѣльнымъ* обществамъ.

На одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ предоставлено было право пользоваться ссудами изъ банка также проживающимъ въ селеніяхъ мѣшанамъ, постоянно занимающимся земледѣліемъ (ст. 46). Сроки ссудъ были опредѣлены въ 12, 17, 26¹/₂, 38 и 51 годъ вмѣсто прежнихъ 24¹/₂ и 34¹/₂, что предоставило заемщикамъ болѣе выбора въ зависимости отъ ихъ средствъ. Сообразно съ этимъ измѣненіемъ сроковъ были допущены пересрочки долга безъ увеличенія его суммы, также перезалогъ участковъ съ выдачей дополнительной ссуды (ст. 58). Безъ согласія банка, ни отчужденіе всего заложенного участка, ни части его, ни раздѣлъ его не были допущены до окончательнаго погашенія долга (ст. 59—60) въ виду возможности обезцѣненія вслѣдствіе этого заложенной земли или несоотвѣтствія рабочей силы новаго покупателя съ купленнымъ участкомъ. До погашенія долга воспрещено было также обременять землю какими бы то ни было обязательствами, кромѣ долга прежнему собственнику, заявленнаго при покупкѣ и оставшагося неуплаченнымъ, и обращать на земельный участокъ судебныя взысканія (ст. 61), а въ случаѣ неисправности заемщика никакія условія объ отдачѣ въ наемъ земли, заложенной банку, ни другія обязательства не должны были стѣснять права банка къ обращенію взысканія на землю (ст. 62). Наибольшее количество земли, которое можетъ быть пріобрѣтено крестьянами при содѣйствіи банка въ личную собственность, а также на каждую душу мужскаго пола или каждаго домохозяина въ составѣ покупающаго землю сельскаго общества, поселенія или товарищества, должно было опредѣляться для каждой мѣстности м-омъ ф-овъ по соглашенію съ м-ми внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, съ тѣмъ, чтобы содѣйствіе банка ограничивалось случаями пріобрѣтенія земли не болѣе того количества, которое можетъ быть обработано силами покупателя и его семьи (ст. 54). Порядокъ выдачи крестьянамъ ссудъ и порядокъ платежей и взысканій по ссудамъ подвергся сравнительно съ прежнимъ уставомъ многимъ существеннымъ измѣненіямъ. Крестьяне со своими заявленіями о покупкѣ земли должны были, какъ и прежде, обращаться въ мѣстное отдѣленіе банка, которое, произведя оцѣнку закладываемаго земельного участка и изслѣдовавъ всѣ обстоятельства сдѣлки, могущія свидѣтельствовать о ея выгодности для крестьянъ и объ обезпеченности испрашиваемой ссуды, должно было препровождать дѣло со своимъ заключеніемъ и необходимыми документами въ Совѣтъ банка, который уже и разрѣшалъ сдѣлку (ст. 63—65 и 67). Запрещеніе и обезпеченіе ипотечныхъ долговъ и другихъ взысканій, лежащихъ на покупаемой землѣ, не должны были служить препятствіемъ къ совершенію сдѣлки и утвержденію купчей, если общая сумма этихъ долговъ и взысканій

не превышает назначенной ссуды и слѣдующей къ ней доплаты наличными деньгами, при чемъ изъ причитающейся заемщику ссуды всѣ долги по сказаннымъ запрещеніямъ должны были быть погашены (ст. 69, 72, 80). Сроки для платежей по ссудамъ были установлены полугодичные, съ расчетомъ процентовъ роста въ первый срочный платежъ со дня назначенія ссуды къ выдачѣ. Размѣръ и срокъ платежей должны были устанавливаться въ законодательномъ порядкѣ; допущено было и досрочное погашеніе наличными деньгами (ст. 81—82). На просроченные платежи должно было начислять пеню ($1/2\%$ въ мѣсяцъ), слагаемую Совѣтомъ банка по просьбѣ заемщиковъ въ случаѣ постигшихъ ихъ какихъ-либо бѣдствій (ст. 83—84). Никакихъ особыхъ правилъ (какъ это было введено въ уставѣ 1882 г.) для повѣрки заявленій заемщиковъ установлено не было,—все было предоставлено усмотрѣнію самого банка. Льготы заемщикамъ по случаю бѣдствій были расширены. Прежде онѣ допускались только въ видѣ отсрочки недоимки не далѣе, какъ на четыре полугодія, а при повтореніи бѣдствія два года сряду—въ видѣ разсрочки уплаты отсроченной недоимки не далѣе какъ на трехъ. Теперь допущена была отсрочка и разсрочка не только недоимокъ, но и текущихъ и будущихъ платежей, съ тѣмъ только чтобы общая совокупность льготныхъ платежей не превышала четырехъ полугодныхъ взносовъ, а высшій срокъ разсрочки—трехъ, при повторныхъ бѣдствіяхъ—шести лѣтъ (ст. 85). По вопросу о взысканіи платежей съ неисправныхъ заемщиковъ введенъ былъ цѣлый рядъ новыхъ правилъ (ст. 86—98), касающихся внутренняго распорядка этихъ взысканій среди общества, купившаго землю при содѣйствіи банка. Раньше банкъ никакого вмѣшательства въ этотъ распорядокъ не производилъ и могъ только обращать на принудительную продажу заложенную землю въ случаѣ недоимочности заемщиковъ. Правила 30 мая 1888 г. и 26 іюля 1889 г. относительно крестьянскихъ поземельныхъ товариществъ и сельскихъ обществъ и о мѣрахъ, принимаемыхъ ими для взысканія недоимокъ въ платежахъ банку съ отдѣльныхъ своихъ членовъ, цѣли не достигли ¹⁾. По уставу 1895 г. общества и товарищества должны были сами принимать мѣры къ исправному взносу каждымъ изъ своихъ членовъ слѣдующихъ банку платежей по постановленіямъ ихъ сходовъ, опредѣляя размѣръ причитающагося съ cadaго изъ членовъ платежа, сообразно распредѣленію между ними купленной земли или условіямъ товарищескаго договора, а равно назначая частные сроки для сбора платежей *по частямъ*. Для по-

¹⁾ Вѣстн. фин. 1895 г. № 52 стр. 1073.

полненія неуплаченныхъ въ срокъ взносовъ сходамъ было предоставлено (въ извѣстныхъ случаяхъ не иначе, какъ съ согласія банка) обращать на обезпеченіе или на возмѣщеніе недоимки часть урожая или иного дохода съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи банка земли, продавать часть его движимости и даже строеній на этой землѣ и отбирать у него временно участокъ. Банку же было предоставлено право наблюденія за исполненіемъ сказанныхъ правилъ черезъ посредство сельскаго и волостнаго начальства, а равно учреждений, которымъ ввѣренъ надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ банкъ получалъ право обратиться къ надлежащимъ учрежденіямъ съ требованіемъ о принятіи мѣръ противъ неисправныхъ заемщиковъ и о разверсткѣ ихъ недоимокъ на все общество или товарищество. Что касается до продажи съ торговъ заложенныхъ въ банкѣ земель, то для нихъ были изданы особыя правила (всего 32 статьи, въ видѣ особаго приложенія къ ст. 95 устава), устранившія всѣ прежнія различія въ зависимости отъ оцѣнки залоговъ. Объявленіямъ о продажѣ дано возможно широкое распространеніе (печатаніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній, въ частныхъ газетахъ, разсылка объявленій во всѣ сельскія общества смежныхъ съ продаваемымъ участкомъ волостныхъ правленій, мѣстныя уѣздныя полицейскія управленія, земскимъ начальникамъ и т. д.), съ возложеніемъ расходовъ на счетъ заемщиковъ. Время производства торговъ было опредѣлено—въ соотвѣтствіи съ удобствами каждой мѣстности и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году по опредѣленію м-ва ф-овъ вмѣсто прежняго произвольнаго числа сроковъ. Торги на небольшіе участки было постановлено производить въ ближайшей волости или городѣ (прежде—для *всѣхъ* участковъ), для участковъ же большей цѣнности—по усмотрѣнію мѣстнаго отдѣленія банка или въ ближайшемъ уѣздномъ городѣ или въ мѣстѣ нахожденія самаго отдѣленія. Имущество должно было поступать въ собственность покупателя въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось въ моментъ торговъ безъ отвѣтственности банка за какія бы то ни было упущенія въ продаваемыхъ имѣніяхъ,—правило, вводимое впервые въ новомъ уставѣ. Другія постановленія новаго устава имѣютъ меньшее значеніе. Къ уставу (ст. 45 прим.) были приложены правила о крестьянскихъ товариществахъ, приобретающихъ земли при содѣйствіи крестьянскаго банка.

Съ точки зрѣнія *управленія банкомъ* измѣненія послѣдовали довольно существенныя. Банкъ, по прежнему былъ подчиненъ министру финансовъ, во главѣ его былъ поставленъ управляющій, должность котораго возложена была на управляющаго дворянскимъ бан-

комъ (ст. 27) и Совѣтъ банка, состоящій изъ управляющаго, его товарища (впервые вводимаго новымъ уставомъ), членовъ (не болѣе пяти ¹⁾), назначаемыхъ м-омъ ф-овъ по представленію управляющаго, представителя м-ва внутрен. дѣлъ по переселенческому управленію и члена отъ госуд. контроля, при чемъ исполненіе обязанностей членовъ Совѣта предоставлено было м-ру ф-овъ возлагать временно на членовъ Совѣта госуд. дворянскаго банка (ст. 21). Совѣту былъ предоставленъ весьма обширный кругъ вѣдомства, при чемъ часть обсуждаемыхъ имъ дѣлъ должна была восходить на усмотрѣніе или утвержденіе министра финансовъ: предположенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава, изданіе и перемѣны въ приказахъ, обсужденіе смѣты расходовъ, разсмотрѣніе годоваго отчета, открытіе и закрытіе отдѣленій банка, выпускъ свидѣтельствъ банка, разрѣшеніе ссудъ на суммы, превышающія установленныя наказомъ. Другія дѣла рѣшаются Совѣтомъ окончательно, въ томъ числѣ разрѣшеніе ссудъ, повѣрка и утвержденіе оцѣнокъ, продажа принадлежащихъ банку земель (ст. 23). Управляющій банка, кромѣ участія въ дѣлахъ Совѣта, рѣшенія котораго онъ въ правѣ приостановить и внести на усмотрѣніе м-ра ф-овъ, долженъ былъ имѣть общее наблюденіе за дѣятельностью банка, распорядиться личнымъ составомъ банка, распоряжаться расходами банка и составлять смѣту и отчетъ банка (ст. 28). Этотъ отчетъ по разсмотрѣніи въ совѣтѣ банка и одобреніи м-ра ф-овъ долженъ былъ препровождаться госуд. контролеру, и затѣмъ, съ заключеніемъ послѣдняго, въ Государственный Совѣтъ, съ опубликованіемъ затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе (ст. 13—14), государственному контролю было предоставлено право ревизіи расходовъ банка, его кассъ и кладовыхъ (ст. 12, 15, 16). На мѣстахъ вѣдѣніе дѣлами банка было предоставлено *отдѣленіямъ* (управляющій, непремѣнные члены, выборные члены), совмѣстнымъ съ отдѣленіями дворянскаго банка или самостоятельнымъ (ст. 31—33). Отдѣленія, близкія къ населенію, вѣдали пріемомъ и разсмотрѣніемъ заявленій о выдачѣ ссудъ, оцѣнкой земель, завѣдываніемъ банковыми имѣніями, выдачей разрѣшенныхъ ссудъ, продажей земель, надзоромъ за поступленіемъ платежей, распорядженіемъ по взысканію недоимокъ и проч. (ст. 35). Непремѣнные члены должны были вѣдать всѣми дѣйствіями на мѣстахъ по дѣламъ, составляющимъ предметы вѣдомства отдѣленій (ст. 40), при чемъ обязанности этихъ членовъ могли быть возложены на чиновника особыхъ порученій переселенческаго управленія, члена, назначаемаго мѣстнымъ губернаторомъ и на дѣлопроизводителей отдѣленія (ст. 41), специально же оцѣнка имѣній, наблю-

¹⁾ Раньше ихъ было не болѣе четырехъ.

деніе за поступленіемъ банковыхъ платежей и принятіе мѣръ для содѣйствія ихъ успѣшному поступленію, могли быть возложены и на податныхъ инспекторовъ, съ особымъ ихъ за это вознагражденіемъ (ст. 42). Все сводилось къ возможному удешевленію содержанія крестьянскаго банка, вообще для его заемщиковъ очень обременительнаго. Отсюда—сліяніе даже должности управляющаго дворянскаго и крестьянскаго банковъ—*по самому закону* (раньше это сліяніе происходило только на практикѣ), и сліяніе отдѣленій крестьянскаго и дворянскаго банковъ, хотя задачи ихъ далеко не совпадали. Слить же оба банка въ одинъ государственный ипотечный все-таки не рѣшались изъ боязни уничтожить постепенно ихъ сословный характеръ. Дѣйствіе крестьянскаго банка (раньше не простиравшееся на Сибирь, Закавказье и Прибалтійскія губерніи) предоставлено было по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ распространять постепенно на отдѣльныя мѣстности имперіи, безъ всякихъ оградительныхъ (ст. 2).

Таковъ въ общихъ чертахъ новый уставъ крестьянскаго банка. Онъ заслуживаетъ всяческаго вниманія и представляетъ рядъ чертъ въ высшей степени оригинальныхъ, не свойственныхъ другимъ банкамъ, неизвѣстныхъ на западѣ и весьма важныхъ для расширенія крестьянской поземельной собственности и измѣненій въ нашей аграрной политикѣ. Несомнѣнно, правительство въ значительной степени—по опыту—извѣрилось въ устойчивости дворянскаго землевладѣнія и обратило большее вниманіе на необходимость быстрѣйшаго сосредоточенія земли въ рукахъ крестьянъ, пока онѣ не перешли отъ дворянъ въ руки сословій, ничего общаго съ земледѣліемъ не имѣющихъ и смотрящихъ на землю исключительно, какъ на объектъ спекуляцій. Тенденція дворянъ—развязаться такъ или иначе съ землею по выгоднымъ цѣнамъ, сбыть ихъ съ рукъ—не подлежала сомнѣнію. Земля, если и не продавалась, сдавалась въ аренду тѣмъ же крестьянамъ по все болѣе и болѣе возрастающимъ цѣнамъ, а собственное хозяйство съ каждымъ годомъ сокращалось. Естественнo было помочь такимъ лицамъ развязаться съ землею и передать ее въ руки земледѣльческаго класса, ищущаго примѣненія своего труда путемъ какихъ угодно пожертвованій. Отсюда—предоставленіе банку покупать земли за свой счетъ и введеніе системы выдачи ссудъ въ почти полной и даже полной суммѣ оцѣнки приобрѣтенныхъ съ помощью банка земель съ принятіемъ широкихъ мѣръ къ удержанію заемщиками земель въ своихъ рукахъ, хотя бы для этого банкъ вынужденъ былъ дѣлать пожертвованія и вмѣшиваться во внутренніе распорядки своихъ заемщиковъ. Въ этомъ—существенное новаго банковаго устава, остальное—техническія улучшенія.

Важень, конечно, не столько самый уставъ банка, сколько его примѣненіе на практикѣ. Здѣсь наглядно выясняются его достоинства и недостатки, и можетъ быть поставленъ вопросъ о необходимыхъ улучшенияхъ. При новомъ уставѣ банкъ дѣйствуетъ уже восемь лѣтъ, за шесть лѣтъ (1896—1901 г.г.) имѣются подробные отчеты. Какъ же дѣйствовалъ банкъ при С. Ю. Витте до и послѣ изданія новаго устава?

Прежде всего— вопросъ о средствахъ. Къ 1 января 1893 г. числилось выпущенныхъ свидѣтельствъ банка на сумму 51.073.300 р.¹⁾ да кромѣ того было передано на 5.000.000 руб. свидѣтельствъ госуд. банку для реализаціи на предметъ возмѣщенія ему суммъ, позанствованныхъ крестьянскимъ банкомъ для выдачи ссудъ, всего за срочнымъ погашеніемъ, на 56.012.300 р.²⁾ Послѣ произведенной конверсіи 5¹/₂%-ыхъ свидѣтельствъ въ 4¹/₂%-ыя и за срочнымъ погашеніемъ свидѣтельствъ въ 1893 г., на 1 янв. 1894 г. состояло въ обращеніи 4¹/₂%-хъ свидѣтельствъ на сумму 54.020.300 руб.³⁾ и 5¹/₂%-ыхъ на 640.700 р., всего на 54.661.000 р.. Кромѣ того числилось долга госуд. банку на 6.563.000 руб.⁴⁾ Въ 1894 г. новыхъ 4¹/₂%-ыхъ свидѣтельствъ было реализовано на сумму 9.950.000 р. и сумма ихъ, за срочнымъ погашеніемъ, къ 1 янв. 1895 г. дошла уже до 62.212.500 р., но за счетъ такого усиленнаго выпуска погашенъ былъ въ значительной долѣ долгъ госуд. банку, который составлялъ уже всего 1.567.500 р.⁵⁾ Въ 1895 г. реализаціи новыхъ свидѣтельствъ и вовсе не производилась, такъ что количество ихъ, благодаря срочнымъ тиражамъ, уменьшилось до 60.071.200 р., а ссуды выдавались за счетъ позанствования изъ госуд. банка на 5.000.000 р.⁶⁾ Съ 1896 г. приступили къ выпуску уже 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка (Выс. повелѣніе 2 іюня 1895 г.⁷⁾ всего на сумму 6.500.000 руб.. Реализація состоялась по курсу 96¹/₄ за 100, такъ что банкъ имѣлъ на этой операціи довольно крупную потерю. За срочными тиражами оставалось въ обращеніи къ 1 января 1897 г. 4¹/₂%-ыхъ и 4%-ыхъ своихъ свидѣтельствъ на 65.046.300 руб., да числился долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ въ 2.450.000 р.⁸⁾ Но банкъ въ это время уже имѣлъ собственныхъ капиталовъ 8.427.409 руб., благодаря отчисленію

1) Отчетъ за 1892 г. стр. 37.

2) Отчетъ за 1893 г. стр. 32.

3) Ibid., стр. 41.

4) Ibid. стр. 51.

5) Отч. за 1894 г. стр. 34 и 45.

6) Отчетъ 1895 г. стр. 20—23.

7) П. С. З. № 11783.

8) Отч. за 1896 г. стр. 14 и 41.

изъ выкупныхъ платежей (на 6.734.061 р.), часть котораго употреблена была на покупку банкомъ имѣній съ цѣлью перепродажи ихъ крестьянамъ. Съ 1897 г. дѣятельность банка начинаетъ быстро развиваться. Въ этомъ году (14 февр. и 8 авг. ¹⁾) были разрѣшены 2-й и 3-й выпуски 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка на сумму 15 м. р. и 10 мил. руб., реализовано же ихъ было на 18.450.000 руб., такъ что за срочными тиражами, къ 1 янв. 1898 г. оставалось на счетѣ свидѣтельствъ всего на 81.524.300 р.. Кромѣ того дворянскому банку крестьянскій банкъ задолжалъ 8.646.634 руб., позаимствованныхъ на выдачу имъ ссудъ ²⁾, соотвѣтствующій же долгъ государств. банку былъ погашенъ. Въ 1898 г. дано было Высоч. повелѣнiе о выпускѣ 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка уже на 50 м. р. ³⁾, а реализовано на самомъ дѣлѣ на 43.800.000 руб., такъ что ихъ сумма (за срочными тиражами) составила 124.064.300 руб., изъ которыхъ только 57.060 300 р. были 4¹/₂%-ыя ⁴⁾. 6 декабря 1898 г. Высочайше было повелѣно ⁵⁾ уменьшить процентъ, платимый заемщиками крестьянскаго банка (прежними и будущими), до 4%, увеличивъ сообразно тому срочное погашенiе ихъ долговъ, а процентъ, платимый на содержанiе банка,—до 0,75%, такъ что при срочномъ погашенiи въ теченiе 13 лѣтъ сумма платежей для заемщиковъ должна была составить 10,75%, 18 лѣтъ—8,75%, 28 лѣтъ—6,75%, 41 года—5,75% и 55¹/₂ лѣтъ—5,25%. Такой кредитъ по нашимъ условiямъ представлялся дѣйствительно очень льготнымъ и, естественно, крайне облегчалъ крестьянамъ приобрѣтенiе земель съ помощью банка. Собственный капиталъ банка достигалъ уже цифры 13.717.700 р. и давалъ банку возможность все болѣе и болѣе расширять свои операцiи. Въ 1899 г. произведена была конверсiя 4¹/₂%-ыхъ свидѣтельствъ крестьянскаго банка въ 4%-ыя, разрѣшенная Высочайшимъ указомъ 27 февр. 1898 г. ⁶⁾. Эта конверсiя объявлена была *обязательной* для всѣхъ, неявившихъ въ опредѣленный срокъ о желанiи своемъ получить по своимъ 4¹/₂%-ымъ свидѣтельствамъ нарицательный капиталъ. Министръ финансовъ своимъ распоряженiемъ отъ 18 сентября 1898 г. ⁷⁾ назначилъ 4¹/₂%-ыя свидѣтельства къ досрочному выкупу со 2 января 1899 г., всего на сумму 57.060.300 руб., предоставивъ по

¹⁾ П. С. З. № 13729 и 14489.

²⁾ Отчетъ за 1897 г. стр. 18.

³⁾ П. С. З. № 15830 и 15833.

⁴⁾ Отч. за 1898 г. стр. II и 26.

⁵⁾ П. С. З. № 16161.

⁶⁾ П. С. З. № 15081.

⁷⁾ Указатель 1898 г. № 39 стр. 628.

1 ноября 1898 г. заявить всѣмъ желающимъ получить нариц. капиталъ по своимъ бумагамъ. Конверсія оказалась чрезвычайно выгодной для банка, такъ какъ онъ ничего конвертентамъ не приплачивалъ, обмѣнивая просто 4½%-ья свидѣтельства на 4%-ья рубль за рубль нарицательнаго капитала, а между тѣмъ потребована была выплата капитала только на 3.499.500 руб., которые и были реализованы выпускомъ 4%-ыхъ свидѣтельствъ по курсу 98 за 100. Такой успѣхъ былъ обусловленъ единственно примѣненіемъ практики считать неявившихъ о несогласіи на обмѣнъ за изъявившихъ согласіе. 21 мая 1899 г. ¹⁾ было разрѣшено банку произвести шестой выпускъ своихъ 4%-ыхъ свидѣтельствъ на 35 мил. руб., а всего было ихъ реализовано съ остатками отъ прежнихъ выпусковъ—на сумму 41.600.000 р., такъ что вся сумма обязательствъ банка на 1 янв. 1900 г. составляла 161.042.700 руб. (за срочными тиражами) ²⁾. Въ 1900 г. разрѣшены были новые выпуски (7-ой и 8-ой) 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка на сумму 70 мил. руб. ³⁾ и разрѣшено (Выс. утв. ми. Госуд. Сов. 10 июня 1900 г. ⁴⁾ продолжать банку съ 1 янв. 1901 г. въ теченіе 10 лѣтъ покушку за свой счетъ земель съ цѣлью перепродажи крестьянамъ. Выпущено было 4%-ыхъ свидѣтельствъ на сумму 54.600.000 р., такъ что на 1 янв. 1901 г. общая ихъ цифра опредѣлялась въ 213.344.300 р., собственный капиталъ дошелъ до 16½ мил. руб. ⁵⁾, но запасный капиталъ, не смотря на дов. крупныя прибыли, все болѣе и болѣе уменьшался, вслѣдствіе крупныхъ потерь банка по реализаціи своихъ свидѣтельствъ. Эта сумма составила въ 1899 г. 1.123.585 р., а въ 1900 г. 2.840.500 р. ⁶⁾. Разрѣшенный въ 1901 г. (22 июня) 9-ый выпускъ свидѣтельствъ банка на 50 мил. руб. ⁷⁾ Высочайше повелѣно было передавать въ сберегательныя кассы, но это не избавило банкъ отъ убытковъ по реализаціи, достигшихъ 4.274.000 р. и поглотившихъ весь запасный капиталъ банка и 1.042.926 р. собственного капитала банка, опредѣлявшагося поэтому суммою 21.440.480 р. (къ 1 янв. 1902 г.) вмѣсто 22.483.407 р. ⁸⁾. Сумма реализованныхъ въ этомъ году свидѣтельствъ составила 57.800.000 р., а итогъ всего ихъ выпуска въ обращеніе на 1 янв. 1902 г.—267.269.700 р.. Въ 1902 г. былъ Высочайше разрѣшенъ 10-ый выпускъ свидѣ-

¹⁾ П. С. З. № 16928.

²⁾ Отчетъ 1899 г. стр. 26—27.

³⁾ П. С. З. № 18204 и 19304.

⁴⁾ П. С. З. № 18797.

⁵⁾ Отчетъ 1900 г. стр. 23 и 27.

⁶⁾ Отчетъ въ 1899 г. стр. 26, за 1900 г. стр. 23.

⁷⁾ Соб. узак. 1901. ст. 1436.

⁸⁾ Отчетъ 1901 г. стр. 23—24.

тельство крестьянского банка на 50 мил. руб. (29 марта¹⁾), а съ реализаціей части прежнихъ выпусковъ вся сумма новыхъ свидѣтельствъ въ этомъ году составила 56.750.000 р.. Въ 1903 г. разрѣшенъ былъ Высочайше 11-ый выпускъ свидѣтельствъ, также на 50 мил. руб.²⁾, изъ котораго по 1 дек. 1903 г. реализовано до 49.550.000 р., такъ что за срочными тиражами (въ 1902 г. на 2.670.000 руб. и въ 1903 г. на 3.120.000 руб.³⁾) итогъ выпущенныхъ въ обращеніе свидѣтельствъ къ этому времени составилъ 368.374.300 р.⁴⁾. Убытки крестьянского банка по реализаціи своихъ бумагъ въ 1902—1903 г.г. были по прежнему громадны: они составили въ 1902 г. 4.010.000 р. и въ 1903 г. 3.393.500 р.⁵⁾, такъ что всѣ прибыли банка были поглощены этими убытками, запаснаго капитала вовсе не существовало, а изъ собственнаго капитала банка, накопленнаго было къ 1 дек. 1902 г. до 23.535.488 р. пришлось потерять 2.262.065 р. къ 1 янв. 1903 г. (онъ числился на этотъ срокъ въ суммѣ всего 21.273.424 р.⁶⁾. Къ 1 дек. 1903 г. капиталъ этотъ возросъ было до 25.370.706 р. вслѣдствіе удачнаго поступленія выкупныхъ платежей, но убытки реализаціи свидѣтельствъ банка опять не могутъ дать возможности ему удержаться въ этой дов. крупной цифрѣ. Вообще система выпуска облигацій нашихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ по цѣнѣ, значительно низшей нарицательной, т. е. изъ нариц. процента ниже рыночнаго, создала для нихъ крайне ненормальное положеніе: всѣ ихъ прибыли, всѣ капиталы должны идти на покрытіе разницы между дѣйствительной и нарицательной цѣной выпускаемыхъ бумагъ. Какое-нибудь чрезвычайное событіе, въ родѣ войны, неизбежно при такихъ условіяхъ должно парализовать дѣятельность банковъ, такъ какъ убытки ихъ по реализаціи будутъ столь велики вслѣдствіе паденія курса ихъ бумагъ, что ихъ нечѣмъ будетъ покрывать. Поэтому мы настоятельно рекомендуемъ при выпускѣ новыхъ облигацій нашихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ примѣнить ту же систему, которая была допущена въ 1898 г. для частныхъ ипотечныхъ банковъ, именно разрѣшить банкамъ погашать необходимое количество своихъ бумагъ не по нарицательной цѣнѣ, а путемъ покупки ихъ на биржѣ. Такая покупка будетъ имѣть еще громадное значеніе, какъ постоянный спросъ на извѣстныя цѣнности, неизбежно долж-

1) Указатель 1902 г. № 38 стр. 696.

2) Указатель 1903 г. № 20, стр. 261.

3) Сводъ тиражей за 1902 г. №№ 21 и 47; за 1903 г. №№ 22 и 48.

4) Сводъ балансовъ 1903 г. № 52.

5) Сводъ балансовъ 1903 г. №№ 2 и 52.

6) Ibid., № 28.

ный способствовать улучшению их котировки; между тѣмъ погашеніе по нариц. цѣнѣ тиражами ни въ какомъ случаѣ не способствуетъ полъему цѣнъ на погашаемыя такимъ путемъ бумаги: биржа неизмѣнно расцѣниваетъ первоклассныя бумаги нашихъ казенныхъ банковъ на нѣсколько процентовъ ниже, чѣмъ государственную ренту, приносящую одинаковый процентъ и непогашаемую по нарицательной цѣнѣ. Такая изъ ряду вопъ выдающаяся по своей обезпеченности бумага, какъ 3½%-ые листы дворянскаго банка, имѣющая специальное обезпеченіе лучшими землями въ Россіи, правительственную гарантію, паритетъ на иностранную валюту (т. е. обезпеченіе на случай приостановки размѣна кредитныхъ билетовъ), освобожденная навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ, расцѣнивается, по случаю войны съ Японіей, всего по 84 за 100, при одновременной оцѣнкѣ 3½%-ыхъ германскихъ займовъ выше паритета, т. е. ниже противъ нихъ на 16%! По сравненію съ 3,8%-ой госуд. рентой¹⁾, негарантированной отъ дальнѣйшаго обложенія, и приносящей по курсу 92 за 100, всего 4,13% дѣйств., 3½%-ые закл. листы даютъ при курсѣ 84 за 100, —4,17%, и, слѣдовательно, за условіе погашенія по нариц. цѣнѣ, биржа не прибавляетъ къ расцѣнкѣ *ничего*, а между тѣмъ банкъ на этомъ теряетъ 16%! Самому банку при курсѣ 84 за 100 съ погашеніемъ въ теченіе 66 лѣтъ, приходится платить, съ учетомъ разницы при оплатѣ займа по нариц. цѣнѣ, —4,36% дѣйств. Само собою ясно, что старые выпуски не могутъ быть погашаемы путемъ покупки ихъ на биржѣ: это нарушило бы данныя имъ закономъ права, но всѣ новые выпуски необходимо реализовать на условіяхъ погашенія ихъ путемъ биржевой покупки. Пониженія курса ихъ отъ этого ожидать очень трудно: закл. листы земельныхъ банковъ, выпущенные до 1898 г., погашаются по нариц. цѣнѣ, — послѣ 1898 г. путемъ покупки на биржѣ, и отъ этого цѣна послѣднихъ отнюдь не ниже первыхъ. Закл. листы Харьковскаго банка *всѣхъ* выпусковъ погашаются по нариц. цѣнѣ, и ихъ расцѣнка нисколько не выше закл. листовъ другихъ банковъ (Полтавскаго или Московскаго напр.), погашаемыхъ покупкой на биржѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, которое наблюдается на протяженіи всей исторіи государственныхъ займовъ: первоначально царяла увѣренность, что погашеніе займовъ по нариц. цѣнѣ или еще лучше съ погасительной преміей, при выпускѣ по цѣнѣ значительно ниже нарицательной, даетъ возможность реализаціи займовъ изъ дѣйствительнаго процента сравнительно болѣе низкаго, чѣмъ

1) 3½%-ые листы дворянскаго банка снабжены всеми преимуществами ренты по оплатѣ купоновъ (по ¼ года), по приему ихъ въ казенные платежи за 6 мѣсяцевъ до истеченія срока, по приему самыхъ листовъ въ казенные залого.

при выпускѣ по цѣнамъ равнымъ паритету въ виду будто бы заинтересованности публики въ «развитіи цѣнъ» такихъ бумагъ въ будущемъ. Но заинтересованной въ этомъ развитіи цѣнъ на повѣрку оказывалась только биржа: больше было матеріала для игры такими бумагами на пониженіе и повышеніе, большая же публика интересовалась только обезпеченностью и размѣромъ дохода, приносимаго бумагой. Опытъ показалъ, что и для государства подобныя займы оказывались наименѣе выгодными, и постепенно всѣ правительства перешли къ выпуску займовъ въ рентной формѣ изъ нариц. процента возможно болѣе близкаго къ дѣйствительному. Необходимость срочныхъ тиражей для ипотечныхъ и промышленныхъ бумагъ сохранила для нихъ порядокъ, оставленный для государственныхъ займовъ, болѣе по тиражу не погашаемыхъ. Но эта необходимость отнюдь не требуетъ погашенія по *нарицательной* цѣнѣ: покупка на биржѣ приводитъ къ гораздо лучшимъ результатамъ. Въ случаѣ принятія принципа погашенія по нарицательной цѣнѣ, настоятельно необходима реализація бумагъ по курсу, возможно близкому къ паритету, т. е. изъ процента не условнаго, а дѣйствительнаго рыночнаго. Такая система однако не совсѣмъ удобна въ виду непрерывнаго колебанія этого рыночнаго процента и невозможности постоянно мѣнять вслѣдъ за нимъ установленнаго уже единообразнаго процента, принятаго для данной бумаги. Поэтому самая лучшая практика — именно въ покупкѣ ипотечныхъ бумагъ на биржѣ на всю сумму, внесенную заемщиками банка въ погашеніе ихъ долга¹⁾.

Какъ велики оказались убытки крестьянскаго банка отъ реализаціи его свидѣтельствъ ниже ихъ нарицательной цѣны?

	Было выпущено свидѣт. на	Потеря при реализаціи	Было погашено
Въ 1893 г.	4.921.000 р.	57.873 р.	1.974.000 р.
» 1894 »	9.950.000 »	48.400 »	2.029.000 »
» 1895 »	—	—	1.919.000 »
» 1896 »	6.550.000 »	243.750 »	1.526.000 »
» 1897 »	18.450.000 »	589.000 »	1.972.000 »
» 1898 »	43.800.000 »	876.000 »	1.260.000 »
» 1899 »	41.600.000 »	1.123.585 »	3.360.000 »
» 1900 »	54.600.000 »	2.840.500 »	3.560.000 »
» 1901 »	57.800.000 »	4.274.000 »	3.280.000 »
» 1902 »	56.750.000 »	4.010.000 »	2.670.000 » ²⁾
» 1903 »	49.550.000 »	3.393.500 »	3.120.000 » ²⁾
Итого . . .	343.971.000 р.	17.456.608 р.	26.670.000 р.

1) Опроверженіе теоріи низкопроцентныхъ займовъ см. Русск. госуд. кредитъ, т. II.

2) Свидѣній о покупкѣ въ эти годы свидѣтельствъ на биржѣ на суммы досрочнаго погашенія—не имѣется.

Такимъ образомъ мы видимъ, что банкъ выручилъ за свои свидѣтельства въ теченіе 11 лѣтъ за 343.971.000 руб. нариц.— 326.514.392 р. дѣйств., или всего около 94,92%. Количество находящихся въ обращеніи свидѣтельствъ съ 1893 г. возросло на 317.301.000 р. (съ 51.073.300 р. до 368.374.300 р.), такъ какъ на 26.670.000 р. нар. было за это время свидѣтельствъ погашено. При такихъ условіяхъ и въ виду того, что ссуды выдавались заемщикамъ наличными деньгами, а не свидѣтельствами банка, и то или иное свидѣтельство вовсе не обезпечивалось опредѣленнымъ имѣніемъ, спрашивается, для чего свидѣтельства погашались тиражами? Даже частнымъ земельнымъ банкамъ былъ разрѣшенъ выпускъ *безсрочныхъ* залоговыхъ листовъ, хотя послѣдніе именно обезпечивались *опредѣленнымъ* имѣніемъ, заложенымъ на извѣстный срокъ и ссуды выдавались не деньгами, но залоговыми листами. Собственно крестьянскій банкъ долженъ былъ бы погашать свои свидѣтельства только въ томъ случаѣ, если бы сумма взносовъ заемщиковъ на предметъ срочнаго и досрочнаго погашенія превысила сумму вновь выданныхъ ссудъ,—случай, на практикѣ крестьянскаго банка не встрѣчавшійся и который, вѣроятно, никогда не встрѣтится. Въ остальныхъ случаяхъ никакой надобности для банка погашать свои свидѣтельства не было, тиражи осложняли дѣло, затрудняли администрацію банка, заставляли держателей листовъ слѣдить за тиражами погашенія (множество вышедшихъ въ тиражъ свидѣтельствъ не предъявлялось своевременно къ оплатѣ, не смотря на довольно крупную разницу между ихъ нарицательной и биржевой цѣной). Въ данномъ случаѣ принятая система тиражей объясняется просто рутиной: всѣ ипотечные банки выпускаютъ срочно погашаемые листы, и, хотя ихъ дѣятельность построена на иныхъ принципахъ и на иныхъ практическихъ основаніяхъ, чѣмъ крестьянскаго банка,—отрѣшиться отъ этой рутины при пересмотрѣ крестьянскаго банка не рискнули, можетъ быть, даже это никому не пришло и въ голову по общему отсутствію у насъ инициативы и солидныхъ знаній въ кредитномъ дѣлѣ.

Какъ бы то ни было, начиная съ 1898 г. крестьянскій банкъ получаетъ въ свое распоряженіе относительно громадныя средства: за послѣднія 6 лѣтъ онъ второе больше реализовалъ необходимыхъ для производства своихъ операций суммъ, чѣмъ въ предыдущія 15 лѣтъ. До 1897 г. норма выпуска свидѣтельствъ банка составляла 5 мил. руб. ежегодно, въ послѣднее шестилѣтіе—50 мил. руб. ежегодно въ среднемъ. Куда же и какъ были эти средства употребляемы?

Къ 1904 г. ¹⁾ числилось всѣхъ выданныхъ крестьянскимъ банкомъ ссудъ на 374.820.911 руб., да кромѣ того числилось ссудъ, выданныхъ изъ собственного капитала банка и суммъ, затраченныхъ банкомъ изъ того же капитала на покупку земель—17.119.013 р.. Къ 1 янв. 1893 г. числилось ссудъ всего на 49.749.887 р., и, слѣдовательно, за министерство С. Ю. Витте количество этихъ ссудъ возрасло (за вычетомъ срочнаго и досрочнаго погашенія до громадной суммъ 325.071.024 руб., не считая операций за счетъ собственного капитала банка. Какъ распредѣлилась эта цифра по годамъ?

Г О Д Ы	Число просимыхъ ссудъ	Число ссудъ выданныхъ	Количество десятинъ, приотргов. крестьянами	Количество дес. земли, купленной при поср. банка	Размѣръ просимыхъ ссудъ	Размѣръ ссудъ выданныхъ	Покупная сумма	% отношеніе ссудъ къ покупн. цѣнѣ	Покупн. цѣна 1 дес.	Оцѣнка дес. земли банкомъ	% отношеніе оцѣнки къ пок. цѣнѣ
1893	2.185	1.488	252.645	157.298	8.438 т. р.	5.176 т. р.	7.887 т. р.	63	50 р.	—	—
1894	1.912	1.680	189.582	180.965	6.841 » »	5.744 » »	8.828 » »	65	49 »	—	—
1895	1.942	1.861	211.120	183.242	8.150 » »	6.305 » »	9.541 » »	66	52 »	—	—
1896	3.029	1.783	529.484	208.659	34.856 » »	7.254 » »	10.166 » »	71	49 »	—	—
1897	4.418	2.230	699.233	356.314	48.692 » »	20.895 » »	25.443 » »	82	71 »	—	—
1898	6.353	3.859	914.324	590.229	62.448 » »	36.473 » »	44.775 » »	81	76 »	72	94
1899	7.815	5.621	1.054.244	717.386	71.535 » »	44.569 » »	55.682 » »	80	78 »	72	93
1900	7.399	6.385	952.713	817.365	72.687 » »	53.515 » »	67.592 » »	79	83 »	76	92
1901	9.114	5.792	1.187.281	774.251	99.980 » »	54.270 » »	70.681 » »	77	91 »	81	89
1902	—	—	—	—	—	56.864 » »	—	—	—	—	—
1903	—	—	—	—	—	52.847 » »	—	—	—	—	—

Къ 1902 года всего было приобрѣтено при посредствѣ банка земли крестьянами 5.439 755 десят. земли (по 38.791 залогу) стоимостью въ 363.971.550 р., съ суммой ссудъ въ 276.371.448 р. и 267.354.938 р. непогашеннаго долга. За 19 лѣтъ (1883—1901 г.г.) было всего выдано 40.598 ссудъ въ суммѣ 299.373.252 руб., на покупку 5.876.048 дес. земли, за которую крестьяне уплатили 382.329.524 р., всего 867.031 крест.-домохоз. съ 2.722.310 душ.

¹⁾ Балансъ на 1 дек. 1903 г. Сводъ балансовъ 1903 г. № 52 стр. 1532.

Такимъ образомъ преобладающую роль въ покупкѣ земель играли товарищества, при чемъ эта роль съ каждымъ годомъ возрастала, сельскія же общества, купившія въ первое десятилѣтіе дѣятельности банка до 44% всей купленной съ помощью банка земли по количеству и по цѣнѣ, все менѣе и менѣе (относительно) выступаютъ приобретателями, и начиная съ 1897 года (т. е. съ момента усиленнаго развитія операцій банка) количество приобретаемой ими земли падаетъ въ среднемъ до 20% всей, купленной съ помощью банка. Какъ и прежде, самыя крупныя цѣны за землю платили отдѣльные хозяева, затѣмъ товарищества и наконецъ уже сельскія общества, что объясняется лучшимъ качествомъ земель, приобретаемыхъ первыми двумя группами. Покупная цѣна 1 десят. земли составляла ¹⁾:

	Сельскими обществами.	Товариществами.	Отдѣльн. лицами.
въ 1892 г.	38 руб.	47 руб.	52 руб.
» 1893 »	33 »	56 »	55 »
» 1894 »	32 »	54 »	45 »
» 1895 »	35 »	55 »	42 »
» 1896 »	38 »	52 »	56 »
» 1897 »	56 »	77 »	69 »
» 1898 »	70 »	78 »	86 »
» 1899 »	72 »	79 »	77 »
» 1900 »	82 »	82 »	90 »
» 1901 »	88 »	91 »	130 »
» 1902 »	—	—	— »

Ростъ земельныхъ цѣнъ—явленіе естественное и повсемѣстно наблюдаемое, крестьянскій банкъ въ этомъ подъемѣ, конечно, играетъ нѣкоторую роль, какъ и всякій ипотечный банкъ, способствующій мобилизаціи недвижимаго имущества вообще. Въ этомъ отношеніи дворянскій банкъ и частныя ипотечныя банки сыграли гораздо болѣе важную и опредѣленную роль. Но реальное основаніе для этого подъема цѣнъ—въ ростѣ населенія, которое нуждается въ землѣ и платитъ не столько за самую землю, сколько за право приложить свой трудъ къ земледѣлію. Отсюда колоссальный ростъ арендныхъ цѣнъ на землю, безъ всякаго соотвѣтствія съ ея доходностью, повлекшій къ распашкѣ всѣхъ свободныхъ земель, сократившій скотоводство, почти уничтожившій въ Европейской Россіи овцеводство и заставившій землевладѣльцевъ бросать свое культурное хозяйство и

¹⁾ Отч. 1897 г. стр. 53, за 1901 г. стр. 52.

передавать землю крестьянамъ въ аренду или же продавать имъ при помощи крестьянскаго банка, въ виду того, что ни при какихъ условіяхъ никакое хозяйство не можетъ дать того дохода, который даютъ крестьяне въ видѣ арендной платы или процентныя бумаги, купленныя за полученную продажную цѣну земли. Попятно, что крестьяне предпочитаютъ приобрести землю въ собственность, такъ какъ арендныя цѣны имѣютъ непрерывную тенденцію къ возвышенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ цѣны и на землю, подогрѣваемая часто спекуляціей, опять таки рассчитывающей на перепродажу купленныхъ земель по повышеннымъ цѣнамъ или на извлеченіе изъ земли доходовъ путемъ эксплуатаціи крестьянскаго населенія,—арендаторовъ этой же земли. Поэтому тѣмъ скорѣе земля перейдетъ къ крестьянамъ, тѣмъ лучше—они покупаютъ ее все-таки значительно дешевле, тѣмъ при отсрочкѣ этой покупки, какъ бы ни казалась дорога цѣна земли въ настоящее время. Мѣры, принимаемыя противъ спекуляціи, здѣсь совершенно безцѣльны, хотя введеніе ихъ и не представляло бы затрудненій: крестьянамъ придется только переплачивать на арендныхъ цѣнахъ тѣмъ же спекулянтамъ и въ концѣ концовъ уплатить имъ всѣ расходы, понесенныя вслѣдствіе введенія правительствомъ ограничительныхъ мѣръ (напр. усиленія и безъ того огромнаго налога на переходъ недвижимыхъ имуществъ), здѣсь будетъ дѣйствовать общій экономическій законъ—переложенія податнаго бремени сильнѣйшимъ на слабѣйшаго. Иногда крестьянскому банку ставятъ забавный упрекъ—въ раззореніи имъ культурныхъ хозяйствъ, переходящихъ къ крестьянамъ, система хозяйничанья которыхъ совершенно примитивна. Но забываютъ, что крестьянскій банкъ не играетъ и не можетъ играть никакой роли въ дѣлѣ упраздненія хозяйства и передачи земли крестьянамъ *въ аренду* для обработки по примитивному способу крестьянскимъ же инвентаремъ, а въ этомъ то и весь узелъ вопроса: высокія арендныя цѣны именно вызываютъ и упраздненіе культурныхъ хозяйствъ, и ростъ земельныхъ цѣнъ, и переходъ земли въ руки крестьянъ. Но запретить крестьянамъ арендовать земли—до такой нелѣпости, кажется, еще не додумались даже наши «охранители», такъ какъ это значило бы упразднить самое право собственности для землевладѣльцевъ. Но въ чемъ виноватъ банкъ, такъ это въ своей чрезмѣрной осторожности при выдачѣ ссудъ. Во-первыхъ, доплаты, требовавшіяся съ крестьянъ, не смотря на общепризнанный вредъ ихъ, вслѣдствіе чего по новому уставу размѣръ ссудъ былъ принятъ въ 90%, составляли, какъ и прежде, непосильное для крестьянъ бремя, положительно ихъ раззоряя и не давая возможности приобрести землю въ необходимомъ количествѣ. Въ 10-лѣтіе 1883—1892 г. эта доплата въ среднемъ

составила 21%, въ четырехлѣтіе 1893—1896 г. она повысилась до 34% (!), а въ періодѣ разцвѣта дѣятельности банка *по новому уставу* (въ пятилѣтіе съ 1897 г. по 1901 г.) доходить все таки до 20%, имѣя тенденцію не къ пониженію, а къ повышенію этой доплаты (въ 1897 г.—18%, въ 1898 г.—19%, въ 1899 г.—20%, въ 1900 г.—21%, въ 1901—23%). Явленіе это мы признаемъ совершенно ненормальнымъ и несоотвѣтствующимъ возложеннымъ на банкъ задачамъ. Осторожность—дѣло, конечно, очень хорошее, но здѣсь она была вполнѣ неосновательной, такъ какъ каждый годъ промедленія совершенной крестьянами сдѣлки вводилъ ихъ въ крупные убытки вслѣдствіе растущихъ арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю. Во-вторыхъ, количество выдаваемыхъ банкомъ ссудъ было очень ничтожно сравнительно съ спросомъ на нихъ. Даже въ послѣдніе годы банкъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ 50 мил. руб. въ годъ, цифра очень небольшая, особенно по сравненію съ операціями дворянскаго и частныхъ ипотечныхъ банковъ. Банкъ удовлетворялъ едва 60% всѣхъ требованій, тогда какъ даже до реформы процентъ этотъ доходилъ до 75%. А между тѣмъ контингентъ лицъ, приобретающихъ землю за частую состоялъ изъ лицъ совершенно несостоятельныхъ, очевидно вынуждающихся занимать деньги, требуемая для доплаты, у частныхъ лицъ, изъ повышеннаго, конечно, процента. Вотъ данныя по этому вопросу ¹⁾:

Г О Д Ы	Изъ 100 домохозяевъ покушниковъ безземельныхъ	На 100 домохозяевъ покушниковъ				На 1 домохозяина приходилось земли				Землевлад. возросло	
		Владѣющ. землею			Послѣ покупки	До покупки			На 1 домохозяина въ десятинахъ	Въ %	
		Безземельныхъ	Одною надѣльною	Одною собственной		Надѣльной	Собственной	Всего			
1897 . . .	10	13	56	12	19	3,0	0,9	3,9	11,4	7,4	189
1898 . . .	14	14	61	7	18	4,7	1,3	6,0	13,1	7,1	118
1899 . . .	15	13	67	5	15	4,6	1,1	5,7	11,5	5,8	101
1900 . . .	12	12	62	8	18	4,9	1,6	6,5	13,1	6,6	101
1901 . . .	12	12	64	7	17	5,2	1,6	6,8	13,7	6,9	101
1902 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹⁾ Отч. 1901 г. стр. 61.

Въ этомъ спискѣ находимъ довольно значительный контингентъ (13%) покупателей—крестьянъ, неимѣющихъ даже лошадей и такой же процентъ крестьянъ вовсе безземельныхъ. Огромное большинство (до 80%) покупателей были или безземельными или обладали только надѣльной землей. Отсюда возникалъ даже вопросъ (доходившій иногда до высшихъ инстанцій) о разрѣшеніи крестьянамъ обезпечивать свой долгъ крестьянскому банку въ недостающей для доплаты суммѣ надѣльной землей. По существу—это дѣло, конечно, вполне допустимое въ виду того, что стоимость надѣльной земли во много разъ выше числящагося на ней долга по выкупной операціи. Но надѣльная земля обезпечиваетъ самое существованіе сидящихъ на ней крестьянъ и отчужденіе ея могло бы повести къ чисто трагическимъ послѣдствіямъ, доходность этой *истощенной* земли совершенно ничтожна, не хватаетъ даже на прокормленіе ея собственниковъ, по выкупнымъ платежамъ числятся за крестьянами огромныя недоимки, поднять вопросъ о значительномъ сокращеніи этихъ платежей, какъ совершенно непосильныхъ для крестьянъ въ связи съ общимъ лежащимъ на нихъ и ихъ землѣ податномъ бременіи (изъ котораго—мірскіе, въ общемъ громадныя, сборы лежатъ *исключительно* на крестьянской землѣ, а не на всей владѣльческой). Слѣд., доходомъ отъ надѣльныхъ земель немисливо обезпечивать платежи крестьянскому банку по вновь приобретаемой при его содѣйствіи землѣ: послѣдняя сама должна окупать свой долгъ. Поэтому проектъ обезпеченія дополнительныхъ ссудъ крестьянскаго банка выкупными надѣлами не имѣетъ смысла и неизмѣримо проще и цѣлесообразнѣе крестьянскому банку выдавать крестьянамъ въ ссуду покупную цѣну за землю *цѣликомъ*. Мы давно уже настаивали на примѣненіи этой мѣры, до сихъ поръ избѣгаемой по какому-то печальному недоразумѣнію. Крестьяне, если будутъ имѣть деньги, съ удовольствіемъ сами внесутъ доплату, какъ это и дѣлаютъ отдѣльные домохозяева, вносящіе заурядъ и до 50% всей покупной за землю платы. Отъ нецѣлесообразной политики банка всего болѣе страдаютъ сельскія общества, такъ какъ имъ всего труднѣе изыскать доплату, выигрываютъ отдѣльныя лица и товарищества, въ составъ которыхъ входятъ часто болѣе состоятельные крестьяне, являющіеся затѣмъ эксплуататорами своихъ односельчанъ. Такимъ образомъ самая цѣль банка—снабженіе крестьянъ безземельныхъ и малоземельныхъ землею часто не соблюдается. Это было вполне выяснено при пересмотрѣ устава банка въ 1895 году, сознано и министерствомъ финансовъ и Государственнымъ Совѣтомъ, уставъ былъ переработанъ именно въ томъ смыслѣ, чтобы дать возможность администраціи банка осуществить эту цѣль, и въ результатѣ такая

же практика, какъ и до реформы. Довольно значительное число сдѣлокъ было совершено крестьянами въ цѣляхъ поселенія на вновь прибрѣтенной землѣ, до 26% въ среднемъ всѣхъ сдѣлокъ (за 1898—1901 г.г.), при чемъ преобладали товарищества (болѣе 70%) и отдѣльные домохозяева (до 29%), сельскія же общества здѣсь почти не играли никакой роли (до 1%). Изъ числа прибрѣтавшихъ для поселенія землю крестьянъ было до 19% безлошадныхъ, 32½% безземельныхъ. При содѣйствіи банка на одно домохозяйство было въ среднемъ прибрѣтено по 10½% дес. земли ¹⁾.

Ссуды выдавались также крестьянамъ, купившимъ землю безъ содѣйствія банка, которыя такимъ образомъ являлись подобными ссудамъ, выдаваемымъ всѣми ипотечными банками безъ всякихъ специальныхъ задачъ. Эта операція началась только съ 1896 г. (по новому уставу). Всего было выдано такихъ ссудъ ²⁾.

	Сельскимъ обществамъ	Товари- ществамъ	Отдѣльнымъ лицамъ	Всего	Похъ залогъ десятиль	На сумму рублей	А неправо- валось ихъ на сумму	% выдан- ныхъ ссудъ
Въ 1896 г.	—	2	2	4	824	12.213	1.243.133	1%
• 1897 •	14	43	38	95	7.829	418.098	988.910	42
• 1898 •	11	96	91	198	16.853	729.658	852.625	85
• 1899 •	12	88	85	185	25.363	771.664	1.403.327	55
• 1900 •	6	101	59	166	14.748	875.710	1.878.818	47
• 1901 •	7	120	86	213	18.885	923.260	1.988.077	46
• 1902 •	—	—	—	—	—	—	—	—

Самой интересной изъ операцій банка несомнѣнно явилась послѣ утвержденія новаго устава—покупка и продажа имѣній за счетъ собственнаго капитала банка. Операція эта была первоначально введена, какъ временная мѣра, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, а затѣмъ по Высоч. утв. 10 іюня 1900 г. мнѣнію Госуд. Совѣта вновь продолжена на 10 лѣтъ по 1 янв. 1911 г.. До 1896 г. ³⁾ было прибрѣтено (въ 1893 г.) въ силу особаго Высоч. разрѣшенія одно

1) Ibid. стр. 66.

2) Ibid. стр. 67—69.

3) Ibid. стр. 77.

имѣніе въ 16.255 десятинъ за 1.500.000 р.. Съ 1896 г. операція начала развиваться.

Такъ въ 1896	куплено было	48.338 дес.	за	3.956.389 р.
»	» 1897	»	»	91.480 »
»	» 1898	»	»	175.527 »
»	» 1899	»	»	72.347 »
»	» 1900	»	»	94.527 »
»	» 1901	»	»	151.885 »
»	» 1902	»	»	12.273.006 »

Мы не можемъ здѣсь останавливаться на исторіи пріобрѣтенія банкомъ этихъ имѣній, хотя по этому вопросу, имѣются кое-какіе любопытные матеріалы, особенно въ первыхъ отчетахъ банка (1896 г. напр.). Несомнѣнно, что крестьянскій банкъ при покупкѣ имѣній столько же руководствовался интересами крестьянъ, сколько и интересами продавцовъ имѣній, по преимуществу дворянъ, имѣющихъ связи съ административными сферами, при чемъ интересы этихъ продавцовъ, особенно въ послѣднее время выступали на первый планъ, вслѣдствіе чего въ печати поднятъ былъ даже вопросъ о неудобствѣ соединенія администраціи дворянскаго и крестьянскаго банковъ, такъ какъ интересы обоихъ банковъ, какъ и представляемыхъ ими сословій, отнюдь не совпадаютъ, а даже прямо противоположны ¹⁾. Отъ раздѣленія однако администраціи банковъ трудно ожидать улучшенія самаго порядка веденія ихъ дѣлъ, такъ какъ настоящей самостоятельности ни тотъ, ни другой банкъ, естественно, не получаютъ, если невозможно до сихъ поръ было добиться даже самостоятельности такихъ учреждений, на которыхъ покоится весь нашъ государственный кредитъ, какъ государственный центральный эмиссіонный банкъ и сберегательныя кассы. Въ же этой самостоятельности, какая бы администрація ни стояла во главѣ крестьянскаго банка, будетъ ли онъ слить въ дворянскомъ или разъединенъ, воздѣйствіе на администрацію извнѣ будетъ столь же сильнымъ, какъ и теперь, и случаи сбыта крестьянскому банку малодоходныхъ дворянскихъ имѣній по повышеннымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ останется явленіемъ неизмѣннымъ и неизбѣжнымъ, — отдѣленіе же крестьянскаго банка отъ дворянскаго вызоветъ только размноженіе новыхъ банковскихъ чиновниковъ и увеличитъ расходы

¹⁾ См. напр. любопытную статью проф. Ходскаго въ *Нар. хозяйство* 1903 г. сент.—октябрь.

Свыше 90% всѣхъ заявленій было отъ дворянъ, въ наибольшемъ предложеніи находились крупныя имѣнія (отъ 1000 десятинъ: свыше 80% въ 1896 г.). Болѣе 20% было въ предложеніи имѣній свыше 10.000 десятинъ каждое. Ссуда банка при покупкѣ крестьянами имѣній колебалась отъ 92,1 до 98,4 продажной цѣны въ среднемъ, при чемъ дов. значительная часть крестьянъ (особенно сельскія общества) получила всю покупную цѣну земли въ ссуду полностью, товарищества и отд. домохозяева напротивъ брали въ ссуду иногда не болѣе 80%. Въ большинствѣ случаевъ ходатайство о покупкѣ банкомъ земли исходило отъ самихъ собственниковъ, а не отъ крестьянъ, банкъ бралъ на себя инициативу по приобрѣтенію имѣній только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Нѣкоторыя крупныя и дорогія имѣнія банкъ по соображеніямъ общегосударственной пользы ликвидировалъ продажей въ министерство земледѣлія. Такъ изъ извѣстнаго Песочинскаго имѣнія (Рязанской губ.) въ 1899 г. была продана лѣсная дача въ 4.818 десятинъ за 937.000 руб., а изъ Тейловскаго (Саратовской губ.) 8.533 дес. за 1.078.443 руб., въ интересахъ охраненія отъ вырубкы лѣсной площади, что необходимо привѣтствовать. Покупателями явились преимущественно товарищества; сельскія общества, выдвинутыя было сперва банкомъ на первый планъ, отошли затѣмъ на второй, о чемъ нельзя не пожалѣть. Къ 1902 г. въ 35 губерніяхъ въ распоряженіи банка оставалось 146 имѣній съ 324.579 десятинъ, на приобрѣтеніе которыхъ затрачено 18.925.429 р., и, слѣд., распродажа банкомъ своихъ имѣній шла очень туго: изъ 634.104 дес. купл. имъ земли за 6 лѣтъ болѣе половины оставалось на рукахъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что опытъ съ покупкою былъ не совсѣмъ удаченъ, очевидно земля была куплена слишкомъ дорого, что даже на очень льготныхъ условіяхъ (иногда ссуда въ размѣрѣ покупной цѣны) «жадные» до земли крестьяне не всегда желали ее приобрѣсти. Прибыль отъ ликвидаціи своихъ имѣній отчетъ исчисляетъ, по 10 губерніямъ, за покрытіемъ долговъ собственному капиталу, въ суммѣ до 527 т. р., а общую сумму доходовъ и прибылей по эксплуатаціи и по ликвидаціи въ 1.952.490 руб. 1).

Крестьяне по прежнему предпочитали долгосрочныя ссуды, какъ наиболѣе дешевыя (ежегодный платежъ, за пониженіемъ въ силу Высочайш. указа 6 декабря 1898 г. процента для заемщиковъ крестьянскаго банка до 4, опредѣлялся для 55¹/₂ лѣтней ссуды въ 5¹/₄%, для 41 лѣтней въ 5³/₄%, для 28 лѣтней въ 6³/₄%, для 18 лѣтней въ 8³/₄% и для 13 лѣтней въ 10³/₄%): со времени введенія новаго устава 55¹/₂ лѣтнихъ ссудъ было выдано 70%

1) Отчетъ 1901 г. стр. 79.

всего ихъ количества, 41 лѣтнихъ до 25%, краткосрочныхъ только 5%. Дѣятельность банка была вполне успѣшной съ матеріальной стороны: по операціямъ его получалась ежегодно дов. крупная прибыль. Эта прибыль составила въ 1893 г. 209.139 руб.

1894 »	297.270 »
1895 »	99.035 »
1896 »	106.515 »
1897 »	249.318 »
1898 »	1.204.853 »
1899 »	1.260.422 »
1900 »	2.547.724 »
1901 »	2.287.497 »
1902 »	2.690.753 »
1903 »	3.889.380 »

Крупныя прибыли послѣднихъ годовъ обусловлены съ одной стороны большими поступлениями отъ заемщиковъ на покрытие расходовъ банка (вслѣдствіе увеличенія операцій банка въ 10 разъ сравнительно съ прежнимъ временемъ), а съ другой вслѣдствіе зачисленія въ счетъ прибылей банка дохода съ купленныхъ банкомъ имѣній за счетъ собственнаго капитала, проценты на который не введены въ счетъ расходовъ банка (банкъ и не могъ начислять эти проценты, такъ какъ ихъ не платилъ). Тѣмъ не менѣе эти крупныя прибыли, какъ мы видѣли выше, не создали для банка даже наличнаго запаснаго капитала, напротивъ утерянъ былъ и прежній запасный капиталъ, и пришлось пожертвовать дов. значительной частью собственнаго капитала, предназначеннаго на покупку имѣній. Произошло это, какъ уже сказано, вслѣдствіе потерь при реализаціи свидѣтельствъ банка. Эта потеря въ сущности не можетъ отразиться на прочности банка, такъ какъ возмѣщается постепенно заемщиками, вносящими въ погашеніе своихъ долговъ ту же сумму какую получили въ ссуду, т. е. по расчету нарицательной, а не дѣйствительной цѣны свидѣтельствъ. Въ общемъ заемщики были очень исправны въ выполненіи своихъ обязательствъ передъ банкомъ. Достаточно сказать, что изъ заложенныхъ въ банкъ со времени его открытія по 1902 г. 5.876.048 дес. за 299.373.252 р. осталось за банкомъ только 216.130 дес., т. е. около 3¹/₂% вслѣдствіе неисправности заемщиковъ. Изъ числа этихъ имѣній 181.506 дес. къ 1 янв. 1902 г. было банкомъ уже запровано, а 166.101 дес., заложенные первоначально за 10.043.886 р., проданы окончательно за 11.060.957 руб., при чемъ банкъ въ общемъ понесъ до 211.426 руб. убытка по этой продажѣ (1 р. 27 к. на десятину). Покупная цѣна (съ доплатой) проданныхъ банкомъ имѣній состав-

ляла 11.031.288 р. Крестьяне до 1 мил. р. (987.402 р.) потеряли сдѣланныхъ ими въ свое время при покупкѣ имѣній доплатъ. Потерю банка приходится признать нулевой. Къ 1 янв. 1902 г. оставалось за банкомъ непроданныхъ еще имѣній 34.624 дес. съ долгомъ въ 1.969.054 р., къ 1 янв. 1903 г. числился на такихъ имѣніяхъ долгъ въ суммѣ 2.345.557 р., а къ 1904 г. всего 1.732.308 р., что составляетъ только менѣе $\frac{1}{2}\%$ суммы всѣхъ выданныхъ банкомъ къ этому времени ссудъ (около 375 мил. руб.). Правда, администрація банка (какъ и слѣдовало въ виду особыхъ задачъ его) относилась очень осторожно съ назначеніемъ имѣній въ продажу, принимала во вниманіе особья обстоятельства, препятствовавшія заемщикамъ быть вполне исправными, разсрочивала и отсрочивала ихъ платежи, оказывала льготы. Такихъ льготъ было дано:

Въ 1895 въ	123	случаяхъ	на сумму	98.439 р.	при $\frac{1}{2}$ год.	плат.	въ	62.300 р.
„ 1896 „	74	„ „	„ „	45.785	„ „	„ „	„ „	31.863 „
„ 1897 „	116	„ „	„ „	78.325	„ „	„ „	„ „	46.676 „
„ 1898 „	172	„ „	„ „	152.059	„ „	„ „	„ „	83.060 „
„ 1899 „	284	„ „	„ „	557.042	„ „	„ „	„ „	327.141 „
„ 1900 „	139	„ „	„ „	505.971	„ „	„ „	„ „	243.925 „
„ 1900 „	341	„ „	„ „	512.032	„ „	„ „	„ „	325.823 „
„ 1902								

Вообще принудительная продажа купленныхъ съ помощью банка земель производилась только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, хотя все-таки надо пожалѣть, что она вообще производилась. При лучшей постановкѣ организаціи дѣятельности банка такой продажи, по всей вѣроятности, можно было бы избѣгнуть, такъ какъ крестьяне расстаются съ землею только при полной невозможности на ней хозяйничать за совершеннымъ своимъ разореніемъ. Къ сожалѣнію у насъ не существуетъ еще мелкаго народнаго кредита, ни кредита меліоративнаго, съ помощью котораго можно было бы поднимать на ноги опустившееся за недостаткомъ средствъ крестьянское хозяйство. Крестьянскій банкъ самъ по себѣ ничего сдѣлать здѣсь не можетъ, кромѣ оказанія извѣстныхъ льготъ при взысканіи срочныхъ платежей.

Какъ бы то ни было, мы видимъ, что дѣятельность реформированнаго крестьянскаго банка была обширной и плодотворной. До 6 мил. дес. земли, прибрѣтенной за это время крестьянами съ помощью банка,—цифра не малая, до милліона домохозяевъ и до 3 мил. душъ крестьянъ мужскаго пола, обезпеченныхъ землею—это вѣчный памятникъ дѣятелей крестьянскаго банка, поставленнаго на болѣе широкую ногу и дѣйствовавшаго на болѣе рациональныхъ началахъ. Ошибки несомнѣнно были и онѣ, къ сожалѣнію, неизбѣжны во вся-

комъ дѣлѣ, но не слѣдуетъ этихъ ошибокъ выставять на передній планъ и заслонять такимъ образомъ то хорошее, что несомнѣнно было сдѣлано. Кромѣ того мы думаемъ, что большая часть сдѣланныхъ ошибокъ при добромъ желаніи вполне поправима. Даже приобрѣтенныя банкомъ по высокимъ цѣнамъ имѣнія, въ ущербъ своимъ интересамъ, не долго будутъ лежать на немъ бременемъ: цѣны на земли растутъ, и то, что сегодня кажется дорогимъ, завтра окажется купленнымъ скорѣе по дешевымъ цѣнамъ. Земельный фондъ необходимо скупать, по возможности не теряя времени и не особенно даже смущаясь неизбѣжными переплатами. Необходимо только твердый и разумный планъ дѣятельности, побольше инициативы со стороны самой банковской администраціи, побольше вниманія къ просьбамъ и заявленіямъ о необходимости приобрѣтенія того или другого имѣнія со стороны крестьянъ, а не самыхъ владѣльцевъ. Подборъ служащихъ крестьянскаго банка необходимо поменьше ставить въ зависимость отъ протекціи и побольше отъ дѣйствительной подготовки кандидатовъ на эту службу. Всего болѣе должно быть обращено вниманія на высшую администрацію банка, гдѣ были бы желательны выдающіеся по своему уму, знаніямъ и опыту дѣятели. Такихъ впрочемъ и вездѣ очень мало. Исключительная важность для Россіи, страны еще чисто земледѣльческой, именно правильной аграрной политики въ послѣднее время сознается рѣшительно всѣми слоями общества, какъ бы иногда не увлекались поощреніемъ у насъ горной или обрабатывающей промышленности. Но чрезвычайно характерно, что въ нынѣшнее благополучное царствованіе обращено особое вниманіе именно на *крестьянскій* вопросъ и въ частности на *крестьянское землевладѣніе* (въ противоположность предыдущему царствованію, когда главное вниманіе удѣлено было *дворянскому* вопросу и поддержкѣ дворянскаго землевладѣнія). Не сходить съ очереди вопросъ о коренномъ пересмотрѣ крестьянскаго законодательства и въ послѣднихъ предположеніяхъ по этому предмету министерства внутр. дѣлъ крестьянскій вопросъ уже категорически названъ *важнѣйшимъ* для Россіи. Отмѣнена круговая порука не только для выкупныхъ, но и для всѣхъ вообще лежащихъ на крестьянахъ платежей, измѣнены къ лучшему самые способы взысканія налоговъ съ крестьянъ, положено солидное начало организаціи крестьянскаго переселенія въ Азіатскую Россію (прежде этому ставились только препятствія, чтобы удержать рабочія руки для землевладѣльцевъ Евр. Россіи), поднятъ вопросъ объ организаціи народнаго мелкаго кредита и кредита меліоративнаго, расширена и реформирована дѣятельность крестьянскаго банка, какъ учрежденія, призваннаго снабжать крестьянство землею. Вообще

аграрная политика несомненно выдвигается на первый планъ, и дѣятельности двухъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ придано первенствующее значеніе. 11 іюля 1903 г. данъ былъ Высочайшій указъ объ учрежденіи Особаго по дѣламъ земельного кредита комитета подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета финансовъ въ составѣ изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, земледѣлія, государств. контроля и членовъ по назначенію Государя Императора. Соображенію комитета подлежатъ вопросы, относящіеся къ общему направленію дѣятельности учрежденій земельного кредита и поступающіе на разсмотрѣніе комитета по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, по опредѣленіямъ самого комитета или по представленіямъ входящихъ въ его составъ министровъ. Годовые отчеты дворянскаго и крестьянскаго банковъ вносятся министромъ финансовъ въ комитетъ для разсмотрѣнія этихъ отчетовъ въ видахъ согласнаго съ государственной пользою направленія дѣятельности этихъ учрежденій. Заключенія комитета представляются предсѣдателемъ на благовозрѣніе Государя Императора для дальнѣйшаго ихъ направленія, согласно Высочайшимъ указаніямъ. Учрежденіе этого комитета—одно изъ послѣдствій Высочайшаго манифеста 26 февраля 1903 г., съ предначертаніями котораго рѣшено было (какъ равно съ «общими нуждами и пользою государства») согласовать мѣропріятія правительства, относящіеся къ земельному кредиту, какъ имѣющему особое вліяніе на строй землевладѣнія и народное хозяйство. Въ составъ комитета такимъ образомъ могли быть введены, по желанію Государя, вообще лица, извѣстныя своимъ опытомъ и спеціальными познаніями въ области ипотечнаго кредита и народнаго хозяйства вообще, безъ необходимости исключительнаго преобладанія въ комитетѣ бюрократическаго элемента. Для общества же комитетъ долженъ былъ представить извѣстную гарантію въ направленіи дѣятельности казенныхъ ипотечныхъ банковъ, согласно съ дѣйствительными народными нуждами и въ отсутствіи злоупотребленій со стороны банковской администраціи. По своему характеру (высшій органъ наблюденія за дѣятельностью госуд. ипотечныхъ банковъ) означенный комитетъ весьма близко напоминаетъ тотъ органъ высшаго надзора, который предложенъ былъ нами, незадолго до учрежденія комитета, въ проектѣ объ учрежденіи сельскохозяйственнаго банка съ тою разницею, что органъ нашего проекта поставленъ былъ по своему іерархическому положенію значительно ниже учрежденнаго комитета. При существованіи комитета необходимость рекомендуемаго нами «совѣщанія» въ случаѣ учрежденія сельскохозяйственнаго банка, разумѣется, отпадаетъ, такъ какъ комитетъ, взявшій на себя руководство дѣлами земельного кредита, есте-

ственно, можетъ и долженъ заняться и регулированиемъ дѣятельности полуправительственнаго банка, имѣющаго дѣлю организовать сельскохозяйственный промышленно-торговый и меліоративный кредитъ и самый экспортъ сельскохозяйств. продуктовъ. Комитетъ во всякомъ случаѣ могъ бы вывести изъ пассивной роли крестьянскій банкъ и направить его дѣятельность на снабженіе землею дѣйствительно малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, взявъ на себя также и задачи колоніальнаго переселенческаго банка, что особенно становится умѣстнымъ въ виду самой настоятельной необходимости развитія въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ хлопководства для избавленія насъ отъ десятковъ милліоновъ рублей ежегодной дани Америкѣ, расширенія землевладѣнія въ Сибири, въ Манчжуріи, а со временемъ скотоводства и въ Монголіи, присоединеніе которой къ Россіи, конечно, только вопросъ времени (русскіе крестьяне селятся тамъ *самовольно* уже и теперь). Безъ помощи (и помощи крупной) кредитныхъ учрежденій такая *колоніальная* политика невысказана, такъ какъ нужны крупныя затраты на устройство новыхъ земель, а иногда огромныя затраты и на ихъ покупку (пригодныя для хлопководства, напр., земли раздѣиваются заурядъ по 2.000 р. десятина). Роль такого учрежденія свободно и могъ бы сыграть крестьянскій банкъ. По газетнымъ извѣстіямъ вопросами аграрной политики въ новѣйшее время занялось министерство внутреннихъ дѣлъ, которое будто бы подняло вопросъ объ ассигнованіи до 600 мил. р. на организацію переселенческаго дѣла. Такую цифру безъ кредитныхъ операцій изыскать не мыслимо, но съ помощью кредита (въ данномъ случаѣ вполне производительнаго) можно реализовать и гораздо большія суммы. Самая мысль о широкой постановкѣ переселенческаго дѣла заслуживаетъ всяческаго вниманія и сочувствія¹⁾. Въ то же время м-во внутрен. дѣлъ подняло вопросъ и о передачѣ крестьянскаго и дворянскаго банковъ въ свое вѣдѣніе, въ связи съ общей реформой хозяйственнаго управленія министерства и земствъ. По свѣдѣніямъ заграничной печати министерство составило записку по вопросу о радикальной реорганизаціи дѣятельности крестьянскаго банка. За-

¹⁾ Число переселенцевъ въ 1885—1901 г.г. по даннымъ комисіи 16 ноября 1901 г. о центрѣ (ч. I. Матеріалы стр. 23) опредѣляетъ изъ 50 губерній Евр. Россіи болѣе 1,2 мил. чел., по даннымъ комитета Сибирской дороги только за десятилетіе 1893—1902 г. число переселенцевъ превышало 1,4 мил. душъ (стр. 300 Сибирская жел. дорога). Какъ важно устройство этихъ переселенцевъ, не зачѣмъ—распространяться. Число переселенцевъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, что и не удивительно въ виду уже почти общаго малоземелья крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ. Довольно сказать, что *средній* надѣлъ для всѣхъ 50 губерній Европейской Россіи составлялъ въ 1900 г. всего 2,8 дес. на душу мужскаго пола, который для малороссійскаго района понижается до 1,7 дес., средне-земледѣльческаго до 1,7—2,2 дес., юго-западнаго даже 1,4 дес. (Матеріалы, стр. 79).

писка находить ненормальнымъ тотъ порядокъ, при которомъ банкъ является посредствующей только инстанціей между крестьянами-покупателями и продавцами (преимущественно дворянами), безъ своей собственной инициативы, благодаря чему обезземеливается дворянство, повышаются ненормально цѣны на землю, приобрѣтаютъ землю только крестьяне, имѣющіе извѣстный достатокъ, т. е. наименѣе нуждающіеся въ государственной помощи, переходить до 800.000 дес. земли ежегодно въ руки наименѣе культурной части населенія. Самой правильной мѣрой было бы, по мнѣнію записки, прекращеніе выдачи банкомъ ссудъ, а также покупка банкомъ по собственной инициативѣ имѣній (для перепродажи крестьянамъ) такъ и на такихъ условіяхъ, гдѣ и какъ признано будетъ выгоднымъ по высшимъ государственнымъ соображеніямъ. Но такая мѣра слишкомъ категорична, почему слѣдуетъ ограничиться лишь: 1) пониженіемъ высшихъ нормъ земель, покупаемыхъ при содѣйствіи банка (воспрепятствованіе сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ большого количества земли); 2) постановкою на новыхъ основаніяхъ операций банка и по выдачѣ ссудъ (только наиболѣе нуждающимся, хотя бы и съ пособіемъ изъ суммъ госуд. казначейства на ихъ обзаведеніе), и по покупкѣ земель за счетъ спеціальнаго капитала (только въ г.г. Уфимской, Оренбургской, Самарской, Пермской, на Кавказѣ и Западныхъ окраинахъ, во внутреннихъ же губерніяхъ только въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго землепользованія, гдѣ процентное отношеніе помѣщичьихъ, казенныхъ и крестьянскихъ земель представляетъ благопріятныя для этого условія); 3) борьбою со спекуляціей (принятіе банкомъ къ производству исключительно тѣхъ сдѣлокъ, по которымъ предварительныя условія были заключены въ его отдѣленіяхъ); 4) упорядоченіемъ переселенческихъ покупокъ (правительственное руководительство этимъ дѣломъ); 5) согласованіемъ дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ и крестьянскаго банка (по обезпеченію населенія землей; т. е. опять таки переселенческое дѣло и сдача въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей безъ торговъ). Согласно съ этимъ записка предлагала: а) операции крестьянскаго банка производить по ежегодно утверждаемой по соглашенію м-въ ф-овъ и внутрен. дѣлъ программѣ; б) предоставить представителямъ м-ва внутрен. дѣлъ въ совѣтѣ банка право приостанавливать приведеніе въ исполненіе постановленій совѣта съ разрѣшеніемъ спора м-ами внутрен. дѣлъ и ф-овъ; в) учредить во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть отдѣленія банка, должности чиновниковъ, завѣдывающихъ всѣми дѣлами, касающимися обезпеченія земельныхъ нуждъ сельскаго населенія; г) сосредоточить дѣятельность банка по приобрѣтенію земель въ западныхъ губ., на Кавказѣ и въ районѣ башкирскаго зе-

млевладѣнія, сокративъ или вовсе прекративъ операціи по выдачѣ ссудъ въ уѣздахъ, гдѣ развитіе крестьянскаго землевладѣнія въ ущербъ другимъ грозитъ правильному ходу сельскаго хозяйства; е) нормы количества земли, приобретаемой съ помощью банка, понизить до размѣра указанныхъ надѣловъ данной мѣстности, а ссуды увеличить до предѣловъ, возможныхъ для кредитнаго учрежденія; ф) отпустить средства изъ казны на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ крестьянамъ, покупающимъ землю при содѣйствіи банка и проч..

Вмѣшательство м-ва внутр. дѣлъ въ управленіе крестьянскимъ банкомъ до извѣст. степени было осуществлено, по Высоч. утв. мѣн. Госуд. Сов. 31 мая 1899 г., включеніемъ въ совѣтъ банка представителя этого министерства по переселенческому управленію, а въ нѣкоторыя отдѣленія чиновниковъ особыхъ порученій того же управленія. Закономъ 10 іюля 1900 г. этимъ чиновникамъ было предоставлено участвовать на правахъ членовъ въ засѣданіяхъ губернскихъ присутствій по дѣламъ касающимся переселеній. Комитетъ по дѣламъ земельного кредита—это уже учрежденіе, которое можетъ напередъ опредѣлять программу дѣятельности крестьянскаго банка въ связи съ аграрной политикой правительства. Въ составъ комитета вошелъ и м-ръ внутр. дѣлъ.

Разбирать приведенную записку мы не будемъ, такъ какъ она можетъ оказаться и недостоверной, но не можемъ не замѣтить, что многія ея пожеланія вполне цѣлесообразны и разумны, хотя, быть можетъ, иногда трудно осуществимы на практикѣ. Совершенно излишне только воспрепятствованіе выдачѣ ссудъ во внутренней Россіи: крестьянское хозяйство дѣйствительно малокультурно и гибнущихъ культурныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ безконечно жаль, но прекращеніемъ выдачи ссудъ помочь здѣсь нельзя: все равно имѣнія эти перейдутъ къ крестьянамъ. Надо принять не запретительныя мѣры, а культурныя: организовать меліоративный и вообще сельско-хозяйственный кредитъ на широкихъ началахъ и льготныхъ условіяхъ и для дворянства, и для крестьянъ, и для другихъ сословій, надо способствовать развитію земледѣльческихъ школъ, сельскохозяйственныхъ выставокъ и обществъ и т. п.. Тогда переходъ земли отъ одной группы владѣльцевъ къ другой не будетъ страшенъ въ культурномъ отношеніи, культура будетъ улучшаться, и землю овладѣетъ тотъ, кто захочетъ и сумѣетъ на ней работать. Во всякомъ случаѣ нельзя не быть благодарнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ за широкую постановку поднятаго имъ важнѣйшаго вопроса ипотечнаго крестьянскаго кредита. Иногда рекомендуютъ самому крестьянскому банку взять на себя организацію меліоративнаго

кредита, но это совершенно неосуществимо, такъ какъ превратило бы крестьянскій банкъ изъ ипотечнаго банка съ простой организаціей въ особое сложное учрежденіе смѣшаннаго типа, слишкомъ удаленное отъ населенія, чтобы слѣдить за правильнымъ примѣненіемъ полученныхъ ссудъ для меліораций, въ данномъ случаѣ обезпечиваемыхъ той же землей, для пріобрѣтенія которой дапы *столна* деньги, т. е. безъ всякаго спеціальнаго обезпеченія. Меліоративный кредитъ, кромѣ того, самъ по себѣ безсилецъ поднять на ноги крестьянское населеніе, нуженъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и *краткосрочный* кредитъ, сѣтъ мелкихъ народныхъ кред. учреждений, при посредствѣ которыхъ можно было бы организовать кредитъ и на меліораци. Еще болѣе нуждаются наши крестьяне и землевладѣльцы въ сбытѣ своихъ продуктовъ, въ избавленіи отъ скупщиковъ и коммисіонеровъ, въ избавленіи отъ ростовщичества. Всѣмъ этимъ цѣлямъ удовлетворить можетъ проектированный нами сельскохозяйственный банкъ и только онъ одинъ. Вопъ этого—одни добрыя пожеланія, наивныя мечты, жалкія попытки съ явно негодными средствами. По крайней мѣрѣ, сколько по этому вопросу ни писали, не придумано рѣшительно ничего сколько нибудь могущаго замѣнить проектированную нами организацію¹⁾.

Напротивъ одна реформа крестьянскаго и дворянскаго банковъ напрашивается сама собою: это ихъ сліяніе и затѣмъ превращеніе въ безсословный государственный земельный банкъ. Уже и теперь дворянскій банкъ далеко не строго сословный: въ его вѣдѣніи (Особый Отдѣлъ)—ликвидация долговъ безсословнаго Взаимнаго Общества поземельнаго кредита и несостоятельнаго акціонернаго Саратовско-Симбирскаго банка, дворянскія имѣнія, переходяція въ руки другихъ сословій, остаются въ теченіе 10 лѣтъ заложенными въ дворянскомъ банкѣ. Какой смыслъ для государства оставлять совершенно безъ вниманія землевладѣльцевъ другихъ сословій, столь же преданныхъ (если не больше) отечеству и престолу какъ и дворянское? Этимъ порождается только рознь между сословіями, зависть къ дворянскому сословію, крайне нежелательная, даже опасная въ

¹⁾ Г. Буль (Экономич. газета 1904 г. № 10) рекомендуетъ, напр., продать проц. бумаги принадлежащая сберегат. кассамъ на 1 миллиардъ (кому продать? возможно-ли это, авторъ не поясняетъ), изъ которыхъ, кстати, до 130 мил. руб. въ тѣхъ же бумагахъ находилось въ кассахъ только на управленіи, такъ что этихъ бумагъ кассы, какъ имъ не принадлежащихъ, продавать и права не имѣютъ,—и купить на этотъ миллиардъ какія-то несуществующія 5%-ыя земскія облигаціи и полученные земствами деньги употребить на организацію народнаго кредита. Авторъ увѣряетъ читателей своихъ, что принадлежація кассамъ бумаги не Богъ вѣсть какія надежныя, такъ какъ принадлежатъ частнымъ желѣзнодоро. предпріятіямъ и частнымъ ипотечнымъ банкамъ, и земскія облигаціи будутъ вѣрны. На самомъ дѣлѣ облигаціи *частныхъ* ж. д. обществъ *гарантированы* казной, а закл. листы, принадл. кассамъ,—не частныхъ банковъ, а казенныхъ: крестьянскаго и дворянскаго.

политическомъ отношеніи. Для государства, правда, очень желательно, чтобы земля оставалась въ рукахъ тѣхъ общественныхъ классовъ, которымъ она принадлежитъ издавна, которые свыклись съ нею, дорожатъ, цѣнятъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ дворянъ-землевладѣльцевъ такихъ хозяевъ осталось уже очень немного, старые помѣщики вымерли, ихъ преемники заняты преимущественно госуд. службою и землею интересуются только съ точки зрѣнія ея доходности, еще болѣе съ точки зрѣнія возможности дорого ее продать, — кому безразлично. Привилегіями дворянскаго банка пользуются не только дворяне-помѣщики, лично ведущіе свое хозяйство, т. е. элементъ безспорно культурный, но всѣ вообще дворяне, какой бы хищнической эксплуатаціей земли они ни занимались, хотя бы они исключительно занимались сдачей своей земли въ аренду; далѣе не исконные помѣщики-дворяне, но и пришлый, чиновничій элементъ, ново-образовывающееся дворянство, скупающее земли въ цѣляхъ простой спекуляціи. Не даромъ мы видимъ, что со времени эмансипаціи дворяне совершили 300.836 сдѣлокъ по продажѣ земли, но въ то же время и по *купль* 110.783 сдѣлкъ (1863—1897 г.)¹⁾. Въ числѣ этихъ новыхъ пріобрѣтателей, конечно, очень немного помѣщиковъ-хозяевъ, издавна сидящихъ на землѣ, это, несомнѣнно, дворяне новой формаціи, которые не будутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, но лишь эксплуатаціей своей земельной собственности, — при помощи дворянскаго льготнаго кредита. Но при чемъ же здѣсь тогда поддержка *старинному* землевладѣльческому сословію? Для чего жертвы госуд. казначейства? Процессъ обезземеливанья дворянства *вообще* идетъ все равно неудержимо. Со времени эмансипаціи оно потеряло свыше уже $\frac{1}{3}$ всей своей земли (до 25 мил. дес. изъ 75 мил. дес.), а всѣ привилегированные классы (т. е. дворянство, чиновники и офицеры) до 30 мил. дес. земли²⁾. Въ случаѣ однако образованія на мѣстѣ нынѣшнихъ крестьянскаго и дворянскаго банка одного безсословнаго государственнаго ипотечнаго банка отнюдь не отпадутъ тѣ *государственныя* задачи, которыя предполагалось возложить на дворянскій и крестьянскій банки при ихъ учрежденіи: новый банкъ будетъ выдавать всѣмъ желающимъ ссуды подъ залогъ ихъ земельной собственности въ размѣрѣ 60% съ оцѣночной суммы своими закладными листами или наличными деньгами по курсу дня, какъ это практикуютъ и частныя земельныя банки, но затѣмъ сообразно общей аграрной государственной политикѣ, опредѣляемой Особымъ Комитетомъ по дѣламъ земельного кредита: крестьянамъ могутъ выдаваться ссуды

¹⁾ Матеріалы коммиссіи о центрѣ. Ч. I, стр. 102.

²⁾ Ibidem стр. 103.

на особыхъ основаніяхъ наличными деньгами по *нарицательной* стоимости закл. листовъ банка изъ удешевленнаго процента (меньшій процентъ на содержаніе банка, напр. $\frac{1}{4}\%$ противъ $\frac{1}{2}\%$ для всѣхъ) въ полной оцѣночной суммѣ или 90% ея, если имѣется въ виду организація переселеній, то и съ пособіемъ изъ госуд. казначейства; дворянамъ, лично ведущимъ свое хозяйство, процентъ можетъ быть также уменьшенъ (до $3\frac{1}{2}\%$ нар.), ссуда доведена до 75% оцѣночной суммы, для дворянъ, не ведущихъ хозяйство, — можетъ быть сохранено только нынѣшнее льготное положеніе. Этимъ заемщикамъ ссуды могутъ выдаваться изъ одинаковаго процента съ другими сословіями, но по номинальной цѣнѣ листовъ и со взысканіемъ на содержаніе банка прежней минимальной платы ($\frac{1}{4}\%$). Такимъ образомъ ничьи интересы нарушены не были бы, банкъ же могъ бы удешевить (относительно) свое содержаніе вслѣдствіе расширенія операций и, слѣд., удешевить столь важный для Россіи земельный кредитъ. Подорвана была бы дѣятельность частныхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, но объ этомъ пожалѣть наврядъ ли пришлось бы, тѣмъ болѣе, что дѣятельность послѣднихъ можно было бы направить на развитіе городского ипотечнаго кредита и кредита промышленнаго ¹⁾. Постепенное отвлеченіе вниманія капиталистовъ отъ такого дѣла, какъ ипотечный кредитъ, было бы въ высшей степени полезно для промышленности страны, имѣющей очень слабое развитіе, куда избѣгаетъ идти ссудный капиталъ, помѣщаемый въ акціи ипотечныхъ банковъ. Промышленный и сельскохозяйственный банки могли бы также привлечь скорѣе капиталы и вниманіе дѣльцовъ, занятыхъ теперь земельными банками, которые и возникли у насъ, единственно благодаря упраздненію казенныхъ ипотечныхъ банковъ, и ровно ничѣмъ хорошимъ себя не зарекомендовали. Для Россіи, гдѣ вновь образованы и прекрасно функционируютъ уже 20 лѣтъ новые казенные земельные банки, существованіе такихъ же частныхъ — положительный анахронизмъ. Ни малѣйшаго затрудненія предлагаемая нами организація для правительства не представитъ, оно воспользуется готовой организаціей уже существующихъ казенныхъ банковъ, — средства дасть то же населеніе, которое даетъ ихъ земельнымъ частнымъ банкамъ. Удешевленіе процента для заемщиковъ (приблизительно на 0,75%) составитъ истинное благодѣяніе нашему землевладѣнію. Что частные земельные банки — вообще у насъ предпріятіе плохо поставленное и неправильно функционирующее, доказываетъ вся ихъ исторія. Частная предпріимчивость *въ теченіе 10 лѣтъ* со времени закрытія казенныхъ банковъ не могла ничего сдѣлать для организаціи ипотечнаго

¹⁾ Этимъ по преимуществу и заняты заграничные ипотечные банки, особенно германскіе.

частнаго кредита. Открытое въ 1868 г. общество взаимнаго позем. кредита построено было такъ неудачно, такъ обременительно для своихъ кліентовъ, что буквально налѣло на нихъ всѣхъ петлю, подъ конецъ снятую *правительствомъ* съ большими для себя пожертвованіями. Дворянскій Нижегородскій банкъ оказался несостоятельнымъ при хозяйничаньи частныхъ лицъ и сейчасъ же пришелъ въ порядокъ въ рукахъ правительства. Земельные акціонерные банки были открыты послѣ долгихъ хлопотъ и усилій, послѣ заявленій правительства, что оно ни въ какомъ случаѣ не намѣрено брать на себя организацию ипотечнаго кредита, были полны злоупотребленій, оказывали кредитъ изъ чрезвычайно дорогаго процента (6% и 1% въ пользу акціонеровъ, не считая потерь по закл. листамъ, такъ какъ ссуды выдавались не деньгами, а листами), пониженнаго единственно благодаря настояніямъ и помощи правительства (до 5, потомъ 4¹/₂% и съ уменьшеніемъ платы акціонерамъ до ¹/₂% для заемщиковъ-землевладѣльцевъ). Одинъ изъ нихъ совершенно погибъ (Сар.-Симбирскій), и его въ руки вынуждено было взять опять-таки правительство. Былъ на краю гибели и Харьковскій банкъ, и, какъ кажется, Московскій, спасенные единственно правительствомъ. Правительство вынуждено было ввести строгій контроль за дѣятельностью всѣхъ вообще нашихъ ипотечныхъ банковъ, ввести туда своихъ уполномоченныхъ, назначать ревизіи, подчинить самую выдачу ссудъ контролю кредитной канцеляріи, издать особые законы для ипотечныхъ банковъ и т. д.. Словомъ, частная инициатива здѣсь оказалась совершенно и безсильной и неумѣлой. Самое помѣщеніе закл. листовъ земельныхъ банковъ подъ конецъ взяло на себя правительство, передавъ ихъ въ сберегательныя и эмеритальныя кассы. При такихъ условіяхъ давно пора все дѣло земельного кредита въ странѣ взять на себя правительству. Все-равно, съ теченіемъ времени дѣла частныхъ банковъ такъ или иначе приходится ему же ликвидировать или приводить въ порядокъ. Частная инициатива должна направляться только въ то дѣло, гдѣ есть извѣстный рискъ или нужна изв. предприимчивость. Въ дѣлѣ выдачи ссудъ подъ залогъ земель—риска быть не можетъ, ибо цѣны на нихъ естественно растутъ, организациа дѣла проста настолько, что заграницей, напр., каждый земельный собственникъ можетъ получить отъ ипотеки закладные листы на свое имѣніе и ихъ реализуетъ безъ помощи какихъ-либо банковъ. У насъ ипотечныхъ учреждений нѣтъ и ихъ роль взяли на себя ипотечные банки.

Какъ разительный примѣръ несостоятельности въ этомъ чисто государственномъ дѣлѣ частной инициативы, можно привести исторію *центрального* банка поземельнаго кредита. Банкъ этотъ былъ

учрежденъ въ Петербургѣ въ 1873 г. въ цѣляхъ устраненія невыгодъ, которыя несли заемщики земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ вслѣдствіе низкой реализаціи ихъ закладныхъ листовъ (курсъ 6%-ыхъ листовъ опускался до 70 за 100). По Высоч. утв. 3 апр. 1873 г. уставу банка ему было предоставлено приобретать за свой счетъ закладные листы акц. земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ и взамѣнъ ихъ выпускать *собственные закладные листы въ металлической валютѣ*. (§ 11 и 13 устава), но не иначе какъ по предварительномъ обезпеченіи ихъ закл. листами русскихъ ипотечныхъ банковъ, вносимыми депозитомъ въ госуд. банкъ на сумму, годовые интересы и погашеніе съ которыхъ по среднему вексельному курсу за 12 предшествовавшихъ мѣсяцевъ равнялись бы суммѣ роста и погашенія, подлежащей ежегодной уплатѣ центрального банка по его закладнымъ листамъ, согласно условіямъ ихъ выпуска (§§ 16 и 18), и съ тѣмъ, чтобы общій итогъ выпускаемыхъ въ обращеніе листовъ не превосходить болѣе, чѣмъ въ 10 разъ сумму складочнаго и запаснаго капиталовъ банка (§ 17). Это была *вторая* попытка (первая—общество взаимнаго позем. кредита) привлечь иностранный, относительно дешевый, капиталъ въ наши ипотeki, взамѣнъ чрезмѣрно дорогаго туземнаго. Но какъ въ то время выпускъ заграницей займовъ въ русской валютѣ былъ невозможенъ, приходилось реализовать тамъ и государственные и частные займы въ валютѣ *англійской*, т. е. золотой (хотя бы реализація производилась на германскомъ, французскомъ или голландскомъ рынкахъ, гдѣ до 1870-ыхъ годовъ царила валюта биметаллическая). Складочный капиталъ банка былъ опредѣленъ въ 15 мил. руб., раздѣленныхъ на 60.000 акцій по 250 р. каждая (§§ 2 и 19). Акціонеры внесли сперва только 40% этой суммы, т. е. 6 мил. р., остальные же взносы были отсрочены на два года, а затѣмъ и дальше: такъ трудно было собрать деньги въ то время. Въ 1876 г. было внесено акціонерами еще 3 мил. р., но съ этого года начинается паденіе вексельныхъ курсовъ, и банкъ, усиѣвшій было накопить даже нѣкоторый запасный капиталъ, началъ терпѣть убытки. Тогда правительство рѣшило *прійти банку на помощь*, и м-ръ ф-овъ М. Х. Рейтернъ испросилъ (5 ноября 1877 г.) Высочайшее соизволеніе на приобретение госуд. банкомъ въ собственность 15.000 акцій банка за сумму 3.000.000 руб., съ тѣмъ чтобы эта сумма была сочтена 4-ымъ взносомъ по всему вообще акціонерному капиталу. Выс. утвержденнымъ 22 декабря 1878 г. положеніемъ комитета министровъ послѣдній (5-ый взносъ) по акціямъ разрѣшено было отложить, а на пополненіе основнаго капитала банка выдать постепенно изъ госуд. казначейства *авансы* (съ начисленіемъ на нихъ за банкомъ

5% ежегодно) въ размѣрѣ потерь банка отъ пониженія вексельнаго курса, выпускъ же новыхъ металлическихъ закл. листовъ банка приостановить впредь до уплаты правительству долга и до полной оплаты акцій. Съ того времени по 1887 г. банкъ несъ потерю вслѣдствіе продолжавшагося неблагоприятнаго для насъ состоянія вексельныхъ курсовъ, и эти потери достигли 3½ мил. руб., которые должны бы были быть покрыты сказанными авансами правительства, но на самомъ дѣлѣ были покрыты изъ уже собраннаго раньше акціонернаго капитала. При Вышнеградскомъ положеніе к-та министровъ 22 дек. 1878 г. было отмѣнено, а взаменъ того Высоч. указомъ 30 мая 1887 г. было повелѣно передать банку изъ средствъ госуд. казначейства 3.400.808 р. 83 к. на покрытіе убытковъ банка и 3.000.000 р. для зачисленія въ складочный капиталъ банка. Такимъ образомъ госуд. казначейство всего внесло въ акціонерный капиталъ банка и на покрытіе его убытковъ 9.400.808 р. 83 к., но и этимъ банкъ не былъ спасенъ отъ гибели. Убытки его съ 1887 г. по 1893 г. составили 3.371.343 р.. Кромѣ того по случаю произведенной конверсіи 6%-ыхъ закл. листовъ въ 5%-ые пришлось банку внести въ депозитъ обезпеченія своихъ листовъ, — новые 5%-ые закл. листы на сумму 4.195.100 руб., за которые было заплачено 4.197.400 р. Съ убыткомъ 1894 г. (по 1 апр.) въ 307.394 р., основной капиталъ банка сократился до 7.123.863 р. (15.000.000 р. — 3.371.343 р. — 4.197.400 р. — 307.394 р.), а, если принять во вниманіе убытки, покрытые казною (3.404.809 р.), то весь капиталъ банка ниводился до суммы 3,7 мил. р.. Такимъ образомъ, въ сущности, капиталъ (9 мил. р.), внесенный частными лицами, совершенно исчезъ, до 2,3 мил. р. исчезло и изъ суммъ, внесенныхъ въ 1877 г. за акціи госуд. банкомъ, оставались только суммы, внесенныя въ 1887 г. госуд. казначействомъ. Между тѣмъ правительство, выдавая банку свое пособіе, категорически предварило его, что на будущее время банкъ долженъ дѣйствовать исключительно на свой рискъ и ни подъ какимъ видомъ не можетъ уже рассчитывать на какія-либо со стороны правительства воспособленія или содѣйствія къ уплатѣ разницы между доходами и обязательными платежами по 5% и 5½%-ымъ металлическимъ его заклад. листамъ. Этихъ листовъ выпущено было:

Осталось за погашеніемъ:

1	сер. 1873 г.	изъ 5%	на 43½ г.	на 15.000.000 р.	зол.	— 12.637.500 р.	зол.
2	» 1874 »	» 5½%	» 27½ »	» 3.000.000 »	—	1.565.000 »	
3	» 1874 »	» 5½%	» 43½ »	» 6.250.000 »	—	4.880.625 »	
4	» 1875 »	» 5%	» 54½ »	» 10.000.000 »	—	9.118.750 »	
5	» 1875 »	» 5%	» 54 »	» 10.000.000 »	—	9.118.750 »	
						<hr/>	
						44.250.000 р.	зол. — 37.320.625 р. зол.

Въ обезпеченіе этихъ листовъ было внесено въ депозитъ госуд. банка 5%-ыхъ закл. листовъ на 39.241.200 р. кр. и 5¹/₂%-ыхъ листовъ Одесскаго городского кредитнаго общества на 5.334.300 р., всего на 44.575.500 р. кр.. Центральный банкъ въ каждое полугодіе долженъ былъ уплачивать по своимъ обязательствамъ 1.250.130 р. мет., доходы же его состояли въ 1.373.664 р. кр. ежегодныхъ полученныхъ по принадлежащимъ ему листамъ и изъ 185.000 р. доходовъ отъ остатка складоч. капитала банка, всего до 1.560.000 руб. кр.. Не считая никакихъ расходовъ на администрацію, банкъ вынужденъ былъ (при курсѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.) каждые полъ-года нести, такимъ образомъ, убытковъ до 312.000 р. кр.. «Озабочиваясь предотвращеніемъ столь грустнаго положенія», управленіе центр. банка рѣшилось въ 1893 г. «обратиться съ ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія правительства къ возможному соглашенію центрального банка съ владѣльцами закл. его листовъ и объ окончаніи съ ними нынѣ же расчетовъ съ удовлетвореніемъ ихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ приблизительно современной биржевой цѣнѣ закл. листовъ центр. банка, достигшей наивысшей нормы со времени ихъ выпуска». Министерство финансовъ, по обыкновению, съ большимъ сочувствіемъ встрѣтило эту просьбу центрального банка. Въ представленіи м-ра ф-овъ по этому поводу читаемъ: «Хотя центральный банкъ представляетъ собою частное кредитное учрежденіе и посему правительство не несетъ никакой отвѣтственности по его дѣламъ, тѣмъ не менѣе безучастное отношеніе правительства къ неизбѣжной въ скоромъ времени несостоятельности означеннаго кредитнаго учрежденія едва ли допустимо, такъ какъ подобная несостоятельность русскаго ипотечнаго банка произвела бы на иностранныхъ держателяхъ его металлическихъ обязательствъ подавляющее дѣйствіе, которое необходимо предупредить *въ интересахъ нашего внимнаго кредита*. Несостоятельность эта является послѣдствіемъ неудовлетворительности нашей системы денежнаго обращенія и неустойчивости вексельнаго курса и даетъ съ нѣкоторымъ основаніемъ поставленіе отчасти въ вину правительству учрежденіе предпріятія, самое существо котораго зиждется на совершенно гадательномъ предположеніи о постоянствѣ извѣстнаго уровня нашей валюты, такъ какъ средства учрежденія не возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія его расходовъ отъ паденія курса. Самый фактъ неоднократно оказанной правительствомъ весьма существенной поддержки банку, простиравшейся до прямой затраты казною свыше 9 мил. руб., несомнѣнно долженъ былъ вселить увѣренность въ немъ, что учрежденіе это не есть дѣло исключительно частной предпримчивости, предоставленное своей собственной судьбѣ, и объявленіе 1888 г., какое бы ни было его зна-

чение для дальнѣйшей обращаемости и биржевой цѣны закладныхъ листовъ, не могло измѣнить положенія дѣла по крайней мѣрѣ для тѣхъ держателей листовъ, которые приобрѣли эти бумаги раньше помянутаго объявленія. (Но вѣдь правительство никакихъ на себя обязательствъ не принимало и до 1888 года! — наше замѣчаніе). Надежда на помощь правительства будетъ находить себѣ опору и въ гарантіи, выпущенныхъ также въ металлической валютѣ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое, если и находилось въ зависимости отъ вексельнаго курса, однако построено было на несравненно болѣе прочныхъ основаніяхъ».

Несостоятельность этихъ разсужденій слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило на нихъ остановиться. О-во взаимнаго поземельнаго кредита—дѣйствительно было настоящимъ ипотечнымъ банкомъ, оно отвѣчало по всѣмъ своимъ обязательствамъ заложенными имѣніями на началахъ *круговой* отвѣтственности. Центральный банкъ былъ простымъ спекулятивнымъ учрежденіемъ, а вовсе не ипотечнымъ банкомъ, такъ какъ онъ никакихъ ипотечныхъ ссудъ не выдавалъ, а просто скупалъ ипотечныя бумаги, приносившія болѣе высокій процентъ, на русскихъ рынкахъ и взамѣнъ ихъ выпускалъ изъ болѣе дешеваго процента свои бумаги заграничей, чтобы разницу выдать въ видѣ дивиденда акціонерамъ. Никакого государственнаго значенія банкъ не имѣлъ, и, если правительство нѣсколько разъ приходило ему на помощь, то объ этомъ надо пожалѣть. Что касается до потерь заграничныхъ капиталистовъ, то они знали, на что шли и выговорили себѣ неслыханный въ Зап. Европѣ процентъ (5—5½%) по обязательствамъ центрального банка, очевидно включивъ сюда и премію за рискъ. Въ концѣ концовъ, по всей справедливости, имъ слѣдовало взамѣнъ своихъ листовъ получить закл. листы, лежавшіе въ депозитѣ госуд. банка, и никакой потери отъ этого они не понесли бы, покрывъ ее съ избыткомъ полученіемъ въ теченіи 20 лѣтъ 1—1½% по своимъ деньгамъ выше рыночнаго процента. Иначе по всѣмъ русскимъ предпріятіямъ, въ которыхъ затраченъ былъ иностранный капиталъ, правительство вынуждено было бы возмѣщать потери, возможные вслѣдствіе паденія нашихъ вексельныхъ курсовъ (во многомъ зависившаго именно отъ спекуляціи на нихъ заграничныхъ же капиталистовъ). Отсюда настоятельная необходимость для правительства—категорическій отказъ реабилитаціи какихъ-либо частныхъ предпріятій. Объ ущербѣ отъ такой; единственно достойной великой державы, политики для государственнаго кредита, конечно, не можетъ быть рѣчи, тѣмъ болѣе что правительство не только въ данномъ случаѣ ровно никакихъ обязательствъ на себя не брало, но и категорически объявляло, что на помощь

его центральный банк болѣе разсчитывать не можетъ. Скорѣе правительство дискредитировало себя тѣмъ, что бралось оказывать помощь послѣ своего объявленія, что такой помощи оказано не будетъ. Удивительно ли послѣ этого, что объявленіямъ нашего правительства всѣми заграничными денежными сферами высказывается полное недовѣріе и съ ними совершенно не считаются, зная, что въ концѣ концовъ правительство навѣрное уступить.

М-ръ ф-овъ находилъ, что необходимо и интересы владѣльцевъ закл. листовъ охранить, и оставить что-либо въ пользу акціонеровъ центрального банка, и казну не ввести въ убытки. *Принудить* банкъ къ ликвидаціи его дѣлъ министръ финансовъ находилъ неудобнымъ, хотя вполне законнымъ въ виду его несомнѣнной несостоятельности. Лучшій исходъ поэтому м-ръ ф-овъ видѣлъ въ добровольной конверсіи закл. листовъ центрального банка. Курсъ этихъ листовъ съ 1884 г. былъ не выше 86%, но къ 1894 г. дошелъ до 97¹/₄% для 5%-ыхъ и 98⁵/₈% для 5¹/₂%-ыхъ листовъ. Еслибы ликвидировать дѣла общества немедленно и даже *устранить претензіи правительства*, то владѣльцы закл. листовъ, по разсчету м-въ ф-овъ, не могли получить болѣе 94,7% стоимости ихъ и должны бы удовольствоваться, при ихъ замѣнѣ другими болѣе вѣрными бумагами, процентомъ не выше *четырехъ*. На самомъ дѣлѣ предположено было передать банку 3%-ые листы на сумму 42¹/₂ м. р. зол. нар., погашаемые въ теченіе 81 года, т. е. требующіе ежегодно платежа въ суммѣ 1.400.545 р. зол. съ тѣмъ, чтобы банкъ взаменъ передалъ правительству весь свой депозитъ въ 5%-ыхъ и 5¹/₂%-ыхъ кредитныхъ закл. листахъ, на 44.575.500 р. кр. нар. и 839.600 р. изъ своихъ наличныхъ средствъ, всего 45.415.000 р. кр., каковая сумма равняется капитализированному изъ 4¹/₂% ежегодному въ теченіи 81 года доходу въ 2.100.817 р. кр., т. е. тѣмъ же 1.400.545 р. зол., которые придется платить по 3%-ымъ листамъ. Держателямъ металлическихъ 5%-ыхъ листовъ было предложено предложить новые 3%-ые листы по курсу 111 руб. по 1-ой сер. и по 110 р. за 100 по 4-ой и 5-ой серіямъ, всего въ суммѣ 30.875.000 р. зол. нар. съ доплатой суммъ, превышающихъ полныя сотни обмѣниваемыхъ бумагъ, наличными деньгами по разсчету 89 за 100, съ тѣмъ чтобы непредъявленные къ обмѣну листы были оплачены по ихъ нарицательной цѣнѣ, а равно по той же нариц. цѣнѣ были бы оплачены наличными деньгами и 5¹/₂%-ые листы (на сумму 6.445.625 р. зол.). Правительство поставило центральному банку условіемъ производства операціи—предъявленіе къ обмѣну не менѣе 90% всѣхъ находящихся въ обращеніи закладн. 5%-ыхъ листовъ, на самомъ же дѣлѣ было рѣшено произвести ее

и въ случаѣ предъявленія этихъ листовъ въ суммѣ даже до 80%. Для обезпеченія операции былъ образованъ банкирскій синдикатъ, взявшійся за 1½% комиссіи съ нарицательной суммы представленныхъ къ конверсіи листовъ привести дѣло къ благополучному окончанію (въ синдикатъ вошли французскіе банки: Парижско-Нидерландскій, Ліонскій Кредитъ, Національная и Учетная Контора и Гоське и русскіе: петербургскій международный, учетный и ссудный, русскій для внѣшней торговли и Волжско-Камскій). Остатокъ отъ выручки займа, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, предполагалось обратить сперва на уплату правительству ссуды 1887 г. въ 3.400.000 р., а остальную часть распределить между акціонерами и правительствомъ въ пропорціи 4 : 1. Чистая выручка за каждую акцію должна была, по этому разсчету, составить 50 р. 62 к. въ случаѣ предъявленія къ конверсіи 80% всѣхъ листовъ, и 53 р. 35 к. въ случаѣ представления до 90% таковыхъ. Казна здѣсь должна была получить ту выгоду, что при ликвидаціи дѣлъ банка погибли бы окончательно ссуды ему правительства въ суммѣ 6.400.000 р. цѣликомъ (при конверсіи погибало только 3.000.000 руб.) и кромѣ того 19.804 р. принадлежащихъ казнѣ акцій на 4.951.000 р. не имѣли бы никакой цѣны (при конверсіи на нихъ получалось около 50 р. на каждую, т. е. одна пятая нариц. цѣны). Получаемая, при обмѣнѣ закл. листовъ, правительствомъ сумма должна была составлять по этому разсчету отъ 50.577.884 р. (44.575.500 + 839.600 + 3.400.808 + 759.498 + + 1.002.478) при 80% предст. къ обмѣну листовъ, до 50.672.313 р. (44.575.500 + 839.600 + 3.400.808 + 800.258 + 1.056.147) при обмѣнѣ 90% листовъ, каковыя суммы должны быть разсматриваемы, какъ выручка по 3%-ымъ облигаціямъ на 42½ мил. р. зол., т. е. всего 79,3—79,5%, курсъ необычайно низкій по состоянію денежнаго рынка въ 1894 г. Министерство финансовъ утѣшало себя тѣмъ, что эти низкія цѣны «нѣсколько уравниваются полученіемъ 650.000 р. избытка ежегоднаго дохода по принимаемымъ отъ центрального банка 5%-ымъ и 5½%-ымъ бумагамъ (2.750.000 р. ежегодно) сравнительно съ платежами по 3%-ому займу (2.100.000 р.) и даже въ случаѣ пониженія процента по 5%-ымъ и 5½%-ымъ закл. листамъ до 4½% этотъ избытокъ будетъ 375.000 р.». Правленіе центрального банка представило м-ру ф-овъ свой разсчетъ конверсіи, по которому весь выпускъ новаго 3%-аго займа исчислялся въ суммѣ до 42.200.000 р. зол. нар. Часть займа, предполагавшаяся къ реализаціи за наличный разсчетъ, имѣлось въ виду реализовать по курсу не ниже 86 за 100, а банковый синдикатъ бравшійся устроить конверсію, принималъ въ вознагражденіе за свои услуги 3%-ый заемъ по курсу даже 89 за 100, откуда ясно, какъ

ничтожна была конечная выручка казною по этому займу, исчисленная всего въ 79 за 100.

Банкирскій синдикатъ принялъ всѣ мѣры для успѣха предпринятой операціи. Было напечатано множество объявленій во всѣхъ газетахъ на видныхъ мѣстахъ отъ имени центр. банка и синдиката о предполагаемой операціи, были напечатаны въ иностранной и русской прессѣ инспирированныя статьи о чрезвычайныхъ выгодахъ конверсіи для держателей закладныхъ листовъ и т. д. Владѣльцамъ 5½%-ыхъ листовъ также было предоставлено получить 3%-ые по курсу 113 за 100, но объ этомъ не было разрѣшено объявлять во всеобщее свѣдѣніе, а лишь увѣдомить владѣльцевъ особыми письмами. Конверсія имѣла очень крупный успѣхъ: къ конверсіи было представлено закл. листовъ на 32.220.875 руб., за которые было выдано 35.691.424 р. зол. нар. въ 3%-ыхъ листахъ. Для выкупа остальныхъ 5.099.750 р. зол. было реализовано 3%-ыхъ листовъ на нар. капиталъ 5.929.942 руб. зол., а всего надлежало выдать 41.621.366 р., изъ которыхъ 41.621.250 руб. въ облигаціяхъ и 116 р. з. = 149 р. кр. — наличными деньгами. За этотъ нариц. капиталъ центр. банкъ выдалъ правительству 44.476.000 р. кр. въ %-ыхъ бумагахъ и 66.572 руб. нал. деньгами¹⁾. Условія выпуска 3%-аго займа 1894 г. тождественны съ условіемъ выпуска 3%-аго зол. займа 1891 г. (т. е. срокъ погашенія — 81 годъ на сложно-процентныхъ правилахъ), онъ навсегда освобожденъ отъ всякихъ русскихъ налоговъ, теченіе процентовъ — съ 1 іюля 1894 г., листы достоинствомъ въ 125 р. м. = 500 фр. = 404 мар. = 19 £ 15 sh 6 d = 239 гол. гульд. = 96¼ дол., оплачиваются въ Петербургѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ и Нью-Йоркѣ. Вся сумма ихъ съ округленіемъ опредѣлилась въ 41.625.000 р. з. = 62.437.500 р. кр.²⁾.

Приведенная операція, очень выгодная для держателей закл. листовъ центрального банка, а отчасти и для его акціонеровъ, естественно оказалась совершенно убыточной для госуд. казначейства, которое, получивъ въ свое распоряженіе закл. листы депозита центрального банка, естественно могло только ихъ реализовать и въ концѣ концовъ, за поступленіемъ на принадлежащія банку акціи и за возвратомъ стараго долга централ. банка, получить по реализаціи новаго 3%-аго займа только 79 за 100, необычайно низкую цѣну для 1894 г., когда цѣны аналогичнаго 3%-аго займа 1891 г. до-

1) Свѣдѣнія взяты изъ дѣла кред. канц. 1894 г. № 33 и изъ объявленій въ *Вѣстн. Фин.* 1894 г. № 23 стр. 1513—1519. См. также объяснительную зап. къ отчету госуд. контр. 1894 г. стр. 33.

2) Прил. къ отчету госуд. контр. 1901 г. стр. 40.

ходили до 90,6 за 100 ¹⁾). Заемъ этотъ одна изъ многочисленныхъ, примѣненныхъ въ м-во С. Ю. Витте формъ замаскированныхъ государст. займовъ. Въ сущности вѣдь о потеряхъ держателей закл. листовъ центр. банка заботиться не имѣло ни малѣйшаго смысла, акціонерамъ, если уже ихъ надо было вознаградить, проще было выдать небольшое пособіе, мнимое возмѣщеніе путемъ конверсін потерь госуд. казначейства также не могло имѣть значенія, такъ какъ производилось за счетъ самого же госуд. казначейства. Если же признавать ипотечный кредитъ въ странѣ дѣломъ государственной важности, требующимъ правительственнаго вмѣшательства въ интересахъ всѣхъ капиталистовъ, затратившихъ въ ипотеки свои сбереженія, то не слѣдовало его отдавать въ руки частныхъ лицъ, а сохранить въ рукахъ государства, тогда по крайней мѣрѣ дешевле обходился бы для владѣльцевъ недвижимой собственности самый кредитъ. При противоположной политикѣ выходило, что государство защищаетъ отнюдь не интересы этихъ собственниковъ, а интересы ихъ кредиторовъ, т. е. исполняетъ совершенно неподходящую для себя миссію. Если въ концѣ 1850-ыхъ годовъ сдѣлана была крупнѣйшая ошибка вслѣдствіе упраздненія казенныхъ кредитныхъ учреждений, и эта ошибка была признана, то надо было ее поправить принятіемъ радикальныхъ мѣръ, т. е. сосредоточеніемъ снова если не всего ипотечнаго (что вызываетъ много возраженій), то по крайней мѣрѣ, земельного кредита въ рукахъ государства. Между тѣмъ правительство ограничилось учрежденіемъ только двухъ сословныхъ земельныхъ казенныхъ банковъ, безсословный кредитъ оставило совершенно въ сторонѣ и только стало приходить на помощь частнымъ ипотечнымъ банкамъ, специально въ интересахъ *ликвидации* ихъ дѣлъ: центральный банкъ былъ изъ числа ихъ уже *пятымъ* (Александровскій-Тульскій, Дворянскій-Нижегородскій, Саратово-Сибирскій и общество взаимнаго позем. кредита—были первыми четырьмя). Но неужели же задача правительства должна была состоять только въ *ликвидации* дѣлъ частныхъ банковъ, и при томъ преимущественно въ интересахъ ихъ кредиторовъ? Неужели слѣдовало ожидать несчастнаго стеченія обстоятельствъ или злоупотребленій въ частныхъ банкахъ, чтобы вмѣшаться въ ихъ дѣла правительству? Не правильнѣе ли была бы политика паша, еслибы, не ожидая этихъ несчастій и злоупотребленій, правительство организовало бы свой собственный безсословный ипотечный долгъ и помогло бы постепенно перевести туда долги лицъ, заложившихъ свои имѣнія въ частныхъ банкахъ и рукахъ, а затѣмъ ликвидировать эти част-

¹⁾ Ежегод. м-ва ф-овъ 1898 г. стр. 491.

ные банки безъ ущерба по возможности для ихъ акціонеровъ и не ожидая злоупотребленій стоящихъ во главѣ ихъ лицъ?

Мы не видимъ однако и слѣдовъ такой, единственно правильной, политики. Напротивъ, частные ипотечные банки продолжали усиленно развивать свою дѣятельность, а правительство имъ всячески въ томъ содѣйствовало. По даннымъ статистики долгосрочнаго кредита ¹⁾ въ теченіе 10 лѣтъ 1893—1902 г.г. дѣятельность земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ развивалась съ большою интенсивностью.

Годы	Итого выданныхъ всѣхъ земель. ссудъ	Изъ нихъ частными банками	Казенными банками и Особ. Отдѣл.	Общес. увѣлич. суммъ ссудъ	Увеличеніе ссудъ изъ частныхъ банковъ	Сумма ссудъ подъ городскихъ имущ.	Увеличеніе
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
1893 . . .	1.091.643	592.017	499.626	33.086	24.679	576.140	20.647
1894 . . .	1.144.711	625.689	519.022	53.068	33.672	589.120	12.980
1895 . . .	1.209.307	677.829	531.478	64.596	52.140	609.159	20.039
1896 . . .	1.285.572	713.054	572.518	76.265	35.225	638.623	29.464
1897 . . .	1.358.636	729.570	629.057	73.363	16.525	685.791	47.168
1898 . . .	1.433.664	747.696	685.968	74.728	18.117	759.121	73.330
1899 . . .	1.540.629	774.431	766.198	106.965	26.735	876.535	117.414
1900 . . .	1.650.805	818.445	832.360	110.176	44.014	1.000.958	124.423
1901 . . .	1.752.723	841.637	911.086	101.918	23.192	1.090.591	89.633
1902 . . .	1.839.333	850.348	988.985	86.610	8.711	1.150.026	59.435

За 10 лѣтъ количество ссудъ, выданныхъ частными банками подъ залогъ земельной собственности возросло, за учетомъ срочнаго погашенія и перехода ихъ въ казенные банки на 283 мил. р. (съ 567.338 т. р. до 850.348 т. р.) или почти на 50%, ссуды подъ городскую недвижимость за то же время возрасли на 594¹/₂ мил. р. (съ 555.493 т. р. до 1.150.026 т. р.) или на 107%. Выдача ссудъ подъ земельную собственность развивается дов. равномерно, временами даже постепенно уменьшается—вслѣдствіе сильной конкуренціи со стороны казенныхъ банковъ, но ссуды подъ городскую собственность развивались съ поразительной быстротой, особенно начиная съ 1897 г.. Несомнѣнно, въ этомъ послѣднемъ развитіи было

¹⁾ За 1903 г. вып. II.

очень много искусственного: частные банки положительно навязывали ссуды разным предпринимателям по обстройкѣ городовъ, ссуды выдавались въ размѣрѣ, не рѣдко превышающемъ значительно самую стоимость домовъ, за счетъ ссудъ возникали всѣ новыя постройки въ нашихъ городахъ, наступилъ во многихъ изъ нихъ (даже такихъ крупныхъ, какъ Одесса, Кіевъ, Ростовъ, Екатеринославъ) настоящій домовладѣльческій кризисъ, перепроизводство квартиръ, на которыя нѣтъ нанимателей. (То же явленіе наблюдается, впрочемъ, и повсюду въ З. Европѣ). Естественно, что это отразилось крайне неблагопріятно на поступленіи банковыхъ платежей по ссудамъ, множество заложенныхъ имуществъ осталось за банками, которые понесли при этомъ дов. крупныя убытки, до сихъ поръ еще далеко не возмѣщенные и не ликвидированные. Министерство финансовъ, которому принадлежитъ надзоръ за дѣятельностью частныхъ ипотечныхъ учреждений и на утвержденіе котораго (по кредитной канцеляріи) восходитъ всякая слѣлка по выдачѣ банками ссудъ, никакихъ рѣшительно мѣръ противъ развитія подобной спекуляціи не принимало; а, напротивъ, скорѣе ее поощряло разрѣшеніемъ выпуска все новыхъ и новыхъ акцій земельными банками, т. е. увеличенія ихъ основныхъ, а затѣмъ и оборотныхъ (въ видѣ увеличеннаго выпуска закл. листовъ) капиталовъ. Складочный капиталъ земельныхъ акц. банковъ возросъ къ 1 янв. 1903 г. до 69.322.265 р. съ 37.437.650 р. къ 1 янв. 1893 г., т. е. на 31.884.615 руб. или 85%, запасный съ 11.191.340 руб. до 32.216.826 р., т. е. на 21.025.486 р. или 188% ¹⁾). Количество выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ всѣхъ нашихъ ипотечныхъ учреждений на 1 июля 1903 г. (ко времени уходу изъ м-ва ф-овъ С. Ю. Витте) составляло:

1) 4½%-ыхъ листовъ Херсонскаго земскаго банка на	141.477.200 р.
2) 4½%-ыхъ » 10 акціонерныхъ зем. банковъ ²⁾	987.850.150 »
3) 4½%-ыхъ » земскаго кредит. общества Ц. Польскаго	101.180.450 »
4) 4%-ыхъ » того же общества	20.560.800 »
5) 4½%-ыхъ облигацій 8-ми городскихъ кред. обществъ ³⁾	477.278.500 »
6) 5%-ыхъ » 5-ти » » » ⁴⁾	62.223.200 »
7) 5½%-ыхъ » Одесскаго кредит. общества	3.850.000 »

¹⁾ Срав. Стат. долг. кредита въ Россіи за 1893 г. вып. II и 1903 г., в. II.

²⁾ Харьковскаго, Полтавскаго, Спб.-Тульскаго, Московскаго, Бессарабско-Таврическаго, Нижегородско-Самарскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Ярославско-Костромскаго и Донскаго.

³⁾ Петербургскаго, Московскаго, Одесскаго, Кронштадскаго, Кіевскаго, Минскаго, Житомирскаго, Николаевскаго.

⁴⁾ Московскаго, Одесскаго, Кронштадскаго, Кіевскаго и Кляшневскаго.

8)	4 ¹ / ₂ %-ыхъ	облигацій	Варшавскаго и Лодзинскаго кред. о-въ . .	71,484,350 р.
9)	5%-ыхъ	»	12-ти кред. о-въ Ц. Польскаго 1) . . .	42,683,900 »
10)	4%-ыхъ	»	Эстляндск., Лифляндск. и Курляндск. о-въ .	27,162,750 »
11)	4 ¹ / ₂ %-ыхъ	»	тѣхъ же обществъ	57,554,700 »
12)	4 ¹ / ₂ %-ыхъ	»	5-ти Прибалт. город. кред. о-въ	34,760,900 »
13)	5%-ыхъ	»	тѣхъ же обществъ	16,075,400 »
14)	4 ¹ / ₂ %-ыхъ	»	Тифл. двор. банка и Тифл. город. кред. о-ва .	8 343,500 »
15)	5%-ыхъ	»	тѣхъ же учр., Млхайл. дв. банка и Бакпн. о-ва	59,841,800 »

Итого . . . 2,112,327,600 р.

Въ сравненіи съ итогомъ ипотечныхъ обязательствъ частныхъ учреждений къ 1 янв. 1893 г. (1.156.027.060 р.) увеличеніе выразится суммою 956.300.540 р. или 82,8%. Къ тому же времени (1 июля 1903 г.) итогъ выпущенныхъ казенными ипотечными банками обязательствъ опредѣлялся въ 915.130.300 руб. (кромѣ выигрышнаго займа) и составлялъ, слѣдовательно, только 30,23% общаго итога ипотечныхъ бумагъ въ 3.027.457.950 р. Такимъ образомъ съ помощью государственнаго кредита было организовано у насъ *меньше одной трети* ипотечныхъ операций, и главная роль до сихъ поръ принадлежитъ здѣсь частному кредиту. Если относительно городской недвижимой собственности это вполне нормально, то на счетъ земельной собственности было бы, какъ сказано выше, рациональнѣе взять это дѣло въ руки государства, въ интересахъ удешевленія и упорядоченія земельного кредита — одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ культурныхъ задачъ. Правда, первенствующая роль и теперь принадлежитъ здѣсь уже казеннымъ банкамъ (свыше 1 миллиарда ссудъ противъ 850 мил. руб. выданныхъ частными банками къ 1904 г.), но и роль частныхъ банковъ еще очень велика. Правительство, какъ указано уже нами, всячески поощряло ихъ дѣятельность. Самымъ важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи была конверсія ихъ закладныхъ листовъ. За приведеніемъ, при Вышнеградскомъ, 6%-ыхъ закладныхъ листовъ ипотечныхъ банковъ въ 5%-ную норму и конверсіей закладныхъ листовъ казенныхъ банковъ къ 4¹/₂%-ой и даже 4%-ой и 3¹/₂%-ой нормѣ, кредитъ частныхъ банковъ оказывался особенно дорогимъ, и съ 1894 года они впервые приступаютъ къ выпуску своихъ 4¹/₂%-ыхъ листовъ, количество которыхъ къ 1895 г. опредѣлялось всего 1.217.500 руб. для 10 земельныхъ акціонерныхъ банковъ и уже 57.767.600 р. къ 1896 г., не считая заклад. листовъ Херсонскаго земскаго банка (на 15,4 мил. р.), облигацій городскихъ кредитныхъ обществъ (11,9 мил. руб.) и Тифлис-

1) Варшавскаго, Лодзинскаго, Люблинскаго, Калишскаго, Плоцкаго, Петроковскаго, Радомскаго, Кѣлецкаго, Ломжинскаго, Ченстоховскаго, Свѣдлецкаго и Сувалскаго.

скаго дворянскаго земельного банка (9 мил. руб.). Прибалтійскіе и Привислипскіе банки выпускали 4¹/₂%-ые и даже 4%-ые листы уже и раньше. Количество 5%-ыхъ и 5¹/₂%-ыхъ листовъ земельныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ (русскихъ) и Херсонскаго банка составляло къ 1895 г.—980 мил. руб. и затѣмъ начало постепенно уменьшаться путемъ срочнаго погашенія, тогда какъ количество 4¹/₂%-ыхъ листовъ все болѣе и болѣе возросло. Въ февраль 1898 г. цѣны на 4¹/₂%-ые закладные листы не только достигли паритета, но и превысили его, дойдя до 101¹/₂ за 100. Это побудило министерство финансовъ дать разрѣшеніе ипотечнымъ банкамъ на конверсію ихъ обязательствъ. Самую операцію принялъ на себя госуд. банкъ, между прочимъ занявшись скупкой 5%-ыхъ листовъ, чтобы затѣмъ, обмѣнявъ ихъ на 4¹/₂%-ые, имѣть возможность удержать 4¹/₂-ые листы, не выбрасывая ихъ на рынокъ и реализовать постепенно съ нѣкоторымъ барышемъ. На 1 янв. 1898 г. количество 5%-ыхъ закл. листовъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ составляло 418 мил. руб., городскихъ кред. о-въ 294 мил. руб. (вмѣстѣ съ 5¹/₂%-ыми), Херсонскаго банка до 76 мил. руб. (въ томъ числѣ на 4,4 мил. руб. 5¹/₂%-ыхъ). За срочнымъ тиражемъ 1-го полугодія 1898 г. на 1 іюля числилось уже 5%-ыхъ закл. листовъ земельныхъ банковъ на 349 мил. руб., Херсонскаго на 70 мил. руб. Высоч. указомъ 6 марта 1898 г. ихъ было разрѣшено конвертировать въ 4¹/₂%-ые. Конверсія была объявлена для листовъ земельныхъ банковъ (съ 1 іюля 1898 г.) въ мартѣ того же года, съ тѣмъ, чтобы заявленія о желаніи получить по нимъ нарицательный капиталъ были поданы въ теченіе мѣсяца (1—30 апр.), незааявившіе же въ этотъ срокъ о такомъ желаніи своемъ признавались согласившимися на конверсію по расчету рубль за рубль нарицательнаго капитала ¹⁾). Закладные листы Херсонскаго земскаго банка были назначены по Высоч. повелѣнію 8 мая 1898 г. къ выкупу или обмѣну на тѣхъ же условіяхъ, но только съ 1 сент. 1898 г. (заявленія о желаніи получить нариц. капиталъ, т. е. о несогласіи на конверсію принимались 1—30 іюня того же года). 15 мая 1898 г. было Высочайше повелѣно конвертировать 5%-ыя облигаціи Петербургскаго городского кредитнаго общества ³⁾ въ 4¹/₂%-ныя, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и закл. листы зем. банковъ, съ 1 сент. 1898 г., съ правомъ заявленія о несогласіи на конверсію въ теченіе мѣсяца, 1—30 іюня). Облигацій этихъ на 1 іюня

¹⁾ Вѣстн. финансовъ № 14 стр. 38—39 (объявленіе госуд. банка) за 1898 г.

²⁾ Тоже № 23 стр. 658—659 (Объявленіе).

³⁾ Объявл. госуд. банка въ Вѣстн. финан. 1898 г. № 24, стр. 661—662.

1898 г. числилось на 144 мил. р.¹⁾ Прибалтійскіе ипотечные банки приступили къ конверсіи своихъ облигацій значительно раньше. Такъ Курляндское кредитное общество конвертировало свои 5%-ыя облигаціи (на сумму свыше 15 мил. р. въ 4½%-ыя еще въ 1893 г., Рижское городское кред. общество—въ 1894 г. (на сумму свыше 8½ мил. руб. нар.), Лифляндское дворянское кредитное общество въ 1897 г. (на сумму до 30 мил. р. нар.), наконецъ въ 1898 г.—Эстляндское дворянское кред. общество (на сумму свыше 8 мил. р.) и Курляндское городское кред. общество (на сумму свыше 3 мил. р.). Прибалтійскіе банки доплачивали конвертентамъ небольшую премію (въ 1898 г. по 50 к. на каждые 100 р. нар.). Земское кредитное общество Царства Польскаго конвертировало свои 5%-ыя облигаціи (на сумму 114 мил. р.) въ 4½%-ыя въ 1893 г. (во второй половинѣ). Такимъ образомъ въ 1893—1898 г.г. конверсионныя операціи ипотечныхъ частныхъ банковъ охватили сумму болѣе 733 мил. р. Операціи эти имѣли очень большой успѣхъ, такъ какъ заявленій о желаніи получить вмѣсто новыхъ бумагъ наличныя деньги поступило самое незначительное количество. Въ виду однако не только массовой замѣны 5%-ыхъ облигацій 4½%-ыми, но и постепенной путемъ усиленнаго погашенія первыхъ въ періодѣ 1893—1902 г.г., можно сказать, что эта замѣна обняла сумму гораздо больше приведенной выше (733 мил. р.). Дѣйствительно, передъ началомъ разрѣшенія нашимъ ипотечнымъ банкамъ выпускать 4½%-ыя обязательства вмѣсто 5%-ыхъ, этихъ послѣднихъ бумагъ было, по нашему исчисленію, около 1210 мил. р.²⁾, на 15 же іюля 1903 г. числилось 5%-ыхъ обязательствъ всего до 110 мил. р. (кромѣ тѣхъ, которые продолжаютъ выпускать 5%-ыя облигаціи), такъ что вся операція по превращенію 5%-ыхъ обязательствъ частныхъ ипотечныхъ займовъ въ 4½%-ыя достигала огромной суммы 1.100 мил. р., и ежегодное удешевленіе кредита недвижимой собственности нашей составило такимъ образомъ до 5½ мил. руб. Правительство, кромѣ того, добилось по соглашенію съ земельными банками уменьшенія по земельнымъ ссудамъ платимаго процента въ пользу акціонеровъ съ 1% до 0,5%, что для 550 мил. ссудъ, выданныхъ зем. банками составитъ удешевленіе на 275 тыс. р., а въ виду того, что

1) Стат. долгоер. кредита 1898 г. вып. II стр. 2.

2) Земельныхъ банковъ свыше 505 мил. руб., Херсонскаго земскаго 100 м. р., Петербургскаго кред. общества—180 мил. руб., Московскаго—124 мил. руб., Одесскаго—29 мил. руб., Киевскаго до 9 мил. руб., Кронштадскаго свыше 3 мил. руб., Варшавскаго—46 мил. руб., Лодзинскаго—11 мил. руб., Рижскаго—9 мил. руб., Прибалтійскихъ (Курлянд., Эстляндск. и Лифлянд.)—до 60 мил. руб., Прибалтійскихъ городск. 22 мил. руб., земскаго Ц. Польскаго—114 мил. руб.

этотъ процентъ исчисляется съ первоначальною выдачею ссуды, то все удешевленіе дойдетъ и до 300 т. р. Взамѣнъ этой потери (собственно это нельзя и назвать потерей, такъ какъ операціи банковъ развивались изъ году въ годъ, банки должны были отчасти конкурировать съ дешевымъ дворянскимъ банкомъ, и дивиденды ихъ не только не падали, а скорѣе возрастали, не смотря на значительное увеличеніе акціонернаго капитала) земельнымъ банкамъ какъ и всѣмъ вообще учрежденіямъ долгосрочнаго кредита было предоставлено очень важное и чрезвычайно выгодное для нихъ право (Выс. утв. 2 іюня 1898 г. мнѣніе Госуд. Сов. ¹⁾) обращаться къ м-ру ф-овъ съ ходатайствомъ о дополненіи ихъ устава въ смыслѣ разрѣшенія производить погашеніе своихъ закл. листовъ и облигацій, какъ посредствомъ тиражей, такъ и *покупкою на биржѣ* съ тѣмъ, чтобы погашеніе покупкой на биржѣ, взамѣнъ тиража, не допускалось относительно бумагъ, выпущенныхъ до изданія настоящаго узаконенія и чтобы сумма покупаемыхъ бумагъ вмѣстѣ съ погашаемыми по тиражу составляла къ опредѣленнымъ въ уставѣ учреждений срокамъ не менѣе той суммы, которая подлежитъ погашенію согласно уставу. Новый законъ не имѣлъ бы смысла, если бы цѣна выпускаемыхъ ипотечными банками бумагъ удержалась на уровнѣ, достигнутомъ ими въ первой половинѣ 1898 г. Но со второй половины этого года начинается повсемѣстный денежный кризисъ, и всѣ цѣнности испытали сильное пониженіе, въ томъ числѣ даже госуд. фонды, а за ними и облигаціи ипотечныхъ банковъ. Не смотря на поддержку госуд. банка и сберег. кассъ, уже съ октября 1898 г. цѣны на 4¹/₂%-ые закл. листы временами стали опускаться до 98¹/₂—99 за 100, въ 1899 г. же они опустились до 93 за 100, а въ 1900—1901 г.г. для нѣкоторыхъ бумагъ временно до 87—88 за 100, въ томъ числѣ и для закл. листовъ зем. банковъ, цѣна которыхъ не поднималась уже выше 94¹/₄ за 100. Въ 1902 г. цѣны нѣсколько оправились, но и то въ лучшемъ случаѣ они доходили только до 95¹/₂ (для листовъ Харьковскаго банка, неизмѣнно погашавшихся по *нарицательной* цѣнѣ), а опускались и до 89 за 100. Только въ 1903 г. цѣны становятся нѣсколько устойчивѣй и не падаютъ для закл. листовъ ниже 92³/₄ за 100, но съ конца января 1904 г., по случаю войны съ Японіей, цѣны ипотечныхъ бумагъ снова испытали сильнѣйшее пониженіе (до 87 за 100), затѣмъ, конечно, нѣсколько оправившіяся. Отсюда ясно, какъ сильно потеряли капиталисты, взявшіе безъ всякой доплаты взамѣнъ своихъ 5%-ыхъ листовъ 4¹/₂%-ые какъ разъ наканунѣ кризиса. Потерялъ и госуд.

¹⁾ П. С. З. № 15494.

банкъ, взявшійся за производство операціи, и сберег. кассы, получившіе на нѣсколько десятковъ мил. рублей этихъ закл. листовъ. Потеряли и новые заемщики, получающіе ссуды не наличными деньгами, а закл. листами, лишаясь при ихъ реализаціи 7—13%. Выиграли только самые банки, въ виду полученія права погашать свои листы путемъ покупки на биржѣ, выиграли и прежніе заемщики, на случай долгосрочнаго погашенія выданныхъ имъ ссудъ.

Дѣятельность частныхъ ипотечныхъ учрежденій была однако же далеко не безупречна. Какъ беспорядочное хозяйство Александровскаго Нижегородскаго банка заставило правительство взять его въ свое временное управленіе при Вышнеградскомъ, какъ злоупотребленія въ Саратово-Симбирскомъ земельномъ банкѣ заставили правительство и вовсе взять на себя ликвидацію его дѣлъ при Бунге, такъ подобные же беспорядки и злоупотребленія вынуждали принимать правительство извѣстныхъ мѣръ для ихъ прекращенія въ частныхъ ипотечныхъ банкахъ и въ министерство С. Ю. Витте. Злоупотребленія въ *Виленскомъ* земельномъ банкѣ повлекли (Выс. утв. пол. к-та м-овъ 9 іюля 1899 г. ¹⁾) введеніе въ составъ его правленія члена по назначенію министра финансовъ, съ согласія виленскаго генер.-губерн. Выс. утв. 4 іюля 1901 г. положеніемъ комитета министровъ ²⁾ въ Кутаисскій Михайловскій дворянскій земельный банкъ было предоставлено министру финансовъ назначить своею властью предсѣдателя правленія взамѣнъ выбраннаго уполномоченными съ правомъ отмѣнять и измѣнять признанныя имъ несогласными съ пользами банка постановленія и распоряженія правленія и наблюдательнаго комитета и въ отмѣну и измѣненіе ихъ дѣлать распоряженія своею властью. Надзоръ за ипотечными банками былъ дѣйствительно очень слабымъ, и, хотя кредитная канцелярія м-ва ф-овъ провѣряла всѣ ихъ отчеты и вмѣшивались въ дѣла банковъ на столько, что брала на себя утвержденіе каждой выдаваемой имъ ссуды, но все это дѣлалось слишкомъ формально, неумѣло, и въ сущности стоявшіе во главѣ банковъ правленія дѣлали, что хотѣли. Конкуренція между банками, выдававшими ссуду въ одномъ и томъ же городѣ или губерніи, приводила къ чрезмѣрному повышенію этихъ ссудъ безъ всякаго соображенія съ доходностью закладываемыхъ въ банкахъ имуществъ, при продажѣ заложенныхъ имуществъ съ торговъ фигурировали подставныя лица, скупавшія эти имущества за безцѣнокъ для членовъ правленія банковъ, при тиражахъ закл. листовъ, если таковыя погашались по нариц. цѣнѣ при биржевой расцѣнкѣ

¹⁾ П. С. З. № 17417.

²⁾ Собр. узак. 1901 г. ст. 1556.

ниже паритета, — выходили въ тиражъ почти исключительно листы, принадлежащія членамъ правленія и ихъ приснымъ, закладные листы, поступавшіе въ досрочное погашеніе, не погашались, а закладывались въ частныхъ рукахъ, съ тѣмъ чтобы вырученныя такимъ путемъ суммы передавать для спекуляціи все тѣмъ же заправиламъ земельныхъ банковъ (черезъ посредство находящихся въ зависимости отъ тѣхъ же лицъ коммерческихъ банковъ). Общія собранія акціонеровъ составлялись по обыкновенію изъ подобранныхъ лицъ, съ обязательнымъ большинствомъ голосовъ въ пользу правленія, въ члены ревизіонной комиссіи выбирались или лица заинтересованныя въ злоупотребленіяхъ правленія, или ничего не понимавшія въ банковыхъ дѣлахъ, но интересовавшіяся вознагражденіемъ, имъ платимымъ, въ члены оцѣночныхъ комиссій выбирались свои люди, исключительно по протекціи, — и въ дѣлѣ оцѣнки закладываемыхъ имуществъ царилъ полный произволъ. Всѣ эти злоупотребленія въ однихъ банкахъ практиковались въ большихъ, въ другихъ въ меньшихъ размѣрахъ, во всякомъ случаѣ не во всѣхъ банкахъ они были обнаружены. Совершенно случайно обнаружены были злоупотребленія въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, учредитель котораго и безсмѣнный предсѣдатель правленія былъ всегда на особенно хорошемъ счету въ мѣнистерствѣ финансовъ и даже слылъ за «финансоваго гения». Въ данномъ случаѣ этотъ гений (какъ и большинство другихъ такихъ «гениевъ») обнаружился въ томъ, что онъ закладывалъ въ разныхъ учрежденіяхъ закладные листы земельного банка, поступившіе отъ заемщиковъ въ сверхсрочное погашеніе, полученные деньги передавалъ на текущій счетъ мѣстнаго торговаго банка, правленіе котораго въ общемъ состояло изъ тѣхъ же лицъ, что и въ земельномъ Харьковскомъ банкѣ, а затѣмъ получалъ ихъ изъ торговаго банка для своихъ операцій, главнымъ образомъ для финансированія огромнаго Донецко-Юрьевскаго металлургическаго завода. Заводъ предполагалось, вѣроятно, по окончаніи его постройки, продать иностраннымъ капиталистамъ съ крупнымъ барышемъ, и, погасивъ долгъ торговому банку, дать возможность послѣднему возвратить деньги земельному банку, который выкупилъ бы сверхсрочные закл. листы и ихъ уничтожилъ бы. При такихъ условіяхъ никакое злоупотребленіе открыто не было бы, за свою блестящую операцію банковые дѣльцы получили бы крупный барышъ и, вѣроятно, окончательно упрочили бы за собою славу выдающихся финансистовъ. Но истинные финансисты именно тѣмъ выгодно отличаются отъ разныхъ доморощенныхъ «дѣльцовъ», что умѣютъ «ловить моментъ». Въ данномъ случаѣ затѣяно было промышленное предпріятіе, когда уже начинался промышленный кри-

зистъ, а между тѣмъ этого не замѣчали и всячески упорствовали, не сознавая, что изъ предпріятія ничего не выйдетъ. Какъ бы то ни было Харьковскій земельный банкъ, за крахомъ банка торговаго, деньгами котораго воспользовались мѣстные дѣльцы, потерялъ на этихъ операціяхъ около шести милліоновъ рублей, что могло привести къ ликвидаціи дѣль банка подобно банку Саратово-Симбирскому. Но министерство финансовъ рѣшило банкъ поддержать и сохранить, тѣмъ болѣе что въ дѣлахъ его приняла участіе группа московскихъ капиталистовъ, скупившихъ за безцѣнокъ упавшія (до 125 р. за 200 р. нар. съ 550 р.) акціи Харьковского банка, хотя м-ву ф-овъ, столь заботившемуся объ оживленіи промышленной дѣятельности страны, не слѣдовало бы поощрять отечественныхъ капиталистовъ направлять свои средства и дарованія въ ипотечныя кредитныя операціи и тѣмъ отвлекать ихъ отъ промышленности. Какъ бы то ни было, Высоч. утв. 20 іюня 1901 г.¹⁾ госуд. банку дано было разрѣшеніе открыть Харьковскому земельному банку кредитъ въ суммѣ до 6 мил. руб. подъ обезпеченіе процентными бумагами складочнаго капитала банка и съ назначеніемъ для надзора за его дѣятельностью особаго уполномоченнаго м-ва ф-овъ. Доли по этой ссудѣ въ слѣдующемъ 1902 г. были погашены за счетъ запаснаго капитала банка, новаго выпуска акцій на 1.424.200 р. и приплаты акціонеровъ по своимъ старымъ акціямъ по 33 р. 34 к., а для дальнѣйшаго упорядоченія дѣль банка было ему разрѣшено произвести ликвидацію оставшихся за нимъ заложенныхъ имуществъ въ теченіе пяти лѣтъ и на этотъ же срокъ разсрочивать недоимки по просроченнымъ платежамъ заемщиковъ съ разрѣшенія уполномоченнаго. Въ 1901 г. банкъ не выдалъ вовсе дивиденда и цѣна его акцій опускалась, какъ только что указано, до 125 р., такъ что скупка акцій, номинальная цѣна которыхъ 200 р., могла доставить спекулянтамъ крупный заработокъ. Дѣла банка поведены были далеко не успѣшно, ликвидаціи оставшихся за банкомъ имуществъ производились очень неумѣло, нѣсколько сотъ тысячъ рублей приходилось ежегодно списывать въ убытокъ, такъ что дивидендъ по акціямъ въ 1902—1903 г.г. опредѣленъ былъ всего по 10 руб. на акцію, сообразно съ чѣмъ цѣны на акціи, дошедшія было до 300 руб., затѣмъ снова получили тенденцію къ пониженію приблизительно рублей до 250. Ликвидационная комиссія торговаго банка, который остался долженъ земельному свыше 5 мил. руб., отказалась платить свой долгъ въ виду спорности претензій земельного банка, нарушившаго своимъ вкладомъ и свой уставъ,

1) Собр. узак. 1901 г. ст. 1280.

2) Выс. утв. пол. к-та м-овъ 25 янв. 1902 г. (Указатель 1902 г. № 7 стр. 99).

и уставъ торговаго банка, отвѣтственные же по дѣлу лица, — члены правленій торговаго и земельного банковъ, — оказались «несостоятельными». Конечно, постепенно дѣла Харьковскаго, земельного банка можно будетъ привести въ порядокъ, особенно при болѣе искусномъ веденіи ихъ, но въ сущности надо пожалѣть, что министерство финансовъ не пожелало взять земельный банкъ въ свои руки и тѣмъ положить начало концу беспорядочнаго веденія важнаго дѣла поземельнаго кредита частными банками, совершенно себя дискредитовавшими, и приступить къ постепенному сосредоточенію его въ рукахъ государства. Взятіемъ этого м-ру ф-овъ дано было Высочайшее соизволеніе (15 авг. 1901 г. ¹) на введеніе во всѣ акціонерные земельные банки и дворянскіе банки Тифлисскаго и Кутаисскаго *уполномоченныхъ* отъ м-ва ф-овъ, получающихъ содержаніе изъ средствъ банковъ, для наблюденія за ихъ дѣятельностью во всемъ объемѣ, съ правомъ останавливать несогласныя съ уставомъ распоряженія, на основаніи особой инструкции, даваемой министромъ финансовъ (утверждена 28 окт. 1901 г. ²). Согласно этой инструкціи уполномоченные могли вмѣшиваться во всѣ распоряженія правленій банковъ, слѣдить за ихъ дѣятельностью (разсматривать дѣлопроизводство и счетоводство банка, повѣрять кассу и цѣнности банка, входить въ разсмотрѣніе оцѣнокъ принимаемыхъ въ залогъ имуществъ и т. д.), присутствовать въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и правленія, оцѣночной и ревизіонной комиссій, и особенно слѣдить за правильностью выпуска и погашенія закладныхъ листовъ банковъ. Уполномоченные были назначены во всѣ банки; это назначеніе гарантируетъ до извѣстной степени общество отъ возможныхъ прежде злоупотребленій, но этой гарантіи, понятно, еще не достаточно. 21 дек. 1901 г. было Выс. утверждено новое положеніе комитета министровъ ³) относительно общихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаний, а равно состава правленій оныхъ — вообще, а 29 апр. 1902 г. — мнѣніе Госуд. Совѣта ⁴) объ упроченіи дѣятельности частныхъ банковъ, о чемъ мы уже говорили выше: узаконенія эти относятся и къ банкамъ ипотечнымъ, но къ послѣднимъ въ законѣ 29 апр. 1902 г. относились и особыя статьи, именно было предоставлено (ст. 4) м-ру финансовъ по своей инициативѣ (безъ обращенія къ нему меньшинства акціонеровъ, какъ для коммерческихъ банковъ) назначать правительственную ревизію. Кромѣ того, въ виду чрезмѣрнаго развитія земельными банками выдачи ссудъ подъ городскія недвижимыя

¹) Указатель 1901 г. № 37 стр. 720.

²) Указатель 1901 г. № 44 стр. 822.

³) Собр. узак. 1901 г. ст. 2500, № 124.

⁴) Собр. узак. 1902 г. № 56 ст. 594.

имущества, было постановлено (ст. 6) ограничить эту операцию одной третью общего итога отсрочившихся непогашенными ссудъ, а при превышеніи уже этого соотношенія, впредь до его возстановленія, — не свыше $\frac{1}{3}$ доли всѣхъ выданныхъ въ теченіе года ссудъ. Всѣ, приобретаемыя ипотечными банками процентныя госуд. или государствомъ гарантированныя бумагами за счетъ ихъ запасныхъ капиталовъ, повелѣно было помѣщать на храненіе въ банкъ государственный (I, ст. 8, 9, III, IV). Средства земельныхъ банковъ не требующія безотлагательнаго употребленія, разрѣшено было помѣщать въ видѣ вкладовъ и на текущій счетъ въ частныя и общественныя кредитныя установленія, но размѣръ этого помѣщенія въ каждомъ изъ кред. установленій не долженъ былъ превышать $\frac{1}{10}$ принадлежащихъ земельному банку капиталовъ и болѣе $\frac{1}{10}$ капиталовъ того учрежденія, въ которое эти средства вносятся (I, ст. 7), свободныя же суммы запасныхъ капиталовъ городскихъ кредитныхъ о-въ постановлено было хранить въ учрежденіяхъ госуд. банка не только въ бумагахъ, но и наличныхъ деньгахъ (I, ст. 8). Последняя статья была вызвана злоупотребленіями, практиковавшимися въ нѣкоторыхъ городскихъ кредитныхъ обществахъ, особенно Московскомъ, для упорядоченія дѣлъ котораго м-во ф-овъ вынуждено было принять особыя мѣры (утвержденіе всѣхъ выборныхъ лицъ министромъ финансовъ) и назначить туда своего уполномоченнаго для наблюденія за дѣятельностью общества во всемъ ея размѣрѣ (Выс. утв. 10 мая и 13 дек. 1902 г. полож. к-та м-овъ¹). Такимъ путемъ дѣятельность нашихъ частныхъ кредитныхъ ипотечныхъ учреждений была нѣсколько упорядочена. Министерство финансовъ охотно допускало расширеніе этой дѣятельности. Такъ земельнымъ банкомъ, по ходатайству общихъ собраній ихъ акціонеровъ, было разрѣшено значительно расширить районы своей дѣятельности, отнюдь не ограничиваясь предѣлами губерній, смежныхъ съ той, въ которой банкъ былъ учрежденъ, городскимъ кредитнымъ обществомъ было разрѣшено производить операции по выдачѣ ссудъ не только въ городѣ, гдѣ они были открыты, но и во всѣхъ городахъ данной губерніи²), были учреждены новыя кредитныя городскія общества (всего 12): Минское, Житомирское, Николаевское, Кишиневское, Петроковское, Радомское, Кѣлецкое, Ломжинское, Ченстоховское, Сѣдлецкое, Сувалкское и Бакинское, утвержденъ уставъ Ростовскаго кредитн. о-ва. Всѣ эти общества выпускали свои облигаціи, не имѣющія большого сбыта и обширнаго рынка, поэтому размѣщеніе ихъ весьма затруд-

1) Указатель 1902 г. № 28, стр. 540, за 1903 г., № 4 стр. 60.

2) Указатель 1900 г. № 24, стр. 398, (Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 1 мая 1900 г.).

нено, дѣло дезорганизовано, нѣтъ системы, нѣтъ руководства. Дѣло какъ бы оставлено правительствомъ на произволъ судьбы. Между тѣмъ правильная постановка кредита—важная *государственная* задача, и оставленіе ея безъ вниманія рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Мы уже указывали выше, что государству слѣдовало бы взять всю организацію *поземельнаго* кредита въ странѣ въ свои руки, воспользовавшись для этого уже существующими двумя казенными сословными банками, сливъ ихъ въ одинъ *государственный безсловный банкъ поземельнаго кредита*¹⁾. Но дѣло не въ томъ только, чтобы учредить такой банкъ, какъ имѣющій выдавать ссуды новымъ заемщикамъ. Необходимо всю существующую уже организацію земельного кредита привести въ извѣстный порядокъ, придать ей единство, устранить безцѣльную конкуренцію частныхъ земельныхъ банковъ. Здѣсь возможно двоякое рѣшеніе вопроса. Государственный ипотечный банкъ, предоставивъ болѣе легкій кредитъ сравнительно съ банками частными, дать возможность постепенно перевести въ него всѣ заложенные въ частныхъ банкахъ земли, какъ это сдѣлано съ ссудами бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита и Саратово-Симбирскаго банка. Такимъ путемъ досрочно въ акц. зем. банкахъ будетъ погашено земельныхъ ссудъ на 550 мил. руб., дѣятельность этихъ банковъ сократится, доходы сильно упадутъ, закладные листы, обезпеченные только городскими недвижимыми имуществами, будутъ пользоваться меньшимъ довѣріемъ и спросомъ, и банки волей-неволей вынуждены будутъ принять мѣры къ измѣненію своего строя и дѣятельности,—не иначе, какъ на почвѣ сліянія въ одинъ грандіозный банкъ городского ипотечнаго кредита, который несравненно болѣе подходитъ для дѣятельности частныхъ учрежденій, чѣмъ кредитъ поземельный. Дѣло это и болѣе рисковано, и требуетъ извѣстной частной инициативы, и вполне оправдываетъ болѣе высокій процентъ, платимый заемщиками. Однако такой порядокъ можетъ и долженъ возбудить неудовольствіе со стороны и акціонеровъ и держателей закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ. Хотя правительство не связано никакими обязательствами съ частными банками и имѣетъ полное право и возможность организовать на ряду съ частнымъ безсловнымъ земельнымъ кредитомъ таковой же кредитъ государственный, но несомнѣнно, что частные банки возникли у насъ, единственно благодаря упраздненію и отсутствію

¹⁾ Такому банку предстоитъ еще обширное поле дѣятельности: изъ общаго количества 121,3 мил. дес. частновладельческой земли, числившейся къ 1902 г. по 68 губерніямъ, въ залогъ состояло до 165 тыс. имѣній въ 57,4 мил. дес. земли, т. е. заложено было только до 47% всей частновладельческой земли. (Стат. долгоср. кредита за 1902 г. в. III, стр. I).

аналогичных казенных учреждений, акціонерами и облигационерами частных банковъ пріобрѣтены извѣстные права. Въ виду этого возможно другое рѣшеніе вопроса. Средняя стоимость въ пятилѣтіе 1898—1902 г.г. на биржѣ земельныхъ акцій (въ періодъ самой оживленной дѣятельности земельныхъ банковъ) составляла 145.741 тыс. р. при нарицательной въ 58.140 тыс. р., *высшая* стоимость въ 1902 г. (очень благопріятный годъ для Россіи по урожайности) составляла 147.926 т. р. при 60.209 т. р. нарицательной стоимости. Слѣдовательно, еслибы правительство предложило акціонерамъ эту высшую или среднюю за пятилѣтіе стоимость, для равнаго счета около 150 мил. р., то ничьи интересы нарушены не были бы. Этого мало. Взявъ среднюю цѣну пятилѣтія 1898—1902 г. акцій земельныхъ банковъ (просто по высшей и низшей годовой расцѣнкѣ) и принявъ количество акцій, выпущенныхъ къ концу 1902 г. (т. е. для Харьковскаго въ 49.850, Полтавскаго 25.550, Спб.-Тульскаго 40.000, Московскаго 50.000, Бессарабско-Таврическаго 29.000, Нижегородско-Самарскаго 16.192, Кіевскаго 24.000, Виленскаго 38.500, Ярославско-Костромскаго 10.000, Донскаго 19.000), получимъ сумму, необходимую для выплаты по акціямъ въ 163,3 мил. р., при весьма высокой расцѣнкѣ акцій ¹⁾). На 1 іюля 1903 г. складочный капиталъ всѣхъ этихъ банковъ составлялъ 69.606.700 р., запасный 32.651.898 р., особый резервный 6.658.079 р., всего до 108,9 мил. р., которые съ переходомъ банковъ поступили бы въ распоряженіе правительства. Такимъ образомъ пришлось бы доплатить изъ государственныхъ ресурсовъ всего до 54,4 мил. р., сумма весьма незначительная, закладные листы могли бы быть просто приняты на госуд. казначейство и со временемъ конвертированы въ 4%—ые. При уплатѣ 163 мил. р. акціонерамъ, правительство рѣшительно ничѣмъ не рисковало бы, такъ какъ чистый доходъ земельныхъ банковъ опредѣляется въ настоящее время суммою не менѣе 11 мил. р., т. е. болѣе, чѣмъ достаточною для оплаты 163 мил. руб., которая не можетъ потребо-

¹⁾ Эта высокая расцѣнка явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Средняя цѣна акцій въ 1898—1902 г.	Высшая цѣна 1902 г.	Взято для расчета съ округленіемъ
Харьковскій банкъ	398 р. 70 к.	— 300 р.	— 400 р.
Полтавскій	551 „ — „	— 500 „	— 550 „
Тульскій	382 „ 70 „	— 350 „	— 380 „
Московскій	659 „ 70 „	— 610 „	— 660 „
Бессарабскій	614 „ 80 „	— 580 „	— 615 „
Нижегородскій	615 „ 30 „	— 620 „	— 615 „
Кіевскій	643 „ 70 „	— 575 „	— 640 „
Виленскій	598 „ 30 „	— 535 „	— 600 „
Ярославскій	440 „ — „	— 475 „	— 440 „
Донской	556 „ 20 „	— 510 „	— 550 „

вать болѣе 7,335 мил. р. при 4¹/₂% и 6,52 мил. р. при 4%-ой нормѣ. Выкупъ должно произвести непначе, какъ по *добровольному* согласію акціонеровъ, которымъ впрочемъ при учрежденіи казеннаго земельного безусловнаго банка выбрать придется единственно выгодный исходъ, т. е. согласіе на выкупъ. При такихъ условіяхъ государству придется взять на себя и ликвидацію огромнаго количества заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (такихъ ссудъ выдано на сумму около 427 мил. р.), такъ какъ продолжать это дѣло для государства нѣтъ особой надобности и частная инициатива (повторяемъ) здѣсь какъ нельзя болѣе умѣстна. Но правительство можетъ предложить земельнымъ банкамъ и такую комбинацію: принять на себя только земельныя операціи и оставить банкамъ операціи по выдачѣ ссудъ подъ городскія недвижимыя имущества, т. е. выкупить только часть акцій и принять на себя долгъ по части закл. листовъ банковъ, въ отношеніи 56 къ 44 (отношеніе между выданными ссудами земельными и городскими) со взятіемъ соотвѣтствующихъ частей банковыхъ капиталовъ. Такой планъ представляется однако слишкомъ сложнымъ. Было бы неизмѣримо болѣе просто, выкупая зем. банки въ казну, предложить акціонерамъ ихъ получить вмѣсто денегъ акціи новаго объединеннаго банка по выдачѣ ипотечныхъ ссудъ подъ залогъ городской недвижимости, съ извѣстнымъ расчетомъ средней цѣны акцій каждаго отдѣльнаго банка и съ передачей причитающихся акціонерамъ суммъ въ основной капиталъ этого банка, съ передачей въ этотъ же банкъ всѣхъ операцій по выданнымъ земельными банками городскимъ ссудамъ и тѣхъ закладныхъ листовъ, которые обезпечены городской недвижимостью (закл. листы зем. банковъ, какъ извѣстно, не обезпечиваются круговой порукой, а только тѣмъ имуществомъ въ отдѣльности, по которому ссуда выдана, такъ что разграниченіе листовъ, обезпеченныхъ городской недвижимостью отъ листовъ, обезпеченныхъ землею, вполне возможно, выгода же для держателей первыхъ будетъ та, что они будутъ 4¹/₂%-ые, а вторые будутъ конвертированы въ 4%-ые). Благодаря такой комбинаціи, мы получимъ болѣе простую и удачную организацію ипотечнаго кредита, чѣмъ въ настоящее время. Во главѣ будетъ стоять государственный земельный банкъ, выдающій ссуды повсемѣстно и безъ различія заемщиковъ по сословіямъ, остающіеся земельные банки на окраинахъ (въ Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскомъ Краѣ и на Кавказѣ) могутъ быть сохранены въ силу нѣкоторыхъ ихъ особенностей, придающихъ имъ характеръ общественныхъ банковъ. Со временемъ и эти банки могутъ быть слиты съ государственнымъ. Городской ипотечный кредитъ останется въ частныхъ рукахъ и будетъ представляться съ

одной стороны или объединеннымъ акціонернымъ банкомъ или же реформированными 10-ью земельными банками, существующими теперь, съ другой стороны городскими кредитными ипотечными обществами, дѣйствующими на началахъ взаимности. Такія общества слѣдовало бы разрѣшать только въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ, такъ какъ только крупныя дѣла можно поставить сколько нибудь рационально, не загромождая рынка матеріаломъ, имѣющимъ малый спросъ и недостаточное обезпеченіе, какъ облигаціи кредитныхъ обществъ небольшихъ городовъ. Задачу по организаціи ипотечнаго кредита можетъ въ этихъ городахъ выполнить съ большимъ успѣхомъ центральный акціонерный банкъ, и при томъ на болѣе дешевыхъ условіяхъ. Всѣ учрежденія ипотечнаго кредита должны находиться подъ бдительнымъ надзоромъ со стороны правительства, имѣющаго въ составѣ правленія ихъ своего уполномоченнаго, обладающаго правомъ ревизіи по своему усмотрѣнію, а также правомъ неутвержденія въ качествѣ членовъ правленія нежелательныхъ почему либо или ненадежныхъ лицъ. Отвлечение частной предпримчивости и инициативы отъ легкаго и прибыльнаго по своей монопольности земельного кредита отразилось бы благотворно на нашей промышленности, въ частности облегчило бы учрежденіе столь необходимаго намъ промышленнаго центрального банка, гдѣ правительство безсилно добиться полезныхъ результатовъ безъ содѣйствія общества, безъ частной предпримчивости.

Такова исторія нашей банковской политики. Мы видимъ, что съ самаго начала въ этомъ дѣлѣ не было у насъ частной инициативы, все вынуждено было брать на себя правительство. Когда, подѣ влияніемъ извѣстныхъ вѣяній, рѣшили, что банковое дѣло не должно быть въ рукахъ государства и упразднили казенные банки, частныя кредитныя учрежденія все таки пришлось насаждать чисто искусственными путями, а ипотечнаго кредита 10 лѣтъ у насъ и вовсе не существовало. Когда частныя кредитныя учрежденія послѣ великихъ усилій и пожертвованій со стороны государства удалось пустить въ ходъ, недостатки ихъ сказались сейчасъ же: страшная дороговизна, неумѣлое веденіе дѣла, захваты значительной доли прибылей разными дѣльцами, прямыя злоупотребленія. Правительство *вынуждается* отдать свой госуд. банкъ на служеніе частнымъ коммерческимъ (прямая поддержка, переучетъ ихъ обязательствъ, открытіе имъ счетовъ, отказъ отъ вкладовъ, отъ текущаго счета частныхъ лицъ и т. д.), вынуждается брать на себя ликвидацію несостоятельныхъ предпріятій, усиливать надзоръ за частными кредитными

учреждениями, стѣснять ихъ дѣятельность извѣстными ограниченіями, непосредственно вмѣшиваться въ дѣла ихъ, наконецъ вынуждается, въ виду полной несостоятельности частныхъ учреждений удовлетворить потребности общества въ кредитѣ, расширить дѣятельность своего госуд. банка и учредить свои ипотечные банки, которые сейчасъ же вынуждаются приводить въ порядокъ дѣла ипотечныхъ частныхъ учреждений: общества взаимнаго позем. кредита, нижегородскаго дворянскаго банка, центрального банка поземельнаго кредита. Мелкій народный кредитъ, кредитъ меліоративный частная инициатива совершенно забросила, — правительство вынуждается также озаботиться ихъ организаціей, ихъ постановкой. Все въ этой отрасли совершается исключительно по инициативѣ правительства. Даже такіе банки, цѣль которыхъ — развитіе внѣшней торговли страны, какъ банкъ *Русско-Китайскій* учреждаются только при помощи правительства (таковъ же Ссудный банкъ въ Персіи и не пошедшій въ ходъ Русско-Корейскій банкъ). Но мы видѣли также, что и правительственная инициатива все время дѣйствуетъ съ необычайной робостью, какъ бы ощупью, нехотя, нѣтъ опредѣленнаго плана, программы, разрушаютъ сегодня то, что завтра снова придется созидать и, наоборотъ, созидаютъ, чтобы затѣмъ разрушать безъ всякой надобности. Многое зависитъ отъ настроенія, отъ извѣстныхъ общественныхъ теченій, отъ того или другого лица, стоящаго во главѣ финансоваго вѣдомства.

При всемъ томъ общее направленіе нашей банковской политики обуславливается самымъ положеніемъ вещей, самымъ ходомъ нашей исторіи: постепенный переходъ въ руки правительства и руководства банковымъ дѣломъ, и самого банкового дѣла. Государственный банкъ уже и теперь доминируетъ надъ частными, даетъ имъ тонъ и опредѣляетъ направленіе ихъ дѣятельности, надзоръ за кредит. учрежденіями даже коммерческаго кредита, не только общественными и на началахъ взаимности, но акціонерными и единоличными — все болѣе и болѣе усиливается. Земельный кредитъ въ значительнѣйшей части уже въ рукахъ казенныхъ банковъ¹⁾, въ частные банки введены правительственные агенты, и дѣятельность этихъ банковъ все болѣе и болѣе подлежитъ правительственной регламентаціи. Но сдѣлать еще

1) Дѣятельность этихъ банковъ Выс. утв. 26 марта 1904 г. положеніемъ комитета финансовъ рѣшено однако ограничить, правда не навсегда, а только временно по случаю японской войны. Для крестьянскаго банка размѣръ ссудъ сокращенъ до 75% для обществъ и товариществъ и до 60% для отдѣльныхъ лицъ, а покупки имѣній за счетъ собственнаго капитала банка ограничены суммой 1½ мил. руб. въ годъ и то исключительно для покупки башкирскихъ земель въ губерніяхъ Уфимской, Самарской и Оренбургской. Ссуды въ *дворянскомъ* банкѣ постановлено было выдавать только по нормальной (а не специальной) опѣнкѣ, а новыя ссуды по уже заложеннымъ имѣніямъ не иначе, какъ черезъ пять лѣтъ со времени предыдущаго залога. Специаль-

въ этомъ направленіи необходимо чрезвычайно много. *Государств. банкъ* нуждается въ коренной реформѣ, чтобы слѣлаться солиднымъ центральнымъ эмисіоннымъ банкомъ, регулирующимъ денежное обращеніе въ странѣ, руководящимъ политикой частныхъ банковъ и надзирающимъ за ихъ дѣятельностью. Рядомъ съ нимъ необходимъ центральный *сельскохозяйственный банкъ* для организаціи кредита меліоративнаго и мелкаго народнаго, имѣющаго въ виду помощь сельскохозяйственной промышленности, а также для организаціи правильнаго экспорта за границу продуктовъ этой промышленности¹⁾. Необходимъ и *центральный промышленный банкъ* для поддержки промышленныхъ предпріятій, выдачей имъ спеціальныхъ долгосрочныхъ ссудъ. Оба банка не могутъ быть организованы безъ помощи и содѣйствія правительства, но здѣсь необходимо участіе и частнаго элемента. Сословные казенные ипотечные банки должны быть превращены въ *безсловный государственный земельный банкъ*, имѣющій взять на себя постановку ипотечнаго кредита въ странѣ въ связи съ общей нашей аграрной (въ частности колониальной) политикой. Частные и общественные банки, на началахъ взаимности и акціонерные, конечно, останутся, въ томъ числѣ даже ипотечные (особенно для городской недвижимаго собственности), но не иначе какъ подъ строгимъ надзоромъ правительства (ревизія ихъ отчетовъ госуд. контролемъ). Вся эта реформа довольно проста и вполне осуществима. Побольше только смѣлой инициативы вмѣсто общей чиновничьей рутинѣ, побольше талантливыхъ, знающихъ и энергичныхъ дѣятелей вмѣсто безучастныхъ и безвѣстныхъ «людей двадцатаго числа», побольше вѣры въ дѣло и увѣренности въ свои силы и въ силы роднаго народа.

ная оцѣнка была сохранена только для ссудъ, испрашиваемыхъ въ цѣляхъ покупки имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и въ цѣляхъ перезалога пѣз Особаго Отдѣла и полученія по заложеннымъ въ немъ имѣніямъ дополнительныхъ ссудъ изъ дворянскаго банка. Покупка земель крестьянскимъ банкомъ была приостановлена немедленно и даже сдѣлки, находящіяся уже въ производствѣ, были прекращены. О такомъ сокращеніи дѣятельности крестьянскаго банка нельзя не пожалѣть, и надо надѣяться, что оно будетъ только кратковременнымъ.

¹⁾ Какъ важно было бы учрежденіе такого банка доказывать unnecessary борьба русскихъ экспортеровъ зерновыхъ продуктовъ съ синдикатомъ германскихъ импортеровъ, заставляющихъ привять насъ составленный односторонне въ ихъ пользу контрактъ. При существованіи проектированнаго нами банка подобная борьба была бы немыслима для нашихъ контрагентовъ, не они, а мы могли бы диктовать свои условія. Теперь, на оборотъ, мы дезорганизованы, они сплочены. Составляя въ 1902 г. свой проектъ, мы именно *предвидѣли* подобное осложненіе, какъ предвидѣли американскій хлѣбный трестъ 1904 г., который могъ бы быть для насъ чрезвычайно полезнымъ, обладай мы теперь проектированнымъ банкомъ.

* Аграрная политика наша до сихъ поръ еще окончательно не опредѣлилась. Но несомнѣнно, что съ 1861 г. въ основѣ ея лежитъ *выкупная операція*, т. е. снабженіе крестьянъ земледѣльцевъ за счетъ государства землею, при помощи особыхъ *кредитныхъ операцій*. Учрежденіе *перваго* (послѣ упраздненія старыхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій) казеннаго ипотечнаго банка (въ 1882 г.) мотивировалось именно желаніемъ ввести коррективъ къ первоначальной выкупной операціи. Крестьянскому банку впоследствии, конечно, будетъ суждено превратиться въ колониальный банкъ, но, пока далеко не вся еще земля сосредоточена въ рукахъ крестьянъ, роль его и во внутренней Россіи не сыграна. Роль этого банка въ дѣлѣ снабженія крестьянъ землею очень однако скромная сравнительно съ грандіозной операціей по выкупу земли для крестьянъ у помѣщиковъ, у удѣловъ и у государства. Безъ инициативы и содѣйствія правительства невозможно было бы достигъ въ этихъ операціяхъ серьезныхъ результатовъ, здѣсь преслѣдовались важнѣйшія государственныя задачи, а не интересы какого либо отдѣльнаго сословія или класса гражданъ. Но при опредѣленіи этихъ задачъ не все было ясно для законодателя. Первый и важнѣйшій вопросъ не былъ поставленъ и рѣшенъ твердо, именно, желало ли правительство снабдить землею *отдѣльныхъ* крестьянъ на правахъ частной и неограниченной собственности или же передавать землю цѣлымъ сельскимъ обществамъ на началахъ собственности коллективной, т. е. установить общинное землевладѣніе. Для государственныхъ крестьянъ такъ и осталось неяснымъ, передавало ли имъ государство свою землю въ собственность, или же сохраняло эту собственность за собою, а выкупалась лишь оброчная подать съ передачей самой земли въ вѣчное владѣніе крестьянамъ. Общинное землевладѣніе у насъ существуетъ издавна и за его охрану въ нашей литературѣ очень много было поломано копій, мы этого вопроса здѣсь не будемъ касаться. Отмѣтимъ только, что правительство охраняло этотъ порядокъ землевладѣнія главнымъ образомъ для установленія строго *круговой* отвѣтственности за лежащіе на крестьянахъ платежи, сперва подушную подать, а затѣмъ государственный поземельный налогъ, выкупные платежи, земскіе и мірскіе сборы. Слѣдовательно преслѣдовался интересъ фиска, а принципиальная сторона вопроса оставлялась въ сторонѣ. Съ точки зрѣнія западно европейской доктрины общинная собственность есть абсурдъ, историческій пережитокъ повсюду въ мало-культурныхъ обществахъ распространеннаго порядка. Такую собственность рассматриваютъ, какъ важнѣйшую помѣху для культурнаго и экономическаго подъема Россіи, упраздненіе общиннаго строя считаютъ неперемѣннымъ условіемъ всякихъ серьезныхъ нашихъ

экономическихъ реформъ. Большинство нашихъ министровъ финансовъ были противниками общиннаго землевладѣнія, въ томъ числѣ М. Х. Рейтернъ и Н. Х. Бунге. Положеніе о выкупѣ было такъ редактировано, чтобы по мѣрѣ погашенія долга правительству былъ возможенъ для крестьянъ выходъ изъ общины и переходъ къ индивидуальной земельной собственности. Ст. 165 этого положенія прямо допускала превращеніе надѣловъ въ частную собственность по единоличному усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго домохозяина-общеннига въ случаѣ уплаты имъ досрочно непогашенной части выкупнаго долга, числящейся на данномъ надѣлѣ. Съ ростомъ цѣнъ на земли такой досрочный выкупъ представлялся для крестьянъ очень выгоднымъ, получалось право отчужденія надѣла, его залога, становилась возможной скупка земель у бѣдныхъ крестьянъ зашточнымъ элементомъ, извращалась самая идея выкупной операціи—обезпечить землею непущее населеніе, падали устои общиннаго землевладѣнія. Досрочный выкупъ примѣненъ былъ въ единичныхъ случаяхъ, но печать тотчасъ забила тревогу, такъ какъ въ нашей литературѣ всегда господствовала идея общиннаго землевладѣнія, заговорили о необходимости его охраны. Требованіе этой охраны было вполне основательно, такъ какъ совершенно невозможно покровительствовать ломкѣ вѣковыхъ порядковъ землевладѣнія, пользу которыхъ признаетъ огромное большинство крестьянскаго населенія. Ломка эта, по всей вѣроятности, произойдетъ, но, надо надѣяться, не такъ скоро, а въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Находясь подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Н. Х. Бунге, въ началѣ своего министерства С. Ю. Витте былъ противникомъ общиннаго землевладѣнія. Тѣмъ не менѣе, агитація противъ 165 ст. положенія о выкупѣ была столь велика, что пришлось войти въ законодательномъ порядкѣ объ ея отмѣнѣ. На полную отмѣну однако не рѣшились, а лишь (законъ 14 ноября 1893 г.) ограничили: 1) для отдѣльныхъ крестьянъ право продажи или даренія приобрѣтенныхъ ими въ собственность или подворно-наслѣдственное пользованіе надѣльной земли только лицамъ, приписывающимся или приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ, 2) для крестьянскихъ обществъ право продажи надѣльной земли требованіемъ согласія на то двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ и утвержденія постановленій схода губернскимъ присутвіемъ, а при продажѣ участка, стоимостью свыше 500 р. даже министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Отдача надѣльныхъ земель въ залогъ частнымъ лицамъ или сельскимъ обществамъ была воспрещена. Такимъ образомъ право распоряженія выкупаемой или даже выкупленной крестьянами земли было ограничено, и, слѣд., выкупная операція перестаетъ быть простой *кредитной* операціей по приобрѣ-

тецію крестьянами земли, государство начинает разсматривать эту землю хотя и не какъ свою собственную, но и не похожую на частновладѣльческія земли.

Самая операція, какъ мы видѣли, получила къ этому времени такой видъ, что полного соотвѣтствія между обязательствами госуд. казначейства передъ кредиторами крестьянъ и обязательствами крестьянъ передъ госуд. казначействомъ уже не существовало: выкупные платежи были значительно понижены, долгъ ликвидаціи бывшихъ казенныхъ кредитныхъ учреждений фактически списанъ со счетовъ, часть обязательствъ выкупной операціи (5¹/₂%-ыя свидѣтельства) была конвертирована, къ конверсіи остальныхъ обязательствъ (5%-ые банковые билеты) уже было рѣшено приступить (Выс. указъ 8 апр. 1894 г.). На выкупные платежи начинали смотрѣть, какъ и на остальные окладные сборы, наравнѣ съ которыми закономъ 3 апр. 1889 г. ¹⁾ было разрѣшено отсрочивать и разсрочивать выкупные платежи и недоимки по нимъ на срокъ отъ пяти до десяти лѣтъ. Выс. утв. 7 февр. 1894 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта ²⁾ отсрочка и разсрочка недоимокъ по выкупнымъ платежамъ была допущена безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы съ тѣмъ, чтобы ежегодные взносы на погашеніе недоимки не превосходили для каждаго сельскаго общества одного годового оклада выкупныхъ платежей по этому обществу и чтобы недоимки, отсроченныя на время, слѣдующее послѣ окончанія выкупной операціи, погашались посредствомъ продленія срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока ежегодными взносами не будетъ покрыта вся недоимка. Ясно, что правительство начинаетъ смотрѣть на выкупные платежи далеко не такъ, какъ на платежи заемщиковъ ипотечнаго банка, хотя бы и крестьянскаго, гдѣ подобныхъ льготъ не допускалось (характеръ этихъ льготъ былъ иной). Иначе и быть не можетъ, разъ крестьянскую надѣльную землю нельзя отчуждать за неисправность въ платежахъ. Но еще рельефнѣе выступаетъ отождествленіе выкупныхъ платежей съ обыкновенными окладными сборами при разрѣшеніи вопроса о производствѣ самой выкупной операціи. Ее сперва, какъ извѣстно, предполагалось сосредоточить въ особомъ *выкупномъ банкѣ*, потомъ мысль эта была оставлена, и операція приурочена было къ сохранной петербургской казнѣ, какъ главному выкупному учрежденію, а затѣмъ къ госуд. банку, при чемъ завѣдываніе дѣлопроизводствомъ по операціи было возложено, кромѣ этихъ учреждений, еще на особую канцелярію по кред. части, департаментъ

1) П. С. З. № 5899.

2) П. С. З. № 10328.

оклад. сборовъ и департаментъ госуд. казначейства. Высоч. утвр. 15 янв. 1885 г. мѣнѣемъ Госуд. Совѣта въ госуд. роспись были включены обороты по выкупной операціи, которые раньше въ нее не заносились, а проводились вполнѣ самостоятельно (заносились въ роспись только операціи по выкупу земли удѣльными крестьянами). При такихъ условіяхъ, поступающіе отъ крестьянъ выкупные платежи обезличивались въ общемъ счетѣ государственныхъ доходовъ, а платежи по обязательствамъ выкупной операціи — въ общемъ счетѣ государственныхъ долговъ, — полная разниця съ положеніемъ счетовъ по операціямъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ. Правда выкупные платежи считались еще только оборотнымъ поступленіемъ госуд. росписи, выкупные займы продолжали сохранять характеръ займовъ, имѣющихъ специальное обезпеченіе, но все болѣе и болѣе особенности эти сглаживались. Былъ упраздненъ запасный капиталъ выкупной операціи, съ окончаніемъ ликвидаціи старыхъ казенныхъ кред. установленій было прекращено начисленіе процентовъ и погашенія по переведеннымъ на выкупную операцію долгамъ помѣщиковъ этимъ установленіямъ, конверсія обязательствъ выкупной операціи совершенно прекратила ихъ погашеніе, т. е. порвала связь между ними и платежами крестьянъ, гдѣ значительная часть составляла именно погашеніе выкупной ссуды. Наконецъ, Высоч. повелѣніемъ 13 мая 1894 г. ¹⁾ выдача выкупныхъ ссудъ помѣщикамъ должна была уже производиться наличными деньгами за счетъ госуд. казначейства, а не 5%-ми банковыми билетами, какъ практиковалось прежде. Въ росписи на 1894 г. обязательства правительства по выкупной операціи значились уже въ числѣ прочихъ госуд. долговъ, а не специальныхъ займовъ, выкупные же платежи не были помѣщены въ отдѣлѣ возмѣщенія расходовъ госуд. казначейства, а въ особомъ отдѣлѣ на ряду съ выкупными платежами государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Такимъ путемъ вык. платежамъ сообщенъ былъ фактически характеръ обыкновенныхъ окладныхъ сборовъ, связь между ними и обязательствами по выкупной операціи правительства была разорвана, и м-ръ ф-овъ въ 1895 г. вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о сосредоточеніи выкупного дѣла въ департаментѣ окладныхъ сборовъ, съ упраздненіемъ главнаго выкупного учрежденія и со снятіемъ съ госуд. банка обязанности по составленію отчетовъ по операціи. Отчетъ по операціи д-тъ окладныхъ сборовъ долженъ былъ однако вести по тому же образцу, какъ госуд. банкъ, т. е. разсматривать ее какъ *кредитную*, съ учетомъ досрочнаго погашенія выкупныхъ ссудъ. Высоч. утвржд. 27 марта

¹⁾ П. С. З. № 10617.

1895 г. ¹⁾ мнѣніемъ Госуд. Совѣта проектъ этотъ былъ принятъ. Сообразно требованію новаго закона видоизмѣнена была и форма отчетовъ, составляемыхъ по выкупной операціи. Департаментъ окладныхъ сборовъ сталъ группировать всѣ свѣдѣнія по операціи въ *десяти* отдѣльныхъ счетахъ, изъ которыхъ первые четыре содержатъ въ себѣ свѣдѣнія, опредѣляющія положеніе и ходъ дѣла по разрѣшенію выкупныхъ ссудъ, а въ послѣднихъ шести счетахъ приводятся данныя о выкупномъ долгѣ крестьянъ и о поступающихъ отъ нихъ въ уплату долга выкупныхъ платежахъ ²⁾. Составленіе баланса операціи, т. е. сопоставленіе обязательствъ крестьянъ съ обязательствами госуд. казначейства департаментъ оставилъ въ сторонѣ (въ противоположность прежнимъ отчетамъ госуд. банка по выкупной операціи). Министерство финансовъ такимъ образомъ перестало смотрѣть на выкупную операцію, какъ на кредитную, о чемъ заявлялось категорически въ официальныхъ бумагахъ и изданіяхъ министерства. Размѣръ поступлений по выкупнымъ платежамъ по росписи исчислялся всегда *ниже* оклада, въ предположеніи, что на внесеніе этого полнаго оклада крестьянами разсчитывать невозможно, т. е. министерство финансовъ признавало непосильность для крестьянъ выкупныхъ платежей, необходимость новаго ихъ пониженія, при чемъ это пониженіе могло вовсе и не ставиться въ связь съ обязательствами самаго госуд. казначейства по выкупной операціи. Въ виду *фактическаго* нарушенія этой связи, въ печати заговорили уже о возможности измѣненія и *юридической* стороны выкупной операціи, т. е. признать выкупаемую крестьянами землю собственностью государства, выкупные платежи разсматривать какъ особый налогъ на крестьянъ, получившихъ надѣльную землю, въ родѣ оброчной подати, лежавшей на государственныхъ крестьянахъ до 1886 г., устанавливая ея размѣръ въ предѣлахъ посильной для крестьянъ суммы на каждый годъ особо. Другіе предлагали накопившіяся на крестьянахъ недоимки отсрочивать на время послѣ окончанія выкупной операціи, сдѣлавъ фактически ее безконечною. Что платежи были для крестьянъ непосильны, это несомнѣнно, но не вслѣдствіе величины самаго оклада, а единственно вслѣдствіе огромнаго количества лежащихъ на крестьянахъ налоговъ вообще. Крестьянская земля несла поземельный госуд. налогъ (съ 1896 г. уменьшенный впрочемъ на половину), налогъ земскій (губернскій и уѣздный), наконецъ, *мірскіе сборы*, лежащіе уже исключительно на крестьянскихъ земляхъ, и размѣръ которыхъ неизмѣнно долженъ былъ увеличиваться

¹⁾ П. С. З. № 11508.

²⁾ Подробности этой отчетности см. отчетъ д-та окл. сборовъ по выкупной операціи за 1895 г. стр. VI—XII.

въ виду введенія казенной продажи питей, при которой крестьянскія общества лишались до 20 мил. руб. дохода отъ заведеній, торгующихъ спиртными напитками (мирскіе сборы, составлявшіе къ 1894 г., т. е. ко времени постепеннаго введенія казенной продажи питей, до 40 мил. руб. ежегодно для 50 губ. Европейской Россіи, въ настоящее время доходятъ до 60 мил. руб.). Далѣе на сельскомъ же крестьянскимъ населеніи фактически лежитъ главная часть поступленийъ отъ косвенныхъ налоговъ, особенно огромнаго налога на спиртные напитки. Естественно, что вся сумма этихъ налоговъ не сильна для крестьянъ, сами же по себѣ взятые въ отдѣльности выкупные платежи были не велики и необременительны. Но для м-ва ф-въ, желающаго облегчить лежащее на крестьянъ бремя, не зависитъ уменьшеніе земскихъ и мирскихъ сборовъ, рассчитать же, какое облегченіе принесетъ собственно для крестьянъ пониженіе косвенныхъ налоговъ (кстати сказать, не падающихъ у насъ на предметы самой первой необходимости) представляется затруднительнымъ — и единственнымъ выходомъ является именно пониженіе выкупныхъ платежей, — наиболѣе крупнаго *прямого* оклада, лежащаго на крестьянахъ. Въ виду несомнѣннаго обѣднѣнія крестьянъ, въ виду безспорнаго права государства поступаться своими налогами въ пользу плательщиковъ, въ виду того, что специальный долгъ, лежащій на выкупной операциі, т. е. имѣющій въ ея платежахъ *спеціальное* обезпеченіе, былъ *уже погашенъ* и замѣненъ обще-государственнымъ долгомъ, неимѣющимъ спеціальнаго обезпеченія ($4^0/0$ -я государственная рента), правительство могло совершенно свободно понизить размѣръ выкупнаго оклада до какихъ ему угодно предѣловъ, не измѣняя срока погашенія долга крестьянами. Первоначально однако на это не рѣшились. Выс. утв. 13 мая 1896 г. ¹⁾ мнѣніемъ госуд. совѣта было предоставлено м-ру ф-въ по соглашенію съ м-омъ внутр. дѣлъ и госуд. контролеромъ *пересрочивать* (по ходатайству губернскихъ присутствій) на новый срокъ оставшійся еще непогашеннымъ выкупной долгъ, числящійся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ наименованій въ тѣхъ случаяхъ, когда существующіе оклады выкупныхъ платежей оказываются для нихъ обременительными. Пересрочка допускалась на 56, 41 и 28 лѣтъ, съ уплатой, по $4^{1/2}$, 5% и $6^0/0$ со всей пересроченной суммы. Въ уважительныхъ случаяхъ допущена была и отсрочка непогашенной части выкупнаго долга съ тѣмъ, чтобы сумма послѣдняго дѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ первая разсрочивалась бы, а вторая отсрочивалась до окончанія срока, на который допускалась разсрочка, а условія и

порядокъ погашенія отсроченнаго долга опредѣлялись ко времени окончательнаго погашенія разсроченной части сообразно условіямъ хозяйственнаго положенія, въ которомъ сельскіе обыватели къ тому времени будутъ находиться. Всѣ эти льготы должны были основываться на заявленіяхъ и ходатайствахъ самихъ сельскихъ обществъ. Однако ходатайствъ такихъ, къ удивленію правительствъ, не послѣдовало, въ силу *нежеланія* крестьянъ удлиннить сроки выкупа своихъ надѣльныхъ земель, воплнѣ естественнаго, такъ какъ крестьяне всегда рассчитываютъ на сложеніе недоимокъ со счетовъ, а не на ихъ разсрочку, зная, что взысканіе этихъ недоимокъ все равно невозможно вслѣдствіе крайней бѣдности большинства плательщиковъ. Тогда былъ изданъ законъ (Выс. утв. 31 мая 1899 г. мн. Госуд. Сов. ¹⁾), въ силу котораго отсрочка выкупнаго долга допущена была наравнѣ съ разсрочкой и при томъ *независимо отъ просьбъ сельскихъ обывателей*, если въ теченіе послѣднихъ *пяти лѣтъ* не былъ оплаченъ имъ ни одного разу полный окладъ выкупныхъ платежей или же въ среднемъ за тотъ же періодъ платежи ихъ не превышали 80% оклада. На основаніи этихъ законовъ для помѣщичьихъ крестьянъ было исключено при пересрочкѣ части непогашеннаго долга къ 1 янв. 1902 г. 18.645.796 р. періодическаго погашенія и отсрочено на послѣдующее, по уплатѣ пересроченнаго долга, время 7.405.979 р.. Кромѣ того часть долга крестьянъ была сложена въ силу того же закона 31 мая 1899 г., на сумму 3.155.409 р. (разрѣшавшаго это сложеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда разсрочка и пересрочка оказались бы недостаточными для согласованія окладовъ выкупныхъ платежей съ платежными средствами сельскихъ обывателей, а также когда оклады выкупныхъ платежей, вслѣдствіе дурнаго качества почвы, обращенія удобныхъ земель въ неудобныя и другихъ подобныхъ причинъ, *превышаютъ доходность надѣльной земли*).

Что выкупные платежи, лежащіе на крестьянахъ были для нихъ непосильны, показываютъ суммы ихъ недоимокъ, исчисляемыя къ 1903 г. въ 124.358.688 р. (для крестьянъ всѣхъ разрядовъ), изъ которыхъ 112.672.044 долга отсроченнаго ²⁾ при окладѣ въ 96—97 мил. руб.. За 10 лѣтъ недоимки выкупныхъ платежей возрасли почти на 80% (съ 69.117.459 р. въ 1892 г.). Вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей, такимъ образомъ, былъ поднятъ какъ нельзя болѣе своевременно. Разсрочка и отсрочка платежей его однако еще не разрѣшала, да, кромѣ того, удлинненіе сроковъ выкупа отсрочивало окончаніе выкупной операциі ad calendas graecas, вызывая сов. справедливое и крайне нежелательное неудовольствіе

¹⁾ П. С. З. № 16983.

²⁾ Отч. Г. Контр. 1902. стр. 783 и 791.

сельскихъ обывателей. М-во ф-овъ однако сознавало вполне ясно, что не въ величинѣ выкупахъ платежей заключается причина разстройства благосостоянія нашего сельскаго крестьянскаго населенія. Принять же радикальныя мѣры для его подъема не рѣшались и предпочитали обращаться къ палліативамъ. Между прочимъ особое вниманіе было удѣлено дѣйствительно важному вопросу о порядкѣ взносовъ съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, въ связи съ вопросомъ о *круговой поруцѣ*, связывающей всякую самостоятельность крестьянъ-земледѣльцевъ. Пересмотръ узаконеній о взысканіи окладныхъ сборовъ съ крестьянъ былъ предпринятъ въ 1893 г. особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ А. А. Рихтера, выработавшей вскорѣ свой проектъ и издавшей интересные по вопросу матеріалы. Проектъ этотъ встрѣтилъ однако сильное противодѣйствіе въ м-вѣ внутр. дѣлъ, долженъ былъ подвергнуться переработкѣ и только въ концѣ 1898 г. былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ, который его принялъ. Новый законъ (Выс. утв. мнѣніе Гос. Сов. 23 іюня 1899 г. ¹⁾) касался только порядка взиманія окладныхъ сборовъ съ *надѣльныхъ* земель сельскихъ обществъ и измѣнялъ лишь частные сроки платежей, отвѣтственность крестьянъ въ уплатѣ этихъ платежей и организаціи податнаго надзора. Круговая порука при взысканіи окладныхъ сборовъ была сохранена, хотя и съ изв. ограниченіями, выдвинута была на первый планъ при взысканіи налоговъ податная инспекція, полиція же напротивъ была устранена отъ непосредственнаго завѣдыванія этимъ дѣломъ. Однако круговая порука долго не могла удержаться. Высоч. манифестомъ 26 февраля 1903 года было повелѣно «принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки», хотя и сохранить «*неприкосновенность общиннаго строя*» крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины», а 12 марта того же 1903 года уже было Высочайше утверждено мнѣніе Госуд. Совѣта объ отмѣнѣ круговой поруки ²⁾ по уплатѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ (последнихъ законъ 23 іюня 1899 года не касался вовсе), при чемъ все положеніе 23 іюня 1899 г. пришлось пересмотрѣть и совершенно переработать примѣнительно къ создаваемымъ вновь условіямъ уплаты казенныхъ сборовъ. Надѣльная земля признана была и новымъ закономъ *неотчуждаемой*, а неисправный плательщикъ подвергался только опасности временнаго у него отобранія земли (не свыше какъ на 6 лѣтъ) для сдачи ея въ аренду. Съ сохране-

¹⁾ П. С. З. № 17296.

²⁾ Интересныя статьи по вопросу о круговой поруцѣ въ нашемъ законодательствѣ, см. *Вѣстн. финанс.* 1902 г. №№ 12 и 13.

ніемъ у насъ общиннаго строя землевладѣнія выкупаемая крестьянскими обществами земля, естественно, не могла перейти въ индивидуальную собственность отдѣльныхъ его сочленовъ, а это облегчало правительству рѣшеніе вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей. Собственно вопросъ о пониженіи платежей для бывшихъ государственныхъ крестьянъ рѣшался очень просто: ихъ размѣръ былъ установленъ путемъ увеличенія съ 1887 г. на 45% существовавшей въ то время оброчной подати, срокомъ на 44 года никакихъ обязательствъ на себя по этому поводу государственное казначейство не принимало. Была, правда, И. А. Вышнеградскимъ сдѣлана попытка поставить въ связь выкупные платежи крестьянъ съ платежами государства по нѣкоторымъ изъ своихъ займовъ, вслѣдствіе чего первые 4%-ые внутренніе конверсионные займы были выпущены срокомъ на 40 лѣтъ, но С. Ю. Витте превратилъ эти займы въ безсрочную ренту, такъ что пониженіе выкупныхъ платежей зависѣло только отъ доброй воли правительства. Но и платежи бывшихъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, какъ только-что указано, правительство могло понизить по своему усмотрѣнію, не обращая вниманія на свои обязательства выкупной операціи, какъ совершенно уже обезличенныя (кромѣ долга удѣльному вѣдомству, оставшагося неконвертированнымъ, такъ какъ онъ не сопровождался выпускомъ проц. бумагъ), такъ что по существу вопросъ представлялся совершенно яснымъ. Его начали однако затемнять посторонними соображеніями, заговорили даже о деморализующемъ будто-бы вліяніи такого пониженія на крестьянъ, которые могутъ получить землю отъ государства даромъ. Само собою однако ясно, что, еслибы даже государство нашло возможнымъ и вовсе отмѣнить выкупные платежи, то оно было въ правѣ это сдѣлать, взглянувъ въ этомъ случаѣ на выкупную операцію не какъ на кредитную, а какъ на одинъ изъ способовъ снабженія крестьянъ землею: переселяетъ же правительство и теперь крестьянъ на свободныя государственныя и даже кабинетскія земли. При правильной налоговой системѣ государство ежегодно взимаетъ со своихъ гражданъ все то, что ему необходимо для удовлетворенія своихъ потребностей, но соблюдая общее правило, чтобы населенію налоги были по силамъ и его не истощали. Разъ то или другое податное бремя будетъ плательщикамъ не подъ силу, оно должно быть сложено или уменьшено; раззореніе своихъ гражданъ не входитъ въ программу дѣятельности государства. При такихъ условіяхъ возникаетъ одинъ вопросъ, правильна ли система обложенія земель крестьянскаго сельскаго населенія, — что для него особенно обременительно, — что необходимо для него облегчить, что измѣнить. Если мы вспом-

нимъ, что общая недоимка по выкупнымъ платежамъ уже въ 1892 г. составляла 93% оклада, а въ 1902 г. дошла до 130% его, то ясно, что пониженіе выкупныхъ платежей становилось необходимымъ, если не хотѣли, взамѣнъ его, понизить земскіе или мірскіе сборы. Но тенденція замѣны мѣстныхъ поземельныхъ сборовъ государственными нигдѣ въ настоящее время не наблюдается, напротивъ въ пользу мѣстнаго самоуправления передаютъ поземельные государ. сборы. Трудно другого порядка ожидать и у насъ. Для отдѣльныхъ районовъ ростъ недоимокъ оказывается положительно превышающимъ всякое вѣроятіе. Такъ, въ восточномъ районѣ отношеніе недоимокъ къ окладу достигало 260%, въ средне-черноземномъ 196%, за 10 лѣтъ съ 1892 г. недоимки возрасли: въ сѣверномъ районѣ на 123%, средне-черноземномъ на 103%, въ юго-западномъ на 94%, а вообще во всей Россіи на 77%.¹⁾

Къ 1903 г. весь долгъ за бывшими государственными крестьянами исчислялся суммою 793.896.349 р., срочныя и отсроченныя недоимки въ 77.288.736 р.. Возросла эта недоимка съ 1892 г. на 34.706.497 р., т. е. ежегодно недоборъ противъ оклада составлялъ въ эти 11 лѣтъ въ среднемъ 3.155.136 р., окладъ исчислялся суммою 53.361.880 р. въ среднемъ ежегодно за 1892—1901 г.г., въ 1902 г. этотъ окладъ былъ исчисленъ всего суммою 46.408.359 р.²⁾ но даже и этотъ уменьшенный окладъ былъ крестьянамъ не подъ силу, такъ какъ внесено ими было всего 44.218.488 р., не смотря на исключительную урожайность этого года.

Операция по выкупу земли *удѣльными* крестьянами продолжала оставаться невыгодной для госуд. казначействъ, влѣдствіе несоответствія выкупныхъ платежей крестьянъ съ платежами его удѣламъ, исчисленными изъ 5,6% интереса, съ расчетомъ погашенія къ 1914 г. путемъ уплаты на сложнопроцентныхъ правилахъ 6% съ первоначальной суммы долга въ 51.230.333 р., т. е. по 3.073.820 р., ежегодно. Крестьяне уплатили въ 10-лѣтіе 1892—1901 г. въ среднемъ ежегодно по 2.636.717 р.³⁾ въ 1902 г. 2.677.675 р., въ 1903 г.—2.639.000 р.⁴⁾ Остатокъ долга удѣльному вѣдомству составлялъ къ 1903 г. 25.807.174 р.⁵⁾ капитальный же долгъ самихъ крестьянъ госуд. казначейству—23.577.210 р. и кромѣ того отсроченнаго долга по недоимкѣ—4.460.368 р. и срочныхъ недоимокъ 338.228 р.⁶⁾ Съ 1892 г. по 1903 г. недоимки удѣльныхъ

1) См. Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901) *М. П. Кашкаровъ*, т. I, стр. 111.

2) Отч. Госуд. Контр. на 1902 г. стр., 72 прим. 62.

3) Кашкаровъ, стр. 94—95, т. I.

4) Отч. Гос. Контр. 1902 г. стр. 76; Вѣстн. фин. 1904 г. № 13 стр. 559.

5) Кашкаровъ, т. II стр. 137.

6) Отч. Госуд. Контр. 1902 г. стр. 781 и 789.

крестьянъ (срочныя и отсроченныя) возрасли на 1.564.667 р. (до 4.798.596 р. съ 3.233.929 р.). Пониженіе выкупныхъ платежей и для удѣльныхъ крестьянъ, бывшихъ раньше сравнительно хорошо обеспеченныхъ землею, очевидно также становится необходимымъ, оно будетъ несомнѣнно убыточнымъ для госуд. казначейства вслѣдствіе высокихъ платежей удѣльному вѣдомству, исчисляемыхъ изъ 5,6% при рыночномъ процентѣ только въ 4%, но конверсія здѣсь наврядъ ли будетъ допущена, черезъ 10 лѣтъ этотъ долгъ будетъ окончательно погашенъ, но государству было бы выгоднѣе уплатить этотъ долгъ досрочно (сумма его къ 1905 г. составитъ, впрочемъ, только 22,4 милл. р.), еслибы удѣльное вѣдомство на это согласилось. Японская война, конечно, сдѣлала и эту небольшую операцію для госуд. казначейства трудно осуществимой.

Что касается, наконецъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, выкупъ земли которыхъ проведенъ былъ съ самаго начала, какъ правильная *кредитная* операція, то здѣсь возможны *точные расчеты*, устанавливающіе ея выгодность или убыточность для государства именно *съ точки зрѣнія кредитной операціи* и опредѣленность вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей въ связи съ платежами по обязательствамъ, принятымъ на себя госуд. казначествомъ. Въ сущности однако всѣ эти вопросы и расчеты имѣютъ только чисто теоретическій интересъ и никакого практическаго значенія: государство, какъ мы уже говорили, можетъ какъ угодно поступаться своими доходами, рассматривая выкупную операцію, какъ одинъ изъ способовъ поднятія благосостоянія сельскаго населенія путемъ снабженія его землею, можетъ не только понизить выкупные платежи, но и вовсе ихъ отмѣнить, какъ въ свое время была отмѣнена подушная подать. Тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія интереснаго опыта использования госуд. кредита для производительныхъ цѣлей вопросъ о выгодности выкупной операціи, какъ *кредитной*, представляетъ высокій интересъ, хотя бы и чисто теоретическій. Имѣя въ виду поднятіе вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, министерство финансовъ составило общій балансъ выкупной операціи на 1 янв. 1902 г., опубликованный въ прилож. къ № 23 *Вѣстн. Финансовъ* за 1903 годъ, который и является *последнимъ* изъ официально опубликованныхъ подробныхъ свѣдѣній, касающихся выкупной операціи. Балансъ этотъ, составляющій точное исчисленіе результатовъ выкупной операціи, начиная съ 1861 г., даетъ вполне провѣренныя цифры, по правильному математическому методу и является надежнымъ матеріаломъ для сужденія о выгодности операціи.

Послѣдній крупный разрядъ крестьянъ былъ переведенъ на выкупъ въ 1888 г. (Цараны Бессарабской губ.) затѣмъ уже идутъ совершенно мелкія операціи. Въ м-во С. Ю. Витте состоялось только два акта, касающіеся распространенія выкупной операціи. По Высоч. утв. 21 дек. 1892 г. мнѣнію Госуд. Сов. на выкупъ поступили земли крестьянъ, захваченныя ими у башкировъ въ Уфимской губ., а по положенію 19 янв. 1893 г. — владѣльческія земли русскихъ арендаторовъ православнаго вѣроисповѣданія въ сѣверо-зап. и бѣло-русскихъ губерніяхъ ¹⁾. Съ начала выкупной операціи по 1 янв. 1903 г. (послѣдне-опубликованныя данныя ²⁾) результаты ея выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Основанія выкупа:	Число сдѣлокъ и актовъ	Число ссудъ	Сумма ссудъ	Колч. удобной земли	Число надѣловъ
1. Законъ 19 февр. 1861 г. 27 июля 1862 г.	73.710	50.986	611.136.652 р.	19.867.211 дес.	5.723.945
2. Законъ 28 дек. 1881 г. (обяз. выкупъ)	19.499	15.341	93.364.039 »	2.968.591 »	924.941
3. Законъ 1 марта 1863 г. (Сѣвѣрозап. губ.)	10.060	7.884	53.577.660 »	4.172.189 »	900.280
4. Законъ 30 июля 1863 г. (Югозап. край)	8.019	6.377	81.920.811 »	3.950.799 »	1.338.247
5. Законъ 2 нояб. 1863 г. (Бѣлорус. край)	5.313	2.643	27.177.209 »	1.338.664 »	279.394
6. Законъ 13 окт. 1864 г. (Тифлисск. губ.)	352	325	874.066 »	16.006 »	3.657
7. Законъ 14 июля 1868 г. и 14 июня 1888 г. (Цараны-Бес. г.)	1.025	897	18.498.111 »	648.222 »	89.048
8. Законъ 22 мая 1876 г. (Старообряд. с.-зап. и бѣлорус. г.)	235	178	688.448 »	21.353 »	1.235
9. Законъ 3 июля 1882 г., 21 марта 1883 г. и 1 дек. 1892 г. (бывшіе вольные люди 2 разр. въ западныхъ губ.) .	2.034	960	3.811.082 »	74.524 »	3.984
10. Законъ 9 июля 1886 г. (Чиншевки зап. и бѣлорус. г.) .	32.293	4.688	5.906.262 »	119.384 »	50.525
11. Законъ 21 дек. 1892 г. (крестьяне на башкир. зем.)	29	3	85.906 »	10.153 »	682
12. Законъ 19 янв. 1893 г. (русскіе арендаторы с.-зап. и бѣлор. г.)	617	85	223.502 »	6.675 »	621
Итого	153.186	90.367	897.263.747 р.	33.193.773 дес.	9.316.559

1) П. С. З. № 9179 и № 9261.

2) Вѣст. фин. 1903 г. № 5 стр. 202—203.

Кромѣ того выдано было дополнительныхъ выкупныхъ суммъ помѣщикамъ на основаніи зак. 15 мая 1883 г. по 14.204 актамъ 11.638 ссудъ на сумму 5.881.308 р. и на основаніи зак. 20 мая 1885 г. по 56 актамъ 35 ссудъ на сумму 208.869 руб.. Всего, такимъ образомъ, было назначено помѣщикамъ вознагражденія по выкупнымъ ссудамъ вмѣстѣ съ дополнительными ссудами на 903.353.914 р. (къ 1903 г.).

Въ счетъ этого вознагражденія были записаны:

I. Суммы, удержанныя въ счетъ платежей помѣщиковъ:

1. На покрытіе долговъ ихъ быв. кред. установленіямъ	315.842.279 р.
2. На снятіе запрещеній, штрафныя, и проч.	138.815 »

II. Суммы, выданныя помѣщикамъ:

1. 5 ⁰ / ₀ -ыми банковыми билетами 2 выпуска .	299.930.950 »
2. 3 ⁰ / ₀ -ыми выкупными свидѣтельствами . .	191.408.400 »
3. 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ыми обязательствами	82.607.396 »
4. Зачетомъ части текущаго купона по 5 ⁰ / ₀	
банк. билетамъ	3.815.498 »
5. Наличными деньгами	9.610.577 »

Итого 903.353.915 р.

Долгомъ на крестьянъ изъ этой суммы начислено 897.263.747 р., а дополнительные выкупныя суммы (6.090.177 р.) были отнесены на средства госуд. казначейства. Изъ этой суммы къ 1 янв. 1902 г. было погашено досрочными взносами вмѣстѣ съ періодическимъ погашеніемъ на нихъ—24.760.028 р.. Затѣмъ 184.772.586 р. изъ общей суммы выкупного долга (20,6% его первоначальной цифрѣ) было сложено съ крестьянъ за пониженіемъ выкупныхъ платежей въ 1880-ыхъ г.г., 2.081.585 р. было сложено по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ разновременно,—3.155.409 р. въ силу отд. III Зак. 31 мая 1899 г. и, наконецъ, 26.051.775 р. было исключено изъ долга при его отсрочкѣ и пересрочкѣ, такъ что на 1 янв. 1902 г. числилось на крестьянахъ окладнаго выкупного долга 656.194.938 р., въ томъ числѣ 618.065.329 р. погашеннаго на прежнихъ основаніяхъ и 38.129.609 р. пересроченнаго на разные сроки. Но изъ этой суммы 249.649.419 р. было по-

гашено *срочными платежами*, и весь остаток непогашенного долга исчисленъ къ 1 янв. 1902 г. суммою 406.545.519 р., изъ которыхъ 369.677.095 р. на прежнихъ основаніяхъ, а 36.868.424 р.— пересроченнаго долга. Съ присоединеніемъ сюда долга *отсроченнаго* (7.405.979 р.) весь долгъ опредѣлялся въ 413.951.498 р.. Сумму долга (капитальнаго) къ 1 янв. 1903 г. Госуд. контроль исчислялъ въ 397.033.500 р., отсроченныхъ недоимокъ—37.442.353 р., всего 434.475.853 р. ¹⁾ Въ какомъ же соотвѣтствіи находился этотъ долгъ съ обязательствами, принятыми на себя госуд. казначействомъ? Изъ счета пассива выкупной операціи съ 1887 г. былъ исключенъ 5%—ый долгъ въ суммѣ 261.826.814 р. ликвидація бывшихъ кредит. установленій, такъ какъ онъ являлся долгомъ *фиктивнымъ* въ виду полнаго окончанія всѣхъ расчетовъ по ликвидаціи. Но для этихъ расчетовъ въ свое время государство вынуждено было заключить рядъ займовъ, вѣдшихъ и внутреннихъ, между прочимъ для этой цѣли былъ произведенъ 1-й выпускъ 5%—хъ банковыхъ билетовъ на сумму свыше 277 мил. р. и 4%—хъ непрерывно-доходныхъ билетовъ на сумму до 147 мил. р. ²⁾, такъ что оно продолжаетъ платить по этимъ обязательствамъ и послѣ окончанія ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ. При такихъ условіяхъ списаніе долга ликвидаціи со счета выкупной операціи, хотя и было вполне рационально съ точки зрѣнія упрощенія счетоводства, но по существу дѣла нисколько не могло уменьшить долга операціи, почему совершенно основательно для правильнаго и точнаго учета выгоды операціи въ балансѣ его предложено считать списанный долгъ, какъ бы обращеннымъ въ 5%—ые банковые билеты. Въ 1891 г. произведена была конверсія 5½%—ыхъ обязательствъ выкупной операціи въ 4%—ый заемъ на сумму 70.000.000 р. нар., а въ 1894 г. 5%—ые банковые билеты на сумму 369.678.800 р. были конвертированы въ ренту, съ какого времени слѣдуетъ считать конвертированнымъ въ ренту и списанный долгъ ликвидаціи казенныхъ банковъ. Считаая 95,15% всего нарицат. капитала банковыхъ билетовъ конвертированными въ 4%—ую ренту по курсу 92½ за 100 и 4,85% по 93 за 100, получаемъ всю сумму 4%—ой ренты, выпущенной взаменъ 369.678.800 р. въ 5%—ыхъ банковыхъ билетахъ и 261.826.814 руб. долга ликвидаціи,— въ 682.541.000 р. нар.. За превращеніемъ въ ренту и 4%—аго внутренняго 2-го займа 1891 г. (замѣнившаго 5½%—ья свидѣтельства) вся сумма причитающейся на долю выкупной операціи 4%—ой рен-

1) Балансъ, стр. 4—5. Отч. Госуд. Контр. 1902 стр. 781.

2) Рус. госуд. кредитъ, т. I.

ты составить 754.309.000 р.. Сопоставляя въ министерство С. Ю. Витте сумму обязательствъ по выкупной операціи госуд. казначейства съ суммой непогашеннаго долга по выкупу крестьянъ, получаемъ такія цифры:

Годы	Банковые долги помещиковъ	4%-ый 2-ой внут. заемъ	5%-ые банк. билеты	4%-ая рента	Суммы выдан. наличн.	Итого	Остатокъ непогаш. долга крестьянъ
	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли
1892	261.826.815	69.160.000	383.913.800	--	6.540.608	721.541.223	532.607.372
1893	261.826.815	68.490.000	376.613.800	--	6.588.292	713.518.907	522.179.687
1894	—	67.690.000	—	682.541.000	6.741.934	756.972.934	510.464.817
1895	—	20.060.000	—	734.542.900	7.545.294	762.148.194	498.580.945
1896	—	7.193.800	—	747.281.000	8.697.905	763.172.705	486.004.552
1897	—	5.103.800	—	749.281.000	9.916.419	764.301.219	473.452.166
1898	--	2.028.800	--	752.281.000	10.892.446	765.202.246	460.053.203
1899	--	—	—	754.309.000	11.942.446	766.251.446	445.985.727
1900	--	—	—	754.309.000	12.868.952	767.177.952	430.657.154
1901	—	--	—	754.309.000	13.830.929	768.139.929	413.951.498
1902	—	—	—	754.309.000	14.424.599	768.733.599	397.033.500

Несоотвѣтствіе между обязательствами госуд. казначейства и крестьянъ выступаетъ при этомъ сопоставленіи съ совершенною очевидностью и оно все болѣе и болѣе должно возрастать (и возрастаетъ на самомъ дѣлѣ) въ виду того, что долгъ крестьянъ весьма быстро погашается, долгъ же государства—рентный, непогашаемый. Само собою ясно однако, что одно такое сопоставленіе не даетъ еще понятія о выгодности или убыточности операціи, необходимо выяснитъ доходы правительства по ней (крестьяне платятъ съ первоначальнаго долга 5½ %) и за тѣмъ расходы (по рентѣ платежъ всего 3,8 %) и затѣмъ учесть эти платежи къ извѣстному сроку (т. е. ихъ изъ извѣстн. процента капитализировать). Въ министерство С. Ю. Витте мы имѣемъ такія цифры доходовъ и расходовъ операціи ¹⁾.

¹⁾ Балансъ, стр. 11—12; Отчетъ Госуд. Контр. 1902 г., стр. 74 и 305. Вѣстн. финан. 1904 г. № 13. стр. 559. Роспись на 1903 г., прил., стр. 90.

Годы	Д О Х О Д Ы			Р А С Х О Д Ы				
	Поступило оклад. платежей и досроч. взносовъ	5%-ый сборъ	Итого	Оплата капитала	Оплата процентъ	Суды наличными	Штатные и операц. расх.	Итого
	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли	Рубли
1892	35.360.869	1.777.291	37.138.160	8.009.363	35.545.814	18.694	412.493	43.986.364
1893	42.591.769	1.758.323	44.350.092	9.182.102	35.166.453	629.136	405.903	45.383.593
1894	40.054.557	1.777.182	41.831.738	9.516.471	35.543.633	11.752	405.903	45.477.759
1895	41.595.653	1.481.434	43.077.087	829.980	29.628.678	803.360	436.872	31.698.890
1896	40.430.016	1.504.972	41.934.988	128.100	30.099.443	1.152.611	202.774	31.582.928
1897	37.245.680	1.507.410	38.753.090	89.998	30.148.192	1.218.514	202.774	31.659.478
1898	37.803.726	1.508.695	39.312.421	75.000	30.173.892	976.027	202.773	31.427.692
1899	40.162.484	1.508.619	41.671.102	—	30.172.376	1.050.000	202.774	31.425.150
1900	40.482.203	1.508.618	41.990.821	—	30.172.360	926.506	202.774	31.301.639
1901	38.733.200	1.508.618	40.241.818	—	30.172.360	961.977	205.274	31.339.611
1902	38.668.928	1.508.618	40.277.546	—	30.172.360	801.424	208.274	31.182.058
1903	38.109.000	1.508.618	39.617.618	—	30.172.360	969.348	208.274	31.349.982

Изъ этихъ данныхъ видно, что сумма доходовъ по выкупной операціи значительно превышаетъ сумму расходовъ, и это не смотря на постоянную недоимку крестьянъ, такъ какъ поступленіе выкупныхъ платежей далеко не соотвѣтствовало причитающемуся съ нихъ окладу.

Этотъ окладъ составлялъ	въ 1892 г.	41.438.309 р.	Болѣе или менѣе дѣйст. поступ.	+7.021.370 р.	А превышеніе доходовъ опера- ціи надъ расхо- дами составило или наоборотъ	
					+ или —	+ или —
	1893	41.365.760	—	113.446	—	6.848.204 р.
	1894	41.389.560	+	1.920.286	—	1.033.501 »
	1895	41.117.432	—	524.873	+	3.046.021 »
	1896	41.394.810	+	1.132.636	+	11.378.197 »
	1897	41.309.767	+	4.287.109	+	10.352.060 »
	1898	41.328.614	+	3.967.766	+	7.093.612 »
	1899	40.955.368	+	1.151.859	+	7.884.729 »
	1900	41.015.040	+	1.077.953	+	10.245.952 »
	1901	40.641.016	+	2.404.564	+	10.689.182 »
	1902	39.193.952	+	1.158.748	+	8.902.207 »
					+	8.267.636 »

Такимъ образомъ за 11 лѣтъ крестьяне недовзнесли окладовъ противъ назначенія—23.483.972 р. и въ то же время общее превышеніе поступленій выкуп. операціи надъ ея расходами составило 63.285.849 р., при исправномъ же поступленіи окладныхъ платежей

превышеніе достигло бы крупной цифры 86,7 мил. р., по 7,9 мил. р. ежегодно въ среднемъ. Уже при такихъ подсчетахъ ясно, что пониженіе выкупныхъ платежей возможно безъ всякаго ущерба для госуд. казначейства. Но правильный расчетъ возможенъ только при капитализаціи къ изв. сроку понесенныхъ госуд. казначействомъ за истекшій годъ убытковъ и полученныхъ прибылей. За время съ 1862 г. по 1 янв. 1902 г. прибыль составила 61.863.862 р. и проценты на нее (до 1894 г. изъ 5%, а съ 1894 г. изъ 4%) 200.534.488 р. ¹⁾, всего 262.398.350 р.. Ученные послѣ 1 янв. 1902 г. (по 1 янв. 1941 г.) платежи крестьянъ (изъ 4%) равняются 490.670.059 р. ²⁾, итого 753.068.409 р., а капитализированная стоимость государственной 4%-й ренты—727.414.292 р., такъ что въ концѣ концовъ *активъ операціи превышаетъ пассивъ* при точномъ подсчетѣ ея—на 25.654.117 р.. Такой блестящій результатъ получился не смотря на то, что правительство постепенно понизило сумму ежегоднаго оклада вык. платежей—на 13.655.868 р. ³⁾ или на 25,4% (съ 53.776.575 р. до 38.683.892 р., при чемъ 1.436.815 р. изъ этого платежа исключено вслѣдствіе погашенія долга самими же крестьянами посредствомъ досрочныхъ взносовъ). Сумма всего пониженія платежей со сложными процентами на 1 января 1902 г. и капитализированная его стоимость къ тому же сразу до окончанія выкупа операцій составляетъ 293.513.318 р. + 141.151.384 р. ⁴⁾, а сумма сложенныхъ недоимокъ (17.702.859 р.) съ процентами на нихъ—34.809.665 р. ⁵⁾, всего 469.474.368 руб. Не смотря на столь огромную уступку, госуд. казначейство несло убытки по операціи только въ 1881—1894 г.г., до этого же и послѣ этого времени—операція прибыльна и въ общемъ, какъ только что сказано, эта прибыль доходила до 62 мил. руб., за покрытіемъ всѣхъ убытковъ. Въ виду такого результата и принявъ во вниманіе превышеніе актива операціи надъ пассивомъ въ суммѣ свыше 25 мил. р., можно твердо установить, что правительство имѣетъ полную возможность поступиться изъ доходовъ операціи, безъ всякаго для себя ущерба, еще до 87 мил. руб. Предположивъ, что со временемъ возможно будетъ осуществить дальнѣйшую конверсію госуд. займовъ изъ 3,8%-ыхъ въ 3—3½% ные (предположеніе впрочемъ очень гадательное, если вспомнить, то въ теченіе *болѣе 100 лѣтъ* мы не могли выйти изъ 5%-ой нормы и только съ трудомъ въ по-

1) Балансъ, стр. 12.

2) Ibid. стр. 13.

3) Ibid стр. 5.

4) Ibid стр. 14—15.

5) Ibid стр. 16.

слѣднее десятилѣтіе имѣемъ возможность заключать займы изъ 4%, да и то не всегда по нариц. цѣнѣ займовъ) и принявъ прямо этотъ процентъ въ $3\frac{1}{2}\%$, т. е. капитализированную стоимость ренты въ 660.020.400 р., получимъ еще сбереженіе въ суммѣ до 67 мил. р., а весь итогъ прибылей казны по выкупной операціи до 154 мил. руб. —

Слѣд., сумму отъ 87 мил. руб. до 154 мил. руб. правительство можетъ еще сложить со счета крестьянъ по ихъ выкупнымъ платежамъ, т. е. отъ одной четверти до одной трети нынѣшняго оклада. Практическаго значеніе это вычисленіе не имѣетъ въ виду фактически совершенно разорванной связи между обязательствами госуд. казначействъ по выкупн. операціи и выкупными платежами крестьянъ. Министерство финансовъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ проектировало пониженіе *всѣхъ* выкупныхъ платежей (государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ) на 20 мил. руб., преимущественно въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. По случаю японской войны проектъ этотъ, конечно, въ ближайшемъ будущемъ осуществленъ не будетъ, но и вообще въ печати и обществѣ онъ не встрѣтилъ сочувствія; заговорили, что мѣра эта для поднятія благосостоянія крестьянъ окажется совершенно бесполезной, что и пониженіе выкупныхъ платежей при Бунге не улучшило положенія крестьянъ, что нужно не сокращеніе налоговъ, а употребленіе госуд. расходовъ на дѣйствительныя нужды сельскаго населенія, что послѣднее нуждается въ землѣ и если понизить какіе либо лежащіе на крестьянахъ платежи, то никакъ не выкупные, съ помощью которыхъ въ собственность крестьянъ въ ближайшемъ будущемъ должна перейти земля, свободная отъ залога и потому увеличивающая кредитоспособность крестьянскаго населенія. Всѣ эти соображенія имѣютъ свою долю основательности. Забываютъ только, что крестьяне и безъ всякаго формальнаго пониженія выкупныхъ платежей не въ состояніи вносить полного оклада и не вносятъ его на самомъ дѣлѣ, а при такихъ условіяхъ пониженіе оклада закрѣпить только существующій порядокъ вещей. Далѣе, изъ выкупныхъ платежей и теперь извѣстная доля идетъ на составленіе собственнаго капитала крестьянскаго банка, цѣль котораго — снабженіе землею крестьянства, въ чемъ оно наиболѣе нуждается. Пониженіе же платежей несомнѣнно явилось бы дов. крупнымъ облегченіемъ лежащаго на крестьянахъ бремени, хотя бы оно и казалось небольшимъ. Мы уже говорили о невозможности пониженія земскихъ сборовъ; понизить сборы мірскіе можно, разложивъ ихъ на частновладѣльческія земли на ряду съ крестьянскими: это было бы новое облегченіе для крестьянъ, но справедливость и полезность пониженія платежей выкупныхъ отъ этого не уменьшились бы. Пониженіе это тѣмъ болѣе

было бы справедливо и именно на сумму до 20 мил. р. въ виду того, что приблизительно этой суммы крестьяне лишились вслѣдствіе введенія казенной продажи питей, благодаря отобранію у нихъ дохода отъ заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, чтобы правительство ограничилось единственно пониженіемъ выкупныхъ платежей и затѣмъ всѣ другія заботы о нуждахъ крестьянскаго сельскаго населенія оставило въ сторонѣ. Одно другому не мѣшаетъ и пониженіе выкупн. платежей не лишитъ правительства средствъ для полезныхъ расходовъ на крестьянское населеніе: доходы госуд. казначейства не уменьшатся, такъ какъ совершенно неизбѣжно увеличеніе дохода отъ косвенныхъ налоговъ, да и вообще всякій производительный (прямо или косвенно) расходъ, производимый внутри страны, неизбѣжно вызываетъ возрастаніе госуд. доходовъ, такъ что опасеніе подобныхъ расходовъ рѣшительно не на чемъ не основано, не ими вызываются дефициты въ госуд. бюджетѣ. Аграрная политика въ такой странѣ, какъ Россія, до сихъ поръ еще почти чисто земледѣльческой, должна стоять всегда на первомъ планѣ. Вотъ почему вопросъ о выкупной операціи, какъ оригинальной попыткѣ снабженія крестьянскаго населенія землею на правахъ собственности при помощи государственнаго кредита до сихъ поръ вызываетъ такой интересъ. Операція во всѣхъ отношеніяхъ проведена была чрезвычайно успѣшно, даже въ финансовомъ отношеніи, она оказалась выгодной для госуд. казначейства. Но операція все-таки осталась неоконченной, какъ неокончена постановка дѣла въ крестьянскомъ банкѣ, преслѣдующемъ ту же цѣль снабженія неимущаго крестьянскаго населенія землею, какъ и выкупная операціи. Отсюда и бѣдность крестьянъ, и обременительность для нихъ выкупныхъ и банковыхъ платежей, не смотря на ихъ ничтожность сравнительно съ цѣнностью земли, и необходимость пониженія платежей и всякихъ льготъ, и списыванія со счетовъ недоимокъ, ихъ разсрочекъ, отсрочекъ и т. д.. Крестьянинъ снабженъ землею, его иногда снабжаютъ землею даже *даромъ* (при переселеніяхъ), но затѣмъ оставляютъ совершенно на произволъ судьбы, не даютъ ему возможности стать на ноги, окрѣпнуть. У насъ до сихъ поръ не выдаютъ еще ссудъ на домообзаведеніе, на снабженіе крестьянъ инвентаремъ, на обмѣненіе, меліоративный кредитъ въ зачаточномъ состояніи и при первомъ же случаѣ урѣзывается (урѣзали по случаю войны какихъ нибудь 300.000 р.). О мелкомъ народномъ кредитѣ только поговорили въ Особомъ Совѣщаніи, а даже ассигнованную на его организацію ничтожную сумму (2 мил. р.) отобрали на военныя нужды. Сельско-хозяйственныхъ школъ у насъ, можно сказать, вовсе не существуетъ, нѣтъ образцовыхъ фермъ, негдѣ и не у кого учиться. Объ организаціи сбыта

сельскохозяйственныхъ продуктовъ серьезно даже не подымалось вопроса, хотя это самый важный для крестьянства вопросъ, поставленнаго въ полную зависимость отъ скупщиковъ. Помочь этой организаціи—первая и важнѣйшая задача правительства хотя и нелегкая. Какъ ее возможно осуществить на практикѣ,—объ этомъ мы говорили въ нашей запискѣ о «сельскохозяйственномъ банкѣ», тамъ же указана и правильная постановка сельскохозяйственнаго кредита. Къ сожалѣнію мы еще слишкомъ имѣемъ склонность къ рутинѣ и боимся нововведеній, чтобы можно было рассчитывать на осуществленіе широко задуманныхъ задачъ. Движеніе наше на Дальній Востокъ ставитъ особенно серьезно вопросъ о колонизаціи нашихъ окраинъ, количество которыхъ, надо надѣяться, возрастетъ еще слѣдствіе присоединенія Монголіи и Манчжуріи, прекрасныхъ областей, дающихъ выходъ избытку нашего населенія, для котораго экстенсивное хозяйство пока является неизбѣжнымъ въ виду конкуренціи съ нами на международномъ хлѣбномъ рынкѣ именно странъ исключительно экстенсивной земледѣльческой культуры. Но для успѣха конкуренціи необходимо именно расширеніе площади обрабатываемыхъ земель, ихъ уже очень мало въ Европейской Россіи, движеніе въ Азію неизбѣжно. Но для того, чтобы это движеніе было успѣшно, для того, чтобы переселенцы могли прочно осѣсть на новыхъ мѣстахъ, необходимо имъ прійти на помощь правильно организованнымъ кредитомъ. Таковой же кредитъ настоятельно необходимъ и для сельскаго населенія, остающагося во внутренней Россіи, скупающаго земли переселенцевъ или сидящихъ на земляхъ, купленныхъ съ помощью крестьянскаго банка или при посредствѣ выкупной операціи. Въ этой организаціи не можетъ быть и рѣчи о подъемѣ благосостоянія сельскаго крестьянскаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о ростѣ и могуществѣ Россіи, и, конечно, *само по себѣ*, пониженіе выкупныхъ платежей ни къ какимъ результатамъ привести не можетъ.
